

Гречихин А.А.

Общая библиография

Учебник

оглавление

Введение

Раздел I. ТЕОРИЯ БИБЛИОГРАФИИ

1. Глава 1. БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ КАК НАУКА

- 1.1. Происхождение и сущность понятий «библиография» и «библиографоведение»
- 1.2. Основные функции библиографии
- 1.3. Основные принципы библиографии
- 1.4. Объект и предмет библиографии и библиографоведения
- 1.5. Методология библиографоведения
- 1.6. Система базовых библиографических категорий
- 1.7. Библиографоведение и смежные науки

2. Глава 2. СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОГРАФИИ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 2.1. Библиографическая типология как научная проблема
- 2.2. Опыт типологического моделирования библиографии
- 2.3. Основные типы библиографии
- 2.4. Типы библиографии, выделяемые по дополнительным признакам

3. Глава 3. БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ И СИСТЕМА БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ

- 3.1. Понятие о библиографической продукции
- 3.2. Основные типы и виды библиографической записи
- 3.3. Основные типы и виды библиографических пособий и изданий
- 3.4. Особенности библиографических пособий, создаваемых на основе электронной технологии

Раздел II. ИСТОРИЯ БИБЛИОГРАФИИ

4. Глава 4. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БИБЛИОГРАФИИ В РОССИИ

- 4.1. Методологические основы и значение истории библиографии
- 4.2. Периодизация истории библиографии
- 4.3. Особенности библиографического источниковедения и историографии
- 4.4. Типологическая модель источниковедения и историографии отечественной библиографии

5. Глава 5. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИИ (XI-XVII вв.)

- 5.1. Первые опыты учетно-регистрационной (описательной) библиографии
- 5.2. Возникновение критической библиографии
- 5.3. Становление рекомендательной библиографии
- 5.4. Первый русский библиографический указатель

6. Глава 6. РАЗВИТИЕ РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В XVIII в.

- 6.1. Первые русские печатные библиографические пособия
- 6.2. Библиографическая деятельность Академии наук
- 6.3. Возникновение библиографической журналистики
- 6.4. Первый опыт систематического библиографического указателя
- 6.5. Первые опыты создания репертуара русской книги

7. Глава 7. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ БИБЛИОГРАФИИ

- 7.1. Государственная библиография
- 7.2. Критическая (научно-вспомогательная) библиография
- 7.3. Рекомендательная библиография

- 7.4. Возникновение и развитие библиографии второй степени
  - 8. Глава 8. Возникновение и развитие науки о библиографии
    - 8.1. Начальные опыты отечественного библиографоведения
    - 8.2. Первые библиографические теории
    - 8.3. Библиографические взгляды русских революционных демократов
    - 8.4. Формирование библиографоведения как относительно самостоятельной науки
    - 8.5. Роль русских библиографических обществ в развитии библиографоведения
  - 9. Глава 9. Создание репертуара русской книги и периодической печати
    - 9.1. «Опыт российской библиографии» В.С.Сопикова
    - 9.2. Библиографические опыты репертуара русской книги
    - 9.3. «Критико-библиографический словарь» С.А.Венгерова
    - 9.4. Создание репертуара русской периодической печати
    - 9.5. «Русская периодическая печать» Н.М.Лисовского
  - 10. Глава 10. Исторические особенности развития библиографии в Советской России
    - 10.1. Первые библиографические мероприятия советской власти
    - 10.2. Развитие государственной библиографии
    - 10.3. Развитие научно-вспомогательной библиографии
    - 10.4. Развитие рекомендательной библиографии
    - 10.5. Развитие библиографии второй степени
  - 11. Глава 11. Развитие советского библиографоведения
    - 11.1. Деятельность первых советских научных учреждений
    - 11.2. I и II Всероссийские библиографические съезды
    - 11.3. Советское библиографоведение в послевоенный период (до 70-х годов)
    - 11.4. Советское библиографоведение в 70-80-х годах
- Раздел III. МЕТОДИКА БИБЛИОГРАФИИ
- 12. Глава 12. Организация библиографической деятельности в Российской Федерации
    - 12.1. Государственная библиография
    - 12.2. Научно-вспомогательная библиография (НВБ)
    - 12.3. Рекомендательная библиография
    - 12.4. Библиография второй степени
  - 13. Глава 13. Составление библиографических пособий
    - 13.1. Основные этапы составления и их особенности
    - 13.2. Особенности составления основных видов библиографической записи
    - 13.3. Универсальные библиографические классификации
  - 14. Глава 14. Библиографическое обслуживание
    - 14.1. Понятие и основные виды библиографического обслуживания
    - 14.2. Справочно-библиографическое обслуживание
    - 14.3. Библиографическое информирование
- Заключение
Вопросы для самопроверки
Библиографический список
Основной
Дополнительный (по разделам)

Раздел I. ТЕОРИЯ БИБЛИОГРАФИИ

В науке точка зрения,
Как почка та весенняя:
Порой и расцветет.
Но без оплодотворения
Идей и вдохновения,
Здесь не получишь плод.

Излагаются основы библиографоведения как науки, особенности системы

современной библиографии как деятельности, типологически характеризуется все возможное многообразие современной библиографической продукции.

Глава 1. БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ КАК НАУКА

Основное внимание уделено квалификации объекта и предмета, методологии и системе базовых категорий библиографии, месту библиографоведения в современной системе наук.

1.1. Происхождение и сущность понятий «библиография» и «библиографоведение»

Культурно-исторически понятие «библиография» возникает на определенном этапе становления информационной деятельности, когда осознается необходимость в целенаправленном развитии этой важнейшей сферы общественной деятельности, культуры. В наше время мы можем с полной определенностью говорить о четырех основных периодах в истории библиографии: I период - возникновение в Древней Греции библиографии (V в. до н.э.) как книгописания, как труда книгописца («библиографа»); II период - возникновение библиографии (XVII-XVIII вв.) как обобщающей науки о книге и книжном деле (информационной деятельности) и как особого литературного жанра; III период - возникновение библиографии (конец XIX - начало XX в.) как особой науки книговедческого (информационного) цикла; IV период (современный) - осознание библиографии как особой области книжного (информационного) дела со своей специфической дисциплиной - библиографоведением.

В разработку происхождения и истории развития библиографии за рубежом свой вклад внесли и отечественные ученые, особенно А.Н.Деревицкий, А.И.Малеин, А.Г.Фомин, М.Н.Куфаев и К.Р.Симон.

Первый период, как установил в начале XX в. наш соотечественник А.И.Малеин, связан с появлением и функционированием самого слова «библиография» в Древней Греции в V в. до н.э. Основным значением этого слова было «не книгописание, а книгописание, т.е. создание или распространение книги при помощи единственно доступного древности способа для этого - писания или переписки». Другими словами, библиография с самого начала своего появления обозначала то, что мы теперь называем «книжное дело», или шире - «информационная деятельность».

Второй период связан с формированием в Европе XVII в. системы наук, которая существует с некоторыми изменениями и дополнениями до сих пор. Слово «библиография» наряду с другими - библиология, библиософия, библиономия, библиогнозия и т.п. - стало обозначать науку о книге (книжном деле, информационной деятельности). Как считает К.Р.Симон, слово «библиография» могло быть или заимствовано из уже имеющегося опыта, или придумано заново по образцу аналогичных названий наук (например, география). Пальма первенства в этом вопросе принадлежит французским ученым. Именно во французской интерпретации библиография как наука появилась в России начала XIX в.

Здесь следует заметить, что русские ученые не просто заимствовали основы библиографической науки, но, опираясь на свой многовековой исторический опыт, привнесли много оригинального. И приходится лишь только сожалеть, что многие достижения истории отечественной библиографии или недостаточно изучены, или просто игнорируются в угоду самостийным, псевдонаучным построениям.

Особое новаторство русской библиографии проявилось в следующий третий период ее развития в начале XX в. Русские библиографы в своих научных разработках шли теперь вровень с западноевропейскими и, значит, всего мира. Достаточно сослаться на российское участие в работе Международного библиографического института в Брюсселе, на созвучность идей Н.М.Лисовского, А.М.Ловягина и Н.А.Рубакина с идеями П.Отле (одного из основателей названного института). Более того, наши ученые во многих отношениях, особенно теоретических, опережали зарубежных исследователей.

Самое главное из отечественных достижений рассматриваемого периода состоит в том, что была осознана специфическая роль библиографии как деятельности в более широкой системе информационной деятельности (книжного дела, документации), а библиографии как науки - в системе книговедения (документоведения, информатики и т.п.). В частности, стало изживать себя пресловутое сведение библиографии к книгоописанию. Особенно этому способствовала трактовка так называемых видов библиографии, предложенная Н.А.Рубакиным, а затем Н.В.Здобновым. Методологически это было показано в работах А.М.Ловягина, которые до сих пор замалчиваются - или нарочито, или по незнанию. А он развивал среди многих других следующие две, можно сказать, выдающиеся идеи. Первая касается определения библиографии (книговедения) как науки об общении людей, т.е. о книжном деле, информационной деятельности, коммуникации. Вторая связана с использованием и конкретизацией применительно к задачам библиографии такого диалектического метода, как восхождение от абстрактного к конкретному. В противоположность технократическому подходу Н.М.Лисовского («книгопроизводство - книгораспространение - книгописание, или библиография») А.М.Ловягин трактовал информационное общение как восхождение, как методологическую редукцию от описания к анализу, а от него к синтезу (вспомним гегелевскую формулу «тезис - антитезис - синтез»). Причем библиография занимает здесь срединное положение, так как синтез ее результатов, вознесение их на общекультурный уровень возможны только через посредство методологии более общей науки - книговедения (или возможной теперь более широкой науки об информационной деятельности). И срединное, центральное место библиографии здесь нельзя считать случайным, так как информационное общение - это диалектический процесс с обратной связью, когда, согласно воззрениям того же А.М.Ловягина, требуется постоянное оживление - по себе мертвой - бумажной культуры, т.е. внедрение на каждом диалектическом витке информационной деятельности всего самого ценного, социально значимого в культурно-историческом развитии общества. В этой связи примечательно, что П.Отле в своих теоретических построениях пошел еще дальше, считая библиографию метанаукой по отношению к документации, т.е. системе всех наук информационно-коммуникативного цикла.

Поистине, третий период в развитии библиографии был ее золотым веком. К сожалению, мы до сих пор недостаточно используем его новации. А между тем идеи А.М.Ловягина и Н.А.Рубакина получили свое дальнейшее развитие в работах М.Н.Куфаева, но и его творческое наследие в должной мере не изучено и не используется.

Переживаемый нами современный, четвертый по счету, период в развитии библиографии берет свое начало примерно в 60-е годы, когда началась очередная научно-техническая революция, связанная с внедрением новой информационной технологии (компьютеризации), и бурно формировались такие новые научные направления, как кибернетика, теория информации, информатика, семиотика и т.д. Более глубоко были обоснованы и новые научные принципы, например, деятельности и системности. Именно в соответствии с принципом деятельности по-новому стали трактовать типовую структуру и человеческой деятельности вообще, и книжного дела (информационной деятельности) в частности, где библиография, как мы уже отмечали, соотносима с такой неотъемлемой составляющей любого вида общественной деятельности, как управление, точнее - информационное управление.

Именно на современном этапе и только в нашей стране было введено новое понятие для обозначения науки о библиографии - «библиографоведение». Впервые оно было предложено в 1948 г. И.Г.Марковым, который, правда, понимал библиографию и науку о ней излишне узко и прагматически: « Библиография - это указатели и справочники, которые имеют своим объектом книги, а библиографическая наука - это теория создания, оформления и использования библиографических указателей» . Новое

обозначение библиографической науки вошло в ГОСТ 16448-70 «Библиография. Термины и определения», также внедренный впервые в мировой практике. Затем термин «библиографоведение» был повторен в новой редакции указанного нормативного документа - ГОСТ 7.0-77. Но, к сожалению, новое название библиографической науки отсутствовало в новой редакции - ГОСТ 7.0-84. Зато, как мы знаем, вышел первый вузовский учебник под таким названием: «Библиографоведение. Общий курс».

Возможны новые дискуссии и подходы. Важно подчеркнуть, что придание библиографии управленческой функции в качестве специфической для ее общественной роли в информационной деятельности просматривается как определяющая тенденция на протяжении всей ее истории в нашей стране (В.Г.Анастасевич, М.Л.Михайлов, А.Н.Соловьев). Но почему-то этому до сих пор придается мало значения, это просто не учитывают в предлагаемых сейчас концептуальных построениях библиографии и науки о ней. Но другой альтернативы нет. Более того, именно функция информационного управления отличает как прошлую, так и современную практику библиографии. Например, задача «руководства чтением» начертана на знамени одного из функциональных направлений библиографии - рекомендательной. Библиографическая подсистема с определяющей функцией управления характерна, как мы уже отмечали, для аппарата традиционной книги, более того, становится специфической частью современных автоматизированных информационных систем (АИС) - всякого рода ИПС, БД, БЗ, ЭС, ИИ и т.п.

Таким образом, на основе констатации особенностей возникновения и развития библиографии и библиографоведения можно считать, что определяющей сущностью этой специфической отрасли информационной деятельности является информационное управление.

1.2. Основные функции библиографии

Это одна из самых сложных и определяющих проблем в современном библиографоведении. Вокруг нее до сих пор ведутся споры, так как от ее научно обоснованного решения зависит квалификация общественной сущности библиографической деятельности.

Определение социальной сущности библиографии связано прежде всего с выяснением общественной цели библиографии, ее общественного назначения как деятельности вообще. Цель - важнейшая характеристика любой человеческой деятельности. Она определяет все ее другие характеристики, выступая в виде абстрактной идеализированной модели, «предвосхищающей» конкретное, практическое воплощение этой деятельности в целом. Важно не только констатировать в общем эту целесообразность, целенаправленность применительно к библиографии, но и указать конкретно, в чем она заключается. Вместо термина «цель библиографии» часто используют и другие: назначение, функция, социальное назначение, функциональное назначение, целевое назначение, общественная функция и т.д. Самым неудачным можно считать употребление слова «функция» ввиду его особой многозначности. Это и совершение, исполнение, внешнее проявление чего-то, и отношение, зависимость каких-либо элементов, частей, в том числе части и целого, и роль, и методологический принцип («функционализм»), и особый метод системного исследования (функциональный, структурно-функциональный) и т.д.

Как можно видеть, функция лишь отдаленно, опосредованно проявляется как цель. Тем не менее в учебнике мы сочли возможным использовать широко распространенный сейчас термин «общественная (или социальная) функция библиографии», понимая ее как цель, которую библиография осуществляет в системе информационной деятельности. Тем более что эта цель выступает в определенной зависимости от целей других частей книжного дела (информационной деятельности) как целого. Поэтому цель библиографии осуществляется действительно в качестве определенной функции или роли в системе всех

целей информационной деятельности. В философском понимании функция (от лат. *functio* - совершение, исполнение, деятельность) квалифицируется как отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение других, или, с точки зрения управления, мировоззрения, как выявление зависимости данной части и целого: в нашем случае - библиографии и информационной деятельности. Последнее и называется функционированием. Причем отдельные ученые представляют функционирование как отражение самого процесса общественной деятельности.

По логике вещей, такая существенная характеристика должна быть отражена уже в самом определении библиографии. Но анализ определений, предложенных в нашей стране и за рубежом, показывает, что функция в них квалифицируется или излишне широко («знать книги»), или излишне односторонне («книгоописание»), или также недостаточно, когда перечисляется целый ряд отдельных целей (книгоописание, критика, рекомендация, классификация, ориентировка, содействие и т.п.). Во всех случаях они не отражают общественной специфики библиографии в целом. Необходимо найти единую обобщающую функцию библиографии, которая бы отражала, воплощала в себе все реальное и возможное многообразие целей ее общественного проявления.

Такой определяющей общественной функцией библиографии является управление. И с этих позиций можно теперь оценить прозорливость В.Г.Анастасевича, который считал библиографию путеводительницей и наставницей в выборе книг. В середине XIX в. ему вторил известный тогда поэт-демократ М.Л.Михайлов, подчеркивая, что «наука, руководствующая» в выборе книг, есть библиография. В конце XIX в. А.Н.Соловьев в своеобразно исправленном виде почти повторяет слова В.Г.Анастасевича о том, что библиография - «руководительница в выборе книг для чтения». Не случайно, видимо, современные теоретики рекомендательной библиографии основную функцию ее также до сих пор выражают в формуле «руководство чтением». Из современных интерпретаций библиографии близким к предлагаемому пониманию является определение, данное в ГОСТ 7.0-77: « Библиография - область научно-практической деятельности по подготовке и доведению до потребителей библиографической информации в целях воздействия на использование произведений печати в обществе». Иными словами, библиография является управляющей подсистемой информационной деятельности, что можно выразить элементарной формулой: производство - библиография (управление) - потребление (Пр-Б-Пт). Она показывает, что библиография определенным образом включается в информационную деятельность, как бы растворяется в ней. Но реально, чтобы эффективно осуществить управляющее воздействие на весь информационный процесс, библиография должна подняться над ним, быть выделенной в особый и целостный «управляющий блок» (подсистему). При научной идеализации этого процесса библиография должна стать вершиной соответствующей принципиальной модели, что и показано на рис. 1 .

Идею об управленческой функции библиографии легко осознать на основе обобщения исторического опыта ее развития, к тому же в современных условиях проблема «информация и управление» стала общенаучной, общекультурной. Ее высказывали и библиографы, в том числе и О.П.Коршунов. Она заложена в предложенной им «организационно-канальной структуре советской библиографии» . Но еще одного шага до осознания библиографии как особого управляющего и целостного «контура» он не сделал, остановившись на понимании ее лишь в качестве вспомогательного, вторично-документального и рассредоточенного контура. Поэтому в его научных построениях библиография организационно не стоит рядом с другими институтами информационного обеспечения общества, а находится внутри них, в каждом выполняя свои специфические функции. Тот же подход («документографический», противопоставляемый «книговедческому») О.П.Коршунов развивает и в недавно изданном учебнике, основанном, как он считает, «на непреложном и вполне объективном факте организационной раздробленности библиографической деятельности (выделено нами. -

А.А.Г.), ее органической включенности в различные организационно оформленные общественные институты в системе документальных коммуникаций, т.е. в библиотечное, редакционно-издательское, архивное дело, в книжную торговлю, в научно-информационную деятельность. В этих общественных институтах в специфических для каждого из них формах и осуществляется библиографическая деятельность»

Но согласно принципу деятельности (подробнее он будет рассмотрен ниже) управление является обязательной составляющей любого вида общественной деятельности (наряду с другими - практикой, наукой, общением, образованием и т.д.), в том числе и информационной. Примечательно, что О.П.Коршунов использует эту типовую модель, чтобы продемонстрировать структуру и включенность библиографии в различные сферы человеческой деятельности. Однако в этой модели не показана информационная деятельность, включение которой позволило бы легче понять, что библиография не подменяет всех составляющих информационной деятельности, а реализует в ней и в человеческой деятельности вообще свою особую функцию (цель, социальное назначение и т.п.) - информационное управление.

В ходе развернувшейся на страницах журнала «Библиография» дискуссии по теоретико-методологическим вопросам О.П.Коршунов, на наш взгляд, не вполне оправданно выступил против употребления слова «воздействие» как определяющего суть управленческой функции библиографии. Он отстаивает другое - «содействие», абсолютизируя «вспомогательность» библиографии, низводя ее до пассивной созерцательности и описательности и не признавая ее активного влияния на процесс информационной деятельности, столь необходимого в современном обществе.

И все же, пусть интуитивно, но и О.П.Коршунов стоит на пути к правильному решению вопроса об основной общественной функции библиографии. Ведь именно управленческий смысл имеет введенное им понятие о библиографической реализации соответствия (выделено нами. - А.А.Г.) в системе документ - потребитель (Д-П), которое следует в данном случае интерпретировать не формально - как математическую функцию, а по существу, социологически - как основную общественную функцию управляющего воздействия на систему Д-П. Тогда и библиографическая информация будет занимать в этой системе надлежащее ей место, осуществляя свою специфическую функцию: быть содержанием (предметом) библиографии и, значит, средством информационного управления. Не понадобится удвоение функций библиографии, и легко устраняются другие передержки в концепции О.П.Коршунова. Примечательно, что именно так трактует «соответствие» другой современный теоретик библиографии В.А.Фокеев: «Реализация соответствий между документом и потребителем с целью управления читательской деятельностью».

В любом случае нельзя игнорировать универсум библиографической деятельности, или общую библиографию, которая существует самостоятельно, в относительной обособленности от других частей информационной деятельности. И нельзя подменять универсальную (общую) библиографию отраслевой - библиотечной, издательской, книготорговой и т.п., которые, действительно, являются неотъемлемой частью соответствующих отраслей информационной деятельности (библиотечного, издательского, книготоргового дела и т.п.). Универсальная (общая) библиография является составной частью информационной деятельности в целом, т.е. специализированной, функционально самостоятельной отраслью.

Таким образом, исходя из основной общественной функции библиографии можно предложить следующее определение: библиография - область информационной деятельности, основной общественной функцией которой является управление процессом производства, распространения, хранения и использования социальной информации в обществе, т.е. информационное управление. С учетом принципа коммуникативности (подробнее он будет рассмотрен ниже) можно квалифицировать библиографию как

управление процессом производства, распространения, хранения и использования книги (произведений, документов, изданий) в обществе, или книжное, документальное управление (рис. 2 ☒). Суть основной общественной функции библиографии от этого не изменится.

Однако следует учитывать, что сложный процесс информационной деятельности и управление им в настоящее время характеризуются определенной дифференциацией основной общественной функции библиографии. В этой связи, как отмечалось выше, давно уже идут поиски оптимальной системы ее специализации. Новейший вариант такой системы, которая включает три функции - поисковую, коммуникативную, оценочную, предложен ☒ О.П.Коршуновым. Необходимый анализ их обстоятельно возможен при рассмотрении сложной проблемы специализации библиографии ([см. гл. 2](#)), а здесь мы только отметим, что выделение их весьма произвольно. Поэтому следует вернуться к исходной, культурно-исторически сложившейся, но теперь необоснованно отвергнутой системе, которую в самом общем виде составляли функции учета, оценки и рекомендации. Эту систему необходимо дополнить еще одной функцией, отражающей самоуправление библиографии, - информационным управлением второй степени. Без учета последней библиография как деятельность теряет свою целостность, а главное - целенаправленность (см. рис. 3 ☒).

Такой подход обусловлен тем, что ☒ информационное управление осуществляется не одномоментно и не механически, а как сложно дифференцированный духовный процесс отражения и освоения в общественном сознании и практике социальной информации, материализуемой в различного рода документах. И, подобно любому процессу духовной деятельности, он носит аксиологический (ценностный) характер.

В соответствии с принципами диалектического познания здесь существенны три момента, или три этапа:

- 1) созерцание, т.е. этап фиксации и эмпирического познания социальной информации как непосредственного результата общественной деятельности;
- 2) абстрактное мышление, т.е. теоретическое, понятийное познание социальной информации, превращение ее в знание;
- 3) практическое освоение знания, т.е. проверка его истинности, или ценности, и на этом основании дальнейшее использование его для развития, совершенствования, оптимизации человеческой деятельности.

С этими основными этапами в диалектике познания могут и должны быть соотнесены результаты дифференциации основной общественной функции библиографии, в связи с чем нами и выделены три основные ее частные функции: сигнальная, оценочная и рекомендательная. Сигнальное информационное управление отражает как бы момент наличия и появления новой социальной информации (книги, библиографического пособия). Оценочное информационное управление - момент проверки наличной и вновь создаваемой, вводимой в систему общения социальной информации на социальную значимость (в том числе и прежде всего - на научную). Рекомендательное информационное управление - момент непосредственного использования социальной информации путем отбора лучшей и определения оптимальных условий ее освоения конкретно данным читателем (потребителем).

Причем такая дифференциация общей функции библиографии позволяет обеспечить необходимую самостоятельность и преемственность ее специализации: без учета документальных источников информации и сигнала об их наличии нельзя обеспечить правильную оценку имеющейся социальной информации, а без оценки будет неправомочной, случайной ее рекомендация. Более того, информационное управление может быть эффективным только при условии, что библиография осуществляет его в оптимальном единстве трех специализированных общественных функций: сигнальной (учет), оценочной (критика) и рекомендательной. Наконец, только при введении функции

библиографического самоуправления (информационного управления второй степени) указанная дифференциация общественных функций библиографии в целом приобретает необходимый системный характер. При этом и самоуправление библиографии в целом, общем может быть специализировано, в свою очередь, по тем же частным функциям: сигнальное, оценочное и рекомендательное информационное управление второй степени.

Итак, универсальной (общей) социальной функцией библиографии следует считать информационное, или книжное, управление. Именно она определяет относительно самостоятельную роль библиографии в системе информационного общения. В настоящее время эта основная общественная функция библиографии дифференцирована (и конкретизирована), во-первых, как минимум на два уровня - первичное и вторичное информационное управление, а во-вторых, на три частные функции - сигнальное, оценочное и рекомендательное информационное управление. И только в указанном единстве уровней и частей следует понимать функциональное своеобразие библиографии в информационной деятельности вообще, а также по отношению к другим отраслям ее в частности.

Решение проблемы основной общественной функции библиографии дает возможность для построения универсальной модели информационной деятельности, где четко воспроизводится место библиографии и библиографоведения, их взаимосвязь и взаимодействие с другими функциональными частями этого процесса и соответствующими им научными дисциплинами. В самом общем виде эта модель представлена на рис. 3 . Она становится важным методологическим средством для исследования и объяснения всех самых сложных и актуальных вопросов библиографии и книжного дела.

1.3. Основные принципы библиографии

Наряду с общественными функциями библиографии, которые можно считать «предвечными», постоянно действующими, поэтому всякие научные новации по отношению к ним следует принимать осторожно, аналогичный нормативный характер носят и основные принципы библиографии. Согласно современным логико-философским представлениям под принципом понимается основополагающее первоначало (основное положение, исходный пункт, предпосылка) какой-либо теории, концепции. Принципы являются составной частью методологии научного познания. Более того, считается, что наиболее важным структурным элементом научной теории является именно принцип, связывающий все другие элементы теории в единое целое, в стройную систему.

Принципы должны удовлетворять двум условиям: во-первых, они не должны находиться в логическом противоречии друг с другом, и, во-вторых, принцип меньшей степени общности конкретизирует принцип большей степени общности. Это важно учитывать, так как теория обычно строится на основе нескольких принципов различной или одинаковой степени общности. Особое место занимают принципы диалектического познания, которые играют важную направляющую, методологическую роль в формировании любой научной теории. Например, краеугольным камнем материалистической теории познания является принцип отражения, играющий важную роль в понимании информации и информационных процессов в обществе.

В качестве принципа как основы, предпосылки какой-либо теории или концепции может выступать также идея - высшая понятийная форма познания действительности. Понятия «принцип» и «идея» однопорядковые. Но если в теории может быть несколько принципов, то идея, лежащая в основе ее, одна . В качестве принципа может выступать и закон - внутренняя и необходимая, всеобщая и существенная связь предметов и явлений объективной действительности. Во многом это объясняется тем, что понятие закона примыкает к понятию сущности: закон и сущность - понятия однородные (однопорядковые) или, вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений мира .

Наконец, в качестве принципа может выступать и метод. Их роднит определенная стандартность, однозначность. В указанных выше работах П.В.Копнина методы рассматриваются как правила действия, стандартные и однозначные; нет стандарта и однозначности - нет правила, а значит, нет метода, нет и логики. Конечно, правила меняются, ни одно из них не является единственным и абсолютным, но поскольку оно правило для действия субъекта, то должно быть определенным и стандартным. Только следует учитывать, что в отличие от метода принцип - это еще и норма, нормативное действие, указывающее на обязательность его реализации. В частности, сам термин «норма» происходит из латинского языка и переводится на русский язык как «руководящее начало», «правило», «образец», «точное предписание», «мерило».

В специальной литературе нет пока более четкой трактовки принципа. Будем считать, что наряду с его логической, теоретической и методологической значимостью определяющим является нормативная обязательность. Эти качества в полной мере присущи и принципам библиографии.

Традиционно в библиографии основное внимание уделялось трем принципам: партийности, научности и народности. На современном этапе развития науки о библиографии (библиографоведения) этого уже недостаточно. На наш взгляд, к ним следует прибавить еще несколько принципов: деятельности, коммуникативности, системности.

Принцип партийности в библиографии обусловлен уже ее информационным и, значит, идеологическим, мировоззренческим характером. Это усугубляется еще и управленческой функцией библиографии в информационной деятельности, что связано с необходимостью определенного воздействия на индивидуальное и общественное сознание. В широком смысле под партийностью понимается принцип поведения людей, деятельность организаций и учреждений, орудие политической и идеологической борьбы. В классовом обществе высшей организационной формой такой борьбы является политическая партия. Именно она, выражая интересы какого-либо общественного класса или слоя, объединяет их наиболее активных представителей и руководит ими в достижении определенных целей и идеалов, прежде всего в борьбе за обладание политической властью.

Говоря словами В.И.Ленина, «самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий» . Именно В.И.Ленину принадлежит приоритет в разработке принципа партийности в отечественной библиографии. Определяющую роль в этом отношении играет его рецензия на второй том труда Н.А.Рубакина «Среди книг» и такие работы, как «О большевизме», «Библиография марксизма» и др. . Многие видные советские библиографы посвятили анализу ленинских библиографических работ, в том числе и принципу партийности, свои исследования. Значение ленинских работ о партийности не теряет своей актуальности в современных условиях перестройки социалистического общества на условиях рыночных отношений.

Правда, сейчас некоторые специалисты с учетом того, что В.И.Ленин проводил в своих работах принцип большевистской (коммунистической) партийности, вообще отрицают действенность принципа партийности. Но исторический опыт библиографии подтверждает, что результаты ее деятельности, особенно при реализации оценочной и рекомендательной функций, всегда носили характер «борьбы идей». Вспомним в этой связи знаменитые «списки истинных и ложных книг», которые возникли вместе с формированием канонического христианства, которые систематически обновлялись и которым в обязательном порядке следовали все христиане; иначе - аутодафе, сожжение вместе с читаемыми книгами. А ведь религия в любой ее форме - это самая первая идеология, способ мировоззрения в истории человечества.

И современное, так называемое свободное, демократическое общество далеко не ушло от этой традиции и необходимости. И сегодня идет острая борьба за лидерство, за обладание пусть и четвертой, но властью - информационной. Победа здесь - прямой путь к

политической, верховной власти. Последняя хорошо усвоила, что идеи, которыми овладевают массы, становятся материальной силой. Поэтому и в свободном обществе верховная власть под всяческими предложениями вводит цензуру, оказывает силовое и экономическое давление на средства массовой информации, чтобы борьба идей велась в нужном направлении.

Для большей наглядности и убедительности можно обратиться к истории российской библиографии. Например, самый решительный и всеми признанный реформатор Петр I, казалось, какое отношение мог иметь к библиографии? Оказалось - прямое! В 1723-1724 гг. при непосредственном участии царя (сохранилась правленная им рукопись) дважды издавался в Москве и Петербурге политический памфлет «Книги политические, которые продаются в Гаге», в котором для высмеивания различных событий в Европе, враждебных высказываний против России был использован жанр библиографии в виде реестра, списка книг: «...15. Петух общипанный и леопард усмиренный, басни ироические и совет к защитателям власти политической чрез ревнительного республикана... 21. О обучении царя Российского, книга Каролуса XII короля Швецкого, после смерти его издана и сочинена на имя Англии и Голландии кормилец его». Памфлет так профессионально был сделан под библиографию того времени, что некоторые специалисты долго считали его действительным библиографическим пособием.

Один из основоположников отечественной библиографии В.Г.Анастасевич считал началом возникновения ее появление в Европе повременных изданий (журналов и газет). В условиях все возрастающего обилия книг именно они («трудолюбивые пчелы») решают задачу, «извлекая содержание, или сущность оных, судом своим предохранять других от обмана (выделено нами. - А.А.Г.) по пышным только названиям книг». По мнению В.Г.Анастасевича, библиограф достоин нашей благодарности за возможность пройти обширное поприще сведений, собранных им под одну точку зрения. И опять же: «Отвага сказать пред ученым светом свой суд должна служить порукою беспристрастия».

Великие реформаторы русской художественной литературы А.С.Пушкин и Н.В.Гоголь вели в журнале «Современник» библиографический отдел «Новые книги». Причем публиковали не просто поквартальный учет вновь выходящих книг, а определенным образом комментировали результаты книгоиздания тех лет. Соответствующие оценки и выводы давались исходя из «общего итога книг»: «Из сего реестра книг ощутительно заметно преобладание романа и повести, этих властелинов современной литературы. Их почти вдвое больше против числа других книг. Бесперывным появлением в свет они, несмотря на глубокое свое ничтожество, свидетельствуют о всеобщей потребности. История заглядывает урывками в русскую литературу. Капитальных и больших исторических сочинений нет ни в переводах, ни в оригиналах. На статистику и экономию одни намеки. Даже в знаниях практических, не вторгающихся в быт литературный, заметно то же мелководие». Мы потому и процитировали этот по существу библиографический обзор, что он будто написан не в 1836 г., а в наши дни, только «властелинами современной литературы» являются теперь не романы и повести, а детективы и порноиздания. И такой «итог книг» и соответствующие выводы из него можно получить только средствами библиографии.

Но особенно активно и целенаправленно использовали возможности библиографии в борьбе идей, в формировании мировоззрения в нужном направлении различного рода политические партии и движения - революционные демократы, народники, социал-демократы. Они хорошо понимали и эффективно использовали управленческую роль библиографии в системе четвертой власти - прессе (книжном деле, информационной деятельности, духовном общении).

Особенно интересен для нас опыт реализации принципа партийности в библиографии таких революционных демократов, как В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов. В частности, В.Г.Белинский в своих ежегодных критических

обзрениях художественной литературы и стремился влиять на ее развитие в духе революционных демократов. Причем, признавая важное общественное значение литературы, В.Г.Белинский все же пальму первенства отдавал книгопечатанию: «литература без книгопечатания - тело без души». Важное место он отводил «критике и библиографии, ученой и литературной». В частности, цитированный выше библиографический обзор из отдела «Новые книги» пушкинского «Современника» В.Г.Белинский квалифицировал как одну из «самых интересных статей» года, правда, затем оговаривая, что «она состоит больше в обещаниях, нежели в исполнении». В понимании В.Г.Белинского, библиография - это малая критика, или рецензия, в другом определении - «низшая, практическая критика, столь необходимая, столь важная, столь полезная и для публики и для журнала... Для журнала библиография есть столько же душа и жизнь, сколько и критика» .

Свою лепту в развитие и эффективное использование принципа партийности в библиографии внесло и народническое движение. Это связано со стремлением народников сочетать свое «хождение в народ» не только с революционной, но и культурнической деятельностью. Для формирования мировоззрения у самых различных групп населения в нужном направлении они особенно активно использовали рекомендательную функцию библиографии, причем в таких оригинальных жанровых формах, как «каталог систематического чтения», «примерный библиотечный каталог», «программы домашнего чтения» и др.

Главное своеобразие народнического подхода состоит в стремлении исходить из идейных представлений, выявления культурного уровня, информационного обеспечения самого народа. В качестве примера можно указать знаменитый труд «Что читать народу?» , составленный кружком харьковских учительниц под руководством Х.Д.Алчевской. Характерно, что для его подготовки использовалось внеклассное чтение самих учащихся, для чего были разработаны специальные вопросники, велись дневники чтения, регулярные обсуждения прочитанного с составлением подробных отчетов, записи наблюдений и выводов самих учительниц.

Но особенно активно использовали принцип партийности в библиографии социал-демократы, причем представители всех основных течений этого политического движения - большевики, меньшевики, эсеры. Правда, большевики отличались особой активностью, о чем свидетельствуют библиографические работы самого большевистского лидера - В.И.Ленина. В этой связи показательна полемика вокруг известного труда Н.А.Рубакина «Среди книг» . Эта полемика может служить наглядным примером проверки на существование и действенность известного принципа партийности.

Говоря о принципах библиографии, мы просто не можем обойти вопрос о партийности. Тем более что сейчас, в условиях капиталистического реформирования ранее построенного в России социализма, принцип партийности стал притчей во языцех и в идеологии вообще, и в библиографии в частности. Одни теоретики отвергают его, но это противоречит опыту всемирной истории и нашей отечественной (см. приведенные выше примеры из истории). Другие считают его порождением большевизма и его бескомпромиссного идеолога - В.И.Ленина, т.е. низводят принцип партийности до частного случая. Но любой принцип, если это принцип, в том числе и партийности, универсален. И кто мешал или мешает другим партиям использовать его, наполнив конкретным содержанием в свете своей идеологии? Да, в условиях тоталитарного социализма он был абсолютизирован до политики одной партии, коммунистической. Но сейчас, в условиях многопартийности, можно наглядно и практически убедиться в жизнеспособности принципа партийности.

Принцип партийности - это объективная необходимость в духовной и, значит, информационной жизни общества. При его конкретной реализации возможны три основных варианта: во-первых, прямое следование в борьбе идей идеологии определенной

партии (не одной-единственной, а одной из многих!); во-вторых, прикрытая полемика, или на словах - одно, а на деле - другое, что характерно для всякого рода ревизионизма или в случае абсолютизма одной партии, когда идеологическое противостояние превращается в монолог и, как естественное следствие, в подавление всякого инакомыслия, а также в идеологическое лицемерие; в-третьих, идеологический объективизм, т.е. стремление к независимой, вне- или надпартийной точке зрения, что чаще всего и ведет к эклектизму - механическому смещению различных точек зрения.

В любом случае принцип партийности - это не досужий домысел В.И.Ленина и большевиков, как считают некоторые современные идеологи, а объективная сущность духовной жизни общества, субъективной по своему первоначалу, и, значит, объективная сущность библиографии. Жить в современном обществе и игнорировать принцип партийности - пока нельзя. Принцип партийности в библиографии - это не только информационная, но и общественная (идеологическая, политическая, воспитательная, научная, эстетическая, нравственная и т.п.) активность каждого человека. Вопрос другой: реализуется он открыто или скрыто - в худшем виде полемики, борьбы идей.

Что касается принципа научности, то, на первый взгляд, название его несколько неудачно, так как получается, что могут существовать «ненаучные» принципы. На самом деле, все принципы - научные, в том числе и принцип партийности. В данном случае речь идет о том, что научное знание, научная деятельность - это лишь одна из составляющих общественной деятельности и соответственно каждой из ее отраслей. Но всякая деятельность в конечном итоге должна формироваться и развиваться на научной основе. Это в полной мере относится и к библиографической деятельности. В этом и заключается сущность принципа научности.

Естественным требованием его реализации служит необходимость развития соответствующей науки - в нашем случае библиографоведения. Как мы уже отмечали, условия для ее формирования в Западной Европе возникли в начале XVII в., в России - с основанием Академии наук (согласно подписанному Петром I закону - 1724 г., фактически - в конце 1725 г. при Екатерине I). Примечательно, что одной из обязанностей русских академиков было составление рефератов, прежде всего на иностранные издания, с целью последующего опубликования этих, как их тогда именовали, «экстрактов» в академических трудах. И с тех пор вплоть до нашего времени Российская академия наук много внимания уделяет библиографической деятельности. В частности, М.В.Ломоносов в середине XVIII в. написал (1754 г.) опубликованную затем (1755 г.) во французском переводе за рубежом специальную статью «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений...», посвященную научной методике составления рефератов и рецензий: «...Давать ясные и верные краткие изложения содержания появляющихся сочинений, иногда с добавлением справедливого суждения либо по существу дела, либо о некоторых подробностях выполнения. Цель и польза извлечений состоит в том, чтобы быстрее распространять в республике наук сведения о книгах... Журналы могли бы также очень благотворно влиять на приращение человеческих знаний...»). Эта работа и в наше время не теряет своей научно-библиографической значимости.

Само российское библиографоведение (тогда библиография как наука) берет свое основополагающее начало в трудах В.Г.Анастасевича (1811) и В.С.Сопикова (1813), но подробнее об этом речь еще впереди. Важно также, что в начале XX в. библиография впервые стала предметом университетского преподавания. Это сделал видный русский книговед и библиограф Н.М.Лисовский в своих лекциях сначала в Петербургском (1913-1920), а затем и в Московском (1916-1920) университетах.

Естественно, не каждый библиограф обладает универсумом знаний по всем научным направлениям. Поэтому принцип научности требует привлечения к подготовке библиографических работ, насколько это возможно, широкого круга соответствующих

специалистов. В этой связи напомним, что в указанной выше рецензии В.И. Ленин одним из упущений труда Н.А. Рубакина «Среди книг» как раз и считал недостаточно широкое (вернее, едва только начавшее применяться) обращение к специалистам по определенным вопросам. Н.А. Рубакин, будучи энциклопедистом по своим познаниям, может быть, в авторской запальчивости несколько игнорировал принцип научности, что недопустимо при составлении такого универсального библиографического пособия рекомендательного типа, каким было «Среди книг». Это он и сам признавал   и в отдельных случаях действительно привлекал таких достаточно авторитетных ученых своего времени, как Д.Н. Анучин, А.Н. Веселовский, Н.И. Кареев, В.И. Семевский и др.

С учетом особой важности библиографии в книжном деле, в информационной и, шире, общественной деятельности принцип научности в библиографии предполагает, что:

- 1) библиографическая деятельность должна осуществляться высококвалифицированными специалистами соответствующего профиля профессиональной подготовки;
- 2) основываться на самой совершенной универсальной методологии, каковой и является диалектика;
- 3) развиваться и совершенствоваться с учетом достижений современного научно-технического прогресса.

Принцип народности (или демократичности) определяет осуществление основной информационно-управленческой функции библиографии в интересах всех трудящихся. Это объясняется решающей ролью народа в общественно-экономическом развитии, в создании языка и духовной культуры.

В современных условиях все большего усложнения общественной жизни осознанность ее развития во многом зависит от информированности, которая является объективным условием человеческого существования. Отсюда все возрастающая роль принципа народности в информационной деятельности, в библиографии.

Принцип народности прежде всего предполагает, что библиографическая деятельность должна носить государственный, общественный характер. Именно при такой государственной централизации может быть наиболее эффективно реализована самая первая, определяющая функция библиографии - сигнальная (учетно-регистрационная). В нашей стране опыт государственной регистрации вновь выходящих книг официально осуществляется с 1837 г.: сначала непосредственно на страницах «Журнала министерства народного просвещения», а затем (с 1839 г.) в качестве особых «Библиографических прибавлений» к нему. Регистрация осуществлялась на основе обязательного экземпляра, поступавшего тогда в Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге (ныне - Российская национальная библиотека). После 1855 г. в результате всякого рода неудачных опытов пришли к единственно правильному решению - издавать специальный журнал. Под названием «Книжная летопись» он издается с 1907 г. вплоть до наших дней.

В ходе февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. был осуществлен еще один важный проект: создана Книжная палата, на которую возлагалась регистрация всех выходящих в стране произведений печати, издание «Книжной летописи», снабжение крупных книгохранилищ обязательным экземпляром. Еще более радикальные изменения в развитии государственного характера библиографии произошли после Октябрьской социалистической революции. Было принято известное постановление Совнаркома от 30 июня 1920 г., подписанное В.И. Лениным, «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения». Тем самым и советской библиографии был придан государственный характер. В Москве была создана новая Российская центральная книжная палата (затем - Всесоюзная книжная палата, а теперь - Российская книжная палата). Аналогичные учреждения были организованы позже во всех союзных и некоторых автономных республиках СССР. По аналогии с «Книжной летописью» организуются журналы, отражающие другие виды произведений печати -

периодические издания, изоиздания, картографические издания, рецензии, журнальные и газетные статьи и т.д. Причем республиканские книжные палаты издавали такого рода библиографические журналы на соответствующих национальных языках.

И тогда, и сейчас конституционно закреплено право каждого гражданина на доступ к государственным и общественным книгохранилищам и справочно-информационным фондам. Естественно, принцип народности не ограничивается только результатами осуществления сигнальной функции библиографии. В частности, такая отрасль библиографии согласно ГОСТ 16448-70 и стала называться «государственной», вместо ранее используемых терминов «учетно-регистрационная», «информационная» и т.п. Принцип народности требует еще большего разнообразия в библиографической продукции, реализующей две другие из основных функций библиографии - оценочную и рекомендательную. Оценочную функцию выполняет такая отрасль библиографии, которая в ГОСТ 16448-70 получила название «научно-вспомогательная» (ранее - «критическая»). Результатами реализации этой функции пользуются прежде всего специалисты соответствующих отраслей знаний и практики. Научно-вспомогательная библиография стала неотъемлемой частью целенаправленно создаваемой с 1966 г. в нашей стране Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ). В современных условиях перехода к рыночной экономике, к сожалению, от этой широко развернутой ранее системы сохранились лишь отдельные учреждения.

Особое внимание и в дореволюционной, и в советской России уделялось реализации рекомендательной функции библиографии. Эта специализированная отрасль библиографии и в ГОСТ 16448-70 сохранила свое прежнее название - «рекомендательная». Важность ее определяется тем, что она в первую очередь ориентирована на самый широкий круг потребителей информации. Именно здесь наиболее наглядно проявляется принцип народности. Сложились свои ведущие государственные центры, прежде всего Российская государственная библиотека (бывшая Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина) и Российская национальная библиотека (бывшая Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина). С учетом специфики читательского адреса в рекомендательной библиографии сформировались свои особые жанры пособий в зависимости от возраста, образования, профессии и других социально-психологических характеристик. К сожалению, именно в рекомендательной библиографии сейчас наметился особо резкий спад, что свидетельствует о нарушении принципа народности. Поэтому необходимы решительные меры для устранения наметившегося кризиса в российской библиографии.

Важность и необходимость применения в библиографии принципа деятельности обусловлены уже тем, что библиография представляет собой одну из отраслей общественной (человеческой) деятельности . В современной философии под деятельностью понимается специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Другими словами, деятельность человека предполагает определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности, т.е. человек (общество) как субъект деятельности противопоставляет себе объект деятельности как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности.

Всякая деятельность включает в себя определенную совокупность необходимых свойств и элементов: цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Неотъемлемой характеристикой человеческой деятельности является ее осознанность, целенаправленность, целесообразность. Деятельность является реальной движущей силой общественного прогресса и условием самого существования общества.

Предлагаются различные классификации форм деятельности: разделение на духовную и материальную (производственную), трудовую и нетрудовую, репродуктивную (получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную, или

творческую (выработка новых целей и соответствующих им средств или достижение известных целей с помощью новых средств), и т.д.

Считается, что впервые наиболее развитую рационалистическую концепцию деятельности построил Гегель, но с позиций объективного идеализма. В этой концепции обстоятельному анализу подвергнута диалектика структуры деятельности, которая включает цель, средство и результат.

В современной философии и общественных науках предлагаются и другие типологические модели деятельности, которые, с одной стороны, все больший акцент делают на углубление представлений о человеческой личности, а с другой - на вычленение ряда компонентов и факторов, лежащих за пределами собственно деятельности, хотя и связанных с нею и влияющих на нее. В первом случае вместо рациональных компонентов целеполагания выдвигаются на первый план такие волюнтаристские и иррациональные начала, как воля, порыв и переживание. Во втором случае определяющий акцент делается на межличностных (общечеловеческих) компонентах культуры, которые выступают в качестве регуляторов деятельности и ее направленности, например учение о ценностях, концепция о роли знаковых структур и т.д.

Наконец, в условиях современного научно-технического прогресса, прежде всего в связи с кибернетизацией, технизацией, усиливается тенденция отказа от рассмотрения деятельности как сущности человека и единственного основания культуры. В этом отношении важно подчеркнуть, что в конечном итоге следует исходить из целостного понимания деятельности как органического единства

рационально-чувственно-практических форм деятельности. Эта целостность синтезируется в понятии практики, включающем многообразные формы человеческой активности и ставящем во главу угла труд как важную форму деятельности. В частности, труд понимается как синоним или определенная разновидность деятельности, труд - это целесообразная деятельность человека, в процессе которой при помощи орудий труда он воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. В нашем случае следует только учитывать, что речь идет об информационной деятельности (труде), удовлетворении информационных потребностей, что реализуется и соответствующими средствами также информационного характера.

В истории познания понятие деятельности играло и играет важную роль: во-первых, мировоззренческого, объяснительного принципа, во-вторых, методологического основания ряда социальных наук, где деятельность человека становится предметом изучения. К таким общественным наукам относится и книговедение как наука о книге и книжном деле, и библиографоведение как наука о библиографической информации и библиографической деятельности. К сожалению, принцип деятельности еще недостаточно используется в современном библиографоведении. Здесь сделаны лишь самые первые шаги. Но есть и противники его, и рецидивы непоследовательного применения.

Именно это свойственно, например, библиографической концепции О.П.Коршунова, который неоправданно выступает против известной книговедческой формулы деятельности «автор - книга - читатель», обоснованной еще Н.А.Рубакиным и поддержанной затем А.М.Ловягиным. Несколько модифицировав ее - «автор - документ - потребитель» (А-Д-П), О.П.Коршунов подчеркивает, что она «представляет собой частный случай более фундаментального, общего и простого отношения Д-П... Поэтому именно отношение Д-П является действительно исходным». Но в свете принципа деятельности получается как раз наоборот: отношение Д-П - лишь частный случай деятельности. Более того, без исходного отношения А-Д оно (Д-П) просто не существует. Такая ограниченность понимания библиографической деятельности, естественно, ведет и к недостаточности самой концепции, так как в ней вместо целостного понимания деятельности односторонне абсолютизировано именно отношение Д-П, которое, по

словам самого же О.П.Коршунова, является одним из основных положений его библиографической концепции, «первоначальной клеточкой», исходным пунктом («исходной абстракцией») теоретического воспроизведения системы документальных коммуникаций в целом и каждого из составляющих ее общественных институтов во всей их реальной конкретно-исторически обусловленной сложности

Подобное одностороннее или непоследовательное использование принципа деятельности стало устойчивой тенденцией в современном книговедении и библиографоведении. Например, самая авторитетная концепция И.Е.Баренбаума, трактующая систему книговедческих наук в целом, основывается на противоречивой формуле книжного дела: книга - книжное дело - читатель. В итоге получается, что книжное дело возможно без производства («автор») и потребителя («читатель»), и даже без самой книги. Другой известный советский книговед и библиограф А.И.Барсук, опираясь на принцип деятельности и пытаясь обосновать место библиографоведения в системе книговедческих дисциплин, также исходит из усеченной формулы книжного дела: производство (книга) - читатель.

Мы считаем необходимым вернуть принципу деятельности исходный, уже обоснованный в отечественном книговедении смысл. К тому же этот принцип активно разрабатывается и используется в самых различных направлениях современного обществоведения.

Классическая схема принципа деятельности определена следующим положением: «Без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно». С учетом современного разделения труда российскими учеными предложена типовая система общественной деятельности, состоящая из четырех основных подсистем: управления, познания, практики и общения. Для нас важно подчеркнуть, что основу информационного общения составляет книжное дело и соответственно функцию управления в книжном деле осуществляет библиография.

Принцип деятельности был использован нами для определения взаимосвязи книговедения и теории книжной торговли (библиополистики) и их места в системе книговедческих дисциплин и книжного дела, для построения книжного дела как системы, для типологии учебно-педагогической книги, для разработки библиографической эвристики и других книговедческих задач, в том числе и для формирования библиографоведения как науки. Принцип деятельности является основополагающим для разработки научных основ библиографии. Это обусловлено тем, что книга предстает как бы опосредствующим звеном в перераспределении информационного результата человеческой деятельности в совокупную общественную деятельность (общественное сознание) и, наоборот, выступает в виде своего рода обратной связи относительно других составляющих - управления, познания, практики. В этом отношении и само общение как вид деятельности (и его главная составляющая - книжное дело) предстает как вид деятельности, опосредствующий три других, но ими же порождаемый и стимулируемый. И значит, что выделенные в чисто отвлеченном теоретическом анализе четыре основных вида человеческой деятельности образуют замкнутую систему, в которой каждый вид деятельности как ее подсистема связан со всеми остальными прямыми и обратными связями, т.е. испытывает в них необходимость и сам ими поддерживается и опосредствуется.

Эффективность использования принципа деятельности в том и состоит, что мы и информационное общение (книжное дело) можем представить в виде тех же четырех составляющих, но обусловленных уже функционально коммуникативной задачей. Причем управляющую функцию в системе (точнее, по отношению ко всей общественной деятельности - подсистеме) информационного общения будет осуществлять именно библиография. В свою очередь, библиография может быть воспроизведена в совокупности

тех же четырех составляющих, но уже функционально обусловленных задачами информационного управления. Одновременно библиографическая деятельность осуществляется в необходимой обусловленности разделением общественного труда в направлении от общего к частному, единичному. Следовательно, может быть сформирована своеобразная система координат библиографической деятельности, в основе которой лежит «принцип деятельности».

Теоретико-методологические основы принципа коммуникативности связаны с такими категориями, как общение, общественные отношения, коммуникация, информация, знаковая система и т.п. В нашем случае важность принципа коммуникативности заключается уже в том, что он определяет специфику духовного, или информационного, общения в отличие от материального общения. Это различие квалифицировано в философии такими категориями, как материальное и идеальное. Сферу идеального составляют различные формы отражения действительности в человеческом мозгу, сознании: чувственные и умственные образы, понятия и представления, способы их построения и оперирования ими, духовные ценности и ориентации и т.д. Идеальное выступает как система отношений между не зависимыми от сознания и воли объективными явлениями и человеком, обществом, способными эти явления воспроизводить и преобразовывать в процессе своей теоретической и практической деятельности. Будучи производным от материального, идеальное приобретает относительную самостоятельность, становясь активным началом общественной деятельности.

Важно подчеркнуть, что идеальное, возникая и развиваясь в недрах социальной практики, не только порождается материальным, но и способно его активно преобразовывать. В современной науке духовная, идеальная сторона общественной деятельности, общения получила еще более глубокое понимание, особенно в таких категориях, как коммуникация и информация. Правда, в их научной трактовке до сих пор нет необходимой однозначности.

Так, в философии коммуникация (от лат. *communicatio* - сообщение, связь, передача) понимается как общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях. Другими словами, коммуникацию можно трактовать как специфическую общественную деятельность, связанную с духовным, информационным общением. Причем эта деятельность в наше время приобретает достаточно сложную иерархию, высший уровень в которой занимает так называемая массовая коммуникация - систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

В этой связи более сложно дело обстоит с определением информации (от лат. *informatio* - ознакомление, разъяснение, представление, понятие). В настоящее время существует множество различных определений, ни одно из которых не является общепризнанным.

Наиболее распространенными являются следующие:

- 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми;
- 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений;
- 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик;
- 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы).

Сложились и три основных направления в разработке теории информации: математическая, семантическая и прагматическая. Наиболее основательно разработана математическая, или количественная, теория информации, в которой наряду с классической, шенноновской, появились и другие ее варианты - вероятностная, топологическая, комбинаторная, «динамическая», алгоритмическая и т.д. В целом все они могут быть охарактеризованы как синтаксические. Содержательный (смысл, значение) и аксиологический (новизна, ценность, полезность) аспекты информации исследуются в ее семантической и прагматической теориях.

Характерно, что уже математическая теория информации опиралась на принцип деятельности в самой абстрактной его интерпретации, трактуя процесс связи в единстве следующих компонентов: источник информации, передатчик, линия связи, приемник. Особое значение имеет использование понятия информации в кибернетике, где оно является одной из центральных категорий, наряду с понятиями связи и управления. Классический вариант такого подхода - «информационное видение» кибернетики, разработанное Н. Винером. В нашей стране разрабатывается идея синтеза знаний о связи и управлении в так называемой «информационной теории управления», развиваемой школой Б.Н. Петрова.

С точки зрения библиографии особое значение имеет кибернетическое понимание информации, так как оно в этом случае определяется функцией управления общением (информационной деятельностью, книжным делом). Связь, понимаемая как взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени, - одна из важнейших научных категорий. С выявления устойчивых, необходимых связей начинается человеческое познание, а в основании науки лежит анализ связи причины и следствия - универсальной связи явлений действительности, наличие которой делает возможным законы науки. В социальном познании принцип всеобщей взаимной связи предметов и явлений выступает в качестве одного из основных принципов диалектики.

Понятие информации стало общенаучным, т.е. общим для всех частных наук, а информационный подход превратился в общенаучное средство исследования. Но для нас особое значение имеют активно развиваемые теории не информации вообще, а социальной информации, тесно связанные с общенаучными - семантической и прагматической - теориями.

И все же, несмотря на обилие научных исследований в области информации, необходимой четкости в ее определении пока нет. В том и состоит, на наш взгляд, важная роль принципа коммуникативности, что использование его позволяет и в этом направлении продвинуться вперед.

Впервые принцип коммуникативности был конкретизирован нами применительно к типологической модели русской книги на начальном этапе ее развития, а затем углублен в других работах, в том числе и применительно к библиографии. Методологической основой этого принципа служит известное положение о том, что «на духе» с самого начала лежит проклятие - быть «отягощенным» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков - словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми...». И такое знаковое «отягощение» характерно для книги и других способов и средств информационного общения.

Принцип коммуникативности требует, с одной стороны, учитывать диалектическое единство содержания и знаковой формы книги, так как «идеи не существуют оторванно от языка», с другой стороны, не допускать отождествления содержания и знаковой формы: идеи «не превращаются в язык таким образом, чтобы при этом исчезло их своеобразие».

Следовательно, язык, как и другие знаковые системы, обладает относительной самостоятельностью.

Язык и составляет основу такой специфической сферы общественной деятельности, какую мы теперь называем коммуникацией или информационным общением. Она является объективным условием общественной, социально организованной деятельности. С усложнением в процессе общественно-экономического развития способов производства появляются и новые, более сложные способы информационного общения: письменность, рукописная и печатная книга, электронные средства коммуникации. Характерно, что в русской науке, как мы уже отмечали, еще В.Г.Белинский, характеризуя такое социальное явление, как литература, выделял три основных исторических типа в ее развитии - словесность, письменность, книгопечатание. Причем книгопечатание соответствует высшей форме информационного общения - массовой коммуникации.

Для нас важно подчеркнуть, что и традиционная печатная книга, и новейшая «электронная книга», согласно принципу коммуникативности, культурно-исторически возникают и развиваются в виде органического триединства (мы и называем это коммуникативным триединством): содержания (социальной информации), знаковой (язык) и материально-конструктивной формы. Только в этом триединстве книга (и другие средства информационной деятельности) и может осуществлять свою коммуникативную (информационную) функцию, она становится целью и результатом специфической общественной деятельности - книжного дела, объектом изучения со стороны особой науки - книговедения.

В отдельности же каждая из указанных трех составляющих является целью, результатом и объектом изучения других отраслей общественной деятельности, других наук. Так, социальная информация - это духовное содержание и результат всей общественной деятельности и ее отраслей, следовательно, изучается всей системой наук; знаковая форма - это объект в основном семиотики и филологических наук; материально-конструктивная форма - это объект технологии, в первую очередь, таких ее отраслей, как полиграфия, электроника и т.п. Следовательно, указанное триединство книги носит принципиальный характер. Вне его книга как целостное социальное явление, как система не существует. Социальная информация как результат отражения общественной деятельности в общественном сознании, а при посредстве языка, литературы, книги - и в системе информационного общения не может ни возникнуть, ни существовать вне деятельности общества и независимо от нее, вне ее «отягощения» материей (знаком). Это положение и лежит в основе принципа коммуникативности.

Указанное коммуникативное триединство может быть соотнесено с известным в семиотике «знаковым треугольником» Г.Фреге, Ч.С.Пирса, К.Бюлера и др.   , который представляет собой своеобразную модель любых знаковых систем, используемых в процессе общественной деятельности для информационного общения. Более того, эта модель наглядно демонстрирует особую специфику духовной деятельности. Знаковая составляющая здесь выступает в качестве объективной, необходимой обусловленности.

С учетом информационно-управленческой специфики библиографии принцип коммуникативности позволяет более четко квалифицировать основные составляющие ее: содержание - библиографическая информация; знаковые способы ее воспроизведения - библиографические жанры как особые знаково-литературные формы, обеспечивающие выражение и существование содержания; способы материально-конструктивного воспроизведения содержания - различного рода носители, как традиционные (письменные и печатные), так и новейшие, электронно-кибернетические. Только в указанном органическом триединстве и может существовать в обществе библиографическая информация и осуществляться сам процесс библиографической деятельности.

Принцип системности сформировался на основе системного подхода (метода, системной методологии), который стал определяющим в современной науке. Под

системным подходом в самом широком, философском смысле понимается направление методологии специальнонаучного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. В свою очередь, система (от греч. systema - целое, составленное из частей; соединение) определяется как совокупность элементов, находящихся в таких отношениях и связях друг с другом, что образуется определенным образом структурированная целостность, единство, не сводимое к отдельным составляющим.

Уже в древнегреческой философии разрабатывалась идея системности знания как отражение естественной упорядоченности и целостности бытия, окружающей действительности. Хотя древнегреческая философия носила еще характер так называемого синкретизма, т.е. нерасчлененности, неразвитости, своеобразной эклектичности, однако в многообразных формах ее имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений, в том числе и системный подход. В Древней Греции, как мы знаем, возникает и сама библиография.

Важная роль в разработке принципа системности принадлежит представителям немецкой классической философии, в первую очередь Гегелю, который трактовал системность познания как величайшее требование диалектического мышления. Но для нас определяющее значение имеет диалектико-материалистическая интерпретация принципа системности, в содержание которого входят представления о всеобщей связи явлений, развития, противоречия и др., о соотношении целого и частей, о структурировании каждого системного объекта, об активном характере деятельности живых и социальных систем и т.п. Подробнее с основными положениями и характеристиками принципа системности в современной науке можно ознакомиться в соответствующих публикациях.

Важно отметить, что принцип системности имеет как всеобщий характер, что и разрабатывает специальная научная дисциплина - «общая теория систем», так и частный, т.е. конкретизирует общую теорию до своих частных задач познания и, в свою очередь, обогащает ее полученными результатами. На современном этапе активное использование принципа системности обусловило особое внимание к традиционным для науки проблемам классификации. Достаточно сказать, что только в нашей стране в последнее время появились интересные публикации по общим вопросам классификации, не говоря уже о многочисленных работах по классификации применительно к частным наукам. Все чаще формирующуюся теорию классификации (систематизации) называют типологией, вместо традиционных и берущих свое начало из биологии «таксономия», «систематика». Предлагается также вместо теории классификации традиционное науковедческое название «классиология» .

Проблема осложняется тем, что даже на самом общем уровне, например систематизации философских категорий, традиционной проблемы классификации наук и т.п., получение окончательного варианта системы затруднительно. На этот счет существует авторитетное высказывание Ф.Энгельса: «Систематика после Гегеля невозможна. Ясно, что мир представляет собой единую систему, то есть связанное целое, но познание этой системы предполагает познание всей природы и истории, чего люди никогда не достигают. Поэтому тот, кто строит системы, вынужден заполнять бесчисленное множество пробелов собственными измышлениями, то есть иррационально фантазировать, заниматься идеологизированием». Это положение относится и к любой конкретной науке, в нашем случае - к книговедению, составной частью которого является библиографоведение.

Разработка принципа системности применительно к отечественному книговедению началась еще в дореволюционный период его развития, особенно в работах Н.М.Лисовского, А.М.Ловягина и Н.А.Рубакина. Новейший этап советского книговедения не случайно определяют как системно-типологический, хотя точнее было бы назвать - системно-книговедческий, т.е. книговедение разрабатывается и

предстает как сложно структурированное целое, как система. Особую роль в развитии такого подхода к книговедению сыграла активно разрабатываемая сейчас книговедческая типология, которую условно пока называют «типология книги» или «библиотипология». Библиотипология - это своеобразная теория систем в книговедении. Она развивается в единстве нескольких научных направлений: общей, специальной, отраслевой типологии и типологии отдельной книги .

Важнейшим и достаточно плодотворным направлением из частных типологий является библиографическая типология. Правда, целостной ее теории пока не создано, но активно решаются такие проблемы, как классификация библиографии, библиографических пособий (изданий), упорядочение понятийного аппарата, чему способствует ряд действующих ГОСТов, и т.п. Задача состоит в том, чтобы, руководствуясь принципом системности, сформировать в конечном итоге научно обоснованную систему библиографической деятельности с учетом специфики ее социальной функции и достижений современной науки, в том числе и общей теории систем.

Наконец, следует подчеркнуть, что одна из важнейших особенностей принципа системности состоит в том, что он тесно связан со всеми другими принципами научного познания, включая и охарактеризованные выше. Более того, принцип системности считается определяющим в научной деятельности, назначением которой и является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности, в нашем случае - о библиографической деятельности.

1.4. Объект и предмет библиографии и библиографоведения

Определение специфики объекта и предмета любой отрасли общественной деятельности, наряду с методологией и термино-языком, является необходимым условием ее научной квалификации. К сожалению, проблема объекта и предмета даже в общенаучном смысле еще не имеет достаточно четкого решения. Положение еще более усугубляется, когда речь идет, как в нашем случае, о духовной деятельности, результатом которой в отличие от материальной деятельности является идеальное, т.е. материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней. Другими словами, это результат деятельности человеческого, шире - общественного сознания. Своеобразие этой деятельности заключается в том, что отражение реальности в форме чувственных и умственных образов, во-первых, предвосхищает практические действия человека, придавая им целенаправленный характер. Во-вторых, будучи необходимым компонентом творчески-преобразовательной практики, идеальные результаты обогащают и содержание самого сознания (представления, мысли, идеи и т.п.), которые запечатлеваются в различных продуктах культуры, но прежде всего в языке и других знаковых системах, приобретая форму социально значимого идеального и выступая в качестве информации, знания и других духовных ценностей.

Под объектом в широком философском смысле понимается то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Иными словами, объект не просто тождествен действительной реальности, а выступает как такая ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом, причем само выделение объекта познания осуществляется при помощи форм практической и познавательной деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности. Само слово «объект» происходит от позднелатинского слова «предмет», латинского его определения как «бросаю вперед, противопоставляю». Речь в данном случае идет об объекте, или предмете, существующем вне нас и независимо от нашего сознания (внешний мир, материальная действительность) . Как видим, объект определяется двойственно: как движение от непосредственного объекта в реальной действительности к его опосредствованному сознанием идеальному отражению, т.е. путем определенных способов познавательной деятельности. Считается, что именно это движение от исходных

чувственных данных к идеальному воспроизведению объекта в виде системы понятий, от эмпирического уровня знаний к теоретическому уровню и позволяет познавать соответствующий объект не внешне, поверхностно, а все глубже и глубже. Поэтому концепция диалектического материализма противостоит как тем философским теориям, которые утверждают, что познаваемый объект непосредственно дан субъекту и что деятельность последнего с «данностью» всегда есть отход от объекта, так и тем, которые считают, что объект есть реализация внутреннего содержания субъекта, персонализация и персонификация объективной реальности.

Таким образом, объект в самом общем определении следует понимать не как противостоящую субъекту деятельности (человеку, обществу) объективную реальность, а как реальность, находящуюся во взаимодействии с субъектом, т.е. в необходимости воспроизведения ее соответствующими средствами эмпирической и логической идеализации. Но воссоздание объекта в виде системы образов и понятий - это не отход от него и не «творение» его, а необходимое условие его все более глубокого познания.

Своеобразие объекта библиографии состоит в том, что он уже выступает в определенном способе идеализации - знаковых системах воспроизведения социальной информации. Его квалификация поэтому усложняется, так как требует своего рода вторичной идеализации.

В философии предложена и графическая форма, моделирующая весь процесс диалектического познания, формирования предмета человеческой деятельности (науки): не прямая, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. И опять же общее играет в этом процессе определяющую роль. Об этом убедительно сказано в одном из отрывков гегелевской «Науки логики», который, по оценке В.И.Ленина, «очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика» : «Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой новой определенностью. Всеобщее составляет основу; поэтому поступательное движение не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому. Понятие в абсолютном методе сохраняется в своем инобытии, всеобщее - в своем обособлении, в суждении и реальности; на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и уплотняется внутри себя...»

В свете всего сказанного выше мы можем теперь в самом общем виде дать определения объекта и предмета человеческой (общественной) деятельности. Объект - это включенное в процесс деятельности реальное или идеальное образование, на которое с определенными целями эта деятельность и направлена. Предмет - это результат деятельности, материальный или идеальный, позволяющий квалифицировать уровень (степень, глубину) материального преобразования и научного познания объекта. Естественно, что такое противопоставление возникает только в процессе деятельности. Причем исторически эволюционирует как предмет, так и объект, и таким образом, что на каждом последующем этапе деятельности предмет как бы присоединяется к объекту и последний всякий раз предстает в новом качестве - обогащенный, видоизмененный деятельностью. Обогащается и предмет, но это обогащение несколько другого рода - путем расширения и углубления («уплотнения») абстрактного и конкретного в мышлении, в сознании, а также и путем совершенствования физических способностей и умений субъекта деятельности.

Есть и другое различие: по отношению к одному и тому же объекту может существовать бесконечное множество предметов. Собственно, каждая конкретная сфера

деятельности или науки имеет свой определенный предмет. По оценке В.И.Ленина, эти трудности решил уже Аристотель: «...Превосходно, объективно, ясно, материалистически (математика и другие науки абстрагируют одну из сторон тела, явления, жизни). Но автор не выдерживает последовательно этой точки зрения»]. К сожалению, эта проблема до сих пор вызывает трудности.

Во многом это объясняется тем, что в процессе исторического развития возрастает диалектическое сочетание процессов дифференциации и интеграции, хотя последний всегда сохраняет свою определяющую роль.

Соответственно усложняется и сама система наук, в которой на современном этапе можно выделить три основных относительно самостоятельных уровня:

- 1) обобщающие, интегрирующие науки по отношению ко всем другим направлениям научного познания - философия, логика, математика, кибернетика и др.;
- 2) науки о крупнейших специализированных сферах человеческой деятельности - обществоведение, естествознание, технология, искусствоведение и др. (в том числе и наука о науке - науковедение);
- 3) отдельные (частные) науки - как результат дальнейшей специализации и интеграции наук на вышеназванных уровнях.

Предложенная систематизация науки весьма условна и упрощенна. Но, к сожалению, несмотря на многочисленные и в истории, и на современном этапе попытки, полной и целостной, логически строгой системы наук пока еще не создано. В любом случае важно подчеркнуть, что в соответствии со складывающейся системой наук дифференцируются или интегрируются их объекты и предметы. Наконец, следует учитывать, что рассматриваемая проблема не ограничивается лишь объектом и предметом науки, а должна квалифицироваться на уровне соответствующей человеческой деятельности. В этом отношении нужно не только выделить, но и показать в динамике взаимосвязь между объектами и предметами различных функциональных составляющих деятельности. Прежде всего это касается предмета, возможное разнообразие которого в самом общем виде можно свести к трем основным уровням: материальный (вещный), эмпирический и теоретический.

Материальная составляющая предмета - это непосредственный результат чувственно-предметной, производственной деятельности с объектом, получаемый с помощью материальных средств и в виде материальных продуктов. Эмпирическая составляющая предмета - это результат духовной деятельности, непосредственно направленной на объект и опирающейся на данные наблюдения, эксперимента и опыта. Теоретическая составляющая предмета - это опосредованный результат духовной деятельности, отражающий всестороннее познание объекта в его существенных связях и закономерностях. «Чтобы действительно знать предмет, - указывал В.И.Ленин, - надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение предмета» и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна...» .

Как известно, такую всесторонность, динамичность и целостность теоретического предмета в самой общей форме дает научная картина мира. В свою очередь, она строится на основе определенной фундаментальной теории (или теорий). Следовательно, научная картина мира отличается от теории не только по уровню абстракции и обобщения, но и по структуре. Если научная картина мира отражает объект, отвлекаясь от процесса получения знания, то теория содержит в себе логические средства как систематизации знаний об объекте, так и проверки (например, экспериментальной) их истинности.

В реальном деятельностном процессе указанная четкость в иерархии формирования различных уровней предмета наблюдается не всегда. Это объясняется и спецификой исходного объекта, и уровнем исторического развития, и конкретными задачами, и другими условиями. Но важно как не ограничиваться уровнями материального и эмпирического формирования предмета, поднимаясь до теоретического познания научной картины мира, так и не абсолютизировать теорию: она выступает в качестве объективного знания лишь тогда, когда получает эмпирическую интерпретацию и апробируется практикой. Причем каждый объект деятельности (науки) словно бы порождает свой интегральный вариант предмета в единстве указанных трех основных уровней - материального, эмпирического и теоретического.

В нашем случае - библиографической деятельности - важное значение имеет то условие, что непосредственным объектом ее выступает не материальное, а идеальное. Но самое главное: библиография - это функциональная, зависимая деятельность, осуществляемая в системе других. Поэтому даже с учетом всего сказанного выше возникают особые трудности в квалификации объекта и предмета библиографической деятельности.

Чтобы решить эту проблему, следует исходить из того, что основной социальной функцией, целью библиографии является информационное управление. Но управление - лишь одна из главных составляющих любой человеческой деятельности наряду с другими - познанием, практикой, общением и т.д. И только в диалектическом единстве всех этих составляющих эффективно и качественно реализуется деятельность. Библиография не имеет такой определяющей полноты деятельности и вместе с другими элементами входит в систему деятельности более высокого порядка. Именно эта особенность и определяет функциональный характер библиографии.

Библиография входит в систему информационной деятельности, или - в традиционном понимании - систему книжного дела. Поэтому на основании данных выше определений мы можем утверждать, что объектом библиографии является книжное дело, так как именно на него направлено ее управляющее воздействие. К сожалению, как уже отмечалось, в современном книговедении нет пока удовлетворительного определения книжного дела, вокруг него среди специалистов идет постоянная дискуссия ♦.

Достаточно обратиться к новейшим определениям книги как научной категории, чтобы убедиться, что она во многих случаях квалифицируется не как результат определенной человеческой деятельности, а как «произведение письменности и печати», «произведение научного, прикладного или художественного характера», «средство семантической информации» и др. Но книжное дело - это прежде всего процесс, а книга - способ (форма, средство) духовного, или информационного, общения, обмена информацией в обществе. Мы предлагаем пусть не бесспорное, но более простое определение: книжное дело - сфера духовной общественной деятельности (культуры), основным назначением, социальной функцией которой является информационное общение (коммуникация) путем производства, распространения, хранения и использования книги (произведений, документов, изданий). Соответственно и книгу в широком понимании мы определяем как культурно-исторически сложившийся и развивающийся способ (форма, средство) информационного общения, объективно реализуемый в органическом (диалектическом) единстве содержания (социальной информации), знаковой (язык, литература, искусство и т.п.) формы и материальной (бумажный кодекс, экран и т.п.) конструкции.

В свете сказанного мы можем утверждать, что объектом библиографии является книжное дело как процесс информационного общения, включая и идеальное содержание этого процесса - социальную информацию, и книгу как объективный способ опредмечивания и, значит, существования, использования информации в обществе. Теперь попытаемся решить еще более сложный вопрос - о предмете библиографии, т.е. специфике

ее как информационной деятельности.

В целом предмет ❖ библиографии можно определить как результат и, значит, содержание библиографической деятельности. С учетом духовной (информационной) специфики этой деятельности предмет библиографии можно также квалифицировать и как идеальный результат (содержание) - ❖ библиографическая информация, и как объективный результат (содержание) существования библиографической информации - способ ее опредмечивания в форме книги, но своеобразной книги - «библиографической книги». К сожалению, в современном библиографоведении нет необходимой четкости по данной проблеме. Достаточно обратиться к действующему ГОСТ 7.0-84, чтобы убедиться в этом. В частности, библиографическая информация определяется здесь как «информация о документах, создаваемая в целях оповещения о документах, их поиска, рекомендации и пропаганды». Другими словами, идеальный предмет библиографии сведен к его узкому одностороннему пониманию, т.е. к так называемой вторично-документальной его сущности.

Получается, что сам процесс создания вторичной библиографической информации, во-первых, осуществляется без необходимого научного обоснования, определения закономерностей развития ❖ библиографии, без разработки ее истории, теории и методики, т.е. без непосредственного познания и объекта, и самой библиографической деятельности и, значит, без создания первичной библиографической информации, знания. Во-вторых, не учитывается, что в процессе создания вторичной ❖ библиографической информации путем мыслительной (логической) переработки социальной информации появляется также и первичная библиографическая информация, или так называемое выводное, опосредствованное знание, т.е. знание, полученное из ранее установленных и проверенных истин, без обращения в данном конкретном случае к опыту, к практике, а только в результате применения законов и правил логики к имеющимся истинным мыслям, к документально фиксированной информации.

В любом случае содержание библиографической деятельности много богаче, чем только «информация о документах» - вторичная библиографическая информация. Она как бы включает определенное диалектическое единство непосредственной и опосредствованной (выводной) информации, единство созерцательного, эмпирического и абстрактного, теоретического моментов познания. С учетом специфики библиографии как сферы духовной деятельности мы можем трактовать ❖ библиографическую информацию как своеобразное средство для осуществления основной социальной функции библиографии - информационного управления. И в этом случае библиографическая информация выступает как диалектическое единство, с одной стороны, непосредственного - логической переработки документальной информации - и опосредствованного - получения на этой основе оригинальных обобщений и выводов, своеобразной библиографической картины мира, которая и становится средством информационного управления процессом производства, распространения, хранения и использования социальной информации в общественной деятельности.

С другой стороны, эта опосредствованная библиографическая информация включает и результат осуществления другой библиографической цели - познания библиографической деятельности в единстве ее истории, теории и методики, т.е. научной библиографической информации, библиографического знания. В свою очередь, оно также включает и непосредственное библиографическое знание, основанное на опыте, библиографической практике, и опосредствованное библиографическое знание - результат последующего теоретического осмысления, объяснения, доказательства и т.д. исходного, эмпирического, опытного развития библиографической деятельности.

Таким образом, библиографическую информацию как идеальный предмет библиографической деятельности нужно понимать не только в качестве средства реализации ее основной социальной функции, не только как результат реализации этой

функции в информационной деятельности, но и шире - как содержание библиографической деятельности в диалектическом единстве ее объекта, субъекта, средства и результата, непосредственной и опосредствованной, эмпирической и теоретической, вторичной и первичной и тому подобной библиографической информации (знания). В любом случае сведение идеального предмета библиографии - библиографической информации - ко вторичной библиографической информации и недостаточно, и неправильно. Характерно, что еще один из первооснователей библиографической науки в нашей стране В.Г.Анастасевич рассматривал содержание библиографии, по крайней мере, в двух основных отношениях: практическом и теоретическом, т.е. и как средство реализации непосредственной функции библиографии, и как результат библиографического познания, шире - деятельности. В этой связи вполне правомерны и подходы современных исследователей библиографии, ставящие под сомнение доминирующую сейчас трактовку библиографической информации как вторичной.

Предмет библиографии включает наряду со вторичной, т.е. информацией о документах, и научную библиографическую информацию - результат библиографоведческих исследований, учебную библиографическую информацию, создаваемую с целью подготовки соответствующих кадров, публицистическую библиографическую информацию, создаваемую с целью пропаганды и популяризации библиографии и библиографических знаний в обществе и т.д.

Вопрос об объекте и предмете библиографии важен и в другом отношении - с точки зрения библиографоведения как науки о библиографической деятельности.

Из сказанного выше можно уже в самом общем виде сделать вывод, что объектом библиографоведения является сама библиографическая деятельность, но не в узком (вторично-информационном), а в широком ее понимании - как деятельность, осуществляющая информационное (книжное) управление. Соответственно, с точки зрения содержания библиографии объектом науки о ней становится библиографическая информация, а предметом библиографоведения - научная библиографическая информация, или библиографическое знание.

Следовательно, важно осознать, во-первых, взаимосвязь и специфику двух основных уровней в трактовке соотношения объекта и предмета: объект и предмет библиографической деятельности (библиографии) и объект и предмет науки о ней - объектом библиографоведения. Причем если предметом библиографии становится вся библиографическая продукция, то предметом библиографоведения - лишь ее часть: научная библиографическая продукция. Во-вторых, следует учитывать функциональную и содержательную структуру как объекта, так и предмета, а также особенности их членения на соответствующие компоненты и взаимодействия последних в системе библиографии и смежных отраслей информационной деятельности. Даже упрощенное моделирование ее (см. рис. 3) уже отличается определенной сложностью структурирования, квалификации системообразующих связей.

1.5. Методология библиографоведения

Методология в любой сфере деятельности является одной из важнейших составляющих, от уровня научной разработанности которой во многом зависит качество и эффективность соответствующей деятельности. Следует отметить, что в библиографии уровень существующей методологии достаточно высок. И все же общепринятое представление о библиографической методологии пока отсутствует, и целенаправленно эта проблема, судя по имеющейся литературе, активно не разрабатывается. К сожалению, в философии и логике также не существует пока строго отработанной системы методов.

Слово метод греческого происхождения и в специальной литературе переводится как путь, способ исследования, познания, обучения, изложения, теория, учение. Столь же

многообразно определяется и сущность метода. Например, в «Логическом словаре-справочнике» Н.И.Кондакова метод определяется как «система правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления; путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике; прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса» (с. 348). В «Философском энциклопедическом словаре» дается несколько иное определение: метод - «способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» (с. 364). С учетом специфики библиографической деятельности в качестве рабочего можно принять следующее определение метода: способ достижения поставленной цели, осуществления функции информационного управления.

Слово методология, также греческого происхождения, буквально переводится как учение (слово, понятие) о методе. В современной философии «методология» определяется как «система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» . Иначе, методология - это учение о системе методов или в целом, т.е. в ее философском значении, или в частности, т.е. применительно к различным сферам практической и теоретической деятельности с учетом их специфических условий и задач. Свою методологию должна иметь и библиография.

В современной науке существует несколько систем методологий, т.е. отсутствует единая обобщенная методология. В нашем случае, говоря о методологии библиографии, мы считаем возможным прежде всего исходить из различных уровней познания. С учетом этого обычно выделяют универсальную, общенаучную (или специальную) и методологию частных наук. Универсальная методология лежит в основе социального познания, его теории. Для нас универсальный метод - это диалектика. Вообще диалектика (слово греческого происхождения, обозначающее искусство вести спор, беседу) - это «наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, философская теория и метод познания и преобразования предметов, явлений действительности в их противоречивом самодвижении» . Само слово «диалектика» впервые использовал древнегреческий философ Сократ, понимая ее как искусство вести спор, диалог с учетом взаимозаинтересованного обсуждения проблемы и с целью достижения истины путем противоборства мнений. Его ученик Платон понимал такой диалог именно как логические операции расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий. Платон является основоположником идеалистического направления в диалектике, получившего свое развитие в средневековой философии, а в новое время - в философии Гегеля. В частности, в средние века диалектикой также называли и формальную логику. К.Маркс и

Ф.Энгельс, критически освоив и творчески развив гегелевскую диалектику, разработали материалистическую диалектику. Для диалектики, по словам Ф.Энгельса, «существенно то, что она берет вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении...» . В.И.Ленин считал, что «вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей» .

На основе универсального метода разрабатываются все другие методы научного познания. Особое значение для библиографоведения имеет диалектический метод научного исследования, состоящий в движении теоретической мысли ко все более полному, всестороннему и целостному воспроизведению предмета, что называют методом восхождения от абстрактного к конкретному. При этом принимается во внимание, что метод восхождения от абстрактного к конкретному характеризует направленность научно-познавательного процесса в целом - движение от менее содержательного к более

содержательному знанию. Диалектики определяют метод восхождения от абстрактного к конкретному как самый эффективный метод научного познания, при помощи которого мышление усваивает конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное.

Необходимой теоретической предпосылкой этого процесса (восхождения) служит построение исходной теоретической конструкции, которая выражала бы некоторый синтез, идеализацию отправных абстракций. Именно после формирования подобных абстракций (идеализаций) наука начинает реализовывать «правильный в научном отношении» метод движения от исходных простейших определений к воспроизведению реальной конкретности. Реальная конкретность выступает для теоретической мысли в процессе восхождения от абстрактного к конкретному той предпосылкой, которая должна постоянно витать перед нашим представлением. В частности, К.Маркс в отличие от гегелевского толкования восхождения подчеркивал, что мысленная конкретность «ни в коем случае не продукт понятия, порождающего само себя и размышляющего вне созерцания и представления, а переработка созерцания и представления в понятия», которая достигается в этом процессе путем постоянного взаимодействия теории и практики.

Применительно к библиографоведению этот метод актуализирован О.П.Коршуновым и в наших работах. Только следует рассматривать процесс восхождения от абстрактного к конкретному (и наоборот!) не односторонне - лишь в единстве всеобщего, особенного и единичного, т.е. по иерархии восхождения, но и в динамике его как деятельностного (ценностного) процесса - по известной формуле В.И.Ленина: от живого созерцания (сигнальная, учетная функция библиографии) к абстрактному мышлению (оценочная, научно-вспомогательная функция) и практике (рекомендательная функция).

Общенаучные методы, или специальная методология библиографоведения, обусловлены особенностями ее применения к другим сферам общественной деятельности, в том числе и к книжному делу (информационной деятельности). Основу такой методологии прежде всего составляют известные методы традиционной, или формальной, логики, важнейшими из которых являются описание, анализ, синтез, обобщение и выводение. Сюда же следует отнести методологию исторического, количественного (математического), различных современных подходов - системного, моделирования, функционального, структурного, деятельностного, типологического и т.п. В частности, важно учитывать общенаучный характер книговедческих методов по отношению к библиографоведению. Необходимой ясности здесь также не существует.

Среди других общенаучных методов в библиографоведении преимущественным вниманием пользуются: количественные (статистические) - статистико-библиографический метод, библиометрия; ценностные - библиографическая критика, составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, обозрение и т.д. Статистико-библиографический метод - это наиболее традиционный метод книговедения вообще, типичными образцами которого могут служить работы А.К.Шторха и Ф.П.Аделунга, П.И.Кеппена, Л.Н.Павленкова, Н.М.Лисовского и др.

Классической можно считать статистико-библиографическую работу Н.М.Лисовского «Периодическая печать в России, 1703-1903: Статистико-библиогр. обзор». В настоящее время выпускается специальный ежегодник - «Печать Российской Федерации в... году». Специфическим развитием ценностной методологии являются социобиблиологический метод А.М.Ловягина; библиопсихологический метод Н.А.Рубакина; методы библиотипологии, в основе которых лежат различного рода частные и общие методы моделирования и т.д.

Наконец, частнонаучные методы, отраслевая методология, или методы собственно библиографоведения, определяют специфику рационального, научно обоснованного применения методологии к теории и практике библиографической деятельности. Свою частную методологию и призвана разрабатывать наука о библиографии - библиографоведение.

Другими словами, методология библиографоведения представляет собой определенное единство универсального метода, общенаучных (специальных) и частнонаучных (собственно библиографических) методов. Следует подчеркнуть, что на современном этапе методология библиографии развивается в единстве общих и частных библиографических методов. Примечательно также, что некоторые собственно библиографические методы имеют свои теории, научные дисциплины. К таковым относятся «библиографическая эвристика», «библиометрия», «библиотипология» (в части библиографической систематизации). Накоплен довольно большой теоретический и практический опыт в использовании таких методов, как составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, обзорение (составление библиографических обзоров) и т.д., позволяющий сформулировать частные дисциплины библиографоведения. Должна быть разработана и своя теория библиографической критики (рецензирования). При разработке частной методологии библиографоведения следует учитывать, что она и в целом, и в каждой своей составляющей (отдельный метод) выступает в единстве общего, особенного и единичного. Например, должна существовать общая библиографическая эвристика, чему и посвящено наше учебное пособие «Библиографическая эвристика», специальная библиографическая эвристика, особое внимание которой уделяют сейчас в информатике, библиографическая эвристика для отдельных видов, методов, задач, тем информационного поиска.

Для понимания и дальнейшего развития методологии библиографии важное значение имеет решение вопросов о соотношении логики, теории и методологии, методов и принципов, методологии научного познания и методологии практики .

Для библиографии как отрасли информационной деятельности существен тот момент, что знания (шире - социальная информация) опредмечиваются не только в знаковой (языковой) форме, но и в творениях материальной культуры. В этой связи следует учитывать, что практика не только является критерием истины, диалектического познания и преобразования действительности, но и как цель и итог входит в теорию, а значит, логику и методологию познания. Поэтому практика «выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» .

Соотношение теории и практики в библиографии имеет свою специфику. Традиционно эта проблема решалась лишь в аспекте соотношения библиографии, которая односторонне трактовалась как библиографическая практика, и библиографической науки - библиографоведения. Однако до сих пор не учитывалась принципиальная разница между научным исследованием закономерностей развития библиографической деятельности и ее практическим воздействием на свой объект информационного управления - книжное дело - и через его посредство на всю общественную деятельность в целом. Именно на этом основании мы и говорим о двух уровнях в методологии библиографии, которые условно можно назвать фундаментальным и прикладным.

Именно прикладная (практическая) методология получила в библиографоведении приоритетное развитие. В какой-то мере это объяснимо: библиография должна постоянно реализовывать свою основную общественную функцию, что без соответствующей методологии невозможно. В то же время следует подчеркнуть, что без столь же активной научной разработки фундаментальной библиографической методологии библиографическая практика будет иметь эмпирический, а не рациональный, теоретический характер.

Основные прикладные методы библиографии указаны в [табл. 1](#). Эти группы методов представляют собой результат анализа, оценки и обобщения имеющегося опыта как в истории библиографии, так и современного. В целом следует отметить, что прикладная методология разработана еще недостаточно глубоко и обоснованно, в ней существует целый ряд нерешенных вопросов.

Естественно, что предложенная нами прикладная методология библиографии ([см. табл. 1](#)) нуждается в дальнейшем развитии, расширении и углублении. В частности, на уровне методов библиографирования такое развитие дано нами во втором издании книги «Информационные издания». Применительно к составлению библиографических обзоров соответствующая модель методологии могла бы выглядеть следующим образом (рис. 4). Наконец, не менее сложно в научном плане выглядит соотношение метода и принципа. С учетом важности и наличия уже определенного опыта теоретической разработки этой проблемы мы вынесли ее рассмотрение в особый параграф ([см. § 3](#)).

В любом случае именно управленческая специфика библиографии требует особой системы методов и форм мыслительной переработки документальной информации. Речь идет о своеобразном свертывании информации, «синтезе книжной мысли» (Б.С.Боднарский). Другими словами, наряду с биофизическими, теоретико-познавательными (логическими), техническими (компьютеризация) возможностями совершенствования самого процесса освоения накапливаемой в обществе информации библиография предлагает нам свой способ уплотнения знания, своеобразную библиографическую редукцию информации (знания). Причем библиографическая редукция в наше время осуществляется в особой системе социальных координат: с одной стороны (по вертикали), от универсума человеческих знаний к информационному обеспечению каждого общественного индивида как специфическим, так и универсальным знанием, с другой (по горизонтали) - от фиксации всего накапливаемого знания, его оценки на социальную значимость до необходимых рекомендаций об эффективном использовании самой ценной информации каждым конкретно данным членом общества.

Как видим, библиографическая редукция диалектична, носит спиралевидный характер в своем формировании и развитии. Поэтому в конечном итоге можно говорить, что библиография предлагает нам своеобразную информационную модель мира. Следовательно, речь идет не только о научной, но и о библиографической картине мира (БКМ) как одной из важнейших форм познания и мировоззрения. Причем библиографическая формализация не менее эффективна, чем, скажем, математическая, но более доступна любому человеку, в то же время она может быть легко и математизирована, и компьютеризирована. Своеобразие БКМ нужно видеть в следующих двух главных особенностях. Первую из них еще в середине XVIII в. квалифицировал в названной выше статье М.В.Ломоносов как «приращение человеческих знаний» путем «ясных и верных кратких изложений содержания появляющихся сочинений, иногда с добавлением справедливого суждения либо по существу дела, либо о некоторых подробностях выполнения», т.е. путем реферирования и рецензирования (согласно академическому уставу - путем сочинения «экстрактов»). Вторая особенность соотносима с так называемым выводным знанием, или знанием, получаемым не путем практического опыта или эксперимента, а лишь на основе логической переработки документальной информации.

Как можно заключить, БКМ отличается как необходимой емкостью, так и аксиологичностью информации. Она может носить и универсальный (общий), и профессиональный (научный), и индивидуальный характер. Особо следует подчеркнуть аксиологичность, которая наглядно проявляется в системе основных видов библиографии, формирующейся не по произволу отдельных авторов, а как объективно обусловленный результат специализации библиографической деятельности, в первую очередь ее основной социальной функции - информационного управления. Даже универсальная БКМ содержательно может создаваться в довольно большом разнообразии: на основе документов, фактов, идей. В частности, можно ограничиться документальным (документографическим, или источниковедческим) материалом. Но и это уже играет большую роль в формировании мировоззрения в современном обществе. Так, сложилось целое научное направление - библиометрия, которое только на основе статистики, например, различного рода публикаций, но обработанных достаточно большим арсеналом

формализованных (логических, математических и т.п.) методов, позволяет сделать далеко идущие и качественного характера обобщения, выводы и прогнозы. В частности, на уровне универсального библиографического учета можно, например, с использованием такого библиографического пособия, как «Указатель цитированной литературы», выпускаемого в США, или нашего ежегодника «Библиография российской библиографии» определить творческий вклад данного ученого, научной школы, развитие и распространение идей, даже грубый или тонкий плагиат и т.д.

Но такая квалификация необходимым образом требует уже целенаправленного формирования БКМ качественно другого характера - оценочной (критической). Обычно ее трактуют очень узко - как результат научно-вспомогательной библиографии (научно-информационной деятельности). В действительности оценочную БКМ следует формировать на основе общесоциальной, общекультурной значимости (научной, идеологической, эстетической, педагогической, технической, экономической и т.д.), т.е. не по системе наук, а по системе деятельности, что и просматривается в библиографической классификации, положенной в основу «Среди книг» Н.А.Рубакина (по «областям жизни»). Правда, оценочная БКМ уже не документографична, а в большей степени фактографична. Факты становятся еще действенней, если приведены в определенную систему. В такой ситуации возникает проблема анализа и отбора наиболее значимых документов и фактов на основе библиографической критики - рецензирования. Наконец, рекомендательная БКМ воспроизводит уже возможный, но оптимальный вариант, более действенный для формирования мировоззрения. Именно такую БКМ и следует считать идеографической или концептуальной - в смысле идеи, закона, принципа, теории, положенных в основу ее создания. Именно здесь в большей мере проявляется роль синтеза, обобщения, выводов и прогнозов, полученных библиографически на основе выводного знания, логической переработки документальной информации. Рекомендательная БКМ - это вершина библиографии. В отличие от своих предшественников - описательной (документо- или фактографической) и оценочной БКМ, отражающих новизну и ценность, приращение знаний, причем именно предшественников, так как без них она невозможна, рекомендательная БКМ характеризуется еще и полезностью, отражая целостность наиболее значимой информации, необходимой для решения данной проблемы и конкретно данным потребителем (общество - коллектив - личность). Рекомендательная БКМ еще в большей мере, чем предшествующие, прогностична, так как более наглядно и целенаправленно показывает, какая информация помимо уже имеющейся необходима, должна быть создана для эффективного и качественного решения той или иной проблемы универсального или частного характера.

Итак, на современном этапе развития библиографоведения главная задача состоит в том, чтобы сформировать целостную систему библиографической методологии.

1.6. Система базовых библиографических категорий

Как уже отмечалось, такая терминсистема является необходимым условием для формирования и развития библиографии. Каждая сфера профессиональной деятельности имеет свой специфический язык общения. Причем важно учитывать, что терминсистема исторична, т.е. с каждой исторической эпохой она видоизменяется, понятия уточняются, углубляются, совершенствуются. Это и было показано [выше \(1.1\)](#) на примере возникновения и использования терминов «библиография» и «библиографоведение».

К сожалению, в философии, логике, тем более в конкретных науках, еще много неясного в определении понятия, его соотношения с другими формами мышления. До сих пор по этому вопросу идут дискуссии. О некоторых из них упоминается в уже не раз цитированном нами «Логическом словаре-справочнике» Н.И.Кондакова (с. 456-460). Сам автор дает следующее определение понятия: целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого

объекта, ядром которой являются суждения о наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта. Несколько по-иному трактуется понятие в «Философском энциклопедическом словаре» (с. 513-514). Здесь понятие определяется как мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. Причем объект характеризуется в понятии обобщенно, что достигается применением в процессе познания таких умственных действий, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, определение. Посредством отдельного понятия и систем понятий отображаются фрагменты действительности, изучаемые различными науками и научными теориями.

В каждом понятии различают его содержание и объем. Содержание понятия - это совокупность отображенных в нем признаков предметов и явлений. Объем понятия - это множество предметов, каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия. В логике по отношению к содержанию и объему понятия сформулирован закон их обратного отношения: чем больше содержание понятия, тем меньше его объем, и наоборот.

Любая наука представляет собой стройную систему понятий, в которой все они связаны между собой, переходят друг в друга. Поэтому всякая наука всегда требует изучения понятий в движении, взаимосвязи. Правда, даже в самой логике пока единой системы понятий не создано. Существует несколько классификационных схем понятий, например:

- 1) в зависимости от уровня обобщения предметов - видовые и родовые понятия;
- 2) в зависимости от количества отображенных предметов - единичные и общие понятия;
- 3) в зависимости от отображения предмета или свойства, абстрагированного от предмета, - конкретные и абстрактные понятия;
- 4) в зависимости от характера элементов объема понятия - собирательные и несобирательные.

Следует также учитывать, что в философии и других науках существуют предельно общие, фундаментальные понятия, называемые категориями (от греч. *katēgoria* - высказывание, определение, признак). Применительно к библиографоведению мы говорим о категориях, называя их базовыми понятиями. В нашем случае таковыми являются уже рассмотренные нами понятия «библиография» и «библиографоведение».

Наконец, еще одно важное положение: все понятия непосредственно закрепляются и выражаются в языковой форме - в виде отдельных слов или словосочетаний. В научной практике такие языковые формы, выражающие точное обозначение одного определенного понятия, называются терминами (от лат. *terminus* - предел, конец, граница). Как видим, одним из главных качеств научного термина является его устойчивая однозначность, естественно, в определенных конкретно-исторических условиях. К такой однозначности и должна стремиться библиографическая система базовых категорий и понятий, или терминосистема. Но в силу исторической подвижности, развития и самой библиографии, а значит, и используемых в этой отрасли деятельности понятий (терминов) научная разработка такой системы всегда была и является сложной проблемой.

В нашей стране переломным моментом в развитии библиографической терминологии следует считать 1970 г., когда был введен в действие (официально срок введения установлен с 1.07.71 г.) ГОСТ 16448-70 «Библиография. Термины и определения». Затем последовала новая (вторая) его редакция - ГОСТ 7.0-77. До настоящего времени действовала третья редакция - ГОСТ 7.0-84 «Библиографическая деятельность» (срок введения установлен с 1.01.86 г.). С 1 июля 2000 г. вступает в действие очередная редакция (четвертая) ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография».

До внедрения государственных стандартов функцию унификации библиографической системы понятий осуществляли различного рода справочники,

терминологические и энциклопедические словари, энциклопедии. Наиболее известными из них являются: «Словарь книговедческих терминов» Е.И.Шамурина , «Книговедение: Энциклопедический словарь» , «Книга: Энциклопедия» . Но в силу их общекниговедческого характера библиографические термины в них представлены выборочно. Поэтому больший интерес представляют собственно библиографические словари. В нашем случае особенно примечателен терминологический словарь К.Р.Симона «Библиография: Основные понятия и термины» . В этих словарях в алфавитном порядке размещены термины и определения или определения расширены до словарной статьи. В частности, оригинален был замысел К.Р.Симона, который в каждой словарной статье пытался раскрыть не только историю происхождения термина, существующие точки зрения на его трактовку, но и давал собственное определение. К сожалению, из-за смерти автора словарь остался незаконченным.

В терминологических ГОСТах по библиографии использован не словарный (алфавитный) принцип размещения понятий и их определений, а систематический, т.е. предпринята попытка построить необходимую терминосистему как определенным образом структурированную целостность. Правда, пока логической строгости в такой систематизации не получилось. Но оправданным следует считать то, что выделен специальный раздел «Общие понятия», некоторые из них затем конкретизированы в последующих разделах. Именно эти общие понятия мы и считаем базовыми категориями библиографии.

С учетом того, что использование ГОСТов является обязательным для учебных книг, мы приводим здесь базовые категории из ныне действующего ГОСТ 7.0-84 ([табл. 2](#)). При этом мы приняли во внимание, во-первых, наличие трех редакций ГОСТа и, во-вторых, явные противоречия как в составе, так и в определениях представленных общих понятий. Поэтому в таблице даны краткие примечания. Более обстоятельно наш комментарий дан в последующем изложении. Главное - наметить пути для дальнейшего совершенствования библиографической терминологии в свете нашего концептуального понимания общественного назначения и теоретических основ библиографии.

Как можно видеть из приведенной таблицы, состояние современной библиографической терминосистемы нельзя считать удовлетворительным. Основная причина - нарушение или игнорирование рассмотренных выше принципов библиографии, особенно таких, как принципы деятельности, коммуникативности и системности. Поэтому мы можем по-своему определить состав основных базовых понятий библиографии, что и представлено в [табл. 3](#). В их число входят десять библиографических категорий.

Именно они должны найти отражение в первом разделе очередной, усовершенствованной редакции терминологического стандарта по библиографии. А затем они должны быть конкретизированы в других его разделах. В любом случае соотношение указанных основных категорий библиографии между собой будет соответствовать требованиям принципа системности. Это и показано на рис. 5. Вопрос о терминологических стандартах вообще проблематичен. Научная терминосистема настолько подвижна, что нет особой необходимости в ее жесткой фиксации. Видимо, нужно вернуться к изданию соответствующих терминологических словарей рекомендательного характера.

1.7. Библиографоведение и смежные науки

Первые попытки решения этой важной и сложной проблемы в нашей стране принадлежат основоположникам русской библиографии - В.Г.Анастасевичу и В.С.Сопикову. Но преобладающее еще отождествление библиографоведения и книговедения не позволяли тогда более или менее четко решить проблему соотношения библиографоведения со смежными науками. Более плодотворными в этом отношении следует считать работы Н.М.Лисовского и А.М.Ловягина. Как мы уже отмечали,

главное достижение их - осознание относительной самостоятельности библиографоведения в системе книговедения как обобщающей науки о книге и книжном деле. В советский период развития библиографии также были предложены типологические модели, наиболее интересными из которых в их хронологической последовательности являются подходы М.Н.Куфаева, М.И.Щелкунова, Н.М.Сомова, И.Е.Баренбаума, А.И.Барсука, И.Г.Моргенштерна, Е.Л.Немировского, О.П.Коршунова, А.А.Беловицкой, Е.А.Динерштейна.

Главная их особенность - стремление к максимальной, а не к оптимальной специализации книжного дела. Поэтому в целом принципиально новых решений они не предлагают (за исключением, может быть, М.Н.Куфаева и М.И.Щелкунова), прежде всего из-за нарушения принципов деятельности и системности. В случае принципа деятельности обычно игнорируется этап книгопроизводства, а также обязательное наличие в системе книжного дела такой его специализированной составляющей, которая призвана осуществлять функцию управления. В результате последняя (или, по-нашему, библиография) относится обычно в конец процесса книжного дела, как это и было в известной формуле Н.М.Лисовского «книгопроизводство - книгораспространение - книгоописание, или библиография». Хотя уже на I Всероссийском библиографическом съезде в докладах Н.Ю.Ульянинского и М.И.Щелкунова библиографии отводилось второе, срединное место. Правда, и сам Н.М.Лисовский понимал это, что следует из его вступительной лекции в Московском университете (1916 г.): «Когда книга технически изготовлена и выпущена в свет для распространения, тогда над ней производится особая работа - библиографическая, состоящая в описании книги по заранее выработанным и установленным приемам».

Но, как ни странно, именно линейная формула Н.М.Лисовского получила свое развитие в современном книговедении, о чем можно судить даже по названиям предлагаемых схем: «Путь книги» - у И.Г.Моргенштерна, «Путь информации к потребителю» - у Е.Л.Немировского. Однако с учетом особой сложности книжного дела реализация принципа системности в его линейно-описательной форме здесь недостаточна. Накопленного опыта научной разработки рассматриваемой проблемы уже хватает для того, чтобы систему книговедческих дисциплин формировать иерархически и интегрально. Опыт иерархического построения дан в моделях А.И.Барсука и Е.А.Динерштейна.

Особый интерес для нас представляет подход О.П.Коршунова, который можно назвать иерархо-циклическим. В предлагаемой схеме «Структура и включенность библиографии в различные сферы человеческой деятельности», основанной на принципе деятельности, выделены два основных уровня - библиографическая деятельность и человеческая деятельность, элементы которых распределены в круговой последовательности. И все же такую схему, несмотря на ее деятельностный характер, нельзя целиком принять, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, в составе основных элементов деятельности отсутствует самый определяющий в данном случае - информационная деятельность (информационное общение, коммуникация). Во-вторых, библиографическая деятельность соотнесена лишь с практической деятельностью, т.е. узко, так как деятельность в целом, что мы уже знаем, включает помимо практики и другие составляющие (показанные в модели О.П.Коршунова плюс информационная деятельность). Наконец, в-третьих, управление также трактуется излишне узко - как «организационно-методическое руководство», причем без учета информационного характера самой библиографии.

На основе анализа и обобщения отечественного опыта мы предлагаем свою типологическую модель информационной деятельности (рис. 3), раскрывающую также и взаимосвязь библиографоведения с ее смежными дисциплинами. Модель носит интегральный характер, т.е. совмещает все возможные варианты ее построения: иерархический, циклический, линейный и т.д. Прежде всего, иерархически учтены четыре

основных деятельностных уровня: библиография, книжное дело, информационная деятельность, общественная деятельность. Далее, линейность просматривается в использовании известной формулы Н.А.Рубакина «автор - книга - читатель»: в данном случае - «автор (книгопроизводство) - книга - читатель (книгопользование)». Цикличность обозначена граничными уровнями дифференциации книжного дела: с одной стороны, наука - деятельность, или «книговедение - книжное дело», с другой стороны, производство - потребление, или в нашем случае «книгопроизводство (автороведение) - книгоиспользование (читателеведение)».

Но главное в том, что наша схема показывает место библиографоведения в системе книговедческих дисциплин, взаимосвязь его с книговедением и возможной теперь обобщающей наукой об информационной деятельности. Как можно видеть, книжное дело представлено тремя блоками (группами) относительно самостоятельных научных дисциплин. Первый (центральный) блок представляет библиографоведение. Второй (книгопроизводство, или издательское дело) включает три научные дисциплины: автороведение, теорию и практику редактирования, художественное конструирование книги («искусство книги»). Особый вопрос связан с необходимостью разработки обобщающей научной дисциплины, изучающей книгопроизводство, т.е. в нашем случае - издательское дело. Третий блок (книгоиспользование, или книгораспространение, или книгопотребление) составляют также три научные дисциплины - библиополистика, библиотековедение и читателеведение. И здесь возникает вопрос формирования единой научной дисциплины, изучающей книгопотребление. В целом, судя по нашей модели, книговедение на современном этапе состоит из семи научных дисциплин, центральное место среди которых занимает библиографоведение.

Важно подчеркнуть, что объектом всех книговедческих дисциплин, включая и библиографоведение, является одно и то же: книжное дело как процесс, а книга как способ его материализации и существования в пространстве, времени и обществе. Различие же их определяется особенностями предметов, отражающих функции исследуемых ими частей книжного дела и книги. На этом основании только и можно говорить, как утверждает О.П.Коршунов, что библиография (как и библиографоведение) является составной частью специализированных составляющих отрасли книжного дела, например: издательская библиография, книготорговая библиография, библиотечная библиография (и соответствующих частей библиографоведения).

Главное, что следует специально отметить: библиографоведение в настоящее время настолько специализировано, что имеет самостоятельное, а не вспомогательное значение, как и его объект - библиография в системе книжного дела. Лишь после этого утверждения можно говорить о тесной взаимосвязи библиографоведения с другими книговедческими дисциплинами и соответственно отраслями книжного дела. Каждая наука и соотносимая с нею сфера деятельности является вспомогательной по отношению к другим, функционирующим в целостной системе общественной деятельности. Спрашивается тогда, почему именно по отношению к библиографоведению и библиографии так часто говорят о вспомогательности?

Рассмотренная схема отражает, можно сказать, традиционные представления о библиографоведении в системе смежных наук. Как мы уже отмечали, в настоящее время происходят радикальные изменения в развитии информационной деятельности. Наряду с печатной книгой возникли новые способы и средства информационного общения. Следовательно, и в этой сфере общественной деятельности видоизменяется сам объект научного познания. Но из этого лишь следует необходимость конкретно-исторически подходить и к изменениям самой системы наук, исследующих информационную деятельность во всем многообразии используемых здесь способов и средств ее реализации. Другими словами, сохраняет ли книговедение и теперь роль обобщающей науки не только о традиционном книжном деле, но и об информационной деятельности, осуществляемой

на основе новой электронной технологии?

Ответ на этот вопрос следует искать также конкретно-исторически. В настоящее время поиски ведутся в двух основных направлениях. Представители первого из них пытаются создать новую обобщающую научную дисциплину, второго - модифицировать, привести в соответствие с современными достижениями научно-технического прогресса прежнюю науку, книговедение (в зарубежном обозначении - библиологию).

В первом случае большие надежды возлагали на информатику - новую научную дисциплину, необходимость развития которой потребовали современные условия информационной деятельности. Они тесно связаны с очередной научно-технической революцией, определяющей внедрение компьютерной технологии. По времени это совпало с 60-ми годами прошлого века, когда от информационного обеспечения науки зависели эффективность и перспективность развития современного общества. Название информатика для обозначения соответствующей науки и в нашей стране, и за рубежом было создано путем соединения понятий «информация» плюс «автоматика» - «информатика» [1][2][3][4]. Правда, уже тогда появились различные толкования объекта и предмета новой науки. Прежде всего, ее вели от понятия документация (от слова «документ»), введенного в научный оборот в начале XX в. (1905 г.) [5] П.Отле - одним из директоров Международного библиографического института и теоретиков современной информационной деятельности. В частности, он впервые использовал это понятие, чтобы ввести в научный оборот все документальные источники информации и показать недостаточность объекта книговедения, библиотековедения и библиографии (библиографоведения), ограниченного лишь произведениями печати.

В 1934 г. термин вошел в название Международного института документации, в который был преобразован Международный библиографический институт, а в 1937 г. - в название организованной на его основе и существующей до сих пор Международной федерации по документации (МФД). Примечательно, что в долгосрочной программе МФД документация определяется «как сбор, хранение, классификация и подбор, распространение и использование всех видов информации».

В нашей стране указанная тенденция породила новые обозначения - документалистика, документоведение. И все же со временем за основу терминологии возможной науки об информационной деятельности был принят не объект ее (документ, книга и т.п.), а предмет, содержание - информация. В этой связи в нашей стране и за рубежом помимо «информатики» были предложены новые термины: «информационная наука», «информатология», «информология», «информациология» и т.п. У нас преобладающее значение получил термин «информатика» как «научная дисциплина, изучающая структуру и свойства (а не конкретное содержание) научной информации, а также закономерности научно-информационной деятельности, ее теорию, историю, методiku и организацию. Целью информатики является разработка оптимальных способов и средств представления (записи), сбора, аналитико-синтетической переработки, хранения, поиска и распространения научной информации» [6].

Как видим, объектом информатики является не вся социальная информация, как в книговедении, документации, а лишь такая ее часть, пусть и важнейшая, как научная информация. Под последней цитируемые авторы понимают «получаемую в процессе познания логическую информацию, которая адекватно отображает закономерности объективного мира и используется в общественно-исторической практике». Научная информация, противопоставляемая вообще информации, которая, согласно точке зрения французского ученого Л.Бриллюэна, «есть сырой материал и состоит из простого собрания данных, тогда как знание предполагает некоторое размышление и рассуждение, организующее данные путем их сравнения и классификации» [7].

Ограничение объекта информатики до научной информации, научно-информационной деятельности и соответствующих способов ее материализации (научных документов) уже

ставит в подчиненное положение это научное направление книговедению, объектом познания которого были до нашего времени все источники документальной информации. К тому же само книжное дело настолько специализировалось, что появились особые направления его развития - именно в приближении к профессиональному (научному) книгоизданию. Наиболее активно развиваются такие специальные отрасли книжного дела, как общественно-политическое, педагогическое, художественное, естественнонаучное и техническое, сельскохозяйственное книговедение и т.п. В соответствии с этой спецификой стали активно формироваться и направления книговедения, в целом получившие название специальное книговедение. Более того, с созданием в нашей стране ГСНТИ научно-информационная деятельность взяла на себя практически функции специальной, или отраслевой, а также критической, или, в современном обозначении, научно-вспомогательной библиографии. Именно в отечественной информатике появилось понятие вторичной информации, вторичных документов и изданий как результата аналитико-синтетической переработки документов (точнее - документальной информации).

Дальнейшая подмена библиографии научно-информационной деятельностью еще более усилилась путем внедрения нового подхода в научной концептуализации самой библиографии. Речь идет о «вторично-информационном (вторично-документальном) подходе» к библиографии, развиваемом в работах О.П.Коршунова. В результате предмет библиографии (и соответственно объект библиографоведения) был низведен до узкого понятия библиографической информации как информации о документах.

Поэтому, говоря о возможных перспективах взаимосвязи библиографоведения с книговедением и информатикой, мы считаем более плодотворным второе направление, связанное с необходимостью современной модификации традиционных наук. Прежде всего, следует напомнить, что сам П.Отле - основоположник документации как науки, на принципиальной основе которой и сформировались затем новые научные дисциплины - документалистика, информатика и т.п., не отрицал действительности книговедения (библиологии) и библиографии как науки . Мысль П.Отле о том, что «нам необходима общая теория книги и документа», стала как бы заветом для современных специалистов в информационной деятельности.

Из зарубежных особенно примечательны подходы французских книговедов. Так, известный в нашей стране переведенной на русский язык работой «Революция в мире книг»   Р.Эскарпи выпустил в свет новый труд «Общая теория информации и коммуникации» . Само название говорит о том, что задача создания общей науки об информационной деятельности носит международный характер. В этом отношении заслуживает еще большего внимания книговедческая деятельность другого французского ученого - Р.Эстиваля. Он известен не только как теоретик библиологии (книговедения - в широком нашем понимании), но и как организатор Международной библиологической ассоциации. В одной из своих работ «Библиология» он расширяет традиционный объект книговедения до обобщающей «науки о письменной коммуникации», независимо от способов и средств ее реализации.

Российские книговеды так расширительно, как их французские коллеги, проблему пока не разрабатывают, хотя в актуальности ее сомнений нет. Примечательно другое: отечественные информатики вполне осознали недостаточность прежней трактовки научно-информационной деятельности, ограниченной целями сбора, аналитико-синтетической переработки, хранения, поиска и распространения научной информации, информационного обеспечения специалистов. Так, А.В.Соколов в своих работах развивает идею социальной информатики, расширяя ее объект до всей социальной информации и включая в ее состав все основные научные дисциплины традиционного книговедения. Близкое к этой точке зрения определение информатики дают авторы вузовского учебного пособия «Информатика» : «Информатика как наука изучает закономерности информационных процессов в социальных коммуникациях.

Информационные процессы (ИП) - понятие широкое, включающее процессы сбора и передачи, накопления, хранения, поиска, выдачи и доведения информации до потребителя».

Как можно видеть, происходит расширение объекта информатики от прежней специальной (научной) коммуникации, научной информации до социальной коммуникации, социальной информации, т.е. до того, что мы и называем информационной деятельностью (информационным общением). И в ней все шире используются не только традиционные «книжные», но и самые современные «некнижные» (бесбумажные) средства коммуникации . Другой авторитетный представитель информатики, акад. А.П.Ершов в своих работах наиболее четко выразил наметившийся в последние годы отход от узкой и односторонней трактовки информатики как науки и практики применения ЭВМ для обработки информации. Он выдвинул более широкое понимание, определяя информатику как науку «о законах и методах накопления, передачи и обработки информации - знаний, которые мы получаем. Ее предмет существует столько же, сколько и сама жизнь. Потребность выразить и запомнить информацию привела к появлению речи, письменности, изобразительного искусства. Вызвала изобретение книгопечатания, телеграфа, телефона, радио, телевидения». По мнению А.П.Ершова, следует различать информатику как науку, как «сумму технологий» и как область человеческой деятельности. Предметом информатики как науки является изучение законов, методов и способов накопления, передачи и обработки информации прежде всего с помощью ЭВМ .

Таким образом, с одной стороны, явно расширяется предмет информатики по сравнению с уже давно сложившейся в нашей стране точкой зрения, согласно которой центральным предметом информатики выступает изучение общих свойств и закономерностей не всей социальной информации, а лишь научной информации. С другой стороны, новый, более широкий подход намечает явное сближение информатики с книговедением и другими науками информационно-коммуникативного цикла. Тем более что книговедение всегда рассматривало коммуникативные процессы в обществе в самом широком, обобщающем смысле. И такой широкий подход характерен не только для отечественного книговедения, но и получает распространение за рубежом. Мы в своих работах проводим ту точку зрения, согласно которой книговедение следует формировать как науку о знаковом общении (информационной деятельности) .

Независимо от того, как будет называться в будущем обобщающая наука об информационной деятельности (информатика, библиология и т.п.), центральное место в ней будет занимать библиографоведение как наука об информационном управлении.

Раздел II. ИСТОРИЯ БИБЛИОГРАФИИ

История - дела минувших лет,

История - череда текущих дел,

Без знания истории творится беспредел,

Ведь без истории и будущего нет.

Характеризуется роль истории в современном и перспективном развитии библиографии как деятельности и библиографоведения как науки. Раскрываются основные особенности, тенденции и достижения библиографии на примере ее отечественной истории.

Глава 4. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БИБЛИОГРАФИИ В РОССИИ

Основное внимание уделено методологии, периодизации и задачам изучения истории отечественной библиографии в свете современного ее развития. Дан краткий обзор источниковедения и историографии по истории отечественной библиографии.

4.1. Методологические основы и значение истории библиографии

В свое время выдающийся исследователь истории русской библиографии Н.В.Здобнов писал: «Без рациональной теории не может быть и рациональной практики, а теория является результатом исторических обобщений коллективного опыта» . (выделено автором. - А.А.Г.). В этой своеобразно выраженной философской формуле особенно хорошо показана роль истории как составной части любой науки, в нашем случае - библиографоведения. Действительно, без «исторических обобщений» настоящей науки, научно обоснованного развития данной отрасли общественной деятельности быть не может.

К настоящему времени в истории как всеобщей науке, специализированной для любой сферы деятельности, разработана своя методология. Обычно говорят об особом историческом методе, относительно которого имеется достаточно обширная литература вопроса. Сущность исторического метода заключается в положенной в его основание идее о развитии. Правда, в определении этой идеи до сих пор имеют место самые различные подходы. На наш взгляд, наиболее последовательно идея развития сформулирована в философских работах В.И.Ленина, в которых он пытался обобщить и по-своему интерпретировать теории предшественников (особенно Гегеля). Он выделил следующие характерные черты диалектики как более содержательного (чем обычное) учения о развитии:

- 1) развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высоком уровне («отрицание отрицания»), развитие по спирали, а не по прямой линии;
- 2) развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное;
- 3) «перерывы постепенности», превращение количества в качество;
- 4) внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело, или в пределах данного явления, или внутри данного общества;
- 5) взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения .

Как можно видеть, что в общем соответствует и современному пониманию, исторический метод рассматривает свой объект исследования (явление, процесс и т.п.) как систему, своеобразие которой обусловлено особенностями исторического развития. На этом основании сформулирован и еще один принцип - принцип историзма, который отражает особый подход к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Наиболее основательно сущность принципа историзма сформулировал В.И.Ленин: «Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» .

Другими словами, принцип историзма можно рассматривать в качестве конкретизации универсальной диалектики развития. Естественно, он тесно связан с другими принципами, используемыми в библиографии ([см. гл. 1, § 4](#)). В свою очередь, принцип историзма может быть и дальше конкретизирован такими научными категориями, как историческое и логическое. В целом они характеризуют отношение между исторически реально развивающейся действительностью и ее отражением в теоретическом познании. Историческое - это процесс становления и развития объекта, логическое - теоретическое воспроизведение развивающегося объекта во всех его существенных, закономерных связях и отношениях. На этом основании можно говорить, что исторический метод не сводится к простому и прямому воспроизведению хронологической последовательности исторического развития объекта (явления, процесса), а требует определения закономерностей развития, разработки соответствующей теории. В этом отношении

исторический метод сближается с такой разновидностью диалектической методологии, как восхождение от абстрактного к конкретному.

Для логического воспроизведения истории характерны такие способы, как синхрония и диахрония. Под диахронией (от греч. dia - через, сквозь + chronos - время) понимается последовательное воспроизведение, эволюция истории во времени, под синхронией (от греч. syn - вместе + chronos - время) - одномоментное воспроизведение истории в структуре ее эволюции. В первом случае используется соответствующим образом разработанная периодизация исторического развития (объекта, явления и т.п.), во втором - определенным образом структурированная целостность (система, схема классификации) такого развития. Считается, что такой подход к историческому познанию внедрен в наше время швейцарским ученым Ф. де Соссюром в исследованиях по лингвистике, филологии и семиотике. Применительно к истории библиографии с этим трудно согласиться. Уже с древнейших времен, а тем более с развитием книгопечатания, в библиографических пособиях (каталогах библиотек) книги отражались как в хронологической последовательности их появления, так и по определенной системе (схеме классификации). При этом приоритет отдавался системному подходу (синхрония), где хронологическая (диахрония) систематизация выступала в качестве частного случая. В нашей стране последним по времени опытом реализации синхронистического подхода к исследованию библиографии следует считать труд Н.В.Здобнова «Синхронистические таблицы русской библиографии, 1700-1928», изданный в 1962 г., хотя рукопись была подготовлена к печати в 1928 г.

Сам автор квалифицирует эту методологию как стремление «представить в перекрестном хроно-систематическом порядке наиболее значительные или в каком-либо отношении показательные явления русской библиографии, выявить объекты историко-библиографического познания» . В свою очередь, редактор этого издания Б.С.Боднарский подчеркивал «плодотворность синхронистического метода», признавая «счастливой идею автора применить такой метод в библиографии как для науки по изучению ее истории, так равно и для практического использования при справочной библиографической работе» . Именно благодаря синхронии Н.В.Здобнову удалось создать свой фундаментальный труд «История русской библиографии до начала XX века». Исторический метод относится к разряду общенаучных. Но каждая конкретная наука привносит в него свои особенности. В полной мере это относится и к науке о библиографии - библиографоведению. Он и называется историко-библиографический метод. Специальной теоретической разработки он пока не получил. Чаще всего здесь используется такая разновидность исторического метода, как сравнительно-исторический метод. С его помощью путем сравнения определяется общее и особенное в исторических явлениях (объектах, процессах) библиографии, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же или двух разных, сосуществующих явлений. В свою очередь, сравнительно-исторический метод в библиографии уже имеет и свои разновидности: сравнительно-сопоставительный метод, который вскрывает природу разнородных объектов, явлений и процессов, историко-типологический метод, устанавливающий сходство и различие исследуемых исторических явлений путем приведения их в определенную систему; историко-генетический метод, при котором сходство явлений объясняется как результат их родства по происхождению, и т.д. Следовательно, можно уже говорить об определенной исторической методологии в современной библиографии. Задача заключается в том, чтобы придать ей необходимое теоретическое обоснование. По мере возможности мы будем использовать в данном учебнике все сложившиеся в настоящее время историко-библиографические методы. Прежде всего следует разработать периодизацию исторического развития библиографии, или диахронию, как во всемирном масштабе, так и более обстоятельно - применительно к истории библиографии в нашей стране.

4.2. Периодизация истории библиографии

Это одна из важнейших проблем истории библиографии. До настоящего времени сформировалось несколько подходов. Все многообразие их можно свести к двум основным. Обычно периодизация исторического развития библиографии строится по критериям развития гражданской истории вообще. В нашей стране преобладающим здесь стал, особенно в советскую эпоху, так называемый формационный подход. Основы его разработаны теоретиками марксизма, он используется и развивается их последователями. В частности, В.И. Ленин применительно к истории дореволюционной России конкретизировал формационный подход с учетом революционно-политических движений, выделяя дворянский, разночинский и пролетарский этапы. В целом по критерию «способ производства» выделяются пять основных общественно-экономических формаций: первобытнообщинная (родовая), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая (коммунистическая). Поскольку социалистическая формация реально существовала преимущественно в СССР, советские ученые разработали периодизацию ее для гражданской истории.

За рубежом в противовес марксистской модификации формационной периодизации всемирной истории разработан свой вариант, который чаще всего называют технологическим. Здесь выделяются четыре основных этапа в развитии общества: кочевой, оседлый (земледельческий), индустриальный и информационный (постиндустриальный). Несмотря на терминологическое различие, между этими двумя подходами есть, на наш взгляд, и существенно общее - сам критерий выделения этапов по доминирующему способу общественного производства. Только в первом случае терминологически подчеркивается одна сторона этого производства - характер общественных отношений, а во втором - характер именно технологии. Во всяком случае, современный этап общественно-экономического развития вполне справедливо называют «информационным». Именно доминирование информационной технологии выдвигает на первое место духовное, творческое, культурное начало, открывает новые перспективы в интеграции человечества как единой целостности.

Мы в своих работах пытались показать, что каждая формация имеет свои особенности в развитии информационной деятельности, в том числе и библиографии. И здесь следует учитывать диалектическую взаимосвязь выделяемых этапов, каждый последующий из которых не полностью отрицает предыдущие, а аккумулирует в себе все наиболее ценное из них. Все сказанное имеет прямое отношение к пониманию и интерпретации исторической периодизации в развитии библиографии.

Что особенно характерно для частных наук, периодизация исторического развития их объекта познания обычно строится на специфике и закономерностях эволюции этого объекта, в нашем случае - библиографической деятельности. Естественно, это своеобразие обусловлено и тесно связано с формационными, т.е. общими, периодами развития истории. Поэтому мы в своей разработке периодизации для исторического развития библиографии пытаемся учесть общее и особенное, придавая последнему доминирующее значение (см. гл. 1, § 1). Естественно, выделенные нами четыре основных периода в развитии библиографии могут быть, в свою очередь, конкретизированы до более частных этапов. Особенности их будут охарактеризованы в дальнейшем на примере истории русской библиографии - дореволюционной и советской.

4.3. Особенности библиографического источниковедения и историографии

В источниковедческом отношении история отечественной библиографии достаточно богата. И здесь можно выделить следующие из основных источников. Во-первых, библиография оставляет свои «следы» на всех книгах (произведениях, документах, изданиях). Речь идет о такой части книги, как ее аппарат, который формировался с древнейших времен, в том числе и исходя из управленческих функций библиографии.

Следовательно, аппарат книги во всем его реальном многообразии является одним из важнейших источников для создания научной истории библиографии. Во-вторых, к нашему времени сложилась определенная система библиографической продукции (см. рис. 23), каждый элемент которой также служит своеобразным источником для истории библиографии. В-третьих, сама книга как универсальный способ информационного общения во всем многообразии своего реального существования, тем более выступая объектом библиографии, становится важнейшим источником ее исторического познания. Наконец, в-четвертых, с историографической точки зрения сейчас в нашей стране сформировалась весьма богатая библиографическая литература, своего рода библиографическое сознание общества, выраженное в слове и других знаковых системах. Библиографическая литература включает произведения (документы, издания) всех основных типов - научного, учебного, популярного и художественного (примеры их приведены выше - [см. гл. 3, § 1](#)). Теперь мы дадим характеристику этой литературы лишь применительно к истории библиографии.

К сожалению, сама трактовка библиографического источниковедения и историографии мало исследована в библиографоведении. Правда, еще в 1939 г. были изданы обработанная стенограмма лекций А.П.Кулакова «Общее библиографическое источниковедение» и программа одноименного курса А.Д.Эйхенгольца. По этому поводу Н.В.Здобнов, выпустивший в свет тогда же свой «Конспект курса «История русской библиографии», выступил с докладом на расширенном заседании совета Высших библиографических курсов Всесоюзной книжной палаты (20 марта 1940 г.). Решался вопрос о возможности объединения ряда библиографических дисциплин в комплексный курс и включения его в программу и учебные планы библиотечных вузов страны. В своем докладе Н.В.Здобнов утверждал необходимость размежевания и отдельного существования библиографического источниковедения и истории библиографии, что вызвало острую дискуссию.

В частности, основное внимание Н.В.Здобнов уделил особенностям взаимосвязи и различия таких библиографических дисциплин, как библиография библиографии (библиография второй степени), библиографическое источниковедение и история библиографии. По его мнению, библиография второй степени учитывает с большей или меньшей полнотой, в систематическом, алфавитном или каком-либо другом порядке какую-то группу библиографических пособий. С этим утверждением мы не можем сейчас согласиться, так как библиография библиографии должна заниматься и учетом, и оценкой, и рекомендацией. Правда, лишь по отношению к самой библиографической продукции. Но главное, в чем был прав Н.В.Здобнов, это утверждение, что она не может ни перерастать, ни заменять собой другие названные библиографические дисциплины. Суть истории библиографии он, прежде всего, видит в том, что она не занимается и не ставит своей задачей учет, описание и систематизацию библиографических источников и пособий. Ее не интересует полнота источников, определенное целевое назначение группы источников. Ее интересует взаимосвязь библиографических фактов и явлений в пространстве и во времени, обобщение фактов исторического порядка. История библиографии изучает причинную связь тех или иных явлений, их обусловленность обстоятельствами, лежащими в пределах как самой библиографии, так и вне ее. Более того, история библиографии изучает не отдельные факты, взятые как таковые, она этим может заниматься только в процессе подготовительной работы. Основное ее назначение - изучение процесса развития библиографии, смены и чередования библиографических явлений, в особенности тенденций, закономерностей, скачкообразности библиографического процесса. В соответствии с этим история библиографии рассматривает разнородные библиографические факты и явления в едином целостном комплексе, в рамках конкретного времени и места. Все виды, все разновидности, все формы библиографии входят в этот единый комплекс в пределах

каждого исторического момента, каждого места, изучаемого с точки зрения истории библиографии. Поэтому история библиографии рассматривает такой единый комплекс в определенной хронологической последовательности, но не в календарной, а в последовательности периодов исторического развития библиографии. Напомним в этой связи о соотношении категорий исторического и логического. Именно разрез по периодам, обобщенный (синхронистический) вид всех фактов и явлений для каждого из периодов становится особенностью истории библиографии.

Что касается библиографического источниковедения, то здесь совершенно иные задачи, иной подход к материалу. Своей основной задачей оно ставит освоение библиографической литературы с целью наиболее рационального использования ее в процессе библиографического поиска для научно-исследовательской и справочно-библиографической работы, т.е. практической реализации основной социальной функции библиографии. Это прикладная дисциплина. Утилитарный характер является наиболее яркой отличительной чертой библиографического источниковедения. Например, справочник по библиографии второй степени представляет собой обобщенный материал, но под углом зрения практического использования его для решения различных библиографических задач. Библиографическое источниковедение детально изучает не процесс развития библиографии, а существующий фонд библиографических источников, их состав, содержание, структуру, степень пригодности в качестве оперативного материала для тех или иных целей, формы и методы использования библиографических источников в процессе библиографической деятельности.

В этой связи, считает Н.В.Здобнов, библиографическое источниковедение особенно отличается от истории библиографии своим построением. Если в истории библиографии, в связи с изучением процесса развития библиографии, нас интересует библиографическая картина каждого отдельного исторического периода, все виды и формы библиографии, порожденные этим периодом, - тут и библиография книг, журнальных статей, и теория и история библиографии и т.д., - то в источниковедении это уже нецелесообразно. Здесь нужно дать, по мнению Н.В.Здобнова, вертикальный разрез библиографических фондов. Причем следует дать в таком плане, чтобы легче осваивались отдельные виды, отдельные разновидности, отдельные формы библиографических источников и чтобы они изучались в связи с тем материалом, который в данном источнике находится.

Другими словами, если история библиографии изучает комплексы библиографических фактов и явлений, ограниченные местом и временем, то в библиографическом источниковедении такие комплексы рассматриваются по типам, по формам библиографии, взятым, во-первых, по тематическому принципу и, во-вторых, по признаку времени издания тех материалов, которые в этих библиографических источниках помещены. Общая библиография в источниковедении неизбежно отрывается от отраслевой. Причем в каждой отрасли знания материал подразделяется по его отдельным вопросам и группам, т.е. систематизируется в таком логическом порядке, чтобы удобно было запомнить, обобщить. Периодику и книги в источниковедении целесообразно расчленять, тогда как в истории библиографии такое разделение будет антиисторично. Это обусловлено тем, что в истории библиография книг и библиография периодики, порожденные в одно и то же время, являются результатом одних и тех же литературных, политических и прочих потребностей, вызваны этими потребностями и в связи с этими потребностями должны быть единым комплексом изучения.

В итоге Н.В.Здобнов предупреждает об ошибочности противопоставления источниковедения и истории библиографии. Их нельзя рассматривать как нечто чуждое, совершенно постороннее, не имеющее ничего общего. Нет, они есть часть единого целого: история библиографии и источниковедение. В то же время эти дисциплины должны быть выделены как отдельные предметы изучения и отдельные предметы преподавания. Но это разграничение не является поглощением какой-либо одной из них другою. Это не означает

также отказа от одной дисциплины ради другой. Правда, преподаваться должна сначала история библиографии, преимущественно в форме лекционных занятий, а затем библиографическое источниковедение - в форме семинаров.

Придерживаясь в целом позиции Н.В.Здобнова, мы и предложим теперь вертикальный разрез библиографического источниковедения в виде типологической модели и конкретизируем ее основные уровни. Но прежде следует оговорить, что, несмотря на обилие научной и учебной литературы по источниковедению в истории вообще, до сих пор ведутся дискуссии относительно определения и типологии исторических источников. Мы будем придерживаться подхода, развиваемого в работах Л.Н.Пушкарева. В частности, ему принадлежит следующее определение исторического источника в «Советской исторической энциклопедии»: «Исторические источники - все, непосредственно отражающее исторический процесс и дающее возможность изучить прошлое человеческого общества, т.е. все, созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка». Важно, что это определение затем в несколько сокращенном варианте вошло в вузовские учебники.

Центральное место и в истории вообще, и в библиографическом источниковедении занимают письменные источники. В этом отношении особый интерес представляет научная монография Л.Н.Пушкарева «Классификация русских письменных источников по отечественной истории». Предложенная здесь типология оригинальна в теоретико-методологическом значении. Например, предложены три основные систематические категории - тип, род, вид, в отличие от названного выше учебника, где используются лишь две (тип и вид). В итоге Л.Н.Пушкарев выделяет по критерию (основанию деления) «способ кодирования содержащейся в источнике информации - результата воплощения и отображения действительности» семь типов исторических источников (вещественные, письменные, устные, этнографические, данные языка, кинофотодокументы, фонодокументы) и два типа переходных, являющихся одновременно источниками историческими и биологическими (данные антропологии), историческими и естественными (географическая среда).

Особо интересующий нас тип письменных исторических источников определяется как рукописный или печатный (а также машинописный, размноженный на mimeографе, гектографе, ротапинтере, шапирографе и т.д.) источник на бумаге, пергаменте, папирусе и т.д. К письменным источникам примыкают, но не составляют их часть, также и эпиграфические источники, т.е. надписи, сделанные на твердом материале - камне, глине, дереве, металле, кости, роге; берестяные грамоты. Эпиграфический материал занимает промежуточное, переходное положение между письменными и вещественными источниками. В свою очередь, этот тип делится на два рода - делопроизводственные (документальные) и повествовательные, что стало традиционным в отечественной истории с 60-х годов. С точки зрения Л.Н.Пушкарева в первом случае меньше или совсем не говорится о том прошлом, которое совершилось до создания самого источника, но зато содержится гораздо больше различных фактов, сведений, черт и т.д., свидетельствующих о многообразном воплощении реальной исторической действительности в данном письменном источнике. Во втором случае отображается и далекое прошлое в виде рассказа, предания (устного или письменного), и живое настоящее, ибо любой источник есть одновременно и исторический факт, тысячами нитей связанный со средой, временем и местом своего создания. Следовательно, в первом случае речь идет о документальных источниках (т.е. тех, которые сами по себе являются как бы документом, подтверждающим историческое настоящее, конечно по отношению ко времени его создания). Безусловно, не всегда бывает легко определить, повествовательный или документальный источник находится перед историком.

Для дальнейшего деления родовых категорий письменных источников помимо видов

используются и особые категории «разряды» (например, картографические, статистические материалы в ряду документальных источников или художественные, собственно исторические, научные среди повествовательных источников). В «разрядах» далее выделяют виды и разновидности (например, карты и планы исторические, политические и экономические в картографическом разряде, исторические повести, хронографы, летописи - в историческом разряде). Для воспроизведения более или менее полной системы письменных исторических источников использованы две формы типологического моделирования - циклическая и линейная (точнее - иерархическая). Л.Н.Пушкарев считает циклическую модель, изображающую всю совокупность письменных источников в виде замкнутого круга, наиболее объективной графической формой, ибо она наглядно показывает условность деления письменных источников на роды, разряды и виды. Что касается линейной формы, то она представляет собой известное упрощение действительно существующих взаимосвязей между различными категориями письменных исторических источников. Главное, что циклическая система при ее разворачивании в линейный ряд дает возможность представить всю совокупность источников в виде непрерывного ряда, переходящего в одном направлении (повествовательные) в исторические исследования, а в другом (документальные) - в изобразительные источники, восходящие к древнейшему периоду в развитии человечества, к эпохе пиктографического письма, когда условный язык рисунков и символов был синкретическим способом выражения мыслей, информационного общения.

Как видим, Л.Н.Пушкарев пытается по-своему решить и еще одну сложную для науки истории проблему: о соотношении источниковедения как науки об исторических источниках и историографии как науки о развитии исторического знания, исторического исследования. По его мнению, эту проблему следует рассматривать в диалектическом единстве этих двух понятий и в диалектической их противоположности: исследование - это одна из разновидностей повествовательного источника, однако настолько своеобразная, настолько отличающаяся от всех других разновидностей источников, что, определяя источниковедческую ценность исследования, историк должен обратить особое внимание на выявление и анализ его первоисточников. Само собой разумеется, что для историографии исследование всегда является главным и доминирующим источником. В этой связи Л.Н.Пушкарев соглашается с идеей о необходимости понятия «первоисточник», отличительная черта которого заключается в том, что он независимо (т.е. самостоятельно) и хронологически впервые, по сравнению с другими дошедшими до нас источниками, отразил тот или иной исторический факт, событие или явление или же хотя бы какую-нибудь деталь исторического факта, события, явления.

4.4. Типологическая модель источниковедения и историографии отечественной библиографии

Предлагаемая нами типологическая модель библиографического источниковедения построена по иерархическому («линейному» - в понимании Л.Н.Пушкарева) принципу. Для простоты мы покажем в ней лишь крайние типологические категории: самые общие, типовые (обозначены римскими цифрами) и самые конкретные, видовые (арабские цифры) с указанием примеров наиболее важных источниковедческих (документальных) и историографических (литературных, повествовательных, исследовательских) трудов, существенных для научной разработки истории общей библиографии.

- I. Издания библиографической информации второй степени:
  1. ретроспективной, например: Геннади Г.Н. Литература русской библиографии. СПб., 1858; Боднарский Б.С. Библиография русской библиографии//Библиогр. изв. 1913-1923; То же: В 4 т. М., 1918-1929; Здобнов Н.В. Синхронистические таблицы русской библиографии, 1700-1928. М., 1962; Сокурова М.В. Общие библиографии русских книг гражданской печати, 1708-1955. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1956; Машкова М.В.,

- Сокурова М.В. Общие библиографии русских периодических изданий, 1703-1954. Л., 1956; Кирпичева И.К. Библиография в помощь научной работе. Л., 1958; Кауфман И.М. Русские биографические и библиографические словари. 2-е изд., доп. М., 1955; Андреева Н.Ф., Машкова М.В. Русская периодическая печать, 1703-1975. М., 1977; Масанов Ю.И., Ниткина Н.В., Титова З.Д. Указатели содержания русских журналов и продолжающихся изданий, 1755-1970 гг. М., 1975; Найдич Э.Э. Рекомендательная библиография - твой помощник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1975; Гудовщикова И.В. Общая международная библиография библиографии. Л., 1969; Теоретические проблемы библиографии второй степени. Л., 1975, и др.;
2. текущей, например ежегодник «Библиография российской библиографии» (ранее - «Библиография советской библиографии»), впервые выпущенный в 1941 г., а с 1948 г. выходит регулярно.
- II. Издания библиографической информации первой степени:
1. ретроспективной, прежде всего основные опыты создания репертуара русской книги - Дамаскин (епископ). Библиотека российская, или Сведение о всех книгах в России с начала типографий на свет вышедших. СПб., 1881. Опубл. частично; Сопиков В.С. Опыт российской библиографии: В 5 ч. СПб., 1813-1821; То же. 1904-1906; Описание изданий гражданской печати, 1708 - янв. 1725 г./Сост.: Т.А.Быкова, М.М.Гуревич. М.; Л., 1955; Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 - янв. 1725 г./Сост.: Т.А.Быкова, М.М.Гуревич. М.; Л., 1958; Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог; Дополнения и приложения. Л., 1972; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725-1800: В 5 т. М., 1963-1967. Доп. т. 1975; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: В 9 ч. М., 1971; Масанов Ю.И. Теория и практика библиографии: Указ. лит., 1917-1958. М., 1960; Библиография. Библиографоведение: Указ. лит. 1955-1984 гг.: В 8 ч. М., 1993-1995. Вып. 1-6; труды библиографического характера - Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772; То же//Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867. С. 1-128; То же//Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 277-370; То же: В 2 кн. Факс. изд. М., 1987; Евгений (Е.А.Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви: В 2 т. 2-е изд., испр. и умнож. СПб., 1827; Его же. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России...: В 2 т. М., 1845; Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870-1873; Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX ст., и список русских книг с 1725 по 1825 г.: В 4 т. Берлин; М., 1876-1908. Последний том (С-Я), подготовленный к печати, но не изданный, хранится в Отделе рукописей РНБ; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: От начала русской образованности до наших дней: В 6 т. СПб., 1886-1904. Включ. ст. на буквы А и Б и незначит. число ст. на др. буквы; То же: В 2 т., 5 вып. 2-е изд., соверш. перераб., ил. Пг., 1915-1918. До ст. «Павлов» включ.; То же. Источники словаря русских писателей; В 4 т. СПб., 1900-1917. До ст. «Некрасов» включ.; Русские книги: С биогр. данными об авторах и переводчиках (1708-1893): В 3 т., 30 вып./Ред. С.А.Венгерова. СПб., 1895-1899. До ст. «Вавилов» включ.; Русский биографический словарь: В 25 т./Под наблюдением А.А.Половцова. СПб., 1896-1918; репертуар русской периодической печати - Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1708-1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874; Его же. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703-1802 гг. и к Историческому разысканию о них. СПб., 1898; Срезневский В.И. Список русских повременных изданий с 1703 по 1899 год с сведениями об экземплярах, принадлежащих библиотеке имп. Академии наук: Корректированное изд. СПб., 1901; Лисовский Н.М. Русская периодическая печать, 1703-1894 гг.: (Библиография и графические таблицы): В 4 вып. СПб. (Пг.), 1895-1915; Его же.

- Библиография русской периодической печати, 1703-1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). Пг., 1915; Библиография периодических изданий России, 1901-1916; В 4 т./Сост.: Л.Н.Беляева, М.К.Зиновьева, М.М.Никифорова. Л., 1958-1961; Периодическая печать СССР, 1917-1949: Журналы, труды и бюллетени: В 10 вып. М., 1955-1963; Газеты СССР, 1917-1960: Библиогр. справочник: В 4 т. М., 1970-1980; Русская периодическая печать, 1702-1917: Библиогр. справочник: В 2 т. М., 1957-1959; Газетный мир Советского Союза, 1917-1970 гг.: Аннот. ил. указ.: В 2 т./Сост. Н.В.Кузнецова, Е.М.Фингерит. М., 1972-1976; сводные, тематические и другие виды изданий каталогов различных библиотек, издательств, книжных магазинов - Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках: Сводный каталог. М., 1958; Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кирилловской печати XV-XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980; Библиотека Д.В.Ульянинского: Библиогр. описание: В 3 т. М., 1912; Редкие русские книги и летучие издания 18-го века/Сост. Ю.Битовт. М., 1905; То же. Репринт. воспроизведение. М., 1989; «Книга»: Каталог изданий, 1964-1980: В 4 вып. М., 1968-1981; 225 лет издательской деятельности Московского университета, 1756-1981: Летопись. М., 1981; Научная и справочная литература - искусство: Каталог-прейскурант. М., 1977;
2. текущей, в первую очередь «летописи» и «ежегодники» Российской книжной палаты; затем - так называемые информационные издания, выпускаемые органами научно-технической информации, например: сериальные издания библиографической, реферативной и обзорной информации «Информпечати», реферативный журнал «Информатика» и отдельные тома под тем же названием из обзорной серии «Итоги науки и техники», которые издает ВИНТИ; текущие книготорговые издания, напр.: журнал «Книжный бизнес» (1994-), выпускаемый два раза в месяц «Аннотированный каталог новых поступлений» (1996-) книготорга «Интеллектуальная литература»; отделы критики и библиографии в профессиональной периодике - журнале «Библиография» (ранее - «Советская библиография»), газете «Книжное обозрение», продолжающемся издании «Книга. Исследования и материалы» и др.;
  3. перспективной, прежде всего до недавнего времени выпускаемые в нашей стране тематические планы издательств и издающих организаций, например издательств «Книга», «Книжная палата»; различного рода рекламно-пропагандистские материалы в периодической печати и непосредственно в самих книгах.
- III. Справочные издания:
1. универсальные энциклопедии и энциклопедические словари, где помещены статьи на слово «библиография», например: Энциклопедический лексикон. СПб., 1836. Т. 5; Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. СПб., 1891. Полут. 6; Большая энциклопедия. СПб., 1903. Т. 3; Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. СПб., 1912. Т. 6; БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т. 3;
  2. книговедческие и других смежных наук справочные издания, например: Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. Л., 1924; То же: В 3 ч. М.; Л., 1931-1934; Книговедение: Энцикл. сл. М., 1981; Памятная книга редактора. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988; Справочник библиотекаря. М., 1985; Стандарты по издательскому делу. М., 1998; Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. М., 1998; Книга: Энцикл. М., 1999;
  3. библиографические справочные издания, например: Симон К.Р. Библиография: Основные понятия и термины. М., 1968; Текущие библиографические издания книжных палат и их использование: Справ. пособие. М., 1981; Иениш Е.В. Библиографический поиск в научной работе: Справ. пособие-путеводитель. М., 1982; Семеновкер Б.А. Ретроспективная государственная библиография СССР: Справ. М., 1990; Гульчинский В.И., Фокеев В.А. Деятели отечественной библиографии (1917-1929): Справ. М., 1994.
- IV. Периодические и продолжающиеся издания:
1. книговедческие и смежных научных направлений, например: «Улей» (1811-1812),

- «Известия книжных магазинов т-ва М.О.Вольф» (1897-1917), «Литературный вестник» (1901-1904), «Книга и революция» (1920-1923, 1929-1930), «Книга. Исследования и материалы» (1959-), «Альманах библиофила» (1973-), «Научно-техническая информация. Сер. 1 и 2» (1961-), «Книжное дело» (1994-); Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги: Межвед. сб. науч. тр. 1979-1999. Вып. 1-13;
2. собственно библиографические, например: «Библиографические записки» (1858-1859, 1861; 1892), «Библиографические известия» (1913-1927, 1929), «Библиография» (1929-); Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. /РНБ. 1990-. Вып. 1-.
- V. Материалы научных конференций:
1. книговедческих и смежных научных направлений, например: Материалы I Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения. М., 1971; Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: II Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения. М., 1974; 60 лет советской книги: III Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения. М., 1977; В.И.Ленин и книга: IV Всесоюз. конф. по пробл. книговедения. М., 1980; Книга и социальный прогресс: V Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения. М., 1984; Книга и культура: VI Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения. М., 1988; Книга в меняющемся мире: VII науч. конф. по пробл. книговедения. М., 1992; Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: VIII науч. конф. по проблемам книговедения. М., 1996; Информационная культура специалиста: Гуманитарные проблемы: Междунар. науч. конф. Краснодар, 1993; Информационная культура личности: Прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч. конф. Краснодар, 1996;
2. собственно библиографических, например: Материалы I Всероссийского библиографического съезда. М., 1926; Материалы II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929; Совещание по рекомендательной библиографии, 19-21 янв. 1961 г.: Сб. материалов. М., 1962.
- VI. Сборники:
1. тематические, например: Советская библиография: Сб. ст. М., 1960; Рекомендательная библиография и руководство чтением: Сб. ст. по теории и методике. М., 1967; Теория и история библиографии. М., 1969; Теоретико-методологические проблемы истории библиографии: Сб. науч. тр. М., 1994.
2. авторские, например: Здобнов Н.В. Библиография и краеведение: Сб. ст. М., 1963; Коршунов О.П. Библиография: Теория, методология, методика. М., 1986.
- VII. Монографии:
1. научные, например: Фомин А.Г. Книговедение как наука: Ист. и совр. состояние. М., 1931; Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX в. 3-е изд. М., 1955; Машкова М.В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.), М., 1969; Михеева Г.В. История русской библиографии, 1917-1921 гг.: (Текущая базисная библиография непериодических изданий). СПб., 1992; Беспалова Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.), М., 1994;
2. учебные, например: Библиография: Общий курс: Учебник для вузов. М., 1981; Гречихин А.А. Библиографоведение: Возникновение и особенности формирования: Учеб. пособие. М., 1988; Коршунов О.П. Библиографоведение: Общий курс: Учебник для вузов. М., 1990.
3. популярные, например: Моргенштерн И.Г., Уткин Б.Т. Занимательная библиография. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987.
- VIII. Книжные серии, например: «Деятели книги» (1946-), «Труды отечественных книговедов» (1972-).
- IX. Архивные и непубликуемые материалы:
1. указатели диссертаций - Научно-техническая информация: Указ. дис., 1934-1975. М., 1980; Диссертации по полиграфии, издательскому делу и книговедению: Ретросп. библиогр. указ. М., 1980; Издательское дело и проблемы книговедения: Указ. автореф. дис., 1975-1980. М., 1982; Диссертационные работы по полиграфии, издательскому делу и

- книжной торговле: Ретросп. библиогр. указ. дис. (1982-1993 гг.). М., 1994;
2. указатели фондов государственных хранилищ и отделов рукописей библиотек, например: Путеводитель: В 2 ч./Центральный гос. архив древних актов. М., 1946-1947; Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956-1958. Вып. 1-2; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина: В 4 т. Т. 1, вып. 1. М., 1983 - ;
  3. указатели личных архивных фондов - Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: В 3 т. М., 1962-1980; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Указ.: В 3 т. М., 1976-1980; История советского общества в воспоминаниях современников: Аннотир. указ. мемуарной лит.: В 2 ч. М., 1958-1967;
  4. сериальные издания, например: журнал «Вопросы архивоведения» (1956-), «Археографический ежегодник за ... г. (1958-), «Записки отдела рукописей»/ГБЛ» (1938-), «Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению» (1965- . Вып. 1-).
- X. Автоматизированные информационные системы, например «Книги в наличии и печати», функционирующая в Российской книжной палате с 1996 г.
- В целом предложенная типологическая модель библиографического источниковедения и историографии отражает как бы круг чтения и профессионального изучения библиографической продукции. Естественно, она может быть типологически детализирована и расширена путем включения других и вновь издаваемых библиографических трудов.

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИИ (XI-XVII вв.)

Главное внимание уделено возникновению функциональных видов библиографии как за рубежом, так и в нашей стране. Рассмотрены основные методы и формы библиографической деятельности, определяющие дальнейшее ее развитие.

5.1. Первые опыты учетно-регистрационной (описательной) библиографии

Как известно, все начинается с практики, с определенного синкретизма, универсума человеческой деятельности, Но специфика последней - в целеполагании, целенаправленности, т.е. в необходимости опережающей информации о предстоящей деятельности. Другими словами, материальное и идеальное всегда переплетается в человеческой деятельности, причем для человека первична все же идея. Отсюда известное высказывание в Евангелии от Иоанна - «В начале было слово...», за что известный книговед М.Н.Куфаев был причислен к идеалистам. Но это проявление так называемого вульгарного марксизма, так как сами основоположники всегда подчеркивали мысленное предвосхищение в человеческой деятельности. Более того, первое разделение труда и происходит, когда в былой синкретической деятельности выделяется духовная деятельность - идеология, составной частью которой является информационная деятельность (информационное общение) и, значит, библиография. Исторически первой формой идеологии была религия, поэтому именно жреческие, церковные, богословские книги являются в нашем случае наглядным примером становления библиографии, в том числе и русской.

Считается также, что русская образованность, культура ведут свое начало с момента принятия христианства. Но имеются данные, что у славян и до христианства была своя письменность (IV-VI вв.), был высок уровень грамотности. Не случайно русское слово «грамота», скорее всего от греческого *gramma* - письменный знак, черта, линия, обозначало и умение читать и писать, и особый вид письменности (на коже, бересте и т.д.). Судя по современным археологическим раскопкам в Новгороде, Пскове и других городах, берестяные грамоты использовались уже в XI в. в самых широких слоях населения, среди женщин и детей. Современные исследования подтверждают наличие источников

письменности в виде золотых и глиняных табличек у праславян - этрусков (которым около семи тысяч лет), т.е. до шумерской и вавилонской цивилизации.

Вопрос в другом: христианство принесло на Русь новый, более высокий уровень книжной культуры. Об общем количестве книг в Древней Руси домонгольского периода приблизительно судят по данным о числе монастырей и церквей. Их насчитывают до 10 тыс., причем в каждой церкви должно было быть примерно около десятка книг только для богослужения. Однако следует учитывать, что существовало и ремесленное книгопроизводство по заказу или на продажу, книги создавались и для «учения книжного», т.е. существовали частные, домашние библиотеки. В любом случае книги в Древней Руси были широко распространены и число их, как минимум, достигало 100 тыс. экз.

Естественно, эффективное пользование и требовало хорошо поставленной библиографии. Ранее мы отмечали, что необходимость идентификации каждой и всех книг, их поиска и систематизации уже в эпоху письменности и рукописной книжности вела к формированию, во-первых, титульных элементов книги, прежде всего заглавия, а затем и других составляющих аппарата книги; во-вторых, каталогов библиотек разного характера (царских, монастырских, домашних и т.д.). Это прямо соотносимо с первой из частных функций библиографии - учетной (регистрационной). Древнейшими примерами такой библиографической деятельности являются библиотеки Ашшурбанипала и Александрийской. Христианство как одна из древнейших и широко распространенных религий также особое внимание уделяло библиографии. К сожалению, даже от древнегреческой книжности до нас дошло, по некоторым подсчетам, лишь 10 процентов ее состава. Примерно столько же, если не меньше, сохранилось и от древнерусской письменности. Естественно, дошли не все создаваемые библиографические пособия.

Известно, что богослужебные книги, помимо своего непосредственного предназначения - идеологического, отправления соответствующего культа, использовались также в целях педагогических, познавательных, юридических и т.д. В этой зависимости формировался как аппарат самой книги, так и каталог библиотеки. Например, к Евангелиям создавались вспомогательные указатели (указцы, сборники, синаксари, месящесловы), которые выполняли роль и своеобразного каталога, так как включали и другие источники библейских текстов. Более того, существовало специальное Евангелие апракос, где евангельский текст располагался в соответствии с церковными службами.

В древнейшей из дошедших до нас датированной русской книге «Остромирово Евангелие» (1056-1057) помещен сборник на июль, в котором указаны:

- 1) день и церковная служба, для которой предназначается текст;
- 2) название текста, начальные, а нередко и конечные его слова;
- 3) в необходимых случаях отсылки или указания, где можно найти предназначенный для той или иной службы отрывок евангельского текста.

Заголовки и начальные буквы отсылок, т.е. по-современному - библиографических ссылок, часто выделены красными, иногда увеличенными в размерах буквами. Встречаются заставки простейшего рисунка - волнистые или прямые черточки. И все это не только для украшения, но и для более четкого выделения различных частей основного текста или указателя.

Еще более сложный характер носили вспомогательные указатели к памятникам древнего канонического права - номоканонам, или кормчим, синтагмам и т.п. Так, в IX в. такой указатель или перечень статей к «Синтагме» константинопольского патриарха Фотия (ок. 827 - ок. 893) был переведен на древнеболгарский язык Мефодием, братом Кирилла Философа. Древнейший список перевода «Синтагмы» и указателя к ней в нашей стране содержится в «Ефремовской кормчей», датируемой концом XI - началом XII в., которая хранится в Государственном Историческом музее (ГИМ). На основе подобного рода вспомогательных указателей со временем сложился самостоятельный библиографический жанр «Оглавление», или «Содержание».

Древнейшим видом библиографического жанра, но уже не как части аппарата книги, а самостоятельного, является также каталог - в греческом и латинском языках обозначает перечень, список. Использовался наряду с другими названиями подобного библиографического жанра - «библиография», «библиотека». В нашей стране первоначально в этом качестве употреблялось название «описание» («Опись»). Может быть, потому, что в древнерусском обиходе оно обычно носило характер инвентарного перечня книг.

Согласно летописи первая русская библиотека была основана в Киевском Софийском соборе в 1037 г. и фондом ее послужила библиотека Ярослава Мудрого. Библиотека до нас не дошла, хотя считается, что она может быть где-то спрятана в катакомбах Киево-Печерской лавры. Естественно, эта библиотека должна была иметь свой каталог, в пользу чего свидетельствует высокий уровень русского книгописания того времени, а также дошедшие до нас каталоги позднейших русских библиотек. По Н.В.Здобнову, всего до наших дней сохранилось несколько сотен каталогов монастырских библиотек. Наиболее значительный из них - «Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря», составленная в 1573 г. и опубликованная в 1847 г. . В ней учтено более тысячи рукописных и печатных книг.

Но самым выдающимся по библиографическому исполнению является каталог библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (ныне г. Кириллов, Вологодская обл.), составленный, как до сих пор считается, неизвестным монахом в конце XV в. и опубликованный в 1897 г. акад. Н.К.Никольским под названием «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» (издание Общества любителей древней письменности). Обнаружил рукопись проф. Н.С.Тихонравов в 1880-х годах.

«Описание» состоит из двух отделов (трех частей), причем оба без последних листов, поэтому трудно судить обо всем объеме и каталога, и библиотеки. В первом инвентарном отделе дан перечень 211 (или 212) книг, во втором (сохранившемся в черновике и в перебеленной копии) - постатейное описание 24 сборников (всего 957 статей), кратко поименованных в числе книг первого отдела. Причем в черновике описаны еще 18 (или 19) рукописей. Первый отдел с точки зрения библиографического описания и систематизации традиционен, т.е. носит инвентарный характер. После названия указываются формат (в десть, в четверть), материал, на котором книги написаны (хартия, т.е. пергамен, или же бумага). Иногда для отличия одной рукописи от другой отмечается имя ее владельца или писца, по которому рукопись носила авторство. Систематизация книг осуществлялась, скорее всего, в зависимости от порядка их хранения, расстановки. Более высоким уровнем библиографического описания отличается второй отдел. Аналитические описания включают заглавие каждой статьи, начальные слова каждой главы, указание на число листов. Заглавия статей начинаются с новой строки (абзаца) и написаны киноварью. Киноварью написана и первая буква начальных слов. Нумерация глав и число листов обозначены на полях: первая - киноварью, а вторые - чернилами. По оценке Н.В.Здобнова, этими средствами достигается исключительная наглядность и обозримость описания.

Отмечая высокий уровень исполнения каталога, Н.К.Никольский подчеркивал, что он «не может не удивлять нас». По его словам, употребленные здесь приемы до сих пор используются при научном описании старинных рукописей. В авторе он видит не обычного каталогизатора монастырских библиотек, а исполнителя «выдающегося для своего времени библиографического труда».

Мнения исследователей разошлись относительно назначения второго отдела.

Н.К.Никольский черновую часть связывает с «соборным чтением», т.е. с необходимостью указывать, в каких книгах находится та или иная статья, назначенная для чтения братии или прихожан при богослужении. Обычно эти функции осуществлялись с помощью таких видов церковных книг, как минеи четьи и типикон. Но в белой части эта зависимость от

соборного чтения отступает на второй план. Составитель рукописи больше заботился о постатейном раскрытии рукописей, т.е. заметна уже не столько узко богослужебная, сколько библиографическая задача.

Это мнение Н.К.Никольского в наше время поддержал И.Н.Кобленц . И.Н.Кобленц поддержал и весьма правдоподобную гипотезу Н.К.Никольского о том, что автором «описания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» был Герман Пустынный (или Подольный, ум. 1533), кирилло-белозерский старец, поддержавший Нила Сорского в борьбе против иосифлян (Иосифа Волоцкого). Одно время Герман жил в Кирилло-Белозерском монастыре вместе с Нилом Сорским, но потом удалился в пустынь. Известны два послания к нему от Нила Сорского.

В пользу авторства Германа Н.К.Никольский приводит следующие основания:

- 1) приписки в сборнике, в состав которого входило «Описание...», показывают, что их автор был близок к «белозерско-вологодским нестяжателям» и с 1509 г. переселился из Кирилло-Белозерского монастыря в Подольный монастырь;
- 2) это совпадает с данными о старце Германе, который имел прозвища «Пустынный» и «Подольный» (вероятно, по месту своих «подвигов» в белозерской пустыни и Подольном монастыре);
- 3) на обороте первого листа рукописи имеется подпись «Германов соборничек»;
- 4) из всех сочинений Нила Сорского в «Описание...» занесено только его послание к старцу Герману Подольному;
- 5) приписки к сборнику содержат следы литературной работы, однородной с той, которой ознаменовал себя старец Герман (преимущественно полемические послания).

Эту версию не отрицают и авторы «Словаря книжников...» .

Конечно, важно установить авторство, но главное - «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» стало вехой в становлении русской библиографии. Многие исследователи именно с этого труда ведут начало русской библиографии. Наконец, библиотека Кирилло-Белозерского монастыря еще долгое время была одним из крупнейших хранилищ рукописной книги. По современным данным, в 1859 г. по постановлению Синода из этой библиотеки было взято в Петербургскую духовную академию 1355 рукописей. Но в монастыре оставалось еще 8000 рукописей, из которых примерно 4000 были распроданы частным лицам. Ныне рукописи Кирилло-Белозерского монастыря хранятся в Российской национальной библиотеке.

Со временем и в нашей стране возникла необходимость в распространении учетно-регистрационной функции библиографии на все имеющиеся библиотеки. Особенно это стало актуальным в связи с предпринятым патриархом Никоном исправлением богослужебных книг и церковных обрядов по греческим источникам и с расширением переводческой и издательской деятельности Московского печатного двора. Это нашло отражение в составленной по распоряжению Никона в 1653 г. «Описи книгам, в степенных монастырях находящимся». Как свидетельствует Н.В.Здобнов, речь идет о первом в России сводном каталоге. Опись охватывала 2672 русские рукописные книги из сорока степенных монастырей. Правда, при первой публикации в 1848 г.

В.М.Ундольским была допущена ошибка: в оглавлении пропущено упоминание Рязанского Солодчинского монастыря.

Основное внимание, согласно указу патриарха, уделялось описанию церковных книг для чтения («книги четьи»), чтобы было «ведомо, где которые книги взяти, книг печатного дела исправления ради». В итоге в опись попали книги светского содержания, например: астрономическая «Книга Козма Индикоплов» (№ 579, 607 и др.), многочисленные летописцы из Чудова и других монастырей (№ 572, 577, 650, 1128, 1116-1167 и т.д.), «Книга степенная царственная» (№ 594) и др.

Главное, конечно, само появление сводного каталога русских книг. Примечательно, что именно в этой связи и активизировалось составление самостоятельных библиографических

пособий «Оглавлений» («Содержаний») по типу вышерассмотренных вспомогательных указателей к книгам. В то время они носили самые различные названия. В качестве примера укажем библиографические работы ученого монаха Евфимия (умер в 1705 г.) , переводчика и справщика Печатного двора, составителя описи библиотеки патриарха Никона, друга и ученика Епифания Славинецкого. С той же целью выявления материалов для исправления книг Евфимий, как считает Н.В.Здобнов, обогатил библиографию новым типом пособий. Во-первых, таковой является алфавитная «Опись греческим, греко-латинским, польским и словенским печатным и письменным книгам, поступившим в 1675 г. в патриаршую ризную казну», изданная В.М.Ундольским в 1847 г. Во-вторых, «Изъявление вещей, обретающихся в книгах деяний вселенских и поместных соборов» (Париж, 1636), «Оглавление деяний Иоанна Златоустого, патриарха константинопольского (347?-407)» , оглавления «творений» Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина (византийский богослов, 673?-753) и Феодорита Киррского . В-третьих, «Оглавление к Великим Минеям Четрым митрополита Макария», изданное в 1847 г. В.М.Ундольским.

5.2. Возникновение критической библиографии

До сих пор речь шла о реализации первой из трех частных функций библиографии - учетно-регистрационной. Однако христианство активно использовало библиографию не только в официальных богослужебных целях. Одна из важнейших идеологических задач - формирование круга чтения в нужном направлении. Тем более что идеология согласно принципу партийности - это всегда борьба идей. В частности, христианские первосвященники уничтожали произведения древней греческой и римской литературы. После составления канонического текста Библии все другие библейские «варианты» были истреблены. Правда, сейчас найдены некоторые засыпанные в песках или спрятанные в пещерах неканонические библейские книги, которые изучаются, переводятся и должны быть обнародованы. Истреблению подверглись творения раннехристианских и средневековых еретиков (ересиархов): их сжигали вместе с авторами.

Первым известным литературным произведением, уничтоженным церковниками, была поэма «Талия» ересиарха Ария, преданная огню по решению Никейского собора в 325 г. В 405 г. папа Иннокентий I составил первый список еретических писаний, подлежащих уничтожению.

Проблема усложнилась с появлением книгопечатания в 1448 г. С 1448 по 1500 г. в 246 городах Европы было создано 1099 типографий, выпустивших в свет за этот период 40000 названий тиражом 12 млн. экз. Первым объявил о введении предварительной цензуры на книги в 1471 г. папа Сикст IV. Папа Лев X (1513-1521) добился от V Латеранского (XVIII Вселенского) собора, к которому он обратился по этому поводу с буллой, одобрения предварительной цензуры печатных произведений и ее распространения на весь христианский мир, поручив ее осуществление местным епископам. Еще раньше предварительная цензура по настоянию церкви была введена в Испании. В 1535 г. по приказу французского короля Франциска I теологи Сорбонны составили список запрещенных книг, издание, распространение и чтение которых грозило виновным отлучением от церкви, тюремным заключением и даже костром. По их примеру испанский король Карл V дал указание в 1546 г. богословам Лувекского университета составить свой индекс, неоднократно издававшийся независимо от римского (Ватикан).

Первое официальное издание так называемого индекса (или списка) запрещенных книг (Index Librorum Prohibitorum) вышло в Риме в 1559 г. Составлен римской инквизицией под непосредственным наблюдением папы Павла IV (Караффы), занимавшего до своего избрания пост верховного инквизитора. С 1559 г. папа Павел IV вообще запретил печатание каких-либо книг без предварительной цензуры. Торговцы обязаны были сообщать о всех новых книгах, получаемых ими, и не могли торговать без особого на то

разрешения «святого судилища». Инквизиторы периодически проверяли не только книжные лавки, но и библиотеки. Изъятые ими книги торжественно сжигались на публичных аутодафе. Действия Павла IV были утверждены Тридентским собором (XIX Вселенским, 1545-1563). В 1562 г. собор избрал комиссию из 18 епископов, поручив ей пересмотреть и дополнить Индекс 1559 г. В 1571 г. была учреждена специальная Конгрегация индекса, следившая как за составлением и пополнением, так и за строжайшим соблюдением его.

Индекс запрещенных книг постоянно переиздавался с дополнениями вплоть до 1948 г. Он состоял из трех частей: перечня авторов, сочинения которых безусловно запрещены; перечня отдельных запрещенных книг; перечня анонимных сочинений; в приложении печатались списки запрещенных изданий Библии и списки издателей, все книги которых подвергались запрету. Индекс запрещенных книг препятствовал развитию культуры, особенно в католических странах, так как включал многие выдающиеся произведения ученых, писателей, поэтов и политических деятелей. В 1966 г. по решению II Ватиканского собора составление индекса было прекращено. Правда, одновременно на Конгрегацию вероучения и конференции епископов возложена обязанность следить за новыми изданиями и предостерегать верующих от чтения не одобряемых церковью книг. Несколько иной характер носили подобные списки в Древней Руси. Их отличали три существенных момента: во-первых, это были списки истинных и ложных (или сокровенных, отреченных, апокрифических) книг; во-вторых, они постепенно переросли в пособия рекомендательной библиографии; в-третьих, они наряду с церковными каноническими книгами включали произведения славянской и русской литературы светского характера (летописцы, хронографы, учебники, судебники и т.п.). Всего за период с X по XVII в. включительно до нас дошло не менее ста таких списков истинных и ложных книг 📖📖📖📖.

На Руси была распространена и развита греко-византийская традиция составления списков истинных и ложных книг. Они вошли в состав византийских и затем славянских канонических сборников, вышеупомянутых кормчих, но иногда переписывались и в сборниках разнообразного содержания. Примером последних является Изборник великого князя 📖 Святослава Ярославича (1073 г.), который имеет в своем составе статью «Богословца от словес». Она считается первым отечественным библиографическим памятником вообще, а также первым ставшим известным на Руси списком истинных и ложных книг.

Греческие списки истинных и ложных книг входят в состав церковного права с эпохи формирования Византийской империи. Основу их составили перечни книг Ветхого и Нового завета, известные в шести «правилах» (постановлениях): 85-е Апостольское правило (ок. IV в.), 60-е правило Лаодикийского поместного собора (343-381 гг.), 33-е правило Карфагенского поместного собора (419 г.), список из 39-го послания о праздниках архиепископа Александрийского Афанасия (298-373 гг.), стихотворение Григория Богослова (ок. 330 - ок. 390) о том, какие подобает читать книги Ветхого и Нового Завета, и стихотворное послание епископа Иконийского Амфилохия (ум. после 392 г.) к Селевку о том, какие книги приемлются. Все они были признаны каноническими во втором правиле пято-шестого собора в Трулле (691 г.), которое утвердило перечень источников церковного права.

На Руси, как уже отмечалось, рассматриваемые списки впервые появились в XI в. в составе канонических сборников, которые с XIII в. получили название кормчих, а также в сборниках разнообразного содержания, самым ранним из которых является Изборник 1073 г. В дальнейшем в славянской традиции, как и в греческой, статьи об истинных книгах образовали канон. В то же время статьи о ложных книгах расширились в зависимости от местных условий. На Руси они были направлены против русских ложных книг и народных суеверий и, таким образом, адресовались прежде всего русскому читателю. В результате из

первоначального греческого памятника они превратились в отечественный.

До настоящего времени считалось, что статья «Богословца от словес» в Изборнике 1073 г. состоит из двух частей. Первая часть приписывается Григорию Богослову и содержит список истинных книг, а вторая часть составлена неизвестным Исидором и содержит три списка: книг «истинных»; книг, числящихся вне «истинных»; «сокровенных», или ложных книг. Современные исследователи (Б.А.Семеновкер) внесли серьезные поправки в эти представления. Во-первых, известен греческий прототип Изборника 1073 г. - это сборник разнообразного содержания из Библиотеки герцога Куаленского. Имеющиеся в нем списки истинных и ложных книг при подготовке Изборника к изданию изучались по копии с греческого подлинника, сделанной еще русским филологом и историком О.М.Бодянским (копия хранится в РГБ). Во-вторых, установлено, что сборник включает три библиографических списка истинных и ложных книг - Иоанна Дамаскина, Григория Богослова и Исидора Пелусиота. Списки Иоанна Дамаскина и Исидора являются примерами списков, которые могли войти в состав сборников разнообразного содержания, но не были признаны каноническими. Это авторские работы, в которых дана оригинальная трактовка канонических списков истинных и ложных книг.

В целом на основании анализа греческих и славянских рукописей был сделан вывод, что заглавие «Богословца от словес» («Богослова из произведений») относится только к списку Григория Богослова. Поэтому его нельзя считать первым русским библиографическим памятником. Таковыми следует считать все три независимые статьи из Изборника 1073 г. О доступности этих статей русскому читателю свидетельствует тот факт, что Изборник 1073 г. имел богатую рукописную традицию вплоть до XIX в. Изборник 1073 г. впервые был издан фототипическим способом в 1880 г., ранее в 1824 г. - только в отрывках. Древнерусские кормчие, включавшие канонические списки истинных книг, представлены тремя редакциями Номоканона в 14 титулах (Старославянская, Сербская и Русская) и Собранием церковных правил в 50 титулах Иоанна Схоластика. Считается, что Номоканон был составлен ок. 620-629 гг., на славянский язык переведен в Восточной Болгарии (до конца X в.). На Руси он появился в XI в., возможно, во второй четверти при Ярославе Мудром. Самый ранний список кормчей русского перевода в Старославянской редакции относится к XII в. Он имеет полный набор списка истинных книг из шести канонических правил. Более поздние русские списки, за некоторым исключением, следовали этой традиции.

Исследователи подтверждают, что на Руси XIII-XVI вв. еще не был принят окончательно необходимый канон даже списков Ветхого и Нового Завета. А ведь существовала и увеличивалась в своем количестве другая богословская и светская литература. Этим и можно объяснить обилие рукописных кормчих и списков Изборника 1073 г.

Необходимость в канонизации церковной литературы особенно возросла в середине XVII в., когда проводилась церковная реформа патриарха Никона, вызвавшая раскол. Церковь обратилась к книгопечатанию. Впервые на русском языке были изданы кормчие: первое издание - в 1650 г., второе, так и называемое «Никоновское», - в 1653 г. За основу была принята Сербская редакция. Авторитет ее можно объяснить творческим и критическим подходом к греческим текстам еще при переводе на сербский язык. В список истинных книг при публикации были внесены определенные изменения, причем Никоновское издание более строго придерживается Сербской редакции.

Работа по канонизации списка истинных книг продолжалась вплоть до XIX в., когда Русская православная церковь выпустила в свет два издания под названием «Книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов вселенских и поместных и Святых отец». В конечном счете был принят перевод списка истинных книг в так называемой полной греческой редакции, т.е. включавшего шесть известных нам канонических правил] .

5.3. Становление рекомендательной библиографии

Для истории русской библиографии в период ее становления создание списка истинных и ложных книг представляет интерес не только в связи с канонизацией Ветхого и Нового Завета, но и относительно круга чтения русского человека вообще. Более того, развернувшаяся борьба Русской православной церкви против католичества и лютеранства, за свое влияние на Украине и в Белоруссии требовала таких библиографических пособий. В этом отношении примечателен список истинных и ложных книг, опубликованный на страницах так называемой «Кирилловой книги» . Не случайно он вошел в состав «Хрестоматии по русской библиографии с XI века по 1917 г.» С.А.Рейсера . Само издание представляет собой полемический сборник, подготовленный и изданный по приказу царя Михаила Федоровича, но приписанный архиепископу Иерусалимскому Кириллу. Правда, сборник и открывается «Словом Кирилла Иерусалимского», представляющим собой снабженный комментариями перевод с греческого Стефана Зизания - «Казанье святого Кирилла патриарха Иерусалимского о антихристе и знаках его з розширением науки против ересей розных...» (издано в Вильно в 1596 г.). Основу «Кирилловой книги» составили: сочинения украинских и белорусских публицистов, ведущих активную антикатолическую и антилютеранскую полемику в конце XVI - начала XVII в.; произведения и фрагменты из русских изданий и рукописных сборников аналогичной направленности.

Поводом для издания книги послужил приезд в Россию датского королевича Вальдемара, сватавшегося к царевне Ирине. Стремление царского двора убедить королевича в необходимости крещения его по православному обряду вызвало длительные споры с сопровождавшими Вальдемара лютеранами. С русской стороны участниками этих дискуссий были составители «Кирилловой книги», известные в богословских и литературных кругах Москвы, которые активно использовали и материалы подготовленного ими издания.

В публицистико-полемическом духе построен и включенный в книгу список истинных и ложных книг. По своей структуре он соотносим с библиографическим пособием в Изборнике 1073 г. и состоит из нескольких частей. Первую составляют книги, которые принимает соборная апостольская церковь и которые подобает читать православным христианам. Сюда включены, прежде всего, книги Ветхого и Нового Завета, а затем известных богословов (Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др.), в том числе и книги для чтения (Маргарит, Златоструй, Андриатис).

Вторую часть составляют книги ложные (в том числе: Евангелие от Варнавы, Евангелие от Фомы, Енох; Варфоломеевы вопросы к богородице, како Христа родила, и др. В третью часть вошли книги еретические, например: Астрономия, Чаровник, Волховник, Книга Звездочтец и т.п. Затем следует раздел рекомендаций, заканчивающийся предупреждением: «Всех же убо чюждих и диявольских сетей, крепко уклоняйся». Далее представлены книги отреченные с краткими комментариями и оценками. Заканчивается список предупреждением отцам духовным, которые потакают неканоническому чтению, тем более, сами творят еретические волхования, что они «да извергнутся сана и с прочими еретики да будут прокляты, а писанная на телесех их да сожгутся».

На этом примере наглядно можно видеть, что списки истинных и ложных книг на Руси превращаются в своего рода трактаты и обзоры. Неотъемлемой стороной их содержания становятся не только четкий отбор и систематизация по принципу истина - ложь, но и, что самое главное, элементы критики, комментариев и рекомендаций.

В целом списки истинных и ложных книг в современном понимании можно всецело отнести к оценочной (критической) библиографии. В любом их варианте это всегда жесткий и квалифицированный отбор из определенного на данный момент наличного фонда рукописных и печатных книг. Но даже и оцененный, отобранный массив книг постоянно растет, появляется необходимость в выборе их из лучших, истинных книг, т.е. в

рекомендации. Это характерно только для отечественной библиографии.

Рекомендательную функцию выполняли уже различного рода вспомогательные указатели (указцы), оглавления и т.п. - элементарные библиографические пособия. Со временем возникает задача формирования круга чтения. Эту задачу и решали списки истинных и ложных книг. На Руси она ставилась более основательно: само создание книг должно осуществлять эту задачу, а не только пользование ими. Рекомендации по книгопользованию известны давно   . Но, может быть, впервые так целенаправленно стали формировать круг чтения уже к моменту внедрения книгопечатания именно в России. Речь идет о таком грандиозном книжном предприятии, как создание «Великих Миней Четых» - «Собрания всех книг, чтмых на Руси» . Конечно, в основе такого грандиозного по тем временам рукописного производства лежала откровенно охранительная идея: создать для русского читателя определенный, строго очерченный и санкционированный церковью круг чтения. Но нельзя не понимать, что и в современных нам условиях необходим подобный способ освоения информации каждым читателем. Все читать и осваивать - и массовый, и профессиональный - читатель объективно уже не может. Это было осознано тогда, в условиях русской рукописной книжности. Поэтому лишь узкий круг современников мог знать о них. И только последующие публикации дали нам возможность судить о том, насколько плодотворно, оригинально в библиографическом отношении все это было осуществлено.

В частности, только в 1914 г. было опубликовано библиографическое пособие Арсения Высокого, составленное в 1584 г., - «Указец из всех четых книг, из соборников». В библиографической литературе оно известно как «Указец» Арсения Высокого. Сам автор, книгохранитель Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, отмечал в своем труде, что указец он составил из книг монастырской библиотеки путем отбора из книг для чтения и сборников отдельных статей и отрывков, которые нужны были для чтения на определенный день. Всего использовано сорок рукописных книг, названия которых даны на полях. Основной материал Арсений расположил в круг годового чтения в календарном порядке (применительно к определенным праздникам, к дням церковного поминания святых и т.п.). По мнению Н.В.Здобнова, «Указец» являлся как бы своеобразным библиографическим дополнением к Минеям Четым - кругу церковного месячного чтения. Вместе с тем это яркий образец зарождавшейся русской рекомендательной библиографии: в нем взяты только избранные места из избранных книг в соответствии с церковными канонами. Н.В.Здобнов отмечает и высокий уровень библиографического описания, соответствующего функциональному назначению самого библиографического пособия .

5.4. Первый русский библиографический указатель

Но подлинной вершиной русской библиографии эпохи ее становления следует считать «Оглавление книг, кто их сложил», в чем сходятся все исследователи этого памятника. Происхождение и авторство его до сих пор до конца не изучены. Считается, что оно было составлено при Московском печатном дворе. Обнаружено это библиографическое пособие К.Ф.Калайдовичем в начале 1814 г. в Синодальной библиотеке. Тогда же об этом стало известно С.П.Румянцеву - брату известного мецената и собирателя древних рукописей Н.П.Румянцева (Румянцевский кружок, Румянцевские музей и библиотека, ГБЛ, РГБ). Важно было заинтересовать мецената в издании «Оглавления книг, кто их сложил». Но памятник был издан В.М.Ундольским лишь в 1846 г. Вопрос о происхождении вновь найденного библиографического пособия более пятидесяти лет обсуждался на страницах русских научных журналов, стал даже предметом обсуждения на VII Археологическом съезде в Ярославле (1887 г.). Но и сегодня необходимой ясности относительно происхождения «Оглавления...» нет. По мнению Н.В.Здобнова, оно составлено при Московском печатном дворе и имело

задачей привести в известность русские книги с целью регулирования расширявшейся в то время переводческой и издательской деятельности . Правда, в этой оценке Н.В.Здобнова И.Н.Кобленц увидел нарочитый «социологизм» . Последний склоняется в пользу, как он считает, достаточно убедительной точки зрения В.М.Ундольского: «Цель составления «Оглавления», вероятно, была та, чтобы узнать, «кто которую книгу сложил и писал». Для ученых занятий, для переводов отцов церкви и издания их необходимо было прежде знать, что было сочинено и переведено, что напечатано и что нет, чтобы не трудиться понапрасну над переводом и изданием» .

Как видим, ни о каком нарочитом «социологизме» речь не идет. Дальнейшее развитие русского книжного дела уже требовало такого рода библиографического пособия. Напомним, что еще недавно (1653 г.) по указу Никона была составлена «Опись книгам в степенных монастырях...» в целях исправления печатных книг богослужебного характера. И можно предположить, что такая работа могла быть продолжена в стенах Московского печатного двора - лидера русского книгопечатания. Это подтверждается исследователями авторства «Оглавления...», которое приписывали разным лицам: К.Ф.Калайдович - Ф.А.Поликарпову-Орлову, В.М.Ундольский - Сильвестру Медведеву, А.И.Соболевский - Епифанию Славинецкому, С.Н.Браиловский - чудовскому инок Евфимию, П.К.Симони - справщику Печатного двора Никифору. После долгих дискуссий и исследований большинство ученых склонилось в пользу гипотезы В.М.Ундольского.

В наше время авторство Сильвестра Медведева довольно убедительно доказывал И.Н.Кобленц . Помимо новых палеографических сведений относительно рукописи «Оглавления...» он указывает на теснейшую связь этого библиографического пособия с библиотекой Сильвестра Медведева, где оно и хранилось. Он и сам собирал книги, а после смерти своего учителя Симеона Полоцкого в 1780 г. унаследовал его богатую библиотеку. Более того, в 1677 г. Сильвестр Медведев был назначен справщиком и книгохранителем Московского печатного двора, библиотечными фондами которого пользовались и студенты Славяно-греко-латинской академии. Следовательно, Сильвестр Медведев располагал достаточными фондами книг для составления «Оглавления...». В частности, И.Н.Кобленц установил, что в 1689 г., после заточения Сильвестра в Троице-Сергиев монастырь, его библиотека была опечатана, а после казни в 1691 г. - передана (1692 г.), в том числе и «Оглавление...», в книгохранительницу Печатного двора, где находилась вплоть до 1787 г.

 И.Н.Кобленц провел детальное исследование «Оглавления...» по составу и содержанию включенных книг. По его мнению, это пособие отличается довольно большой для своего времени полнотой. Оно вполне может рассматриваться как библиография универсальная. Разумеется, книги духовного направления резко преобладают, но очевидно и стремление автора отметить светскую литературу, как славяно-русскую, так и переводную. В частности, здесь указаны переводы из Аристотеля и Фукидида: это первое свидетельство о наличии таковых на Руси. Кроме источников древнерусского гражданского и церковного права отражены книги исторического содержания (например, Хронограф, «Книга или История о разорении Московской земли» Авраамия Палицына), «космография», книги лингвистические, медицинские, духовная поэзия, полемические сочинения и т.д.

Особенно тщательно описаны труды Нила Сорского, Максима Грека, Епифания Славинецкого. В числе работ последнего - и его переводы книг научного содержания. Помимо краткой биографии Максима Грека помещено «Послание Иоакима патриарха Александрийского к Иоанну вел. князю Московскому о Максиме Греке монахе». В общем, по компетентному заключению В.М.Ундольского, лишь «немногие произведения славяно-русской письменности» были оставлены автором без внимания. Сложнее обстоит дело с печатными книгами. На их долю приходится 46 названий (в том

числе польская «Antigraphi», изданная в Вильно в 1608 г.). Они охватывают период с 1518 по 1665 г. На этом основании некоторые исследователи делают вывод, что «Оглавление...» было составлено в 1665-1666 гг. Больше всего учтено книг московской и киевской печати (соответственно 16 и 11 названий). На третьем месте стоят острожские и виленские издания (по четыре названия). На другие известные центры книгопечатания (Краков, Львов, Прага, Иверский монастырь и т.д.) приходится по одному изданию. В отношении четырех названий место печатания не указано.

Однако ясно, что осуществлялся какой-то отбор, поскольку в «Оглавлении...» нет ни Апостола, ни Триоди постной, ни других книг, напечатанных Иваном Федоровым. Зато включена острожская Библия 1581 г. и даже книга Ф.Скорины, изданная в Праге в 1518 г. Может быть, это объясняется тем, что пособие создавалось при Московском печатном дворе с учетом его издательских задач.

По времени издания описанные в «Оглавлении...» книги распределяются следующим образом: XVI в. - 7 книг, XVII в. (первая половина) - 20, XVIII в. (вторая половина) - 11, без обозначения года выпуска - 8 книг. Всего дана роспись 2720 статей и глав из произведений, принадлежащих 185 авторам, не считая нескольких десятков анонимных книг и сборников. Все содержание «Оглавления...» распределено в пределах 204 номеров. Уровень библиографического исполнения достаточно высок. Для рукописных произведений, названия которых часто менялись, приводились начальные слова всех книг и статей, входивших в отдельные сборники. Для печатных книг, за редким исключением, указывались: год, место издания, типография и число листов или страниц.

Библиографические описания часто дополнялись сведениями об авторе, издателе, переводчике, обстоятельствах перевода. Например, описание переводов Аристотеля снабжено краткой биографической справкой и своеобразным словесным портретом: «Книга, юже состави Аристотель философ, бывый от страны Стачеритские, отца богата именем Ничемача, ученик Платонов, друг же Аминфа царя Македонска, возраста средня, главы малы и очес, гласа тонка и ног тонких». Следовательно, мы можем говорить об «Оглавлении...» как аннотированном библиографическом пособии.

Более того, по своему библиографическому жанру «Оглавление...» - это уже не простой библиографический список, а библиографический указатель, т.е. более сложный библиографический жанр, включающий помимо списка вспомогательный указатель имен и предметов, «Объяснение сокращений» для названий сборников, описанных затем постатейно. При этом статьи, помещенные в рукописных и печатных сборниках и принадлежащие разным авторам, разнесены по именам авторов со ссылкой на соответствующие сборники (в условном сокращении их), т.е. использован так называемый прием перекрестных ссылок. Наконец, наличие биографических справок позволяет нам говорить об «Оглавлении книг, кто их сложил» как о биобиблиографическом пособии. В итоге на примере «Оглавления книг, кто их сложил» можно продемонстрировать то новое качество, которое получила русская библиография в завершение ее эпохи становления.

Глава 9. Создание репертуара русской книги и периодической печати

Характеризуются основные опыты составления, особенности использования библиографических жанров, важнейшие достижения и перспективные решения в период XIX - начала XX в.

9.1. «Опыт российской библиографии» В.С.Сопикова

Первые опыты решения этой важнейшей библиографической проблемы в XVIII в. оказались или незавершенными, или неопубликованными. И вот теперь речь пойдет о труде В.С.Сопикова «Опыт российской библиографии». Это единственный за всю историю русской дореволюционной библиографии до конца составленный и полностью

опубликованный репертуар русской книги от начала заведения типографий до 1813 г. в виде словарного указателя. Как известно, В.С.Сопиков вместе с В.Г.Анастасевичем является основоположником русской науки о библиографии (библиографоведения). Но именно создание репертуара принесло ему славу, сделало его наиболее яркой фигурой в русской библиографии, «истинным отцом» которой он и считается.

О жизни и деятельности В.С.Сопикова, к сожалению, имеются скудные сведения. Так, известно, что он выходец из купеческой семьи, самоучка. В юности служил приказчиком в книжной лавке сначала московского книгопродавца Полежаева, а затем Кольчугина, которые были комиссионерами Н.И.Новикова. Отсюда новиковские традиции в мировоззрении В.С.Сопикова. В 1788 г. он открыл в Петербурге собственную книжную торговлю, а при ней публичную «библиотеку для чтения». Позже занимается издательской и переводческой деятельностью. Правда, достоверно известно издание только шести книг, в том числе переводы французских просветителей (С.Марешаля - в своем переводе, Ж.Ф.Мармонтеля, Ш.Монтескье).

В 1811 г. В.С.Сопиков ликвидировал свою книжную торговлю и по предложению А.Н.Оленина поступил в Публичную библиотеку «помощником библиотекаря по части русской словесности», получив поручение привести в порядок книги на русском и церковнославянском языках. В этой должности В.С.Сопиков оставался до конца своей жизни. Осенью 1812 г., когда в связи с занятием Москвы войсками Наполеона началась эвакуация Петербурга, ему было поручено весьма ответственное дело по доставке фондов Публичной библиотеки в Петрозаводск. Более трех тысяч пудов драгоценных книг и рукописей сопровождал В.С.Сопиков и в полной сохранности доставил их обратно с полпути, когда для Петербурга миновала опасность.

Именно к 1811 г. был уже в основном готов главный труд его жизни «Опыт российской библиографии» , над которым он работал около двенадцати лет. Собственно, эта работа и послужила основанием для приглашения В.С.Сопикова на службу в Публичную библиотеку, чтобы дать ему возможность успешно реализовать труд его жизни. Тогда же А.Н.Оленин ходатайствовал об издании «Опыта» на средства императора Александра I, так как «сия книга несомненно будет помещена в числе классических творений» . Но ходатайство было отклонено. Зато царь «удостоил» вступившего «в казенную должность» и «оставившего купеческое свое звание» В.С.Сопикова другой «награды»: «во внимание к его трудам и отличному усердию к отечественной библиографии, всемиловитейше пожалован чин XIV класса». По ироническим словам А.Н.Оленина, чин, «которым награждаются ученики, выходящие из педагогического института». Несмотря на такую «монаршую милость», В.С.Сопиков не пал духом и довел свой труд до конца, а главное до читателей.

Основная трудность, которую должен был преодолеть В.С.Сопиков, как и его предшественники, - это поиск и описание de visu всех русских книг. Состояние тогдашних библиотек, отсутствие государственной библиографии не способствовали в полной мере решению этой проблемы. Приходилось использовать уже подготовленные печатные и рукописные библиографические указатели и библиотечные каталоги (в предуведомлении указаны 18 из них), книготорговые росписи (около 100), а также книжные объявления в «С.-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях». Кроме того, «многие библиографические известия» сообщены ему «от разных особ», в частности таких известных, как Евгений Болховитинов, К.Ф.Калайдович и В.Г.Анастасевич. Естественно, служба в Публичной библиотеке способствовала совершенствованию его труда, позволила хронологически довести его до 1813 г., а частично и до 1818 г. В

результате репертуар составили 13249 библиографических записей (в сплошной авторской нумерации). А восполнение пропусков и исправление ошибок продолжалось затем разными библиографами в течение девяноста лет. Особенно основательно поработали В.И.Саитов, опубликовавший «Заметки и разъяснения к «Опыту российской библиографии» В.Сопикова» , а также В.Н.Рогожин в процессе второго издания «Опыта» ; кроме того, надо иметь в виду его «Материалы для русской библиографии XVIII в. и первой четверти XIX в.» .

Представляет интерес первоначальный замысел В.С.Сопикова, задуманный по следующему плану:

- 1) введение в библиографию;
- 2) систематическая роспись всем книгам, которая мыслилась как основная часть «Опыта»;
- 3) полная роспись книгам, расположенная по алфавиту заглавий;
- 4) вспомогательный к систематической росписи алфавитный указатель авторов с сокращенным обозначением заглавий;
- 5) хронологическая роспись книгам церковной печати;
- б) полная роспись всем картам.

Но выполнить намеченный план В.С.Сопиков не успел. Он вынужден был отказаться от систематического расположения книг, лишь разделив материал на два отдела:

- 1) книги церковной (кирилловской) печати, составившие первую часть,
- 2) книги гражданской печати, вошедшие в остальные четыре части «Опыта».

В каждом из этих отделов он расположил материал по заглавиям в алфавитном порядке первых имен существительных - метод, укоренившийся впоследствии во многих русских и иностранных библиографических пособиях и каталогах библиотек. От этого порядка В.С.Сопиков отступил в двух случаях: в отношении книг наиболее известных авторов (например, Вольтера, А.Н.Радищева, М.В.Ломоносова и др.), включив их имена в алфавит заглавий, и в отношении некоторых литературных жанров (например, комедии, трагедии и т.п.).

Сознавая недостатки своего алфавитного метода, В.С.Сопиков обещал в «Предуведомлении» приложить к каждой части «Опыта» вспомогательные указатели: систематический и авторов. К первой части они даны. Кроме того, к ней приложен и обещанный хронологический вспомогательный указатель вошедших сюда книг. Что касается других частей, то он изменил свой план и хотел приложить к последней части (а не к каждой) сводные для всех книг гражданской печати вспомогательные указатели - авторов (с указанием времени их смерти) и систематический. Но смерть самого В.С.Сопикова не позволила осуществить это намерение. Не успел он дать и указатель карт. Более того, В.С.Сопиков не закончил издание своего труда и последнюю, пятую часть через три года после его смерти, совершив своего рода благородный поступок, издал его друг В.Г.Анастасевич.

Отсутствие вспомогательных указателей в определенной мере восполнили через несколько

десятилетий П.О.Морозов и В.Н.Рогожин. Причем если первый составил элементарный «Азбучный указатель имен авторов, переводчиков и издателей», упоминаемых во второй-пятой частях «Опыта», то В.Н.Рогожин - два издания «Указателя к Опыту российской библиографии В.С.Сопикова». Второе из них составлено к редактируемому В.Н.Рогожиным, исправленному и дополненному изданию «Опыта». «Указатель» включает в себя целую серию вспомогательных указателей, кроме задуманного В.С.Сопиковым систематического, а именно:

- 1) заглавий,
- 2) авторов, переводчиков, редакторов, издателей и других лиц,
- 3) собственных имен, встречающихся в заглавиях книг и журналов, в предисловиях, посвящениях и примечаниях,
- 4) географических названий,
- 5) книг, напечатанных в провинциальных типографиях, по алфавиту мест печатания,
- 6) книг, показанных в «Опыте» редкими.

Труд В.С.Сопикова отличается и еще одним новаторским нововведением: учетно-регистрационная функция репертуара перерастает в критическую и рекомендательную. По оценке Н.В.Здобнова, в русской библиографии это был первый случай, и единственный - добавим мы от себя, такого рода, поднимающий труд В.С.Сопикова на чрезвычайно большую высоту. Рекомендовались только книги гражданской печати. П.Н.Берков в статье «Идеологическая позиция В.С.Сопикова в «Опыте российской библиографии» насчитал у него приблизительно 330 рекомендованных книг. Большинство их (около 170) относится к словесности, на втором месте - история (50 книг), затем идут философия и религия. Эти книги, которые «достойны особенного внимания наших читателей и все совокупно могут составить небольшую избранную библиотеку, наипаче для тех, кои сами собою, без руководства опытных и знающих людей, не в состоянии из толикого множества книг сделать надлежащего выбора», он выделил, печатая курсивом («косыми буквами») или отмечая звездочкой.

Что касается критической функции «Опыта», то в этих случаях широко использовались аннотации и различного рода выписки. Всего выписками снабжены 62 книги, из них в первой части - 37, во второй - 13, в третьей - 11, в четвертой - 1. В первой части даны выписки главным образом из древних славянских книг, имеющих большое культурно-историческое значение. Некоторые из этих выписок даны с пояснением, что помещены «для показания слога и правописания». Кроме того, в той же части дана выписка из главы 12 известного романа французского просветителя Ф.Мармонтеля «Велизарий», изданного в Вене в славянском переводе. Этот роман давно привлек внимание В.С.Сопикова: в 1803 г. он сам издал его в русском переводе, а во второй части «Опыта» поместил обширную выписку уже из главы 13.

В остальных частях выписки сделаны преимущественно из художественных произведений русских и иностранных писателей и 14 - из изданий общественно-политической литературы. Самая большая выписка (65 с.) сделана из первого, тогда уже редкого издания прославленной в свое время поэмы И.Ф.Богдановича «Душенька», сыгравшей большую роль в развитии русской поэзии. Свои выписки В.С.Сопиков снабдил примечанием: «Первое издание знатоками уважается более, нежели последующие, исправленные, ибо

автор исправлял сие творение в преклонный уже вечер своей жизни». Другими словами, для образования «вкуса читателей к хорошим сочинениям», что В.С.Сопиков считал одной из задач библиографии, именно подходит первоначальный текст поэмы.

Среди общественно-политической литературы примечательна выписка из «Путешествия» А.Н.Радищева, которая была вырезана цензурой, а страница (так называемая «Радищевская страница») перепечатана и сама четвертая часть «Опыта» в оригинале сохранилась в единичных экземплярах. Весьма показательны также выписки (11 с.) из книги французского атеиста, известного деятеля Великой французской революции, участника «Заговора равных» С.Марешаля - «Пифагоровы законы», переведенной на русский язык и изданной самим В.С.Сопиковым в 1808 г. Они приведены не только для «некоторой приятности», но преследовали также цели пропаганды излюбленных идей самого В.С.Сопикова. Именно так оценивает выписки из общественно-политических книг П.Н.Берков в указанной выше статье. «Почти все отрывки этого рода, - подчеркивает он, - трактуют вопросы политического устройства государства, взаимоотношений верховной власти и народа, конституционного начала, крепостного права, классовых связей и т.п. Создается убеждение, что включенные в «Опыт» выписки образуют нечто вроде хрестоматии политического свободомыслия». Это мнение П.Н.Беркова подтверждают и другие исследования, например книга Ю.Г.Оксмана «Очерки по истории движения декабристов».

Именно вокруг выписок общественно-политического характера разразилась бурная полемика после выхода второй части, о чем в предисловии к третьей части сам В.С.Сопиков писал, что «некоторым просвещенным особам не понравились выписки, помещенные во второй части». Он пытался не сдаваться, поместив в третьей части еще одиннадцать выписок, в том числе из книги С.Марешаля. Церковные книги, объяснял В.С.Сопиков в письме к одному из своих противников К.Ф.Калайдовичу, «только любопытны», а гражданские - «прекрасные образцы для подражания и уроки нравственности для молодых людей». Но, как мы знаем, в четвертой части была лишь одна выписка, однако и она была вырезана («Радищевская страница»). Единственное намерение В.С.Сопикова своими выписками оказать услугу молодым и неопытным читателям, особенно с периферии, или иначе - увести свой труд от «простой и обыкновенной росписи... посадив в песчаной степи кустарники и цветы», т.е. поместив в «Опыте» разные выписки из книг, которые имеют неоспоримое достоинство, поддержки не получило.

Другое дело аннотации, в которых он давал разнообразные сведения о книгах, не стремясь к формальному единообразию, а исходя из соображений целесообразности. Согласно квалификации Н.В.Здобнова, В.С.Сопиков раскрывал содержание только особенно ценных, по его мнению, книг, или конспектируя их («Основания силы и благосостояния царств» Юстия), или помещая полное их оглавление («Древняя российская вивлиофика» Н.И.Новикова), или цитируя их более или менее подробно («Пифагоровы законы» С.Марешаля). Давая краткие справки по истории книги или о переводах русских книг на иностранные языки (например, «Слово о полку Игореве»), он отмечал редкость книг, причем наиболее ценные из них описывал особенно подробно («Апостол» и «Библия» Ф.Скорины); указывал, где было возможно, их тиражи. Он оценивал русские переводы сравнительно с их оригиналами, обращал внимание на опущенные в переводах по цензурным соображениям главы и характеризовал разные издания одного и того же произведения. Например, о «Россияде» М.М.Хераскова: «Первое и третье издания сей книги лучшие, а последнее так обезображено, что жалко смотреть».

Несмотря на идеологическое противостояние вокруг выписок, труд В.С.Сопикова в общем положительно был принят библиографической общественностью . Так, после выхода первой части отзыв на нее был помещен в «Сыне отечества» Н.И.Греча , где отмечалось, что автор «заслужил внимание и благодарность всех любителей русской литературы». Примечательно, что именно «Сын отечества» попытается продолжить «Опыт» В.С.Сопикова, организуя текущий библиографический учет. «Вестник Европы» , публикуя отрывок из предисловия к «Опыту», во введении от редакции подчеркивает «необходимую надобность» «новой полезнейшей книги».

После издания третьей части обстоятельный отзыв дал (под псевдонимом «Пвл») в журнале «Современный наблюдатель российской словесности»   П.М.Строев. Как опытный библиограф, он без всякого рода идеологических выпадов дает вполне справедливую и положительную оценку трудам В.С.Сопикова, которые «достойны благодарности соотечественников, тем более что библиография есть у нас еще новая, малоизвестная и следственно чрезвычайно трудная наука». Он высказал и ряд замечаний. «Но будем довольны трудами г. Сопикова, - заключает он свой разбор, - всего вдруг сделать нельзя; будет время и библиография наша явится в новом и гораздо лучшем виде». В этой связи примечательны оценки М.Н.Лонгинова, данные им почти через сорок лет после издания «Опыта» в печатаемых в «Современнике» «Библиографических записках»: «Мы слышим иногда упреки книге Сопикова за неопределенность и неточность некоторых показаний. Но как им не быть в 13249 заглавиях книг? Подробности у него точно иногда неверны. Будем исправлять их, но не упрекать Сопикова, который составил свою книгу сам, без всякого предварительного собрания материалов. Не забудем, что книга эта всякий день бывает нам полезна, хотя как первоначальное и общее указание редких изданий. Наконец, вспомним, что при всех притязаниях новейших времен, никто не подумал не только составить что-нибудь подобное, но даже исправить неизбежные погрешности в драгоценной книге отца русской библиографии» (выделено нами. - А.А.Г.).

Важно отметить, что современная нам библиография имеет более или менее научно разработанный репертуар русской книги по XVIII в. включительно. Другими словами, дальше В.С.Сопикова решение проблемы не продвинулось. Имеются лишь повторы или незавершенные опыты.

Несмотря на в общем-то большой успех труда В.С.Сопикова «Опыт российской библиографии», начавшаяся было традиция составления репертуара русской книги в форме указателя или каталога была надолго прервана. Мы можем указать лишь на отдельные примеры. Так, «Систематический каталог книг на русском языке Публичной библиотеки по части правоведения, политических и статистических наук» , составленный под редакцией В.Э.Пфаффа и изданный на собственный счет помощника директора названной библиотеки, по замыслу открывал серию тематических каталогов, раскрывающих фонды русского отделения Публичной библиотеки. Но продолжения не последовало.

Самым грандиозным по замыслу и исполнению стал «Всеобщий систематический каталог русских книг», ради составления которого был создан Библиографический кружок, затем преобразованный в Русское библиографическое общество при Московском университете. Правда, финал его составления был поистине трагическим. Идея подготовки такого каталога принадлежала библиографу и библиотековеду В.Ф.Фрейману, который самостоятельно составлял репертуар русских книг. Подготовленная им к 1889 г. картотека содержала 20000 названий, и он наивно полагал, что четвертая часть подготовительной работы над «Всеобщим систематическим каталогом русских книг, напечатанных с 1708 г. по настоящее время, со всеми библиографическими и критическими заметками» им уже

выполнена. В действительности дело обстояло иначе. Поэтому, заинтересовавшись этой фундаментальной идеей, А.Д.Торопов вместе с В.Ф.Фрейманом и другими организовал Московский библиографический кружок, официально утвержденный 4 октября 1890 г. в числе 59 членов. Коллективная работа была хорошо организована. Вначале собирался предварительный материал из библиографических источников, расклеивался и расписывался на карточки, затем описания частично проверялись по подлинникам (полная сверка предполагалась по окончании всей росписи). В конце намечалась и разработка системы библиографической группировки. После года коллективной работы каталог вырос до 66000 записей.

Работа над репертуаром неизбежно поставила ряд теоретико-методических проблем, в первую очередь унификации библиографического описания, чтобы избежать разнобоя при коллективной работе. Многочисленные обсуждения и дискуссии обобщил сам председатель кружка А.Д.Торопов, подготовивший «Опыт руководства к подробному описанию книг согласно требованиям современной библиографии» . По существу это пособие далеко выходило за рамки инструкции по библиографическому описанию, давая и некоторое понятие о принципах построения, объеме и границах создаваемого репертуара.

Вторая проблема, которую необходимо было решить, - это создание подходящей для такого грандиозного труда библиографической классификации. О возможном подходе к искомому решению дает представление схема, примененная в издаваемом кружком журнале «Книговедение» (1894-1896), где В.Ф.Фрейман регулярно вел «Список вновь вышедших книг». По оценке М.В.Машковой , эта классификация, «и для того времени слабая, оказалась совершенно неприемлемой для большой библиографии». Правда, необходимость в разработке новой классификации вскоре отпала, так как все шире стала распространяться УДК, активным пропагандистом которой было само Русское библиографическое общество, особенно в лице его секретаря Б.С.Боднарского. Он же внес большой вклад, как мы знаем, в библиографию русской библиографии, на использовании материалов которой и велось предварительное составление репертуара. К 1917 г. дополненная и приведенная в порядок картотека содержала в общей сложности 600000 карточек, разделенных на две части: первая (300000 карточек) систематизирована по десятичной классификации, вторая часть (также 300000) - по алфавиту. В юбилейном отчете дело было представлено законченным: «Особенной гордостью общества в описываемый период было завершение национального библиографического репертуара, начатого, как известно, Фрейманом» .

В действительности, работа была выполнена примерно наполовину. Ведь еще в упомянутом выше «Опыте...» А.Д.Торопов привел достаточно примерный расчет книжного репертуара: число только русских книг к началу XX в. составляло около 400000 названий. А затем к 1917 г. эта цифра увеличилась минимум еще на 300000. Собственно, в то время истинные размеры возможного библиографического репертуара в России отчетливо не представлял никто. Сам Б.С.Боднарский сетовал: «Мы не только не имеем полной библиографии русских книг, - мы даже не знаем, сколько их вышло у нас приблизительно: миллион, или 500000 или 200...» . Но важно другое - работа и над этой примерной половиной репертуара русской книги пропала даром. Сначала артиллерийский снаряд, попавший осенью 1917 г. в левое крыло старого здания Московского университета и именно в то помещение, где хранился репертуар, нанес ему трудно поправимый урон. Часть карточек осталась лежать под грудой обломков и мусора. Только через год, осенью 1918 г., удалось заняться приведением его в порядок и реставрацией, чтобы использовать для справочных целей. Затем в январе 1920 г. репертуар поступил в библиографическую комиссию Госиздата, а в дальнейшем - в Центральную книжную палату. Как свидетельствует М.В.Машкова , после ряда мытарств он превратился в груды

неорганизованного материала и как справочный аппарат потерял значение.

В заключение заметим, что в силу разобщенности и неинформированности русских библиографов параллельно с работой Московского библиографического кружка и Русского библиографического общества репертуар пытались составлять и другие учреждения и лица. Подробно о них написано в монографии М.В.Машковой ¹.

9.2. Библиографические опыты репертуара русской книги

Более плодотворными выглядят опыты создания репертуара русской книги в виде библиографического пособия. Именно эта форма воспроизведения репертуара русской книги стала доминирующей на протяжении всей истории дореволюционной библиографии. Преемником ² Н.И.Новикова в библиографии и епископа Дамаскина стал еще один священнослужитель - ³ митрополит Евгений (до пострижения в монахи - Е.А.Болховитинов, 1767-1837). Сын воронежского священника получил образование в Славяно-греко-латинской академии и одновременно слушал лекции в Московском университете. По окончании академии был учителем и библиотекарем, а затем префектом Воронежской семинарии. По принятии монашества вскоре был избран (в 1808 г.) епископом, а в 1822 г. - Киевским митрополитом и членом Синода. Делом жизни Е.А.Болховитинова стали библиографические словари духовных и светских русских писателей и ученых, неоднократно печатавшихся в течение 1805-1845 гг.

В литературе о ⁴ Евгении Болховитинове существуют разные мнения: и ретроград, и противник крепостного права. Для нас важно, что он еще в бытность свою учителем Воронежской духовной семинарии задумал и частично осуществил при помощи семинаристов составление «Всеобщей хронологии знаменитых мужей, прославившихся искусствами, науками, изобретениями и сочинениями во всем свете от начала мира и до наших времен». Первая часть первого тома была подготовлена к печати и разрешена цензурой в 1802 г., но осталась неизданной. Работа самостоятельно продолжалась, и накапливались материалы. В это же время вышли в свет два труда, которые как бы стимулировали деятельность Е.А.Болховитинова: всеобщий «Словарь исторический» ⁵ В.И.Окорокова ⁶ и «Пантеон российских писателей» ⁷ П.П.Бекетова ⁸. Назревал замысел продолжить уже известный библиографический труд Н.И.Новикова. Как ни странно, в этом замысле его поддержал стихотворец-метроман граф ⁹ Д.И.Хвостов. В журнале последнего «Друг просвещения» Е.А.Болховитинов и начал печатать свой «Новый опыт исторического словаря о российских писателях, природных и чужестранных, умерших и живых» (1805-1806 гг.). Причем он откровенно подчеркивает связь с «патриотом нашей литературы» Н.И.Новиковым, который в то время «закрылся завесой молчания», проводя последние дни в своем имении в Подмоскowie. Словарь оборвался на букве «К» (около 300 имен).

В течение нескольких лет Е.А.Болховитинов исправлял и дополнял свой словарь. Одновременно он осуществил своего рода творческий и идеологический подвиг, издав в русском переводе «Каталог» А.Б.Селлия, где цензура усмотрела неблагоприятные суждения о православной церкви. Попытка издать уже готовый словарь через «Общество истории и древностей российских» успехом не увенчалась. И тогда, выделив из Словаря только духовных писателей, на средства Н.П.Румянцева и под наблюдением В.Г.Анастасевича, Е.А.Болховитинов издал «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви». Но издание было так обезображено многочисленными опечатками, что автор и издатель сняли с титула свои имена. Второе издание, исправленное и умноженное, выпущенное в 1827 г., значительно отличалось от первого, а главное - к нему приложены алфавитный и хронологический вспомогательные указатели вошедших в словарь писателей. По оценке Н.В.Здобнова ¹⁰, «на этот раз словарь отвечал

самым строгим научным требованиям того времени».

Неудачной была судьба другой части словаря - светских писателей. Сначала эти материалы печатались в журнале Н.И.Греча «Сын отечества» (1821-1822), а также использовались в критически оцененном В.Г.Белинским «Опыте краткой истории русской литературы» того же Н.И.Греча. Однако работа затянулась, а затем и вообще оборвалась. И лишь в 1826 г. возобновилась, когда граф Д.И.Хвостов решил вдруг осуществить свои замыслы, но все окончилось безрезультатно. Теперь сам Е.А.Болховитинов в преддверии своего 70-летия, понимая, что уже не в силах до конца реализовать свой замысел, в 1836 г. подарил рукопись археологу И.М.Снегиреву. Именно он в переработанном виде издал первый том труда Е.А.Болховитинова. Но, как всегда в России, не встретил сочувствия и передал подаренную автором рукопись известному историку и издателю журнала «Москвитянин» М.П.Погодину. Последний под маркой своего журнала без изменений против оригинала автора полностью выпустил в свет «Словарь русских светских писателей» .

Труд Е.А.Болховитинова был своего рода итогом библиографии начала XIX в. Ведь параллельно, а порой и в развитие этого труда, составлением соответствующих пособий занимались и другие русские библиографы. В частности, сам В.Г.Анастасевич сначала печатал свои библиографические материалы в собственном журнале «Улей» (1811-1812), а затем в «Прибавлениях к «Русскому инвалиду»: Список всех российских светских писателей от Рюрика до наших дней по азбучному порядку» . Сын Н.Н.Бантыш-Каменского, Дмитрий, в 1836 г. опубликовал обширный «Словарь достопамятных людей Русской земли» (с дополнениями он был переиздан в трех частях в Петербурге в 1847 г.).

Согласно Н.В.Здобнову , «многочисленные попытки разных библиографов в позднейшее время издавать заново обработанный подобный словарь не имели полного успеха. Поэтому словарь Болховитинова в некоторой части до сих пор сохраняет свое значение благодаря обилию фактического материала». Активизация библиографии приходится затем на вторую половину XIX в. Как подчеркивает Н.В.Здобнов , появляется множество библиографических работ об отдельных писателях и ученых, а также несколько капитальных библиографических словарей.

Среди них наиболее крупным является труд харьковского архиепископа Филарета Гумилевского, который, следуя примеру Е.А.Болховитинова, составил и выпустил в трех изданиях (1857-1884) «Обзор русской духовной литературы», охватив материал с IX в. до 1863 г. Известный князь Н.Н.Голицын повторил опыт С.В.Руссова и М.Н.Макарова: в течение 1857-1859 гг. сначала публикует в журналах «Молва» и «Русский архив» два предварительных списка, а затем «Библиографический словарь русских писательниц» . Известно также, что П.А.Ефремов в своих «Материалах для истории русской литературы» (1867) перепечатывает ранние библиографические словари. Издаются библиографические словари профессоров и преподавателей почти всех русских университетов (по каждому отдельно, кроме открытого в 1888 г. Томского), начиная с Московского, словарь которого вышел к его столетию. С 60-х годов П.П.Пекарский и М.И.Сухомлинов работают над библиографией русских академиков: первый - за 1725-1745 гг., второй - 1783-1841 гг. Наконец, особого типа библиографию русских зоологов, богато иллюстрированную портретами, дал А.П.Богданов в своих «Материалах для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее 35-летие, 1850-1887» . Именно к 1850-му году автор относит «начало зарождения самостоятельной школы русских зоологов».

Но большего внимания заслуживают биобиблиографические труды П.П.Пекарского (1827-1872), новаторские по своей значимости 📖🔍. После окончания Казанского университета он в течение 14 лет занимал разные чиновничьи должности, вплоть до поступления в 1862 г. старшим архивариусом в Государственный архив при Министерстве иностранных дел. Именно в этом году вышел в свет его основной библиографический труд - «Наука и литература в России при 📖Петре Великом»🔍. Он был удостоен почетной тогда полной Демидовской премии, что открыло автору путь в Академию наук: в 1863 г. он избирается адъюнктом, в 1864 - экстраординарным, в 1868 - ординарным академиком. По поручению Академии наук 📖П.П.Пекарский приступает на основе изучения архивных материалов к работе над вторым своим трудом - «Историей императорской Академии наук»🔍. По замыслу это был фундаментальный биобиблиографический труд, в котором систематизация осуществлялась по хронологии трудов академиков. И лишь преждевременная смерть автора помешала продолжить его.

Биобиблиографические труды П.П.Пекарского были первыми в полном смысле научными исследованиями, разрабатываемыми по заранее намеченному плану. Как считают, под влиянием 📖Н.Г.Чернышевского был подготовлен и опубликован «План и образцы библиографического обозрения русских книг Петровского времени»🔍. Для его реализации наиболее важным является второй том «Науки и литературы в России при Петре Великом» - «Описание славяно-русских книг и типографий 1698-1725 годов». В него были включены книги, напечатанные не только гражданским, но и церковнославянским шрифтом, а также изданные на латинском языке в Амстердаме. Как справедливо отмечает 📖Н.В.Здобнов🔍, «тут мы видели не обычный аннотированный указатель книг, а библиографическое исследование. Материал расположен в хронологическом порядке по времени его издания (чем подчеркивается исторический подход к книге и библиографии), а в конце даны именной и предметный вспомогательные указатели». Каталогизационное описание приведено с исчерпывающей полнотой и точностью. В аннотациях не только раскрывается содержание книги, но часто (когда это действительно необходимо и когда это по состоянию источников было возможно) прослеживается история текста книг, связь с другими книгами, история изданий, иногда дальнейшая судьба их, причем использованы не только опубликованные, но и многочисленные архивные источники. В Приложении дана история русских типографий. Можно считать, что труд 📖П.П.Пекарского на новом качественном уровне воспроизвел замысел репертуара русской книги первого русского книговеда А.И.Богданова.

Почти одновременно с П.П.Пекарским, но еще более активно, хотя и не всегда в научно-библиографическом отношении плодотворно и точно, начал биобиблиографическую деятельность Г.Н.Геннади, известный нам пока лишь как основоположник библиографии русской библиографии. Параллельно с «Литературой русской библиографии» (1858) он пытался заниматься и биобиблиографией, сначала не общей, а персональной. В том числе библиографией таких выдающихся русских писателей, как Н.В.Гоголь и А.С.Пушкин.

Правда, в библиографическом списке сочинений Н.В.Гоголя он пропустил «Мертвые души»! В своем письме к С.Д.Полторацкому (от 18 окт. 1853 г., т.е. вслед за выходом сентябрьской книжки «Отечественных записок») среди многих библиографических событий Г.Н.Геннади вспоминает и этот злополучный факт: «Готовлю несколько статей, но исподволь, а то как раз пропустишь что-нибудь, как в моем «Списке сочинений Н.В.Гоголя» (видели в сентябрьской книжке «Отеч. записок»?) нет «Мертвых душ» только!!! Хоть по-настоящему виноват Краевский, да кто же это знает? Браните меня». Этот факт вызвал град насмешек в прессе, в частности «Современник» напечатал сатиру

Н.А.Некрасова «Литературная травля или раздраженный библиограф» ❖.

Более плодотворно Г.Н.Геннади занимался библиографией А.С.Пушкина. Сначала он дал список пушкинских портретов (1854), потом две подготовительные работы по литературе об А.С.Пушкине (1858-1859) и, наконец, целую книгу «Приложения к сочинениям А.С.Пушкина, изданным Я.А.Исаковым» ❖. Г.Н.Геннади был одновременно и редактором этого издания. Несмотря на недочеты, это собрание сочинений сыграло важную роль в развитии пушкинской текстологии. Что касается библиографической книги Г.Н.Геннади, то она заложила основу «Пушкинианы», хотя и здесь не обошлось без эпиграмм. С.А.Соболевский писал:

О, жертва бедная двух адовых исчадий:
Тебя убил Дантес и издает Геннади.

Основываясь на своем библиографическом опыте, Г.Н.Геннади пытался организовать коллективную работу над репертуаром русской книги. Никто его не поддержал, и он сам с 1858 г. приступил к собиранию библиографических материалов, используя некрологи. В итоге Г.Н.Геннади составил получивший известность «Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г.» ❖.

Сначала Г.Н.Геннади предполагал дать в своем словаре, судя по предисловию, «возможно полные сведения» о жизни и произведениях русских писателей, по примеру словаря Евгения Болховитинова, но, убедившись в непосильной для себя работе в таком объеме, он ограничил библиографические сведения «самонужнейшими краткими указаниями» и тем самым сократил размеры труда «до возможной сжатости, чтобы скорее его окончить и издать», а в библиографической части ограничился, за небольшими исключениями, указанием только тех произведений писателей и ученых, которые вышли отдельными изданиями (как на русском, так и на других языках), оставляя в стороне произведения, напечатанные в журналах и газетах. Кроме того, в словарь были включены, в первую очередь, авторы, умершие в течение 1725-1874 гг., т.е. за 150 лет, а во вторую - из оставшихся еще в живых только те, которые начали печататься до 1825 г., чтобы исчерпать все имена авторов, печатавшихся до этого года.

По мнению Н.В.Здобнова ❖, автор правильно рассчитал свои силы и возможности, но преждевременная смерть помешала ему издать словарь полностью. Прижизненное издание оборвалось на втором томе. Остальные два тома в рукописном виде остались у родственников. И только спустя 25 лет после смерти Г.Н.Геннади третий том (Н-Р) был напечатан в «Чтениях Общества истории и древностей российских» за 1906-1907 гг. Четвертый том (С-Я) до сих пор не опубликован, хотя и хранится в Отделе рукописей РНБ.

В ходе подготовки словаря были раскрыты многие анонимы и псевдонимы. Кроме того, отражены все известные автору и изданные с 1725 по 1825 г. анонимные книги. В целом (хотя и опубликованы имена на буквы А-Р) труд Г.Н.Геннади служит прямым продолжением второго тома работы П.П.Пекарского «Наука и литература при Петре Великом», в котором описаны книги за 1698-1725 гг. После издания были сделаны многочисленные поправки и дополнения, но и в наше время подобная работа должна быть проведена, а главное - должен быть издан полностью «Справочный словарь...» Г.Н.Геннади, сохраняющий не только культурно-историческое, но и научно-практическое значение.

Продолжением труда Г.Н.Геннади, но в виде текущей библиографии

(словаря-ежегодника), стал «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей» известного русского библиографа и литературоведа Д.Д.Языкова (1850-1918)   .
Обзоры охватывали значительный круг лиц (всего около 1900) за период 1881-1893 гг. Причем каждый выпуск содержал материалы о писателях и ученых, умерших именно в соответствующем году. Образцом для труда Д.Д.Языкова и были публикации Г.Н.Геннади «Краткие сведения о русских писателях и ученых» в периодической печати. Но Д.Д.Языков включал более обширные сведения: все писатели, умершие в данном году, независимо от наличия у них отдельных изданий; все произведения данного автора, как монографические, так и опубликованные в периодической печати; литература о самих писателях и ученых. Правда, в отличие от Г.Н.Геннади, который имел предварительно составленную им картотеку для репертуара русской книги, Д.Д.Языков все осуществлял сразу, проводя поиск по каждому из персоналий. Отсюда неизбежные пропуски и крайне медленные темпы работы. Первые выпуски запаздывали на 4-5 лет, 10-й - на 10, а 13-й - на 23 года.

Но Д.Д.Языков смотрел на свой труд академически, т.е. работал больше не для своего времени, а «для потомства». Недаром некоторые свои произведения он подписывал псевдонимом «Дмитрий Летописец», а эпитафией к своему «Обзору...» взял следующие строки М.Ю.Лермонтова:

Что люди? Что их жизнь и труд?
Они прошли, они пройдут!
Надежда есть: ждет правый суд...

И все же Н.В.Здобнов и М.В.Машкова единогласно отмечают безукоризненную точность и достоверность труда Д.Д.Языкова, хотя расходятся в идеологических оценках. Н.В.Здобнов отмечает его воздержанность от каких-либо оценок деятельности отражаемых авторов (только в порядке редких исключений он позволял себе иногда давать краткую оценку переводов), тогда как М.В.Машкова , наоборот, упрекает его в субъективности, считая, что беспристрастность Д.Д.Языкова оказалась иллюзорной из-за симпатий к представителям правой ориентации.

Для нас важно, что Д.Д.Языков не ограничивал свои поиски и в каждом последующем выпуске своего ежегодника помещал дополнения и исправления. Даже второе, исправленное и дополненное издание первых трех выпусков своего труда он не считал «безукоризненной библиографической работой», продолжал его дополнять. Первые шесть выпусков печатались в качестве приложения к журналу «Исторический вестник», 7-й выпуск - отдельно П.П.Шибановым и параллельно в журнале «Библиографические записки» (1892), 8-й - отдельно и параллельно в журнале «Книговедение» (1894-1895), 9-10-й - отдельно , 11-13-й - отдельно и параллельно в «Сборнике Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук» . Кроме того, некоторые материалы печатались в журналах «Российская библиография» (1881-1882), «Библиограф» (1885-1887), «Библиографические записки» (1892, № 2-5, 7-10). В последнем 13-м выпуске помещен сводный вспомогательный указатель авторов, вошедших во все тринадцать выпусков.

Судьба подготовленного и сданного в печать 14-го выпуска осталась невыясненной . По данным М.В.Машковой , в ЦГАЛИ сохранились собранные Д.Д.Языковым газетные и журнальные вырезки, автобиографии, заметки о рецензиях в журналах и другие материалы за 38 лет, по 1918 г. включительно. Последний 38-й выпуск содержит дополнения почти по всем предшествующим ежегодникам. Кроме того, остался в рукописи составленный И.Ф.Масановым вспомогательный указатель ко всем выпускам «Обзора»,

за исключением второго издания первых трех выпусков 📖🔗. При всех своих недостатках и несовершенствах труд Д.Д.Языкова остается одним из достоверных и фундаментальных биобиблиографических пособий конца XIX в. Наконец, русская дореволюционная биобиблиография была ознаменована еще одним фундаментальным трудом, который заслуживает того, чтобы рассмотреть его специально.

9.3. «Критико-биографический словарь» С.А.Венгерова

📖 С.А.Венгеров (1855-1920) - известный русский историк литературы и библиограф 📖🔗. Разночинец по происхождению, народник по своим воззрениям, получил хорошее образование - сначала студент Медико-хирургической академии, а через два года студент-юрист Петербургского университета, окончивший его в 1879 г. со степенью кандидата прав, затем в 1880 г. экстерном историко-филологический факультет Юрьевского (Тартуского) университета, оставленный при кафедре истории русской литературы Петербургского университета, доктор русской словесности (1909). Именно занятия историей русской литературы привели его к необходимости расширить круг обозрения и связать литературу с историей русской культуры, а все вместе - с библиографией. С.А.Венгеров, может быть, первый после 📖 Н.Г.Чернышевского и 📖 Н.А.Добролюбова заметил здесь обилие сырых фактических материалов и почти полное отсутствие обобщающих работ. По его собственному признанию, в современной русской историографии нет такого свода фактов истории русской литературы, нет такой книги, «запасшись» которою исследователь или обыкновенный читатель был бы уверен, что найдет в ней сведения о писателях всех периодов русской образованности, наших дней не исключая.

И С.А.Венгеров поставил целью создать такой свод фактов, взяв за образец труды своих предшественников 📖 Е.А.Болховитинова и 📖 Г.Н.Геннади. Особенно он ценил биобиблиографический словарь Е.А.Болховитинова, который, по его словам, «впервые подвел итоги умственного богатства древнего периода русской гражданственности». Но сам С.А.Венгеров пошел еще дальше, замыслив создать новый тип «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых от начала русской образованности до наших дней», чтобы в нем подробно осветить их деятельность, дать полные списки произведений, а также литературы о них, основной акцент делая именно на критическом освещении деятельности. Причем должны были быть учтены не только крупные, но и малые представители русской литературы и науки. Однако и в этом отношении он подходил не ко всем периодам русской образованности, культуры одинаково. Чем отдаленнее эпоха, тем следует быть менее «разборчивым», поскольку литературная деятельность древнего периода была крайне незначительна. Другое дело - «последнее полувековье» (т.е. с 30-х годов XIX в.), когда литературная продуктивность начала расти в геометрической прогрессии, когда наряду с увеличением числа хороших писателей родился целый полк безграмотных и полуграмотных сочинителей разного вздора, исходящего из Никольского рынка в Москве, и когда с чрезвычайным развитием периодической печати всякому дана легкая возможность что-нибудь опубликовать. Именно «относительно этого последнего фазиса нашей письменности, конечно, приходится быть разборчивым, потому что иначе желание отмечать всякого, предавшего что-нибудь тиснению, превратит свод литературы в свод макулатуры» .

Словарь начал выходить отдельными выпусками в 1889 г. До восьмого выпуска всю работу осуществлял сам С.А.Венгеров. Он подсчитал, что можно уложить словарь в 12 томов и закончить его в течение десяти лет. Причем ему такой объем казался «огромным», а срок - «чрезвычайно долгим». Но С.А.Венгеров не удержался в рамках только критической библиографии, он чрезмерно увлекся историко-литературными исследованиями. В

результате одна буква «А» потребовала трех лет интенсивной работы и заняла 1000 с. (формата в 1/8 листа). Например, его собственная статья о К.С.Аксакове заняла 120 с. Простая арифметика подсказывала С.А.Венгеру, что при таких темпах и объеме работы словарь разрастется до 50 томов и растянется лет на 80. Возникли и материальные затруднения. Даже после выхода первого тома, когда, как подчеркивал сам составитель, «должно было установиться некоторое доверие к издателю», расходилось 600-700 экз. Этого не хватало даже на покрытие типографских расходов, не говоря уже об оплате собственного труда и серьезном привлечении других лиц.

И все же начиная с восьмого выпуска появляются сотрудники, и число их все время растет, включая и ряд (более ста) выдающихся ученых и писателей (👤 А.Н.Бекетов, 👤 В.С.Иконников, 👤 П.Ф.Лесгафт, 👤 Л.Н.Толстой и др.). Однако издание словаря затягивалось: если каждый из первых трех томов потребовал три года на издание, то 4-й - четыре года, 5-й, благодаря тому что стали печатать не только вполне законченные статьи, но и подготовительные материалы, - два года, но 6-й - уже семь лет. Как объясняет С.А.Венгер в предисловии ко второму изданию «Критико-биографического словаря...» 📌, он «вынужден был «закончить» каким-нибудь способом издание, ведение которого стало совершенно не под силу», «Закончить» было не трудно. Дело в том, что уже начиная с 4-го тома тип издания изменился. Том был разделен на два отдела: в первом словарь продолжался по прежнему «критико-биографическому» варианту, а во втором печатали чисто фактические биографические материалы, отзывы о данном писателе и перечень того, что им написано.

В 5-м томе, чтобы использовать уже подготовленные статьи, они были даны на разные буквы. Например, открывается он обширной статьей о 👤 П.Л.Чебышеве, а затем идут статьи и на «Я», и на «Ф», и на «Б», и даже опять на «А» и т.д. К тому приложен вспомогательный указатель авторов по всем пяти томам. В 6-м томе был выделен особый отдел «Автобиографический архив Критико-биографического словаря», в котором были напечатаны 45 автобиографических заметок. Здесь же опубликованы всякого рода дополнения и поправки, присланные более чем от 40 любителей литературы и специалистов. Такое разнообразие публикуемых материалов позволило 👤 С.А.Венгеру заявить в предисловии к 6-му тому, что с выходом последнего «Критико-биографический словарь» превращается в историко-литературный сборник, что и было зафиксировано в подзаголовке. Но раз сборник, а не словарь, то нет никакой органической надобности «закончить» его. Труд превращался просто в собрание известного количества статей, посвященных русским писателям, и в таком виде представлял собою нечто вполне законченное. Тем более что в конце 6-го тома был также дан вспомогательный указатель авторов ко всем шести томам.

С.А.Венгер еще питал некоторую надежду, что будет когда-нибудь издан 7-й том. Но этому сбыться было не суждено. Это шеститомное издание своего труда он и назовет потом, приступая ко второму, «первым» изданием «Критико-биографического словаря». В нем имеются статьи и документальные справки более чем о 2000 писателях на все буквы алфавита (собственно алфавитная роспись остановилась на фамилии «Вавилов»), а также целиком или в извлечениях дано несколько сотен автобиографических сообщений.

За несколько лет до прекращения «первого» издания своего словаря, как бы предвосхищая невозможность довести его до конца, С.А.Венгер предпринимает последовательно два издания по сокращенной программе, которые он считал подготовительными работами. Первым из них были «Русские книги» , составленные коллективом (4-6 лиц) под редакцией С.А.Венгера и напечатанные на средства Г.В.Юдина. После выхода 3-го

тома это издание, охватившее две буквы («А» и «Б») и самое начало «В» (до «Вавилов»), было прекращено из-за отсутствия материальных средств. На обращение С.А.Венгерова в Академию наук с просьбой взять на себя дальнейшее издание «Русских книг» последовал отказ.

Другая подготовительная работа к «Критико-биографическому словарю» С.А.Венгерова - «Источники словаря русских писателей» ♦ - издавалась все-таки на средства Академии наук. Но и этот вариант словаря остался незаконченным (оборвался на фамилии «Некрасов»). Правда, по данным самого С.А.Венгерова, в нем нашло отражение 15735 имен (если считать от Аарона до Куликова) из уже подготовленного списка в 32831 фамилию авторов не позже 1899 г. И.М.Кауфман в своем труде «Русские биографические и библиографические словари» ♦ указывает, что был подготовлен и сдан в производство 5-й том «Источников словаря...». Но пока эти данные не получили подтверждения.

Наконец, и сам С.А.Венгеров получил возможность снова обратиться к своему первоначально задуманному детищу. Но продолжить издание в тех же масштабах и в том же объеме он не смог. Вместо этого он приступил ко второму изданию «Критико-биографического словаря» в виде «предварительного списка русских писателей и ученых и первых о них справок» ♦. К этому времени С.А.Венгеров окончательно осознал два обстоятельства. Во-первых, на чем в свое время настаивал 📖 А.Н.Пыпин, сначала следует составить самый краткий (2-3 тома) предварительный словарь, но на все буквы. Во-вторых, подготовку такого грандиозного труда, который первоначально замыслил С.А.Венгеров, можно вести только на коллективных началах.

Поэтому в своем четвертом по счету варианте «Критико-биографического словаря» 📖 С.А.Венгеров пошел еще дальше по линии сокращения материала, ограничившись только минимальными биографическими справками о писателях и ученых. Основное достоинство своего нового варианта он видел в «почти исчерпывающей» полноте списка имен, а также в том, что «он охватывает всю пишущую братию, не только генералов и полковников от литературы и науки, но и простых рядовых». Приводя далее в пример «Писцовые книги» Древней Руси, «весьма краткие по количеству сведений, но важные тем, что они заносили все тяглые души», что даст возможность воссоздать весь экономический быт того времени, С.А.Венгеров теперь замыслил «дать своего рода писцовую книгу русской словесности и науки» ♦.

Что касается коллективности в работе, то именно в 1915 г. С.А.Венгеров выдвинул идею о создании специального библиографического общества. И 21 октября 1916 г. состоялось учредительное собрание основанного им «Литературно-библиографического института», в создании которого приняли участие видные литературоведы, историки и библиографы Петрограда (Н.И.Кареев, . Н.М.Лисовский, П.Н.Сакулин, А.Г.Фомин, А.А.Шахматов, И.А.Шляпкин и др.). К вновь учрежденному институту перешла основная база библиографических работ - картотека С.А.Венгерова, которая создавалась им с 1885 по 1912 г. и к моменту передачи насчитывала почти два миллиона карточек. Но время было упущено. Шла Первая мировая война, вскоре произошли две российские революции (Февральская и Октябрьская). И последний вариант (2-е изд.) «Критико-биографического словаря» С.А.Венгерова оборвался на втором томе (пятом выпуске), отразив биографические сведения о нескольких десятках тысяч писателей и ученых (до фамилии «Павлов»).

И все же, несмотря на незавершенность всех четырех вариантов «Критико-биографического словаря» С.А.Венгерова, опубликованные материалы не

теряют своей научной ценности. Еще более значимы его неопубликованные материалы, хранящиеся в настоящее время в Институте русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом), доступные для использования всеми исследователями. Как уже отмечалось, его библиографическая картотека насчитывает около двух миллионов карточек на книги и журнальные статьи, кроме того, имеется 3500 автобиографических записок и справок о русских писателях и ученых и до 35000 единиц иконографического материала.

Через многочисленные опыты создания репертуара русской книги в его библиографическом варианте в дореволюционной России завершается созданием «Русского биографического словаря» , первого и единственного пока в нашей стране. В целом можно заключить, что многообразие, пусть и не всегда завершенных, опытов создания библиографического репертуара в дореволюционной России впечатляет. Помимо историко-культурного, справочного значения их сохраняет свою ценность сама библиографическая методика их разработки. Будем надеяться, что обобщение дореволюционного опыта подготовки репертуара русской книги позволит нам довести его хотя бы до 1917 г.

9.4. Создание репертуара русской периодической печати

Репертуар собственно изданий (журналов, газет и т.п.) усилиями таких выдающихся библиографов, как Н.М.Лисовский, А.Н.Неустроев, В.И.Срезневский, практически был доведен до начала XX в. Сложнее обстоит дело с репертуаром самих публикаций в периодике. Здесь охвачен лишь XVIII в., за последующее время мы имеем лишь отдельные опыты.

Как уже отмечалось, возникновение периодической печати в России происходило много позже и в других социально-экономических условиях, чем в Западной Европе. Опаздание составило почти столетие. До появления печатных журналов и газет в Европе использовались рукописные листки, так называемые реляции. Наиболее ранние - в Вене в 1488 г. Характерно, что они широко распространялись и после появления периодической печати. В России ее прообразом были рукописные известия под названием «Вестовые письма, или Куранты» (наиболее ранний экземпляр относится к 1621 г.). На Западе периодическая печать возникла в большинстве случаев по частной инициативе, которая шла навстречу уже существовавшей в обществе или его отдельных группах потребности в оперативной и систематической информации. В России, наоборот, она возникает по монаршей воле Петра I. После его указа от 16 декабря 1702 г. уже 2 января 1703 г. в Москве появился первенец русской периодической печати - «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти». Правда, с организацией Академии наук, научных обществ, с разрешением заводить частные типографии появились и неофициальные периодические издания. Но над ними всегда висел дамоклов меч (русского царя и его правительства).

В истории русской библиографии есть одна работа, которая как-то остается вне поля зрения современных библиографов. В данном случае речь идет о статистико-библиографическом обзоре русских периодических изданий Н.М.Лисовского «Периодическая печать в России» . Он подводит своего рода итог развития периодической печати за двести лет и может служить образцом библиографического обзора как пособия (издания). В обзоре показано, что лишь к концу XVIII в. с переменным успехом накапливается определенный массив русских периодических изданий (119 изданий). Естественно, что потребность в библиографическом репертуаре их возникает лишь в начале XIX в., когда уже к 1806 г. выпускается 30 журналов (само понятие «газета» появляется позже).

Проблема репертуара русской периодической печати должна решаться в трех основных направлениях:

- 1) полный библиографический учет самих периодических изданий,
- 2) полный библиографический учет публикаций на страницах периодической печати,
- 3) разработка библиографии второй степени русской периодической печати.

И, примечательно, именно так решалась эта проблема в процессе исторического развития русской дореволюционной библиографии. В частности, полный библиографический учет периодики, или повременных изданий, как их тогда называли, начинается с текущего и лишь затем появляются опыты ретроспективного учета. Основные опыты создания репертуара русской периодической печати в дореволюционной библиографии приведены в [табл. 16](#).

Согласно данным Н.В.Здобнова , первые опыты текущего учета повременных изданий относятся к 1814 г., когда в «Сыне отечества» Н.И.Греча была введена библиографическая регистрация по обязательному экземпляру Публичной библиотеки. В рамках этой регистрации в первых книжках за каждый год в период 1814-1828 гг. печатался перечень «Журналы и ведомости», отражавший выходящие в данном году периодические издания на русском и других языках. Специалисты подсчитали, что только за пять лет (1812-1816) в журнале было отражено около 1400 статей   . В указателе Н.Д.Бенардаки и Ю.М.Богушевича (см. [табл. 16](#)) первый выпуск посвящен «Сыну отечества», где за 1812-1852 гг. учтено 2302 статьи.

Эта инициатива затем в течение нескольких десятилетий была продолжена в других журналах, например: «Библиографические листы» П.И.Кеппена (1825), «Московский телеграф» Н.А.Полевого (1825-1834), «Журнал Министерства народного просвещения» (1835-1855), три специальные работы В.И.Межова в «Библиографических записках» (1858-1859) и в «Книжном вестнике» (1861, 1864 и 1867). В.И.Межов вел также учет периодических изданий в своих библиографических ежегодниках за 1856-1859 гг. в «Журнале Министерства народного просвещения» и в «Журнале Министерства внутренних дел». О характере и объеме проводимой работы можно судить по двум примерам - «Журналу Министерства народного просвещения» и «Книжному вестнику». В первом из них за 1834-1836, 1839-1859 гг. (по полугодиям) библиографический обзор важнейших статей по различным отраслям знаний велся на материале 67 периодических изданий. За это время отражено около 40000 статей. Еще более впечатляют данные о публикациях в разделе «Содержание журналов» «Книжного вестника» за восемь лет (1860-1867): расписано в общей сложности 45 изданий, из которых учтено около 80000 статей.

В дальнейшем такой непрерывности текущего учета периодических изданий в России уже не было. Правда, помимо отдельных списков, сведения о новых периодических изданиях регулярно печатались в повременных изданиях: «Правительственный вестник» (1865-1905), «Указатель по делам печати» (1872-1878), «Российская библиография» (1879-1881), «Книжный вестник» (1884-1917), «Библиограф» (1884-1894) и др. Наиболее активно роспись периодической печати велась в «Российской библиографии» и «Библиографе». В первом из них с 14 апреля 1879 по декабрь 1881 г. отражено около 16000 статей более чем из ста периодических изданий. Материал располагался в систематическом порядке, внутри разделов - в алфавите заглавий статей, с апреля 1881 г. -

в алфавите названий самих периодических изданий. В «Библиографе» расписано в общей сложности свыше 140 изданий за 1885-1892 гг., из которых отражено более 40000 статей. Материал сгруппирован по годам, в пределах года - в систематическом порядке, с 1888 г. - в алфавите названий периодических изданий. Все это лишь в незначительной степени удовлетворяло потребности в информации о периодических изданиях и публикуемых в них статьях. Проблема текущего учета периодической печати по-прежнему была актуальной в русской дореволюционной библиографии.

Основная трудность, помимо причин сугубо общественно-экономического характера, для текущей библиографии периодических изданий заключалась в бурном росте их с начала XX в. Если за два предшествующих столетия в России выходило в пределах 3000 повременных изданий, то в течение 17 лет XX в. их выпускалось не менее 15000, т.е. увеличение в 5 раз. Рекорд был поставлен в 1917 г. - свыше 4000 названий.

В определенной мере отсутствие надлежащего текущего учета мог бы компенсировать хорошо налаженный ретроспективный учет периодических изданий. Первые опыты такого рода относятся к началу XIX в. Так, В.Г.Анастасевич публиковал свое «Краткое известие о всех с 1707 по 1823 год выходивших в России повременных изданиях и ведомостях» в прибавлениях к «Русскому инвалиду» (см. [табл. 16](#)). В течение последующих двадцати лет В.Г.Анастасевич занимался этой проблемой. По воспоминаниям И.П.Сахарова, «план библиографии был обширный, нескончаемый. Все свои записи вел на лоскутках, на бумаге промокаемой, которых никто кроме его не мог ни прочитать, ни привести в порядок» . Как известно, архив В.Г.Анастасевича не сохранился, значит, пропали и все материалы его по репертуару русской периодической печати. Важна еще одна идея из наследия В.Г.Анастасевича. Видимо, на основе своего личного опыта, он понял, что следует наладить учет не только самих периодических изданий, но и публикаций в них. Более того, такое дело «требует единодушного сословия или общества, которое разделило бы такой труд между своими членами по способностям и знаниям каждого, в отношении к разным отделениям наук». Так писал он в своей статье «О необходимости в содействии русскому книговедению» . Но этой идее так и не суждено было осуществиться в дореволюционной России.

По-прежнему лишь отдельные одиночки, способные и активные, пытались решить в той или иной мере проблему репертуара как самих периодических изданий, так и публикаций в них. В последнем случае наиболее примечательными из них до появления труда А.Н.Неустроева являются опыты И.П.Быстрова, В.И.Всеволодова, Е.К.Огородникова (см. [табл. 16](#)).

Правда, нельзя пройти мимо довольно обширного труда, выпущенного Н.Д.Бенардаки и Ю.М.Богушевичем, - «Указателя статей серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет» (см. [табл. 16](#)). Каждый выпуск был посвящен одному из следующих журналов: «Сын отечества» (1812-1852), «Библиотека для чтения» (1834-1854), «Финский вестник» и «Северное обозрение» (1845-1850), «Репертуар и пантеон» (1839-1856), «Московский телеграф» (1825-1834). Всего выборочно отражено 5666 статей. Материал в каждом выпуске расположен в систематическом порядке, причем внутри основных разделов даны более узкие тематические рубрики. Каждый выпуск снабжен вспомогательным указателем авторов. Поскольку основное внимание здесь уделено реакционным журналам того времени, Н.В.Здобнов негативно отнесся к этому изданию. В определенной мере такая оценка обусловлена критикой «Указателя...» Н.Д.Бенардаки и Ю.М.Богушевича со стороны Н.А.Добролюбова. Но последний, между прочим, больше говорил о методике подготовки такого рода библиографического труда, чем об

идеологии, хотя и отмечал научную и библиографическую несостоятельность составителей («их неспособность к серьезному труду, даже библиографическому (самому механическому из ученых трудов)»).

В целом Н.А.Добролюбов выделяет две цели такого библиографического труда: общая и чисто библиографическая. «Общая цель состоит в том, чтобы отделаться от этого хлама; это та же самая цель, которую имеет человек, принимаясь перебирать бумаги, в несколько лет накопившиеся в его шкафах... То же самое и с старыми журналами. Если уж человек имеет столько самоотвержения, что решается на неблагодарную работу составления указателя, то пусть же он примется за это по крайней мере с тем, чтобы покончить дело однажды навсегда. Пусть он прочтет все журнальные статейки затем, чтобы иметь уже полное право сказать, что их не надобно читать. Их даже можно вовсе и не вносить в указатель: кому они нужны? Но из двух-трех сот статейек всегда выберется одна, которая может быть не бесполезна и для нынешних читателей. Это, разумеется, почти исключительно статьи, относящиеся к русской истории и литературе. На них-то следует уже обратить внимание и выбрать из них все, что в них есть замечательного и что не вошло еще в учебники». И теперь следует важный вывод 📖 Н.А.Добролюбова, характерный вообще для его понимания социальной сущности библиографии, но и в данном случае - сути возможного репертуара публикаций из русской периодической печати. «Вообще, нужно стараться, - подчеркивает он, - чтобы указатель имел характер обозрения и мог бы отчасти даже заменить чтение самого журнала. Можно сделать с журналами нечто вроде того, что сделал Востоков с рукописями Румянцевского музеума в своем описании, - хотя, разумеется, журнальные статьи не стоят такой тщательности». В данном случае речь идет о труде 📖 А.Х.Востокова «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842).

Что касается цели «чисто библиографической, то, - подчеркивает 📖 Н.А.Добролюбов, - надобно указывать все, и опять-таки с замечаниями, чтобы библиограф мог понять, о чем идет дело в статье. И уж при этом не нужно ни выбора, ни систематического расположения статей в каждом отделе, ни даже самых отделов. Библиографу нужно знать журнальные статьи вовсе не для изучения предметов, которые в них излагаются, а для изучения самих статей: на то уж он библиограф есть! Для него всего лучше перепечатать полное оглавление журнала, с исчислением страниц, алфавитным списком собственных имен, указанием времени выхода каждой книжки и т.п. Такой указатель для него, разумеется, будет неоценимым сокровищем, хотя мир и посмеется над ним».

Здесь 📖 Н.А.Добролюбов опять возвращается к вечной пока и для нас проблеме соотношения, с одной стороны, учетной и критической (научно-вспомогательной) библиографии, а с другой - универсальной и отраслевой (специальной) библиографии. Цели «чисто библиографические» преследует, прежде всего, универсальная и специальная учетная библиография, «общая цель», т.е. оценка и выбор лучших, социально и научно значимых публикаций, - решается именно критической (научно-вспомогательной) библиографией, причем как в целом (на универсальном, общекультурном, общенаучном уровне), так и применительно к определенной отрасли, теме, проблеме и т.п.

Вывод относительно «Указателя...» Н.Д.Бенардаки и Ю.М.Богушевича, сделанный Н.А.Добролюбовым, весьма примечателен: «Общая цель не достигается от того, что, во-первых, внесен в указатель всякий вздор, неизвестно для какой надобности... во-вторых, статьи, имеющие значение, здесь ничем не отмечены и не оговорены, так что теряются в массе ненужного хлама, все равно, как и в забытом журнале... Цели чисто библиографической указателя, очевидно, не достигают по причине своей неполноты. Впрочем, может быть, библиографы и останутся довольны: они ведь проливают слезы

умилению при одном имени - указатель!» В данном случае ирония Н.А.Добролюбова относительно указателя вполне оправдана. В «Указателе...» библиографическая систематизация забавно перемешала все отделы, сочиненные составителями. В результате, «если статья чуть-чуть двусмысленна по своему содержанию, так что может относиться к двум отделам, то наверное она запрятана туда, где по здравому смыслу всего меньше ожидать ее». Нужна «хоть какая-нибудь общая точка зрения, которая бы руководила ими. Да и могла ли у них быть какая-нибудь точка зрения, когда они не читали статей, вносимых ими в указатель...» И общее заключение Н.А.Добролюбова: «Нет, - верно и для составления указателя не мешает здравый смысл и некоторое понятие о деле, за которое берешься. Риторические фразеры и тут едва ли годятся..., и выйдет из него не дело, только мука...»

Мы потому так пространно остановились на рецензии Н.А.Добролюбова, что она не теряет своей значимости и для современной нам библиографии, когда составление репертуара русской периодической печати, особенно публикаций, приобретает чрезвычайную трудность в силу уже безмерного потока таких публикаций даже по отдельным отраслям знаний. А в свое время рецензия Н.А.Добролюбова стала научно-методической базой, своего рода вехой для последующих библиографических репертуаров.

Но с точки зрения разработки репертуара журнальных и газетных статей важно обратное хронологическое движение - от текущего к ретроспективному. Естественно, если хорошо налажена текущая библиография журнальных и газетных статей. Пусть выборочно, но в начале XX в. такая база уже существовала. Этим и воспользовался Н.А.Ульянов, приступив к изданию своего «Указателя журнальной литературы (Алф., предм., сист.)» (см. [табл. 16](#)). В третьем, несостоявшемся, выпуске автор предполагал дать указатель содержания отраслевых периодических изданий гуманитарного профиля за 1896-1910 гг. (например, «Вопросы философии и психологии», «Право», «Научное обозрение», «Русская школа», «Вестник воспитания»).

Работа Н.А.Ульянова вызвала многочисленные положительные отзывы современников. Несмотря на незаконченность, по оценке М.В.Машковой , это наиболее оригинальное и значительное явление в ретроспективной библиографии журнальных статей. Во многом это определяется тем, что был выбран наиболее простой, зато и эффективный путь библиографической работы. Исходя из поставленной цели - облегчить литературному работнику и особенно провинциальному читателю, занимающемуся самообразованием, использование популярных, так называемых «толстых» журналов общей и общественно-политической тематики, - автор в первом выпуске расписал содержание следующих шести из них за 1906-1910 гг.: «Вестник Европы», «Образование», «Русская мысль», «Русское богатство», «Современный мир» и «Мир божий» (описано 2272 статьи); во втором выпуске - содержание тех же журналов, но уже за предшествующее десятилетие, с 1896 по 1905 г., правда, с добавлением статей из других журналов - «Жизнь», «Начало» и «Новое слово» - за тот же период (описано 5636 статей). Другими словами, таким вот нарастающим итогом, но в обратной хронологической, ретроспективной, последовательности и должен бы составиться искомый репертуар журнальных и газетных статей.

Оригинальность и значительность труда Н.А.Ульянова проявились в библиографической методике его реализации. Свои взгляды на общественное значение, особенности и структуру аналитической библиографии автор подробно изложил во вступительной статье «Задачи указателя журнальной литературы» (вып. 1). Они и получили практическое применение в его собственном труде. В этой первой и единственной в дореволюционной

библиографии методической работе (раньше мы знали лишь рецензию Н.А.Добролюбова) были поставлены и в определенной мере решены такие важные вопросы библиографирования периодической печати, как отбор материала из журналов, полнота описания комплекта издания, систематизация материала применительно к задачам указателя и т.д.

Это своего рода и первая попытка обобщения уже накопленного в русской библиографии практического опыта, а также стремление выявить наиболее рациональные подходы к различным этапам и аспектам в процессе библиографирования содержания периодических изданий. Так, в отборе материала Н.А.Ульянов преследовал не механически исчерпывающую, а практически целесообразную, «деловую» полноту (основанную на здравом смысле. - Н.А.Добролюбов). Он совершенно отказался от учета журнальной беллетристики, которую хотя и непоследовательно, но все же регистрировали библиотечные каталоги. Н.А.Ульянов из научных отделов журналов вообще отбросил отделы рецензий как излишне громоздкие и перегруженные мелкими заметками. При группировке библиографических записей он использовал три ряда - алфавитный, предметный и систематический, отдавая явное предпочтение предметному, который содержал у него около 1500 рубрик. Именно библиографическую предметизацию Н.А.Ульянов считал более важной и нужной читателю, предполагая, что даже самую тщательно проверенную систематизацию, погрешности любой схемы классификации можно исправить и усовершенствовать с ее помощью.

В методическом отношении следует считать примечательным опыт разработки репертуара журнальных и газетных статей, осуществленный Русским библиологическим обществом. Один из его членов А.Г.Максимов на страницах «Литературного вестника» (1902-1904) опубликовал содержание одиннадцати журналов (около 2000 статей) первой четверти XIX в. (1802-1812). Но на этом решение фундаментально поставленной задачи - составить «Описание русских периодических изданий XIX в.» - закончилось. Правда, позже (через 15 лет) при самом Обществе будет создана целая комиссия для продолжения труда А.Г.Максимова на коллективных началах. К 1924 г. усилиями членов этой комиссии удалось распечатать 46 журналов, но только незначительная часть выполненной работы увидела свет. Более заметный след, как считает М.В.Машкова , оставила теоретическая и методическая работа членов комиссии. Собранные в специальный сборник статьи, при всей спорности и противоречивости заключенных в них положений, до сих пор не потеряли своего значения. Например, статья председателя комиссии Л.К.Ильинского «Что такое «повременная печать»?» и в наше время служит отправной точкой во всех спорах о признаках и границах понятия «периодическая печать» .

В целом нельзя снимать со счетов и все вышерассмотренные опыты, несмотря на их несостоятельность, неопубликованность или незаконченность. Они становились важным условием дальнейших более фундаментальных и реальных работ по репертуару русской периодической печати, которые были созданы в конце XIX в. Именно тогда появляются «серьезные» разработки репертуара русской периодической печати.

В первую очередь, следует сказать о трудах А.Н.Неустроева (1825-1902) - известного русского библиографа и библиофила. Именно он с учетом уже имеющегося опыта и не без влияния Н.А.Добролюбова попытался в двух частях своей основной библиографической работы (см. [табл. 16](#)) решить две важнейшие проблемы репертуара русской периодической печати: дать описание и самих периодических изданий, и опубликованных в них материалов. Сначала А.Н.Неустроев издал свое «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703-1802 гг.,

библиографически и в хронологическом порядке описанных». Здесь по времени возникновения описаны 138 журналов и газет, издававшихся на русском языке, с указанием точного названия издания; места, порядка и времени их выхода; количества фактически вышедших томов, выпусков и номеров; издателей, редакторов, важнейших сотрудников; программы; преемственной связи разных изданий, их истории. Кроме того, для каждого периодического издания дан исчерпывающий перечень напечатанных в нем статей в том последовательном порядке (томов, номеров и страниц), в каком они помещены, т.е. даны сводные оглавления. При этом раскрыты многие псевдонимы и анонимы. И в целом библиографическими средствами как бы создана полно и точно документированная картина русской журналистики и каждого отдельного повременного издания.

Позже А.Н.Неустроев издал вторую часть своего библиографического труда, имеющего и самостоятельное значение. Речь идет об «Указателе к русским повременным изданиям и сборникам за 1703-1802 гг. и к Историческому розысканию о них». Эта часть представляет собой словарный указатель всех статей, помещенных в журналах и сборниках XVIII в. и перечисленных в «Историческом розыскании», а также фамилий авторов; отчасти даны элементы предметно-систематического указателя. Правда, А.Н.Неустроев не дал, как того требовал Н.А.Добролюбов, «замечаний» (т.е. аннотаций) к публикациям. Отсутствуют и обобщения библиографического материала в виде обзора русской журналистики XVIII в. Но и в напечатанном виде труд А.Н.Неустроева до сих пор не имеет аналогов. Он был положительно оценен современниками, хотя в печати были опубликованы многочисленные поправки и дополнения к нему, например в работах Л.Н.Майкова .

Видимо, в силу все возрастающей трудоемкости, в дальнейшем таких фундаментальных, подобных труду А.Н.Неустроева, работ, посвященных репертуару публикаций в русской периодической печати, в дореволюционной библиографии не было. Все усилия были направлены на решение первой задачи - создание репертуара самих периодических изданий. Этим почти одновременно занимались два известных специалиста - В.И.Срезневский и Н.М.Лисовский (см. [табл. 16](#)).

 В.И.Срезневский (1869-1936) - русский филолог, специалист в области рукописной книги, член-корреспондент Петербургской академии наук (1906). Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1893-1931 гг. работал в БАН, где руководил Рукописным отделением . Одной из первых его работ в БАН и стало составление «Списка русских повременных изданий с 1703 по 1889 год с сведениями об экземплярах, принадлежащих библиотеке имп. Академии наук» . Список был издан в крайне незначительном количестве (100 экз.) и роздан небольшому кругу лиц для проверки.

Своим изданием В.И.Срезневский преследовал решение двух основных задач: частной - выяснить полноту фонда периодики БАН и общей - дать возможно полное отражение репертуара русской периодической печати XVIII-XIX вв. Но частная задача преобладала, о чем свидетельствуют весьма скудные сведения, приводимые по каждому изданию. Например, даже аннотации отражали лишь степень полноты (экземплярности) соответствующего издания в академической библиотеке; сами описания сведены к точному воспроизведению заглавий и подзаголовков, а также к указанию места и даты выхода в свет. Правда, даны весьма полезные в общем сведения о всех изменениях в заглавиях изданий, о переходе одних изданий в другие. А такие, например, сведения, как имена издателей и редакторов, в большинстве случаев игнорируются. В то же время весьма полезен вспомогательный указатель к «Списку...» В.И.Срезневского, систематизирующий провинциальные повременные издания по городам, в которых они выходили. В целом в издании нашли отражение 3124 названия (3051 в основной части и 73 в прибавлении).

Что касается Н.М.Лисовского, то именно его работы по репертуару русской периодической печати отличаются необходимой фундаментальностью и обозначают важную веху в этом библиографическом направлении.

9.5. «Русская периодическая печать» Н.М.Лисовского

Н.М.Лисовский над своим фундаментальным трудом работал более 25 лет. Еще приступив к изданию своего журнала «Библиограф» (1884-1914), он на его страницах наладил текущий учет («летопись») как самих периодических изданий, так и публикаций в них (содержания). Первый вариант ретроспективного характера и был опубликован в качестве приложения к журналу: за 1891 г. (№ 12) - «Хронологический список русских периодических изданий, вышедших в России с 1703 по 1891 год» (16 с.); за 1892 г. - под заглавием «Русская периодическая печать (Материалы для истории журналистики)» . Список теперь был доведен до 1806 г.

Продолжение начатого труда осуществлялось после прекращения журнала «Библиограф», когда под тем же названием с 1896 по 1914 г. (кроме 1903-1904 гг.) в виде ежегодника публиковались материалы «Русской периодической печати». Параллельно под собственным заглавием свой репертуар Н.М.Лисовский печатал в виде отдельных выпусков, добавляя специально составляемые графические таблицы . В 1915 г. все эти четыре выпуска были сброшюрованы в отдельный том (часть тиража - в двух томах) и вышли под заглавием «Русская периодическая печать, 1703-1900 гг.» , т.е. расширены хронологические границы труда (до 1900 г.) за счет дополнительного выпуска. Часть этого тиража имеет графические таблицы в раскрашенном виде. Параллельно тот же текст, напечатанный с того же набора, но в один столбец и в уменьшенном формате (вместо ин-кварто - ин-октаво, т.е. в 1/8 листа), без графических таблиц, был издан как еще один вариант (четвертый) репертуара русских периодических изданий Н.М.Лисовского под заглавием «Библиография русской периодической печати, 1703-1900 гг.: (Материалы для истории русской журналистики)».

В своем основном варианте «Русская периодическая печать» (1915) состоит как бы из двух отделов: «Библиография русской периодической печати» и «Графические таблицы русской периодической печати». В основу первого отдела, что совпадает с малоформатным вариантом, положен «Хронологический список русских периодических изданий», в котором даны следующие сведения: названия изданий, время издания (нередко с указанием последнего вышедшего тома или номера), место издания, сроки выхода, формат, издатели и редакторы (с указанием года или номера, с какого происходила их перемена, приостановки, переименования, преемственная связь одних изданий с другими), наименования вышедших отдельно приложений и их редакторы. На такой впечатляющей библиографической основе отражено 2883 издания: 2394 - до 1895 г. (на котором обрывался труд на первоначальном этапе) и 489 - для продолжавших выходить в 1895-1900 гг.

Сразу же возникает вопрос о разнице в общем числе периодических изданий в трудах В.И.Срезневского и Н.М.Лисовского. В 1946 г. во Всесоюзной книжной палате было проведено сравнение путем составления «Таблицы учета периодики по источникам (1703-1900)» в двух вариантах (алфавитном и систематическом). В итоге установлено, что по своему содержанию обе работы значительно расходятся и дополняют друг друга. В частности, уточнения к труду Н.М.Лисовского дал в своей рецензии Л.К.Ильинский. Естественно, такая работа должна быть продолжена.

Важным новшеством в труде подобного рода и для всей библиографии вообще стали

разработанные Н.М.Лисовским графические таблицы, придающие не только необходимую наглядность, но и, что следует считать главным, раскрывающие тенденции и закономерности в развитии русской журналистики, позволяющие выстроить нужные статистические выкладки и т.п. По данным М.В.Машковой , в процессе работы над репертуаром русской периодики Н.М.Лисовский составил до 300 различных диаграмм. Весь комплект их демонстрировался на очередной выставке печатного дела, устроенной Главным управлением по делам печати в 1913 г., и был удостоен наивысшей награды. Он был представлен и на международной книжной выставке в Лейпциге летом 1914 г. К сожалению, лишь только часть этих диаграмм была опубликована. Вплоть до 1917 г. Н.М.Лисовский продолжал заниматься обработкой статистических данных и диаграмм за уже, казалось бы, освоенный период, а параллельно собирал материал по русской периодической печати за 1901-1915 гг. Существенно, что уже в начале XX в. графический метод библиографического исследования, взятый на вооружение Н.М.Лисовским, получил последователей   .

Наконец, важнейшей особенностью репертуара Н.М.Лисовского является наличие в нем нескольких вспомогательных указателей («ключей»):

- 1) «алфавитный список» изданий, с указанием места выхода, года возникновения и прекращения каждого из них;
- 2) систематический список изданий, с указанием года возникновения и прекращения;
- 3) алфавитный указатель издателей и редакторов.

Они, конечно, во многом облегчают работу и читателей, и исследователей.

Труд Н.М.Лисовского уже после выхода в свет первого выпуска (1895 г.) получал у библиографической общественности преимущественно положительные оценки. Подборка основных отзывов дана в «Хрестоматии...» С.А.Рейсера (С. 368-372).

Известно, что Н.М.Лисовский ограничил свой репертуар концом XIX в. Поэтому было актуальным продолжение его труда. К сожалению, ничего особенно выдающегося сделано так и не было. Наиболее интересными считаются работы С.Р.Минцлова, Н.Н.Виноградова и С.Г.Сватикова .

В любом случае трудов фундаментального характера, аналогичных репертуарам русской периодической печати А.Н.Неустроева, В.И.Срезневского и Н.М.Лисовского, за предреволюционный период начала XX в. не было. Во многом, видимо, сказывалась сложная и бурная ситуация в общественно-экономическом развитии России. Тем весомее был вклад Н.М.Лисовского. По оценке Н.В.Здобнова, благодаря почти исчерпывающей полноте, простоте и четкости структуры, тщательности обработки материала «Русская периодическая печать» Н.М.Лисовского является одним из лучших библиографических изданий на русском языке. И пусть оно обработано с значительно меньшей степенью глубины, чем труд А.Н.Неустроева, давший программы периодических изданий и раскрывший их содержание. Зато Н.М.Лисовский охватил 200-летний период времени, особенно богатый разнообразием периодической печати, что по количеству отраженных изданий в 20 раз превышает труд А.Н.Неустроева. «С появлением капитальной работы Н.М.Лисовского, - подчеркивает М.В.Машкова, - отпала необходимость обращения к разрозненным неполным годовым спискам и возникла возможность дальнейшего углубленного изучения истории и статистики русской

периодической печати за длительный период».

И все же проблем было и в этом направлении предостаточно. Главная из них - острая необходимость разработки библиографии второй степени русской периодической печати.

Уже при разработке репертуара русской книги было четко осознано, что его составление намного легче при наличии хорошо налаженной библиографии второй степени. Этот момент как-то не проявился в случае репертуара русской периодической печати, хотя уже в «Литературе русской библиографии» Г.Н.Геннади был специальный отдел «Журналистика». Видимо, длительное время приоритет отдавался репертуару книги.

Но вот в процессе работы над «Русской периодической печатью» Н.М.Лисовский выявил сравнительно большое число указателей к русским периодическим изданиям. Подготовленный материал, дополненный сведениями из библиографических источников, послужил основанием для выпуска в свет «Списка указателей к русским периодическим изданиям XVIII-XIX ст.» - первой работы, специально посвященной учету аналитической библиографии. Далекий от полноты, список Н.М.Лисовского следует считать предварительным, хотя он содержит более 350 записей. Вскоре он был дополнен другими библиографами, причем внесено около 140 дополнений и правок.

В том же направлении с 1915 г. работал А.С.Поляков, собиравший материал для своего «Списка указателей к русским повременным изданиям». После смерти составителя в 1923 г. его работа была завершена Л.К.Ильинским, но в свет не вышла и сохранилась лишь в корректурных оттисках. Принципы отбора и описания материала и у Н.М.Лисовского и А.С.Полякова в основном совпадают, но хронологические рамки списка у А.С.Полякова шире и работа его значительно полнее. За два с четвертью столетия (по 1924 г. включительно) у него учтено свыше 1500 указателей содержания журналов, сборников и газет.

Создание репертуара русской книги и периодической печати - это не просто задача библиографической практики, в большей мере - это одна из главных научных задач отечественного библиографоведения. Как можно теперь судить, достаточно богатый опыт дореволюционной библиографии еще ждет своих исследователей. Это тем более важно, что указанная проблема весьма актуальна и для нашего времени.

В целом можно утверждать, что уже в дореволюционной России были заложены все основания для библиографоведения. Задача теперь состояла в том, чтобы не только удержать все положительное, но и развивать его в новых общественно-экономических условиях - социалистических.

Глава 10. Исторические особенности развития библиографии в Советской России

Основное внимание уделено специфике развития русской библиографии в новых социально-экономических условиях, дальнейшему совершенствованию основных типов библиографии, разработке научных основ библиографоведения, формированию ГСНТИ, где библиография играет особую роль.

10.1. Первые библиографические мероприятия советской власти

Сама необходимость в библиографии возникла лишь в 20-е годы. И первое, что надо было сделать, - организовать государственную библиографию. В этом отношении решающую роль сыграл подписанный В.И.Лениным декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 30 июня 1920 г. «О передаче библиографического дела в РСФСР Государственному издательству» (так в подлиннике, правильно: Народному комиссариату просвещения). Он

включал пять основных пунктов, существо которых состояло в следующем:

- 1) передать библиографическое дело в ведение Наркомпроса;
- 2) на наркомат возлагается регистрация и опубликование списков всех печатных произведений в республике;
- 3) содействие развитию библиографии и, значит, подготовке кадров, изданию библиографических трудов, управлению деятельностью библиографических учреждений и обществ;
- 4) бесплатное обеспечение государственных и других книгохранилищ обязательным экземпляром;
- 5) государственный контроль за исполнением этого постановления .

Как бы кто ни относился к этому декрету сейчас, но он имел решающее значение для развития библиографической деятельности в нашей стране. Прежде всего, была создана государственная библиография. Вместо закрытой по идеологическим причинам (принцип партийности) Книжной палаты, созданной Временным правительством, была создана Российская центральная книжная палата в Москве. Прежняя палата реорганизована в Научно-исследовательский институт книговедения (существовал до 1933 г.). Директором новой палаты был назначен видный библиограф того времени Б.С.Боднарский. Правда, организованный вскоре Русским библиографическим обществом при Московском университете I Всероссийский библиографический съезд в 1924 г., основное внимание уделивший именно государственной библиографии, официальной поддержки не получил. И все же началась организация помимо российской других национальных книжных палат: в 1922-1925 гг. - на Украине, в Армении, Белоруссии, Грузии и Азербайджане, в 1925 г. - в Татарии, в 1929 г. - в Чувашии и т.д. В этом отношении следует считать большим достижением советской библиографии тех лет издание с 1928 по 1933 г. специального выпуска «Книжной летописи», регистрировавшей книги на языках народов России.

Сам руководитель Советского государства В.И.Ленин ставил следующую задачу: «Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем» . В так называемом философском, оставшемся незаконченным завещании В.И.Ленина «О значении воинствующего материализма» (март 1922 г.) много внимания было уделено реферированию и обзору как определяющим способам библиографирования. В частности, в 1921 г. по инициативе В.И.Ленина была создана первая государственная организация по изучению, переводу и распространению мировой литературы - Коминолит. Согласно правительственному декрету от 14 июля 1921 г., эта центральная межведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы должна была по хронологическому охвату со второй половины 1914 г. предоставлять для использования закупаемую литературу всем учреждениям и отдельным лицам. Ознакомившись с отчетом этой Комиссии, В.И.Ленин отмечал, что она в сущности ничего не успела сделать. А главная задача состояла в том, чтобы в специальных библиотеках Москвы, Петрограда и крупных городов сосредоточить по одному экземпляру всех зарубежных новейших научных и технических журналов и книг. И В.И.Ленин подчеркивал, что он будет персонально оценивать результаты «с точки зрения выполнения этого задания» .

Судя по имеющимся материалам, функция библиографического обеспечения была одной из основных для заместителей председателей Советского правительства. «Надо же научиться

ценить науку, - писал 📖 В.И.Ленин, - отвергать «коммунистическое» чванство дилетантов и бюрократов... надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники...» Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что нам практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что наука нам уже дала 📌. При Всероссийском Совете народного хозяйства были назначены специальные лица, ответственные за ознакомление с европейской и американской научно-технической информацией. Более того, было создано специальное Бюро иностранной науки и техники (БИНТ). К сожалению, все эти начинания не были осуществлены, причем не только по идеологическим соображениям, а в большей степени - из-за отсутствия соответствующих профессиональных кадров.

Интерес представляет выпуск специальных критико-библиографических журналов. Первым из них был «Книга и революция», издававшийся Петроградским отделением Госиздата. Исследователь его 📖 Г.Н.Водка 📌 подчеркивает особую роль журнала среди других в развитии советской библиографической периодики. Впечатляет уже сам спектр используемых жанров. Помимо статей и материалов по вопросам текущей жизни, по литературе, искусству, истории, философии, истории революционных движений в России и на Западе публиковались библиографические обзоры, списки, хроника и небольшие заметки в отделах «Роясь в книгах», «Вопросы и ответы». До сих пор представляют интерес рецензии на библиографические работы как показатель тех требований, которые предъявлялись к советской библиографии в период ее становления, а также статьи и материалы о книжном деле. Тематика отдельных библиографических списков, наряду с традиционными, отражала порой и такие прогрессивные проблемы, как теория относительности, воздухоплавание и др. По оценке одного из авторов учебника «Библиография. Общий курс» 📌 📖 А.Д.Эйхенгольца, благодаря широкому сочетанию информационных и критико-библиографических задач журнал «Книга и революция» до сих пор представляет большой интерес для всех изучающих книгу первых революционных лет, тем более что «Книжная летопись» этого периода имеет большие проблемы в учете. За три года издания журнала, по подсчетам самой редакции, было напечатано 2200 отзывов. Существенно также, что регулярно публиковались подробные указатели его содержания.

Журнал имел свое продолжение в 1929-1930 гг., когда в Москве под тем же названием выходило еще одно периодическое издание, но в новом составе редколлегии и в условиях обострения идеологической борьбы, усиления требований принципа партийности в его большевистской интерпретации. Поэтому систематически публиковались дискуссионные статьи по библиографии, рецензии на библиографические работы с активной направленностью против якобы академизма и аполитичности. Каждый номер имел несколько стабильных отделов: «Статьи», «Библиография», «Обзор новых книг». Развернутые рецензии принципиального характера печатались именно в отделе «Статьи». В отделе «Библиография», имевшем наибольший объем, помещали и, как правило, стандартные рецензии на произведения по всем отраслям знания, широко и регулярно рецензировались очередные номера выходивших в то время других журналов. В особом отделе печатались аннотированные библиографические списки. По мере надобности появлялись новые отделы, например: «Бюллетень прочитанного», «Рабочий читатель о массовой книге». Обычно это делалось с целью привлечения отзывов самих читателей.

В 1921-1930 гг. выходил второй по времени критико-библиографический журнал в Советской России - «Печать и революция». Правда, по мере издания он превратился в отраслевой журнал по литературоведению и искусству, хотя и в этом случае была сохранена его критико-библиографическая направленность. Одним из определяющих был отдел «Отзывы о книгах», где за 1921-1923 гг. опубликовано около 2400 отзывов, за

1924-1926 - 2600, т.е. в каждом номере помещалось от 100 до 150 отзывов 📖🔍. Журнал получил высокую оценку со стороны главного партийного органа - газеты «Правда». В рецензии на первый номер 🔍 отмечалось, что «отсутствие такого журнала составляло значительный пробел». В следующей рецензии 🔍 «Правда» подчеркивала, что издание такого журнала показывает лживость утверждения врагов революции «о гибели русской культуры, о вандализме большевиков, уничтоживших ее развитие». Затем давалась характеристика отличия советского критико-библиографического журнала от дореволюционного: «Печать и революция» - журнал критико-библиографический, но совсем не в том виде, в каком мы привыкли видеть специальные такие журналы. От узкой библиографии, от мертвой теории он идет к обхвату всех вопросов, концентрирующихся в печати... «Печать и революция» - крупнейшее явление нашего времени. Он сумел сгруппировать виднейшие научные силы России». Примечательна в этой связи оценка журнала 📖 А.М.Горьким: «Если же у меня спросили бы общую характеристику «Печати и революции», я сказал бы, что этот журнал высоко полезный, что он ведется отлично, что меня несколько удивляет издание журналов почти параллельных по содержанию журналу «Печать и революция» и что было бы желательным расширением его критического отдела...» 🔍

И А.М.Горький был прав в своем утверждении об излишнем параллелизме в библиографической журналистике тех лет. По подсчетам 📖 Г.Н.Водка 🔍, в период 1917-1924 гг. в нашей стране выходило 78 библиографических журналов. Она же в своей диссертации предлагает и классификацию их. Наиболее активно критическую направленность в своей деятельности осуществляли первые советские журналы рекомендательной библиографии, о чем будет сказано ниже.

Одной из важнейших тенденций в развитии советской библиографии следует считать стремление сформировать необходимую сеть государственных учреждений. Помимо уже названных Российской центральной книжной палаты и палат в союзных и автономных республиках, Коминполит, БИНТ затем были созданы и другие. В частности, для усиления рекомендательной библиографии в Наркомпросе в 1920 г. был создан Главполитпросвет, а затем в 1921 г. в рамках этого главка - программно-библиографический отдел, в дальнейшем реорганизованный в библиографическое бюро. В его основные задачи входило составление библиографических списков и программ по отдельным предметам для совпартшкол и в помощь самообразованию, а также для агитационно-пропагандистских кампаний. В 1925 г. при Главполитпросвете было организовано Бюро центральной каталогизации (БЦК), которое приступило к изданию аннотированной карточки в целях создания каталога для массовых библиотек. Эта карточка охватывала 45% новых книг на русском языке, исключая узковедомственные и малотиражные издания и периодику. За первый год было выпущено свыше 11000 названий, которые можно было выписывать тематическими комплектами и даже отдельными карточками. Однако в первый год издания лишь 89 библиотек приобрели полный комплект карточек.

Особо следует сказать о первых попытках создания научных учреждений в области библиографии. Первым из них стал Петроградский (затем - Ленинградский) институт книговедения, реорганизованный из бывшей Российской книжной палаты в Петрограде. Официальной датой его создания считается 14 октября 1920 г., после того как в Москве 3 августа того же года была основана Российская центральная книжная палата. Среди часто меняющихся структурных подразделений института была и секция теории, методологии и истории библиографии. На организованных при институте курсах активно готовились книговедческие кадры, в том числе читался ряд библиографических дисциплин. Институт

выпускал научные труды «Книга о книге» . Среди штатных и внештатных сотрудников были известные отечественные библиографы - П.Н.Берков, М.Н.Куфаев, А.М.Ловягин, А.И.Малеин, А.Д.Торопов, А.Г.Фомин и др. К сожалению, в 1933 г. институт был закрыт   .

Не менее печальна судьба создания специального научно-исследовательского института по библиографии. Сначала в 1930 г. при Наркомпросе на базе библиографического отдела организуется Институт рекомендательной библиографии. Он приступил к изданию библиографического бюллетеня «Книга строителям социализма», аннотированных печатных карточек и рекомендательных указателей. Но уже в 1931 г. передается в только что созданную систему ОГИЗа и реорганизуется в Критико-библиографический институт. В течение 1930-1935 гг. он должен был совмещать осуществление двух сложных функций библиографии - критики и рекомендации. И ничего хорошего из этой попытки не получилось. В статье газеты «Правда» он характеризовался как «вегетарианский, сонный», а нужен был «Институт воинствующей марксистско-ленинской библиографии». И вот в 1936 г. на базе Института библиотековедения при ГБЛ и Критико-библиографического института был создан новый - Научно-исследовательский институт библиотековедения и рекомендательной библиографии. Но и он, несмотря на свою достаточно активную деятельность, в 1940 г. был реорганизован в Центральный научно-методический кабинет Наркомпроса .

Следует сказать еще об одном научном учреждении советского периода, сыгравшем затем, на наш взгляд, решающую, если не роковую роль в развитии отечественной библиографии и, шире, книжного дела. Его история начинается в 1918 г., когда на базе собрания книг и рукописей известного русского историка Н.П.Лихачева создается Палеографический кабинет Археологического института при Петроградском университете. В 1925 г. при организации АН СССР по инициативе и под руководством самого Н.П.Лихачева кабинет вошел в ее состав в качестве Музея палеографии. В 1930 г. объем научных исследований был расширен и это научное учреждение преобразовано в Музей книги, документа и письма, а затем (1931 г.) переименовано в соответствующий институт   . Результаты своих исследований он публиковал в пяти выпусках «Трудов...», первый из которых вышел под собственным названием «Статьи по книговедению» .

Авторы этих двух статей - И.В.Новосадский и П.Н.Берков - были первыми теоретиками именно советского книговедения. В частности, их основополагающий тезис «книга как особая форма проявления классово-идеологической идеологии» заложил, с одной стороны, теоретический фундамент советской библиографии и, шире, книжного дела, с другой - положил конец противостоянию «буржуазного книговедения» и советского в пользу последнего, с третьей - способствовал свертыванию даже собственных новаций. Противопоставление двух идеологий - универсальной (марксизм-ленинизм) и частной (книговедение) - иначе завершиться не могло. Их нельзя было уравнивать. Книговедение (и, значит, библиография как наука) объявляется буржуазной наукой. Поэтому именно 1930 г. мы считаем хронологическим разделом двух первых этапов в развитии советской библиографии. Если в первом десятилетии (20-е годы) оно шло прогрессивно и нарастающим шагом, то во втором (30-е годы) - регрессивно, т.е. с ликвидацией уже имеющихся достижений, как теоретических, так и организационно-методических. Сохраняется только библиографический прагматизм. Как было уже сказано, закрываются все, кроме вновь созданной Книжной палаты, библиографические учреждения. Принцип большевистской партийности стал доминирующим, особенно после состоявшегося в 1927 г. XV съезда партии, принявшего директивы по составлению первого пятилетнего плана развития страны, согласно которому предусматривалась не только грандиозная программа

реконструкции народного хозяйства, но и ускорение темпов культурного развития, а главное - усиление партийного руководства всей идеологической работой.

В этих условиях очень показательны требования к критической библиографии, о чем подробнее будет сказано ниже. А здесь мы только отметим, что БЦК, приступив к изданию аннотированной карточки, считало невозможным включение в нее оценки книги и ограничивалось лишь указанием степени доступности ее соответствующему читателю. Но уже в решении Президиума Главполитпросвета по докладу БЦК (январь 1927 г.) было признано необходимым «взять в работе над карточками линию рекомендации книг, а не только аннотирования их». В дискуссию включились практические работники издательств и библиотек. Итоги ее подвела Н.К.Крупская в своем вступительном слове при открытии Всероссийского совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (1936 г.). Она исходила из того, что существуют разные виды аннотаций, «смотря для чего и какая делается аннотация». Поэтому наряду с издательской аннотацией, для которой «важен объективизм», должна быть аннотация с «марксистской оценкой книги».

Принцип партийности все больше утверждался в качестве определяющего. Особо показателен в этом отношении по своим задачам и содержанию последний из выпускаемых в довоенное время критико-библиографический журнал «Книга и пролетарская революция» (1932-1940). В первую очередь, он был рассчитан на партийно-советский актив, а затем и на широкие круги трудящихся, которых культурная революция поднимала к грамоте, учебе, к овладению наукой и техникой. Но на первом плане определяющей была задача реализации в книжном деле и библиографии принципа партийности. Это и следовало из программной статьи редакции:

«Критико-библиографический журнал ставит перед собой задачу быть непримиримым борцом на фронте пролетарской идеологии, борцом за высокое качество книжной продукции...». Уже цитированный один из авторов прежнего вузовского учебника А.Д.Эйхенгольц считал, что названный журнал сыграл положительную роль в разработке типа советского критико-библиографического журнала, сочетающего принципиальное рецензирование литературы с разработкой важнейших вопросов советской библиографии.

И все же наметившийся к концу 30-х годов явный спад в библиографической деятельности побудил принять соответствующие меры со стороны государства и партийного руководства. В 1940 г. ЦК партии принял постановление «О литературной критике и библиографии», предусматривавшее перестройку и усиление библиографической работы в стране. Хотя основной акцент был сделан на критику, литературную и библиографическую, в то же время ставились конкретные задачи и перед другими основными видами библиографии, особенно рекомендательной и научно-вспомогательной. В связи с этим постановлением была опубликована передовая статья в газете «Правда», в которой задачи библиографии определялись так: «Всем тем, кто занимается самообразованием, и прежде всего нашим кадрам, изучающим марксистско-ленинскую науку, экономику, историю, различные отрасли естествознания, надо помочь разобраться в мире книг, нужно привлечь внимание людей, разжечь их интерес к умной, хорошей научной книге и вместе с тем предостеречь от книжной халтуры, которой, к сожалению, еще не мало на книжном рынке». И уже в первые месяцы 1941 г. наметилось явное оживление библиографической деятельности. Но началась война. И лишь после победы сложились необходимые условия для поступательного развития советской библиографии, в первую очередь ее основных функциональных типов.

10.2. Развитие государственной библиографии

В условиях революции и гражданской войны трудно было обеспечить доставку обязательного экземпляра и выпуск «Книжной летописи». К тому же часть сотрудников Российской книжной палаты вступила на путь саботажа. В этой сложной обстановке по инициативе А.В.Луначарского было принято решение передать ее в ведение Наркомпроса. В результате с декабря 1917 г. Российская книжная палата начала действовать как советское библиографическое учреждение. Директором продолжал оставаться С.А.Венгеров. Правда, он предложил план реорганизации «Книжной летописи», пытаясь усилить ее научно-библиографический характер. Но его предложения в сложившихся условиях не имели достаточных оснований. Однако сам факт издания «Книжной летописи» в это трудное время следует считать выдающимся явлением. Редакция получала примерно лишь четверть всех книг, вышедших в те годы. В конце 1919 г. издание журнала вообще прекратилось, но уже в феврале 1918 г. Наркомпросом был издан первый советский декрет об обязательном экземпляре. Только в 1922 г. «Книжная летопись» за первое полугодие 1920 г. была издана отдельной книгой .

Наркомпрос сыграл свою решающую роль после известного декрета о передаче ему библиографического дела (1920 г.). Уже в августе этого года он принял специальное постановление «Об обязательной регистрации произведений печати», что стало основной функцией вновь созданной в Москве Российской центральной книжной палаты. В августе 1924 г. Наркомпрос утвердил новое положение о Книжной палате, в котором среди других задач была предусмотрена разработка научно-теоретических вопросов и превращение Палаты в координационный центр библиографии. С октября 1925 г. она переходит в ведение Главнауки Наркомпроса и с этого времени называется Государственной центральной книжной палатой РСФСР. Провозглашение СССР в декабре 1922 г. создало благоприятные условия для развития национальных центров в других союзных и автономных республиках.

Важным достижением советской государственной библиографии следует считать расширение охвата учитываемых произведений печати: помимо «Книжной летописи» начинают выходить новые - летописи периодической печати, журнальных и газетных статей, рецензий, ежегодники и др. Особым достижением государственной библиографии, как уже отмечалось, было издание с 1928 по 1933 г. специального выпуска «Книжной летописи», регистрировавшего книги на языках народов РСФСР. Здесь впервые отражены книги на 81 языке (кроме русского). С 1934 г. библиографическое описание на национальных языках дается в «Книжной летописи» в переводе на русский язык. На национальном языке отражались книги в соответствующих изданиях республиканских книжных палат. С 1927 г. по решению II Всероссийской конференции научных библиотек началось издание печатной карточки на новые книги.

Очередной этап в реорганизации государственной библиографии связан с тем, что с 1933 г. Книжная палата начала получать общесоюзный обязательный экземпляр и с 1934 г. приступила к общесоюзной библиографической регистрации. В 1935 г. Государственная центральная книжная палата РСФСР была реорганизована во Всесоюзную книжную палату (ВКП). Она стала осуществлять библиографическое информирование о выходящей в стране литературе, статистику печати, общее руководство республиканскими книжными палатами, функции Книжной палаты РСФСР, справочно-библиографическое обслуживание, подготовку и переподготовку библиографических кадров, контроль за получением и распределением обязательного экземпляра.

Начавшаяся война нанесла советской государственной библиографии чувствительный урон. В июле 1941 г. пожар, возникший в результате бомбежки, уничтожил здание ВКП.

Погиб систематический каталог советской книги, насчитывающий свыше 4 млн. карточек. Пострадали и другие каталоги, кроме генерального алфавитного каталога. Сгорели рукописи, подготовленные к печати, многие ценные издания книговедческой библиотеки и часть архива обязательного экземпляра. Но вопреки всем трудностям военного времени деятельность ВКП продолжалась. Выходили почти все основные «летописи», хотя доставка обязательного экземпляра была неполной. Всего за годы войны советские библиотеки получили от ВКП более 2 млн. книг и 10 млн. газет и журналов. Было издано свыше 60 тыс. карточек на новые книги. Из-за прекращения деятельности некоторых республиканских палат ВКП фактически стала главным центром по выпуску библиографических пособий разных видов. Так, за 1941-1943 гг. она издала более половины всех опубликованных в стране указателей. Была выпущена серия указателей по военным вопросам и проблемам военной промышленности, указатели антифашистской литературы, указатель переводов славянских писателей, рекомендательные библиографические пособия по отдельным темам Великой Отечественной войны. «Летопись изобразительного искусства» (ныне - «Летопись изоизданий») получила свое продолжение в виде «Летописи изобразительного искусства Великой Отечественной войны». Значение ее было особенно важным, так как в годы войны возросла роль плаката. Реорганизована была и «Летопись музыкальной литературы» (ныне - «Нотная летопись»), получившая название «Летопись музыкальной литературы Великой Отечественной войны». Описание материала в этих изданиях отличалось большой полнотой, воспроизводились даже тексты надписей на плакатах и тексты песен.

В послевоенные годы перед государственной библиографией стояла первоочередная задача - восстановить систему текущих изданий и восполнить образовавшиеся проблемы. Уже в течение 1945-1947 гг. ВКП подготовила и издала два выпуска дополнений к «Книжной летописи» за 1941-1944 гг. С 1946 г. начинает регулярно выходить «Ежегодник книги СССР», а параллельно издаются ежегодники за все военные годы. В 1946-1947 гг. возобновился выпуск «Картографической летописи» и «Летописи периодических изданий СССР» (ныне - «Летопись периодических и продолжающихся изданий»). С 1948 г. систематически стали выходить ежегодники «Библиография советской библиографии». Развивается система централизованной каталогизации. В 1949 г. ВКП расширила издание печатной карточки: она теперь выпускается не только на книги, но и на журнальные статьи и рецензии. С 1951 г. издается сокращенный комплект печатных карточек для массовых библиотек.

В целом государственная библиография была не только восполнена, но и получила дальнейшее развитие. В частности, усиливается методическое руководство. В этих целях с 1947 г. началось издание особой серии «Методические материалы по государственной библиографической регистрации». В 1965 г. ВКП получила статус научно-исследовательского учреждения. Главными направлениями этой деятельности стали проблемы книговедения, государственной библиографии, статистики печати, экономики и планирования издательского дела и книжной торговли, совершенствования редакционно-издательского дела и книжной торговли, совершенствования редакционно-издательского процесса на основе внедрения новейшей информационной технологии и др. Особо следует подчеркнуть роль ВКП в создании и совершенствовании АИС для государственной библиографии. Такая работа велась в трех основных направлениях: создание автоматизированной БД «Советская печать»; обеспечение взаимодействия автоматизированных систем ВКП с системами отраслевого, союзного, зарубежного и международного уровней; разработка гибких автоматизированных систем обработки всех входных и выходных информационных потоков ВКП, в частности создание

АРМ библиографов.

Последняя реорганизация государственной библиографии советского периода относится к 1987 г., когда было создано Научно-производственное объединение (НПО) «Всесоюзная книжная палата», где прежняя ВКП стала головной организацией. В НПО вошли также НИЦ «Информпечать», Научно-исследовательский институт книги, издательство «Книжная палата». Примерно эта же структура высшего уровня государственной библиографии сохраняется в нашей стране до сих пор.

10.3. Развитие научно-вспомогательной библиографии

Условия для ее развития были особенно сложны вплоть до Великой Отечественной войны. Во многом это обусловлено уже самими задачами, которые решает научно-вспомогательная библиография. С одной стороны, осуществление оценочной функции, т.е. проверка на общественную значимость вновь создаваемой и вводимой в систему коммуникации всей социальной информации («приращение знания»), с другой - информационное обеспечение всех специалистов. А это требовало высококвалифицированных кадров, соответствующих социальных институтов. Но советская власть как качественно новый общественный строй недоверчиво относилась к старым кадрам («спецам»), многие из которых были репрессированы или уехали в вынужденную эмиграцию. Подготовка новых специалистов советского образца требовала времени и соответствующих условий. Но и они, как известно из истории советской науки, также часто подвергались репрессиям, запрещались разработки новых научных направлений.

Правда, сам руководитель советского государства В.И. Ленин в своих выступлениях, статьях и письмах подчеркивал необходимость развития науки и техники, «обеими руками черпать» зарубежный и, значит, буржуазный опыт. В проекте резолюции о пролетарской культуре, написанном в октябре 1920 г., он отмечал: «Марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем 2000-летнем развитии человеческой мысли и культуры» . В этой связи еще ранее в своих «Философских тетрадах» В.И. Ленин записал, что «продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники» . Серьезное отношение к науке было продекларировано во второй программе партии, принятой на VIII съезде в 1919 г. Один из пунктов раздела «В области экономической» был посвящен задачам в области науки. Здесь отмечалось, что советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством. Партия, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в связи с повышением уровня производительных сил страны.

По инициативе и прямому указанию В.И. Ленина был осуществлен целый ряд конкретных мер по организации и развитию советской культуры, науки и техники, в том числе и развитию книжного дела, библиографии. По воспоминаниям А.В. Луначарского, когда он уже в следующую ночь после взятия Зимнего дворца вошел в состав правительства как нарком просвещения, состоялась его встреча с В.И. Лениным. Из беседы наркому просвещения особенно запомнились следующие слова В.И. Ленина: «Книга - огромная сила. Тяга к ней в результате революции очень увеличится. Надо обеспечить читателя и большими читальными залами, и подвижностью книги, которая должна сама доходить до читателя. Придется использовать для этого почту, устроить всякого рода формы передвижек. На всю громаду нашего народа, в котором количество грамотных станет расти, у нас, вероятно, станет не хватать книг, и если не сделать книгу летучей и не

увеличить во много раз ее обращение, то у нас будет книжный голод» ❖ .

И, как мы теперь знаем, этот разговор получил дальнейшее развитие. В Наркомпрос была передана Российская центральная книжная палата, в ней существовали два подразделения - Главполитпросвет и Главнаука. Первый занимался вопросами рекомендательной, а второй - научно-вспомогательной библиографии. В.И. Ленин лично контролировал деятельность названных выше учреждений Коминполит и БИИТ. Работой их он остался недоволен, хотя именно БИИТ начал выпускать «Реферативный указатель технической литературы», что было первой попыткой такого рода в советской библиографии. При непосредственном содействии В.И. Ленина с 1922 по 1925 г. выходил ежемесячный «Систематический указатель важнейших материалов по экономическим вопросам (по периодической общей и экономической печати)», издаваемый газетой «Экономическая жизнь».

Уже к концу 20-х годов сформировался ряд активно работающих в области научно-вспомогательной библиографии центров, например: Институт Ленина при ЦК партии, Библиотека Коммунистической академии, Международный аграрный институт и др. И все же говорить о какой-то системе этого вида библиографии в то время еще нельзя. В 1928 г. СНК, идя навстречу потребностям в создании единого центра научно-вспомогательной библиографии, принял решение об организации Комиссии по составлению и изданию индексов научной литературы. На нее возлагалась важная задача - издание ежегодников текущей научной литературы по всем отраслям знания, выходящей на территории СССР с 1928 г., а также сводного ретроспективного труда за 1914-1927 гг. Но Комиссия с поставленной задачей не справилась. Первый ежегодник за 1928 г. (в 5 т.) вышел лишь в 1931-1934 гг. Утрата оперативности привела к тому, что нужное издание прекратилось.

В 30-е годы инициативу в развитии научно-вспомогательной библиографии стали проявлять крупнейшие библиотеки страны. Так, еще в 1929 г. Государственная научная библиотека (ГНБ) приступила к изданию аннотированной печатной карточки иностранной литературы «Техкарт». За основу была взята американская библиографическая картотека «Engineering Index Service», отражавшая мировую литературу по технике. Но уже скоро значительная часть картотеки пополнялась по советским изданиям. С 1933 г. «Техкарт» включала лишь русскую и иностранную литературу по вопросам тяжелой промышленности, но издавалась еще до 1954 г. В 1936 г. ГНБ приступает к выпуску ежемесячного сигнально-библиографического журнала «Новости технической литературы» (НТЛ) в шести сериях по отраслям тяжелой промышленности, который также выходил вплоть до 1954 г. Правда, составители скоро отказались от исчерпывающей полноты и ограничились отбором публикаций, представляющих наибольший интерес для советских специалистов.

Особую роль в развитии научно-вспомогательной библиографии сыграли академические библиотеки. Так, Библиотека АН СССР выпустила ряд ретроспективных библиографических изданий по математике, геологии, химии . С 1940 г. она приступила к изданию многоотраслевой серии библиографических указателей «Материалы к биобиблиографии ученых СССР», состоявшей из отдельных персональных выпусков. Первый был посвящен академику А.Е. Ферсману. Серия продолжает выходить и в наше время. К изданию ретроспективных и серии текущих информационных бюллетеней по своей проблематике приступила Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) АН СССР, основанная в 1918 г. как Библиотека Социалистической академии, в 1924-1935 гг. - Библиотека Коммунистической академии, в 1936-1938 - Фундаментальная библиотека

Отделения общественных наук АН СССР, в 1938-1969 - ФБОН АН СССР, с 1969 г. - Библиотека ИНИОН. Наконец, многие институты АН СССР стали выпускать первые в советское время реферативные журналы, например: «Биологический реферативный журнал», «Химический реферативный журнал», «Физико-математический реферативный журнал».

Как уже отмечалось, для первых библиографических начинаний советской власти было характерно критическое начало. Это мы показали на примере первых советских критико-библиографических журналов универсального профиля. Но критика вообще характерна и для научно-вспомогательной библиографии как в целом, так и для различных специальных (отраслевых) направлений. Наглядным примером может служить деятельность Критико-библиографического института, когда в 1934 г. вместо издаваемого ранее подекадно бюллетеня «Книга - строителям социализма» он начал выпускать десять отраслевых бюллетеней: «Общественно-политическая литература» (с 1934 г. - «За большевистскую книгу»), «Художественная литература», «Техническая литература», «Сельскохозяйственная литература», «Биология, медицина, физкультура», «Национальная литература», «Детская литература», «Учебно-педагогическая литература», «Военная литература», «Обзор искусств» (выходил под разными заглавиями). Впечатляет осуществленный впервые широкий охват специальными критико-библиографическими журналами многих отраслей человеческой деятельности.

Однако и Критико-библиографическому институту не удалось стать центром научно-вспомогательной, тем более всей советской библиографии. Основная причина - низкое качество рецензирования, недостаточное привлечение квалифицированных специалистов. Поэтому в 1936 г. было вновь расширено издание специальных критико-библиографических журналов, но подготовку их решено было поручить ведущим научным учреждениям, авторитетным редакциям, крупным библиотекам. Например, журнал «Марксистско-ленинская литература» издавал Институт Маркса, Энгельса, Ленина при ЦК партии, «Вестник сельскохозяйственной литературы» - Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина (ВАСХНИЛ), «Литературное обозрение» - Гослитиздат, «Детская литература» - ЦК ВЛКСМ и издательство «Молодая гвардия», «Техническая книга» - на первых порах издательство Наркомтяжпрома СССР «За индустриализацию» с активным участием ГНТБ Наркомтяжа, а с 1939 г. издание журнала было целиком передано этой библиотеке.

По этому поводу десять лет спустя высказался президент АН СССР С.И.Вавилов. По его мнению, «едва ли нужно доказывать, что рецензии, так же как и библиография, должны публиковаться в особо для этого предназначенных журналах и сборниках» . Еще одно авторитетное мнение принадлежит академику А.И.Баху, высказанное им относительно журнала «Техническая книга»: «Техническая истина устанавливается не столько на заседаниях, сколько путем открытого публичного обсуждения вопросов на страницах специальной печати... К сожалению, несмотря на наличие специального журнала «Техническая книга», подлинной технической критики у нас по сей день нет. Редакция журнала, видимо, стремится отозваться рецензиями на наибольшее количество книг. И делает это за счет качества и полноты рецензий. В библиографических отзывах этого журнала нельзя найти серьезного разбора того или иного научного труда. Критики не пытаются противопоставить автору самостоятельную, подробно обоснованную точку зрения...» .

Такая уверенность видных ученых в необходимости критики в системе научно-вспомогательной библиографии примечательна. Но объективные возможности для

реализации критики были ограничены. Несмотря на издание все большего числа критико-библиографических журналов и публикацию рецензий в периодической печати, рост самой печатной продукции с каждым годом значительно опережал возможности ее рецензирования. К тому же качество его оставалось низким, так как трудно было найти необходимое число специалистов, способных к этой творческой работе. Не помогло здесь и принятое вскоре постановление ЦК партии «О литературной критике и библиографии», в котором ставилась задача решительно улучшить критико-библиографические отделы в периодических изданиях, ведущим научным учреждениям предлагалось издавать критико-библиографические журналы. Тем более что война помешала осуществлению этих задач. В послевоенный период двунаправленность научно-вспомогательной библиографии - оценочная и объективистская - была изжита в пользу второй. Попытка вновь ограничиться изданием одного универсального критико-библиографического журнала, каким был журнал «Советская книга» (1946-1953), как и в случае его предшественников, не могла увенчаться успехом. Трудно было в одиночку справиться с критическим освещением всей новой печатной продукции.

Тогда и был избран другой путь. В 1952 г. по инициативе академика А.Н.Несмеянова организуется ВИНТИ. С ним связан новый этап в развитии научно-вспомогательной библиографии. Поначалу основной его функцией стал выпуск серии РЖ по естествознанию, точным наукам и технике. Затем эта серия была дополнена другими библиографическими изданиями, основными из которых стали: экспресс-информация, сигнальная и обзорная. Постепенно сформировалась система так называемых параллельных рядов, т.е. совокупность изданий, которые должны дополнять друг друга с точки зрения полноты, оперативности, глубины раскрытия содержания документов и изданий, обеспечения конкретных информационных решений и т.д. Именно ВИНТИ впервые создал такую систему. Она получила высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом.

В целом система изданий ВИНТИ состоит как бы из трех уровней:

- 1) сигнальная информация, наиболее полно и оперативно отражающая библиографическую информацию путем использования таких жанров, как библиографическое описание, аннотация и т.п.;
- 2) реферативная информация, включающая такие виды изданий, как реферативные журналы и сборники, экспресс-информация, которая должна всесторонне и глубоко раскрыть содержание документов, показать «приращение науки»;
- 3) обзорная информация, которая на основе логической переработки документальной информации призвана получить новое, так называемое выводное знание, раскрыть определяющие тенденции, достижения и перспективы развития культуры, науки и техники, предложить специалистам возможные информационные решения по интересующим их проблемам.

Как видим, квалифицировать это как «параллельные ряды» не совсем корректно. Существуют и другие подходы, развиваемые в философии и библиотипологии, о которых мы говорили ранее ([см. гл. 3](#)).

Опыт ВИНТИ стал определенной моделью не только для других информационных органов, но и для ГСНТИ, созданной затем в нашей стране согласно постановлению Совета Министров СССР 1966 г. «Об общегосударственной системе научно-технической информации». В нее была заложена глубоко эшелонированная иерархическая структура, в

которой можно выделить следующие основные уровни:

- 1) всесоюзный, куда помимо ВИНТИ вошли информационные центры других отраслевых академий, ВКП, а также крупнейшие библиотеки (ГБЛ, ВГБИЛ, ГПНТБ и др.);
- 2) республиканский, сформированный на базе национальных библиотек или специально создаваемых органов НТИ;
- 3) центральный отраслевой, куда вошли информационные институты или бюро министерств и ведомств;
- 4) региональный, который составили областные, краевые библиотеки или специально создаваемые органы НТИ;
- 5) низовой, объединивший в себе все библиотеки, отдельные секторы НТИ на предприятиях, в организациях и учреждениях, учебных заведениях и т.д. ВИНТИ стал основным научно-исследовательским, методическим и координирующим центром в ГСНТИ. Он осуществляет эти функции независимо от ведомственной подчиненности органов НТИ, оказывает методическую помощь в разработке проблем научной информации, выпускает инструкции и методические пособия, ведет научно-исследовательскую работу - преимущественно в области применения новейшей информационной технологии.

Накопленный с момента создания ГСНТИ опыт не теряет своей значимости для развития научно-вспомогательной библиографии в современной Российской Федерации даже в условиях перехода к рыночным отношениям. Важно и теперь сохранить не только преемственность, но и совершенствовать все лучшее, что было сделано раньше.

10.4. Развитие рекомендательной библиографии

Рекомендательная библиография и в новых социально-экономических условиях не теряет своей основной функции: руководство информационным обеспечением конкретно данного потребителя (читателя), т.е. с учетом его личности во всех общественных отношениях. Традиционно это связывают с педагогическим аспектом библиографии: с необходимостью самообразования и воспитания личности. Советская власть привнесла в этот процесс свои особые задачи, содержание, методы и формы. Именно на примере советской рекомендательной библиографии можно показать излишества односторонней идеологизации, неправомерность только «воинствующего» подхода к духовной жизни личности. Единственным оправданием здесь может служить лишь целенаправленное стремление создать новый тип человека, всесторонне и гармонично развитого.

Первоочередной задачей на этом пути стала борьба с неграмотностью, для чего широко использовалась именно рекомендательная библиография. Особая роль здесь принадлежала

А.В.Луначарскому и Н.К.Крупской. Выступая на I съезде по внешкольному образованию в 1919 г., А.В.Луначарский утверждал: «Чего стоит грамотный человек, который не читает никакой книги? Это человек, который осужден на обратное впадение в неграмотность... Обучение взрослого грамоте должно проходить в атмосфере расширения знания, базироваться на чтении книг, газет, декретов...» . Н.К.Крупская была бессменным руководителем культурно-просветительского дела в Наркомпросе, инициатором библиографических изданий, активно участвовала в работе Института библиотековедения и рекомендательной библиографии, со своими предложениями часто выступала на библиографических съездах, конференциях, совещаниях. Именно при ее непосредственном

участии была подготовлена программа занятий в школах безграмотных и малограмотных, получившая название «Грамота гражданина». Особое внимание в ней обращено на включенные рекомендательные библиографические списки для преподавателей и учащихся

Вторая задача, поставленная перед рекомендательной библиографией, состояла в активизации политико-просветительской работы. Суть ее была сформулирована в декрете СНК от 10 декабря 1918 г. «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя». К этому времени уже было создано ядро литературы, обеспечивавшее выбор для чтения по актуальным вопросам текущей политики. Названный декрет предусматривал, во-первых, осведомление неграмотного населения о всех мероприятиях правительства, во-вторых, содействие политическому развитию всего населения вообще посредством чтения декретов и статей газет Коммунистической партии, специально для того рекомендованных.

Третья задача рекомендательной библиографии заключалась в содействии библиотечному строительству. Так, в резолюции I Всероссийского съезда по народному образованию по докладу Н.К.Крупской подчеркивалась роль книги как одного из главных источников знания и указывалось на необходимость широкого развития библиотечного дела. Она в принципе повторила содержание разговора А.В.Луначарского с В.И.Лениным при назначении первого наркомом просвещения. Н.К.Крупская особо подчеркнула преимущественное значение подбора книг в библиотеках перед техникой библиотечного дела. В этих целях во Внешкольном отделе Наркомпроса составлялись примерные библиографические списки для комплектования различного типа библиотек, изб-читален, сельских и рабочих библиотек. К 1 января 1919 г. было разослано до 500 экземпляров таких списков.

Четвертая задача рекомендательной библиографии связана с использованием ее в качестве орудия идеологической борьбы. Помимо всего прочего, этому способствовала начавшаяся гражданская война. По словам Н.К.Крупской, эта война «повернула все дело на другие рельсы. Она потребовала прежде всего ответа на вопросы момента; нужна была агитация сильная, яркая. Это было орудием борьбы». Она и велась на стороне Красной Армии. При этом использовались самые разнообразные формы, в том числе и своеобразные, например выполненные от руки настенные плакаты с рекомендательными списками по актуальным вопросам текущего момента. В 1920 г. их начали выпускать типографским способом, большим форматом в четыре сложенные страницы. Примечательны темы этих библиографических списков-плакатов: «Вечно ли владычество капитала?», «Правда и ложь про коммунистов», «За что мы воевали и за что воюем сейчас», «Учись военному делу», «Прошлое и настоящее Интернационала», «Что читать о Парижской Коммуне», «Орудие борьбы с голодом в ваших руках».

Первые итоги развития советской рекомендательной библиографии подвела сама Н.К.Крупская. Основной пафос ее статей и рецензий - борьба с буржуазными теориями библиографии. В ответ на утверждение, что подбор книг должен быть беспартийным, она писала: это «является чистой фикцией, когда дело касается общественных наук; библиотекарь-социалист никогда не станет рекомендовать читателю книги, освещенной с точки зрения монархиста, не станет рекомендовать, потому что будет считать такую книжку вредной». Партийная точка зрения ее возвращает нас к ленинской рецензии на труд Н.А.Рубакина «Среди книг». Теперь уже Н.К.Крупская написала рецензию на другую работу Н.А.Рубакина «Письма к читателям о самообразовании», впервые вышедшую в 1913 г., а теперь в 1919 г. переизданную. Сам факт этот примечателен. К тому

же и Н.К.Крупская в целом отзывается о книге положительно: «Написана она очень горячо, и читателю невольно передается любовь автора к книге, его вера в великую силу знаний». В то же время она оговаривает, что «не во всех вопросах можно согласиться с автором, далеким от классовой точки зрения...». Например, в главе, содержащей список книг, «которые надо всякому прочесть», давая «широкое место представителям буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, Рубакин выкидывает за борт всю марксистскую литературу... И это после долгих рассуждений на тему о необходимости беспристрастности при подборе книг» ❖. Напомним при этом, что Н.А.Рубакин исправил свой подход к марксистской литературе, включив ее в вышедший в том же году (1913) второй том «Среди книг», правда, под большим влиянием первого русского марксиста ❖ Г.В.Плеханова.

Таким образом, принцип партийности (большевистской) был, можно считать, доминирующим на этапе становления советской рекомендательной библиографии. Другое дело - следующий этап: мирное восстановление народного хозяйства в 1920-1929 гг. В основе лежала электрификация промышленности и всей страны, что требовало значительного подъема культуры населения. Для реализации этих целей в ноябре 1920 г. при Наркомпросе был организован Главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет). Его задача - объединить под руководством партии политико-просветительскую и агитационно-пропагандистскую работу всех ведомств, комсомола и направить ее на «обслуживание политического и экономического строительства». Сам ❖ В.И.Ленин в речи на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (3 ноября 1920 г.) наметил программу политпросветработы на длительный период времени. По его словам, основная задача состояла в том, чтобы каждый агитатор был государственным руководителем всех крестьян и рабочих в деле экономического строительства государства. Отсюда одно из важнейших направлений этого периода - воспитать сознательность масс, что связано с книгой, чтением. И здесь агитатор «должен сказать, что для того, чтобы быть коммунистом, нужно знать, нужно прочесть вот такую-то брошюрку, вот такую-то книжку» ❖.

Как бы в развитие этих высказываний В.И.Ленина в 1921 г. в Главполитпросвете был создан программно-библиографический отдел, в дальнейшем реорганизованный в библиографическое бюро. Именно этому учреждению вменялось в обязанность составлять библиографические списки и программы по отдельным предметам для совпартшкол и в помощь самообразованию, а также списки и указатели к агитационным кампаниям.

Важнейшие агитационные кампании и были посвящены экономике. Одним из первых рекомендательных указателей этого рода стал «В помощь читателю: (Сборник рецензий на книги и брошюры, вышедшие, главным образом, за последние четыре года). Вып. 1: Экономическое строительство» и был издан для делегатов Всероссийского совещания политпросветов, так как предназначался библиотекаря и руководителю чтения в кружках. Установлено, что автором пособия была Н.К.Крупская. В частности, ее опыт рекомендательного аннотирования (рецензирования, по ее терминологии) и здесь, и в других ее библиографических работах того времени сыграл важную роль в создании методики рекомендательной библиографии.

Среди рекомендательных библиографических пособий экономической тематики, изданных в рассматриваемый период, особое место занимает указатель, напечатанный в приложении к книге И.И.Степанова-Скворцова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Одним из авторов предисловия был В.И.Ленин, и это повышает значимость положительной оценки издания. Не прошел без внимания и приложенный указатель, ценность которого виделась в том, что он предназначен «как для тех, кому

трудно было бы, без пояснений, понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще». Указатель был аннотирован и сопровождал читателя по главам книги. Некоторые аннотации перерастали в рецензии. По своему методическому исполнению этот прикнижный библиографический указатель сохраняет интерес и для нашего времени.

Как мы уже отмечали выше, становление советской библиографии характеризовалось достаточно активным вниманием к ее критической (оценочной) функции. Правда, не всегда четко квалифицировалось ее отличие от рекомендательной функции. Но важно подчеркнуть само использование библиографической журналистики. И вот теперь необходимо сказать, что она характерна и для первых шагов советской рекомендательной библиографии. После своего создания Главполитпросвет организовал выпуск нескольких журналов, в том числе: «Бюллетень книги» (1922-1923), «Вестник книги» (1924-1925), «Что читать деревне» (1925-1928) и др.

«Бюллетень книги» открывался программной статьей «Библиография и политическое просвещение», где были определены новые задачи библиографии. Подчеркивалось, что она «не просто культурническое дело, каким оно было до революции. Вместо расплывчатых и туманных идеалов, библиография имеет теперь строго определенные цели. Основываясь на идеологии авангарда рабочего класса - коммунизме, она становится политпросветительной библиографией». В этой связи важно было определить, к какому читателю обращается та или иная книга, удачно ли она составлена, удовлетворяет ли читателя и его запросы, следовало бороться с ненужными и вредными книгами, в том числе выпущенными частными издательствами, возобновившими свою деятельность в период нэпа. Примечательно следующее заявление журнала: «Мы хотим стать регулятором книжного пользования в нашей Республике». «Бюллетень книги» считается сложившимся типом советского рекомендательного библиографического журнала. Но в 1923 г. к его изданию был привлечен еще и Госиздат, сотрудники которого выступали, как мы уже отмечали, за некий объективизм в библиографии, в частности при аннотировании. Во всяком случае журнал в том же году был прекращен.

«Вестник книги» - своего рода продолжение журнала «Бюллетень книги» - имел более широкий читательский адрес - от библиотекаря до работника по борьбе с неграмотностью, но весьма прямолинейно понимал саму суть политического просвещения. Редактором его был известный советский библиограф, руководитель программно-библиографического отдела Главполитпросвета Л.Н. Троповский. Судя по программной статье, редакция журнала считала, что политическое просвещение «захватывает все отрасли знания и художественного творчества, служащие жизненным общественным интересам»; «политическое просвещение означает подведение итога всему». Предполагая больше внимания уделять вопросам, волнующим деревню, редакция считала, что «уход за крестьянской лошастью, корм для скота, постройка крестьянской усадьбы - это вопросы, имеющие политическое значение». Специальные исследовательские публикации в журнале не рецензировались, поэтому его можно считать популярно-рекомендательным. Потребность в такого рода библиографической периодике была актуальной, но, как и его предшественник, «Вестник книги» просуществовал лишь два года и влился в журнал «Книгоноша».

Специфическую роль играл в рекомендательной библиографии журнал «Что читать деревне». Одной из своих задач он ставил сбор и публикацию отзывов крестьян о книгах. Печатаемые в нем рекомендательные списки отражали темы, интересующие крестьянство.

Много внимания уделялось библиографированию популярных книг, издание которых в это время усилилось. В 1928 г. журнал начал печатать отзывы не только на книги, изданные для деревни, но и на «книжки городского типа», которые могли интересовать наиболее передовых сельских читателей. В общем журнал «Что читать деревне» справедливо считается первым библиографическим изданием, адресованным непосредственно читателю-крестьянину, агроному, сельскому читателю, избачу.

Как мы знаем, большие надежды возлагались на деятельность Научно-исследовательского института библиотековедения и рекомендательной библиографии, в том числе и в развитии библиографической журналистики. И, действительно, в целях повседневной помощи библиотекам в работе с читателями институт с 1936 г. стал издавать два массовых журнала рекомендательного характера: «В помощь сельскому библиотекарю и читателю» и «Что читать» (для городских библиотек и читателей). В 1938 г. они были объединены в один ежемесячный журнал, выходивший под названием «Что читать» вплоть до 1941 г. (в этом году издавался ГБЛ). По своему содержанию это универсальный журнал. Широко использовал такие жанры, как библиографические обзоры по актуальным вопросам, рецензии на новые книги, библиографические списки к знаменательным датам, программы чтения по разным отраслям знаний и для различных категорий читателей. По отзывам самих библиотекарей и читателей, журнал пользовался спросом.

И все же, несмотря на разнообразие предпринимаемых попыток, говорить о том, что в предвоенные годы была создана система текущей рекомендательной библиографии, не приходится. Одного журнала «Что читать» было явно недостаточно. Не хватало и отдельно изданных пособий рекомендательной библиографии. Скажем, тот же НИИ библиотековедения и рекомендательной библиографии выпускал в год лишь 15-25 названий. Особую активность в предвоенные годы проявили крупнейшие библиотеки - ГБЛ, ГНБ и ГПБ им. М.Е. С.-Щедрина. В частности, ГБЛ приступила к подготовке многоотраслевого и капитального библиографического труда «Книга о лучших книгах» в 60 выпусках, предназначавшегося для самообразования широкого круга читателей. В 1939-1941 гг. изданы выпуски, посвященные античной литературе, астрономии и биологии. Однако они показали отсутствие четких методических установок и у редакции, и у авторского коллектива. ГНБ в 1937 г. предприняла выпуск серии рекомендательных брошюр «Что читать рабочему о своем производстве». ГПБ им. М.Е. С.-Щедрина выпускала для читателей массовых библиотек рекомендательные библиографические пособия по актуальным темам, особенно по общественно-политической и художественной литературе.

Новые задачи в области рекомендательной библиографии были намечены в постановлении ЦК партии «О литературной критике и библиографии». Состояние здесь квалифицировалось как неудовлетворительное: «До сих пор не разработаны библиографические справочники, рекомендательные списки книг для чтения по различным отраслям науки и указатели литературы для различных профессий». На АН СССР возлагалась задача издания капитального труда по всем основным отраслям знания «Книга о книгах» и уже в июне 1941 г. разработка его была закончена. ГБЛ был передан журнал «Что читать», и ей поручалась разработка библиографических списков для массовых городских и сельских библиотек. Здесь был организован подраздел рекомендательной библиографии. ГПБ им. М.Е. С.-Щедрина запланировала на 1941 г. выпуск 19 рекомендательных библиографических пособий. С конца 1940 г. она приступила к изданию «Календаря знаменательных дат» и опубликовала до начала войны 98 выпусков.

В послевоенный период, согласно ряду партийно-правительственных постановлений о

дальнейшем совершенствовании рекомендательной библиографии, главной организацией в масштабе всей страны стала ГБЛ . На нее были возложены не только координирующие, теоретические и методические, но и издательские функции. К началу 50-х годов ГБЛ, наравне с Издательством ВКП, представляла собой крупнейшее библиографическое издательство. Правда, в ходе очередной перестройки системы книжного дела в стране в 1964 г. на базе редакционно-издательских отделов ГБЛ и ВГБИЛ, Издательства ВКП, редакции литературы по издательскому делу, полиграфической технике и книжной торговле издательства «Искусство» было создано издательство «Книга». Оно стало универсальным книговедческим издательством. В нем была централизована издательская деятельность всех основных ее органов по рекомендательной библиографии для массового читателя. Сформировалась определенная совокупность серийных изданий . ГПНТБ СССР были приданы функции организационно-методического и научно-исследовательского центра рекомендательной библиографии в помощь профессиональному самообразованию и повышению квалификации массовых профессий и специалистов промышленности. В качестве составителей пособий этой направленности выступали различные органы ГСНТИ.

Особо важную роль сыграла ГБЛ в создании рекомендательных библиографических пособий универсального профиля. Крупнейшим из них был трехтомный труд «Книга о книгах», изданный в 1969-1970 гг. Это своеобразное продолжение в новых исторических условиях труда Н.А.Рубакина «Среди книг». Сравнить их нельзя, хотя бы потому, что «Книга о книгах» не является универсальным пособием в точном смысле, как определяет Э.К.Беспалова . Это многоотраслевой указатель с широким проблемно-тематическим раскрытием отдельных отраслей. Не включены книги по логике, языкознанию, географии, биологии, сельскому хозяйству. Отрасли естествознания и техники детально не раскрыты. Только отдельными аспектами представлены математика, физика, психология. Не отражена художественная литература, так как ей посвящены отдельно изданные пособия самообразовательного назначения, сведения о которых даны в третьем томе.

«Книга о книгах» состоит из трех томов:

- Т. 1. Марксизм-ленинизм, Всемирная история;
- Т. 2. Современный научно-технический прогресс. История естествознания и техники;
- Т. 3. Эстетика. Литературоведение. Искусствознание.

Каждый том имеет более детальную структуру, выделены крупные отраслевые и тематические разделы, в ряде случаев - персональные разделы. Библиографический отбор осуществлялся на основе репертуара советских и зарубежных изданий, выпущенных в 50-60-е годы. В отдельных случаях включались и более ранние издания, сохранявшие научную значимость и не имевшие равноценной замены. Основной вид отраженных изданий - книга, в незначительном количестве - статьи, в третьем томе охарактеризованы основные журналы по художественной литературе и искусству. Всего в «Книге о книгах» насчитывается около 5,5 тыс. названий, в том числе примерно 300, вышедших уже после завершения работы над указателем. По томам общее число распределяется так: первый том - более 2500, второй - более 1700, третий - 1300.

В указателе использовано широкое разнообразие библиографических жанров, правда, не организованных единым методическим принципом. Основной - аннотация, различная по объему, структуре, элементам содержания. В аннотациях характеризуются научная

ценность издания, степень его доступности, личность автора, значение и место издания в литературе вопроса, цитируются отзывы о нем и т.д. В отдельных случаях используются групповая аннотация, библиографические списки, указатели и обзоры, как специально составленные, так и уже имеющиеся в наличии. В последнем случае представлено более 130 названий. Особенно это характерно для третьего тома, в котором разделы и подразделы включают рубрику «Справочные и библиографические издания». Кроме того, в приложении «Библиографические пособия по истории литературы и искусства. Тематическая библиография художественной литературы» приведен список примерно 80 серий и отдельных указателей, сгруппированных по принципу усложнения целевого и читательского назначения.

Методически более строго систематизировано содержание указателя. Разделы начинаются перечнем книг общего характера, освещающих отрасль или проблему в целом. Затем рекомендуются книги по более узким, частным вопросам. Книги повышенной сложности, имеющие в некоторых случаях специальный характер, помещены в конце рубрик. В целом выдержан единый принцип раскрытия содержания и рекомендации вопроса - от общего к частному, что в большей мере соответствует характеру самообразовательного чтения. Но вот с точки зрения аппарата указатель очень беден: есть только алфавитный перечень работ по каждому тому.

Что касается читательского адреса, то «Книга о книгах» преимущественно предназначена людям, имеющим достаточно высокую общеобразовательную подготовку и ориентированным в специфике библиографических пособий и методах их использования. По некоторым вопросам этот указатель могут использовать лишь читатели с высшим образованием, обладающие развитыми навыками самостоятельного чтения. В этом отношении более широкому кругу читателей предназначено еще одно библиографическое пособие ГБЛ - выпускаемая с 1967 г. серия указателей «Круг чтения молодежи». Она рекомендует литературу для расширения кругозора, выработки цельного мировоззрения, выбора жизненного пути. Указатели для молодежи могут быть использованы и в руководстве чтением взрослых читателей, не обладающих высоким уровнем общеобразовательной и книговедческой подготовки.

О тематике «Круга чтения молодежи» можно судить по названиям первых выпусков этой серии: «На орбите времени» (два издания), «Люблю тебя, моя Отчизна», «Мое призвание», «Контурсы грядущего», «Знать, соблюдать, охранять», «Человек и машина», «Встречи с прекрасным», «В битве идей нет компромиссов», «Фундамент прогресса». Каждый выпуск включает книги и статьи, преимущественно популярного характера, но есть и работы классиков науки, доступные неспециалисту. Из возможных библиографических жанров выбрана беседа о книгах. Это позволило довольно подробно раскрыть существо проблемы, применить приемы «заинтересованности». Каждый раздел выпуска может быть прочитан как живой рассказ о проблеме и раскрывающих ее книгах, содержит наиболее яркие приемы популяризации, например: высказывания известных людей, цитаты из произведений художественной литературы и рекомендуемых изданий. Круг чтения предполагает раскрытие соответствующих взаимосвязей между отдельными выпусками самих библиографических пособий и, значит, отдельными книгами, статьями. В этом отношении данное сериальное издание может служить в качестве образца.

10.5. Развитие библиографии второй степени

После революции уже в новых условиях продолжил в журнале «Библиографические известия» свой труд «Библиография русской библиографии» (до 1929 г.) Б.С.Боднарский. Он наряду с текущим создал и ретроспективный вариант своего труда в четырех томах.

Более того, продолжил свою работу и после 1929 г., но результаты ее остались неопубликованными и в виде картотеки хранятся в РГБ. Оригинальный вариант библиографии второй степени был подготовлен А.В.Мезьер. Он носил ретроспективный характер, и материалы его были систематизированы по алфавиту. Под названием «Словарный указатель по книговедению» он выходил двумя изданиями: первое - в 1924 г., а затем с дополнениями и продолжением - в 1931-1934 гг. (в 3 ч.). Здесь дан огромный библиографический материал, дореволюционный и советский (до начала 30-х годов), по общему книговедению, библиографии, библиотечному делу, книжной торговле, полиграфии, журналистике, самообразованию, изучению читателя, архивному делу и т.п. Приходится только сожалеть, что труд А.В.Мезьер из-за ее смерти остался не законченным и по основному содержанию, и по аппарату, который вообще отсутствует. Но значимость этого издания до сих пор актуальна.

Еще один примечательный жанр библиографии второй степени - библиографические путеводители. Первые советские путеводители были подготовлены и изданы в 1934 г. А.Г.Фоминим: «Путеводитель по библиографии К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина» и «Путеводитель по библиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы». Но особым достижением является уже известный нам труд Н.В.Здобнова «Синхронистические таблицы русской библиографии, 1700-1928». Первоначально, как свидетельствует сам Н.В.Здобнов, таблицы были составлены в 1921 г. в качестве пособия к его лекциям по истории русской библиографии на курсах книговедения при историко-филологическом факультете Томского университета. Затем уже в Москве при поддержке Русского библиографического общества при Московском университете они были доведены до 1924 г. включительно и переданы в печать. Но из-за сложности табличного набора издание не состоялось. Еще одну попытку выпустить их в свет, продолженных до 1928 г., предприняла Российская центральная книжная палата. По тем же причинам и это издание не состоялось. Но главное - они легли в основу классического труда Н.В.Здобнова «История русской библиографии до начала XX в.» В 1962 г. пришло все же время и для издания самих таблиц: их опубликовало издательство ВКП под редакцией Б.С.Боднарского.

Важное достижение в развитии советской библиографии второй степени - начало регулярного издания ежегодника ВКП «Библиография советской библиографии» с 1948 г. (первый выпуск вышел в 1941 г.). Очередным пиком в развитии библиографии второй степени следует считать 50-е годы, когда появились крупные ретроспективные издания, подготовленные сотрудниками ГБЛ и ГПБ им. М.Е. С.-Щедрина. Среди них работы М.В.Сокуровой «Общие библиографии русских книг гражданской печати» (1956) (подготовленный еще до войны аннотированный указатель увидел свет только в 1944 г., теперь второе издание охватывает материал до 1955 г.); М.В.Машковой и М.В.Сокуровой «Общие библиографии русских периодических изданий» (1956), И.М.Кауфмана «Русские биографические и библиографические словари» (1955). В эти же годы было продолжено издание путеводителей. Особо примечательный из них - «Библиография в помощь научной работе» (1958) И.К.Кирпичевой.

В 60-х годах было положено начало капитальному труду «Библиография краеведческой библиографии РСФСР» (руководитель работы и основной составитель Г.А.Озерова). ГПБ начала издавать его в 1963 г. Постепенно к ней присоединились и другие библиотеки - республиканские, областные, университетские. Было подготовлено десять томов указателя, посвященных различным регионам России. Ведется подготовка переизданий и хронологических продолжений отдельных выпусков. Наконец, в 1966 г. вышло первым изданием пособие Э.Э.Найдич «Рекомендательная библиография - твой помощник».

Своеобразие его заключается в том, что издание само является рекомендательным, представляя собой обзор, в котором в доходчивой форме читатель массовой библиотеки знакомится с ролью рекомендательной библиографии, с важнейшими источниками и методикой их использования. Самостоятельное справочное значение имеет помещенный в конце работы «Систематический перечень рекомендательных библиографических пособий». В нем раскрыто содержание 16 серий, выпускаемых крупнейшими библиотеками страны, указаны все издания, входящие в каждую серию.

Советские библиографы большое внимание уделяли библиографии второй степени русской периодической печати. В этом отношении особенно плодотворными были 70-е годы. В 1975 г. вышло пособие Ю.И.Масанова, Н.В.Ниткиной и З.Д.Титовой «Указатели содержания русских журналов и продолжающихся изданий, 1755-1970 гг.» В нем учтено свыше 2800 указателей к 1900 журналам и продолжающимся изданиям, опубликованным в нашей стране на русском языке. Помещены именной и предметно-тематический вспомогательные указатели. В приложение вошли перечень неопубликованных указателей содержания журналов с обозначением мест хранения, указатели изданий научных организаций. В 1977 г. опубликован аннотированный библиографический указатель Н.Ф.Андреевой и М.В.Машковой «Русская периодическая печать». Он является не продолжением и не дополнением вышеназванного пособия М.В.Машковой и М.В.Сокуровой, а представляет собой новую самостоятельную работу с более широким охватом материала. Предшествующее пособие в основном ряду отражало 62 названия, в подробных аннотациях упоминается еще около 30 (т.е. всего примерно 92 названия). Примечательно, что семь из них отмечены звездочкой как наиболее ценные. Новое издание включает 38 библиографических указателей, не утративших справочного значения и не перекрытых другими.

В 70-х годах подведены и первые итоги развития библиографии второй степени в работе Б.Л.Канделя «Библиография библиографии в СССР» . Этому автору принадлежит и первый опыт создания в нашей стране библиографии третьей степени. В 1961-1962 гг. двумя изданиями выпущен его труд «Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени», предназначенный в качестве методического материала в помощь библиотекам, работающим над составлением пособий библиографии второй степени.

В целом можно считать, что развитие основных видов библиографии в советское время проходило пусть и с переменным успехом, но планомерно. Особым достижением было создание ГСНТИ, которую в перспективе предполагалось полностью автоматизировать, аккумулировать в ней всю систему библиографической деятельности. Естественно, для решения таких глобальных задач требовалось развитие самой науки о библиографии - библиографоведения.

Раздел III. МЕТОДИКА БИБЛИОГРАФИИ

Все повторяют известные слова:

Теория без практики мертва,

А древо жизни вечно зеленеет.

Но только там, -

Придется согласиться нам, -

Где хорошо теорию использовать умеют.

Излагаются основы организации функциональных видов библиографии и методики составления библиографических пособий, библиографического поиска, систематизации и обслуживания.

Глава 12. Организация библиографической деятельности в Российской Федерации

Основное внимание уделено деятельности в системе функциональных видов библиографии - государственной, научно-вспомогательной, рекомендательной и библиографии второй степени. Дается характеристика основных центров, системы выпускаемых библиографических пособий, особенностей внедрения современной информационной технологии.

12.1. Государственная библиография

Современное состояние государственной библиографии определено Указом Президента Российской Федерации «О Российской книжной палате» (№ 1499 от 30 ноября 1992 г.). Всесоюзная книжная палата была преобразована в Российскую, на которую возложены функции «центра государственной библиографии, архивного хранения изданий, статистики печати, международной стандартной нумерации печати и научных исследований в области книжного дела». РКП сохранила статус научно-производственного объединения и включает помимо подразделений самой палаты Научно-исследовательский институт книги, издательство «Книжная палата», отраслевой «Научно-информационный центр» Информпечать .

Свою основную функцию учета, регистрации, хранения, подготовки и издания государственных библиографических указателей РКП осуществляет на основе обязательного бесплатного экземпляра каждого издания, поступающего от издательств и других издающих организаций всех форм собственности. В этих целях в 1994 г. был принят закон «Об обязательном экземпляре документов». Как можно судить уже по названию, объект государственной библиографии не ограничивается только произведениями печати. Согласно закону документ - это любой материальный объект с зафиксированной информацией в виде текста, звука или изображения, передаваемый во времени и пространстве. Таким образом, наряду с традиционной издательской продукцией в систему обязательного экземпляра включены издания для слепых, неопубликованные документы, аудиовизуальные материалы, электронные издания.

В соответствии с законом РКП должна получать для последующего распределения между крупнейшими библиотеками страны 16 бесплатных экземпляров книг, брошюр, альбомов и журналов, 9 - каждого номера газет и соответствующее количество других видов изданий. Нынешняя российская система государственной библиографии соответствует и всем основным критериям программы Универсального библиографического учета (УБУ), осуществляемой ИФЛА в общемировом масштабе.

Особое значение имеют следующие критерии учета произведений печати:

- полнота, т.е. обеспечение поступления в РКП и другие библиографические центры России всех видов произведений печати, издаваемых в территориальных границах страны или входящих в ее состав суверенных республик;
- универсальность, т.е. охват всех типов и видов произведений печати независимо от их тематики, языка, способов тиражирования и распространения;

- селективность, т.е. исключение или ограничение учета тех произведений печати, которые по читательскому адресу, целевому назначению или характеру использования имеют крайнюю ограниченность либо секретный характер.

Вся регистрация ведется ныне в виде государственных библиографических указателей (летописей), карточек централизованной каталогизации и в электронной форме. Система государственных библиографических указателей в России регламентирована ГОСТ 7.61-90, согласно которому они подразделяются на три группы. Первую составляют указатели неперiodических текстовых (вербальных) изданий (книги и брошюры), периодических и продолжающихся изданий (журналы, газеты, сборники, бюллетени), а также нотных, картографических и изоизданий. Вторая группа - это библиографическая информация о статьях (журнальных и газетных), а также рецензиях, т.е. она представляет аналитическую часть системы. Третья группа отражает смешанную библиографическую информацию как об изданиях, так и об их частях (например, указатель нотных изданий и музыкальных произведений, опубликованных в изданиях). Система основных изданий РКП приведена в [табл. 17](#).

Учетно-регистрационная деятельность РКП позволяет осуществлять и ряд дополнительных функций: централизованной каталогизации, справочно-информационного обслуживания, государственной статистики печати, ведения Государственного архива печати РФ. В первом случае выпускается печатная карточка, пользователями которой выступают библиотеки и информационные органы. Она составляется на книги, авторефераты диссертаций, газетные и журнальные статьи. Большинство карточек печатается и отправляется заказчикам ежедневно полными, сокращенными или серийными комплектами. Общий ежегодный тираж - около 300 млн. экз.

Справочно-информационное обслуживание организаций и отдельных лиц осуществляется как на основе постоянно действующих договоров, так и по отдельным запросам по почте, телефону, телефаксу или с использованием электронной почты. В качестве поискового аппарата используется постоянно пополняемый Генеральный алфавитный каталог, содержащий более 30 млн. библиографических записей о произведениях печати, выпущенных в России с 1917 г. Кроме того, потребители имеют возможность получать интересующие их сведения путем прямого или дистанционного доступа к информационным базам, входящим в состав автоматизированного банка данных РКП, который действует в режиме промышленной эксплуатации. Простые и надежные средства математического обеспечения позволяют быстро и эффективно провести поиск необходимых сведений об издании по совокупности или одному из признаков: автору, названию, издательству, году и месту издания, предметной рубрике или ключевым словам.

Данные государственного статистического учета выпускаемой печатной продукции публикуются в официальных изданиях - «Народное хозяйство Российской Федерации» и «Печать Российской Федерации в ... году» (до 1990 г. включительно - «Печать СССР в ... году»), в средствах массовой информации, а также направляются для публикации в изданиях ЮНЕСКО - «Статистический ежегодник» (Statistical Year book) и «Указатель переводов» (Index Translationum). Естественно, в последнем помещаются сведения о выпуске переводных изданий. Статистика печати - одно из основных направлений в деятельности РКП, имеющее важное научное и практическое значение. При надлежащей обработке статистических данных можно не только квалифицировать современное состояние, взлеты и падения, но и определять перспективы развития, разрабатывать рекомендации по совершенствованию российского книжного дела.

На РКП возложена обязанность получения и распределения между основными фондодержателями, перечень которых утверждается в законодательном порядке, комплектов обязательных бесплатных экземпляров изданий и других документов в соответствии с уже упомянутым федеральным законом. Один комплект после прохождения регистрации, библиографической и статистической обработки поступает на вечное хранение в Государственный архив печати Российской Федерации, входящий в состав РКП. Он представляет собой наиболее полную коллекцию произведений печати, которые были выпущены в стране с 1917 г. По состоянию на 01.01.96 г. в нем насчитывалось свыше 75 млн. единиц хранения. В целях создания наиболее благоприятных условий для хранения и пользования архивом в г. Можайске под Москвой построены специально оборудованные книгохранилища.

РКП является национальным агентством в системах Международной стандартной нумерации книг (ИСБН) и Международного стандартного музыкального номера (ИСМН), а также российским национальным центром в системе Международной нумерации сериальных изданий (ИССН). Именно благодаря усилиям РКП практически все российские издательства и издающие организации выпускают книги и брошюры с ИСБН-нумерацией. Сейчас ведется активная подготовка к внедрению на этой основе штрих-кодирования выпускаемых изданий.

Как известно, ИСБН является базой для создания целого ряда информационных систем, позволяющих более эффективно вести работу по доведению книги до читателя. К их числу относится широко распространенная в крупных книгоиздающих странах система оперативного и наиболее полного информирования оптовой и розничной книжной торговли, библиотек, других информационных центров о наличии книг в товаропроводящих каналах или в издательствах на стадии выпуска в свет - так называемый «Букс ин Принт», в России это - «Книги в наличии и печати» (Russian Books in Print). Именно РКП проявила инициативу в выпуске такого издания с 1996 г. Оно особенно необходимо в условиях, когда в нашей стране централизованная система книгораспространения прекратила свое существование, оптовое звено в основе своей разрушено, а розничное - приватизировано. Целесообразность создания такой системы на национальном уровне признана Министерством печати РФ и Министерством культуры.

Специалистами РКП разработана оригинальная технология сбора и распространения информации о книгах, находящихся в наличии. В 1998 г. выпущены четыре каталога в традиционной бумажной форме (последние два - совместно с издательством «Либерея»). Теперь этот каталог издается 2 раза в год. Каждый выпуск содержит три раздела:

- I. Книги в наличии и печати.
- II. Книги, планируемые к изданию.
- III. Издающие и книготорговые организации.

Дальнейшее развитие государственной библиографии эффективно возможно только на основе широкого внедрения современных информационных технологий. В этом отношении РКП уже имеет определенные успехи. Так, мы уже упоминали о промышленной эксплуатации автоматизированного банка данных РКП. На его основе в 1996 г. выпущен уже второй компакт-диск (CD-ROM) с данными российской национальной библиографии начиная с 1980 г. (диск содержит около 800 тыс. библиографических записей). Вышеназванный каталог «Книги в наличии и печати» также параллельно с традиционным вариантом издается в электронной форме - на дискетах

(шесть выпусков в год).

Важнейшим условием эффективного развития государственной библиографии в России является проведение соответствующих научных исследований. И существенно, что в составе РКП имеется особый научно-исследовательский отдел государственной библиографии. Кроме того, результаты научных работ публикуются в журнале «Библиография» и научно-книговедческом сборнике «Книга. Исследования и материалы», научно-информационных изданиях «Информпечати», редакции которых входят в состав РКП. Именно РКП принимала активное организационное и творческое участие в проведении научных конференций по проблемам книговедения. I Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения состоялась в апреле 1971 г. На протяжении следующих 25 лет такие конференции регулярно проводились с интервалом в 3-4 года. Последняя, по счету девятая, прошла в апреле 2000 г. Начиная с пятой организатором конференций была РКП. В рамках конференций обязательно действовала секция, на которой обсуждались самые актуальные проблемы библиографии, в том числе и государственной.

12.2. Научно-вспомогательная библиография (НВБ)

Этот вид библиографии является неотъемлемой частью ГСНТИ России. В целях формирования и эффективного использования государственных ресурсов научно-технической информации основные положения о ней нашли отражение в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» . Принято также специальное правительственное «Положение о государственной системе научно-технической информации» (от 25 июля 1997 г., № 950).

Согласно этим нормативным документам ГСНТИ представляет собой совокупность научно-технических библиотек и организаций - юридических лиц, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности специализирующихся на сборе и обработке научно-технической информации и взаимодействующих между собой с учетом принятых на себя обязательств. Целью создания ГСНТИ является обеспечение формирования и эффективного использования государственных ресурсов научно-технической информации, их интеграции в мировое информационное пространство и содействие созданию рынка информационной продукции и услуг. Сохраняется прежняя, исторически закономерно сложившаяся структура ГСНТИ, обеспечивающая сбор, хранение и обработку отечественных и зарубежных источников НТИ, формирование, ведение и организацию использования федеральных, отраслевых и региональных информационных фондов, баз и банков данных, составляющих государственные ресурсы НТИ.

НВБ имеет определенные отличия от государственной (национальной) библиографии. Прежде всего это связано с объектом, которым для НВБ являются не только отечественные, но и зарубежные источники информации, отобранные на основе анализа и оценки соответствующими специалистами. Именно в НВБ в полном смысле реализуется известный принцип научности. Существует определенная специфика и многообразие в библиографических жанрах, в способах библиографирования и библиографического обслуживания. Условно их можно разделить на две категории: традиционные, максимально использующие возможности полиграфии, и новейшие, основанные на возможностях современной информационной технологии - безбумажной полиграфии, автоматизированных информационных систем, в том числе глобальных компьютерных сетей (международных, российских).

К традиционным относятся ❖ библиографические, или шире и неудачно - информационные издания ❖❖. Под влиянием отечественной информатики в НВБ обычно выделяются три типа информационных изданий: издания библиографической информации (БИ), реферативной информации (РИ) и обзорной информации (ОИ). В свою очередь, каждый из этих типов конкретизируется определенной совокупностью соответствующих видов. В целом система изданий НВБ соотносима с тремя основными функциями библиографии - сигнальное, оценочное и рекомендательное ❖ информационное управление. Соответственно эти функции реализуются посредством изданий БИ, РИ и ОИ. При этом следует учитывать, что понятие «информация» во всех возможных модификациях предполагает оповещение, т.е. опубликование или какой-либо другой способ доведения информации до потребителей (библиографическое обслуживание).

Можно согласиться, с определенными оговорками, что указанные три типа изданий составляют и три основных уровня НВБ ❖❖: сигнальный, реферативный и обзорный. К сигнальному уровню относятся издания БИ, предназначенные для оперативного оповещения («информирования») потребителей обо всех новых публикациях по интересующим предметам, проблемам и отраслям деятельности. По отношению к отечественным источникам информации таковыми являются «летописи» РКП, универсальные по своему назначению, но материалы их систематизированы по определенной схеме (в настоящее время - по УДК). Естественно, применительно к зарубежной информации нет необходимой полноты отражения. Существует определенный отбор, не только тематический (количественный), но и качественный (оценочный). К сигнальному уровню относятся библиографические списки и указатели во всем возможном их типологическом многообразии. Основу их составляет такой вид библиографической записи, как ❖ библиографическое описание, также во всем возможном его многообразии. Порой недостаточная информативность заглавия как элемента библиографического описания требует его уточнения. В этом случае не только более активно используется область примечания, но и само библиографическое описание в целом дополняется ключевыми словами, дескрипторами, шифрами (кодами) и предметными рубриками привлекаемых схем библиографической систематизации и т.п.

Сигнальность содержания в изданиях БИ особенно эффективна при использовании аннотации и оглавления (содержания) источника информации. Поэтому некоторые центры ГСНТИ целенаправленно используют аннотированные издания БИ, например: аннотированный библиографический указатель «Проблемы рыночной экономики» ГПНТБ России; «Новые промышленные каталоги», ежемесячно издаваемые РосНИИПМ в одиннадцати тематических сериях, причем еще и с алфавитно-предметным указателем и указателем фирм. Что касается оглавления, то оно наиболее активно используется в сигнальных изданиях БИ, предназначенных для оперативного оповещения о статьях, публикуемых в зарубежных журналах. Такие издания получили условное название «Указатели содержания журналов». В нашей стране наиболее богатый опыт в их подготовке и выпуске имеет ВИНТИ (с 1967 г.).

Второй уровень составляют издания РИ. Точнее, вслед за сигнальным, его надо бы назвать оценочным, акцентируя не форму воспроизведения библиографической информации (жанр), а его функцию, роль в системе НВБ. Но в данном случае будем ориентироваться на уже принятую терминологию. Согласно действующим нормативно-методическим документам в нашей стране выпускаются следующие издания РИ: реферативный журнал (РЖ), реферативный сборник (РС), экспресс-информация (ЭИ), информационный листок (ИЛ). Существует вполне оправданное мнение, что ЭИ не самостоятельный вид библиографических изданий, а лишь «способ быстрого доведения сведений до

заинтересованных специалистов» 📖🔍. Поэтому по жанру публикаций ЭИ может включать и библиографическую (сигнальную), и реферативную, и обзорную информацию. Но согласимся пока с действующими представлениями.

В отличие от изданий БИ, основанных преимущественно на идентификации документов, реферативные издания выполняют задачу систематизации, поиска, оценки, обобщения и рекомендации фактографической информации, содержащейся в первоисточниках. И вряд ли следует, как это делают отдельные авторы 📖📖🔍, ставить под сомнение такую трактовку. Факты - это содержательная основа реферата, его принципиальное отличие от всех других информационных жанров. В зависимости от задач информационного управления реферат может указывать на наличие необходимой фактографической информации, представлять ее в определенной систематизации или давать оценку, обобщать, синтезировать ее и рекомендовать самую новую, ценную и полезную конкретному потребителю.

Важно, что современная практика НВБ подтверждает «фактографическую» точку зрения. РИ является доминирующим типом. Преобладающие виды - РЖ, РС и 📖 ЭИ. РЖ обычно выпускаются тематическими сериями, богатый опыт их издания имеют ВНИТИ и ИНИОН. РС более активно использовались специальными и отраслевыми центрами ГСНТИ, в настоящее время это самый распространенный вид издания. Правда, не во всех случаях он носил именно реферативный характер, в некоторых сборниках печатались оригинальные статьи. Причина этого - отсутствие развернутой системы отраслевой научной периодики. Значительный опыт подготовки и выпуска РС имеет ИНИОН.

На основе оценки и обобщения этого опыта подтверждено, что главными разновидностями РС должны быть:

- 1) информационно-исследовательские, предназначенные для информирования как специалистов по данной проблеме (с целью сообщить им, что заслуживает особого внимания, какие вопросы еще не решены и не обеспечены необходимой информацией, раскрыть комплексную картину развития идей в данной области за тот или иной период времени), так и ученых-смежников (с целью дать достаточное представление о состоянии исследований в «соседней» научной области),
- 2) учебно-пропагандистские, предназначенные для широкого круга преподавателей, лекторов, пропагандистов.

В последнем случае РС, как правило, дают материал в такой форме, что его можно непосредственно использовать в лекциях, семинарах и т.п. В то же время РС информируют о тех первоисточниках, с которыми преподаватель или пропагандист должен познакомиться в первую очередь .

Среди других особенностей РС следует отметить гибкую форму организации и охвата материала. Он может включать информацию за короткий промежуток времени (таковы сборники, посвященные отдельным международным событиям), но чаще он сочетает глубокий ретроспективный анализ с новейшей литературой по теме. Такой вариант особенно эффективен, ибо дает возможность представить и многообразные подходы к проблеме, и различные ее аспекты, и эволюцию идей, и актуальные вопросы. Что касается формы издания РС, то их можно издавать отдельными выпусками, или сериями (под общим названием), или в виде сборников, тематически близких друг другу и потому последовательно раскрывающих различные стороны одной и той же крупной проблемы.

Существует определенная перспектива в плане совершенствования структуры РС. В частности, не все из них имеют обобщающие вводные статьи, написанные квалифицированными специалистами. Причем по содержанию и способу анализа литературы такая статья обычно представляет собой обзор и играет роль введения в данную проблему, которое содержит анализ как включенных в сборник, так и оставшихся за его пределами работ. Нередко в РС помещаются ретроспективные библиографические списки, что позволяет потребителям в более полном объеме знакомиться с литературными источниками и получать материал для дальнейшей самостоятельной разработки проблемы.

ИНИОН издает проблемные серии РС, отражающие главные направления научно-теоретической мысли в нашей стране и за рубежом, по отдельным отраслям обществоведения. Для общественных наук вообще характерно единство идей прошлого и настоящего, ретроспективной и текущей информации, что в наибольшей мере реализует именно проблемно-тематическая специфика РС. Более того, они занимают важное место в НВБ, наряду с широко распространенными РЖ и обзорами - высшей разновидностью по сложности и значимости.

Что касается издания ❖ЭИ, то согласно ГОСТ 7.23-80 оно представляет собой периодическое издание журнальной или листовой формы и содержит расширенные рефераты (реферат) наиболее актуальных опубликованных зарубежных материалов и неопубликованных отечественных документов, требующих оперативного освещения. В этом определении подчеркнуты два требования к ЭИ: расширенный реферат и оперативность издания. Чтобы осуществлять их, в ЭИ широко используются такие разновидности реферата, как реферат-перевод и реферат-фрагмент первоисточника. Это особенно важно для ЭИ, выпускаемой по материалам зарубежного опыта. Особенно активно используют издания ЭИ такие органы ГСНТИ, как ВИНТИ, Информприбор, АО «Экос» и др.

Третий уровень изданий НВБ представляют издания ОИ. Обычно они выпускаются тематическими сериями, например «Итоги науки и техники» ВИНТИ. Во многих органах ГСНТИ такие издания выделены в особую серию «Обзорная информация». Наибольшее распространение получил аналитический (критический), или иначе - реферативный, обзор. Существуют определенные различия обзоров в зависимости от уровня ГСНТИ. Так, согласно характеристике их в рекламных проспектах и специальном положении ВИНТИ они обобщают и систематизируют сведения о достижениях, основных направлениях и тенденциях развития во всех отраслях науки и техники по материалам, опубликованным в РЖ за 1-3 года ❖.

Определенная градация существует и в системе отраслевых изданий ОИ. В отрасли приборостроения, например, издаются обзоры по важнейшим научно-техническим проблемам и по отдельным направлениям развития отрасли. Первые должны носить концептуальный (монографический) характер, вторые - аналитический (реферативный). Отрасль становится координатной системой для определения проблематики ОИ. В этом плане характерно само определение обзора в отраслевом методическом документе: «Обзор составляется на основе всестороннего анализа и обобщения информации, содержащейся в первичных научных и технических документах, содержит аргументированную оценку материала и дает обоснованные рекомендации относительно тенденций, перспектив развития и использования отраженных в обзоре достижений науки и техники» .

Особой разновидностью третьего уровня НВБ следует считать «Доклад о наиболее важных отечественных и зарубежных достижениях в области науки, техники и производства»,

который согласно ГОСТ 7.38-82 должны ежегодно готовить все органы ГСНТИ. В частности, такие доклады выпускает научно-информационный центр в отрасли издательского дела, полиграфии и книжной торговли «Информпечать». Он же издает и научно-технический информационный сборник в трех сериях - «Издательское дело», «Полиграфическая промышленность», «Книжная торговля», где наряду с подборками рефератов на отдельные книги публикуются материалы обзорно-аналитического характера. Для специалистов книжного дела и книговедения особое значение имеет информация, публикуемая в РЖ и ЭИ ВИНТИ «Информатика», а также одноименные тома в обзорной серии «Итоги науки и техники».

В настоящее время в систему НВБ все более широко и активно внедряются достижения современной информационной технологии. Определяющей тенденцией пока является параллельное сосуществование - производство, распространение и использование - библиографической информации в двух формах (версиях): полиграфической и электронной. Именно такой характер носит РЖ ВИНТИ. В электронной форме он выпускается по всем разделам естественных, технических и точных наук (кроме раздела «Математика»). По наполнению и порядку расположения материалов каждый номер РЖ в электронной форме является полным аналогом соответствующей версии печатного выпуска. С помощью персонального компьютера пользователь получает возможность последовательного «листания» рефератов, просмотра содержания номера (списка рубрик) или публикаций интересующей рубрики и поиска необходимых публикаций по авторскому указателю, указателю источников, по ключевым словам.

Современная информационная технология вызвала к жизни новые формы воспроизведения библиографической информации - БД, БнД и БЗ. И почти все центры ГСНТИ распространяют их как в печатной форме, так и в других - на магнитной ленте, в микрофишах и микрофильмах, на компактных оптических дисках, дискетах. Наконец, современные информационные технологии открывают новые возможности для индивидуализации информационного поиска, справочно-библиографического обслуживания, библиографического информирования, системы избирательного распространения информации (ИРИ).

Все более широкое использование АИС в российской НВБ - это определяющая перспектива для ее развития. Поэтому ряд центров в ГСНТИ специализируется именно в этом направлении деятельности. Например, Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ) предлагает электронные справочники (БД) по мировым и отечественным телекоммуникационным системам, компьютерным сетям, производителям и поставщикам компьютерной техники и программных продуктов в России, международным телекоммуникационным технологиям и стандартам. МЦНТИ осуществляет библиографическое обслуживание на основе баз данных на компактных оптических дисках по следующим направлениям: INIS - атомная наука и техника; AGRIS - сельскохозяйственные науки; BIOSIS - биология и смежные области науки и техники; FS INDEX PLUS TEXT - библиографические описания и рефераты публикаций по всем направлениям коммерческой деятельности, J + W COMDISC INTERNATIONAL - адреса и реквизиты для связи примерно 3 млн. компаний и организаций 180 стран мира.

Многие центры ГСНТИ, с учетом особой актуальности для России менеджмента и маркетинга, формируют соответствующие АИС и БД. Так, Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП) для организации информационной инфраструктуры, эффективного обслуживания предпринимательства России создает Единую информационную систему (ЕИС). Стержнем ее является банк данных о коммерческих

предложениях инофирм и российских партнеров, составляемый из определенной совокупности БД. Например, электронный сборник деловой информации «Еженедельные новости ТПП РФ», еженедельный электронный сборник деловой информации «Экспресс». ИНИОН в своей АИС по общественным наукам (АИСОН) имеет особую БД по экономике. ЦНИИатоминформ в рамках межотраслевой информационной автоматизированной системы «Созвездие» предоставляет доступ к 19 БД, в том числе и по экономике. Издательский дом «Лицом к лицу» располагает БД электронного ежедневного журнала экономических новостей и ежемесячного бюллетеня на английском языке - на дискетах.

В заключение следует отметить, что НВБ как часть ГСНТИ имеет свою специфику и в отношении библиографической систематизации. Здесь наряду с УДК и ББК используется еще и своя схема классификации - Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ).

12.3. Рекомендательная библиография

Рекомендательная библиография невозможна без активной и плодотворной деятельности двух функционально предшествующих типов библиографии - государственной (учетно-регистрационной), научно-вспомогательной (критической). Лишь на основе учета и оценки источников информации становится действенной рекомендательная библиография: доведение до конкретного потребителя наиболее ценной информации с учетом возможностей ее освоения и принятия соответствующего информационного решения. Именно рекомендательная библиография с некоторых пор (особенно в 70-е годы) подвергается необоснованной ломке, вплоть до неприятия ее как особого функционального типа. Примером может служить документографическая концепция О.П.Коршунова, в которой она вообще исключена . Представитель книговедческой концепции А.И.Барсуку считал возможным называть ее не рекомендательной, а научно-популярной, исходя из ее якобы «общеинтересного» назначения .

Правда, О.П.Коршунов в своем учебнике «Библиографоведение. Общий курс» вынужден был согласиться с исторической закономерностью ее выделения. На основе анализа существующих в нашей стране точек зрения за период 1927-1986 гг. он констатирует, что в этом разнообразии «основных видов» библиографии нетрудно выделить относительно устойчивые, повторяющиеся элементы. К ним, прежде всего, относятся понятия государственной (базисной), научно-вспомогательной (ранее научно-информационной) и рекомендательной библиографии. Эту «триаду», по его мнению, «можно рассматривать как наиболее общепризнанный вариант видовой классификации библиографии по признаку ее общественного назначения» (выделено нами. - А.А.Г.). Во всяком случае, утверждает далее О.П.Коршунов, эти виды, как правило, «не вызывают возражений и присутствуют в большинстве классификаций, в то время как другие (дополняющие или обобщающие) неизменно подвергались сомнениям».

Указанная триада наиболее четко, но в другом терминологическом обозначении - учетно-регистрационная, критическая и рекомендательная, - впервые в российском библиографоведении обоснована Н.В.Здобновым. Непонятно по каким причинам, но в своей хронологии предлагаемых точек зрения О.П.Коршунов ссылается на второе издание труда Н.В.Здобнова «Основы краевой библиографии». В действительности его триада была обнародована еще в дискуссии на I Всероссийском библиографическом съезде 1924 г. , затем в первом издании (1925 г., на обл. 1926) названного труда «Основы краевой библиографии». В данном случае это существенно с точки зрения научного приоритета Н.В.Здобнова. Но, в конечном итоге, О.П.Коршунов включил признанную рекомендательную библиографию не в общую, а в специальную, соотнес ее с

образованием, самообразованием и идейно-воспитательной работой, т.е. в большей мере с педагогической библиографией.

С этим, естественно, трудно согласиться. Примечательна статья Э.К.Беспаловой «Проблемы общей теории библиографии» О.П.Коршунова и концепция рекомендательной библиографии», в которой она квалифицирует его подход как «новый»: «О.П.Коршунов видит сущность рекомендательной библиографии в том, что она, оставаясь в пределах общей вторично-документальной природы библиографии, опосредует через себя оценочные, качественно-прагматические характеристики произведений печати для целей конкретного читателя. Поэтому исследование собственно рекомендательной библиографии стало частью общей теории... Рекомендательная библиография - это не совокупность пособий, предназначенных для общего и профессионального образования и самообразования, педагогической и пропагандистской деятельности, это общая функция библиографии». И мы согласны с тем, что рекомендация - общая функция библиографии. Но такое определяющее положение никак не вытекает из общей теории библиографии О.П.Коршунова. Это в большей мере видение самой Э.К.Беспаловой. О.П.Коршунов так и не смог четко квалифицировать различие между оценочной и рекомендательной функциями библиографии, что и подтверждает его процитированная выше новейшая характеристика рекомендательной библиографии.

В настоящее время положение с рекомендательной библиографией еще более усугубилось. На волне отрицания всего предшествующего ей отказано в воздействии на формирование идеологии, мировоззрения личности и общества. Но из истории отечественной библиографии известно, что рекомендательная библиография сформировалась именно исходя из задач идеологического воспитания, просвещения - прежде всего самообразовательного, а в наше время еще и профессионального. Скажем, даже в ГСНТИ советского периода очень много внимания уделялось рекомендательной библиографии для рабочих массовых профессий. Еще одна важная функция рекомендательной библиографии - пропаганда библиографии и библиографических знаний как среди широких кругов пользователей информации, так и среди специалистов, профессионалов в соответствующих сферах общественной деятельности. Современные затруднения в госбюджетном финансировании системы народного образования, появление новых способов информационной деятельности вновь требуют особого внимания к возрождению и совершенствованию системы рекомендательной библиографии. Наконец, в руководстве чтением, пользованием книгой и другими источниками информации в определенной мере нуждается каждый человек.

К настоящему времени в нашей стране организационно сложилась система рекомендательной библиографии, включающая российские библиотеки: РГБ, Государственную республиканскую юношескую библиотеку (ГРЮБ) и ГПНТБ России. Второй уровень составляют библиотеки субъектов Российской Федерации - республик, краев, областей. В своей совокупности на этих двух уровнях создаются рекомендательные библиографические пособия универсального, комплексного, отраслевого и тематического содержания в помощь общему (политическому, политехническому, эстетическому) образованию и самообразованию, а также пособия краеведческого характера, например: «Что читать о ... крае (области, городе)». Можно более или менее определенно говорить и о третьем уровне, который представляют различные органы ГСНТИ (в том числе и библиотеки), создающие пособия рекомендательной библиографии в помощь профессиональному образованию и самообразованию рабочих массовых профессий, повышению квалификации специалистов. Таковы, например, серия библиографических указателей «Научно-технические знания - рабочим», серия рекомендательных обзоров

«Новое в науке и технике» и др.

Главным центром в области теории и практики рекомендательной библиографии является РГБ, основные направления деятельности которой составляют: подготовка рекомендательных пособий, организационно-методическая работа, научно-исследовательская работа. Она создает рекомендательные библиографические пособия универсального содержания. Специфическую роль играет в системе рекомендательной библиографии РНБ, основное внимание уделяя проблемам обслуживания массовых профессий работников промышленности и сельского хозяйства. ГПНТБ России является головным центром рекомендательной библиографии по отношению к научно-техническим и специальным библиотекам различных ведомств, входящим в ГСНТИ.

В практике рекомендательного библиографирования наряду с традиционными жанрами пособий (библиографический список, указатель, обзор) сложились свои специфические жанры. К ним относятся: беседы о книгах, типовой каталог библиотеки, календарь знаменательных и памятных дат, семинарий, круг чтения, план чтения, листовки («Что читать дальше?», «С чего начать?», «Прочтите эти книги»), памятка о писателе, ученом или общественном деятеле, библиографический плакат и т.д. Они могут выпускаться в качестве монографических, справочных и серийных изданий, сборников. Особое место в системе рекомендательных библиографических пособий и изданий занимают так называемые «малые формы»: листовки-закладки, планы чтения, памятки, плакаты и т.п. Они отражают обычно небольшое число книг и статей и рассчитаны на конкретный эффект рекомендации и пропаганды. В качестве примера можно указать, что в форме бесед о книгах ГРЮБ подготавливает рекомендательные библиографические пособия по детской литературе, выходит уже упомянутая серия «За страницами вашего учебника». Рекомендательные библиографические закладки лежат в основе выпусков серии «Что читать дальше по истории...», составляемой Российской государственной публичной исторической библиотекой (РГПИБ).

До недавнего времени ведущим в области рекомендательной библиографии было издательство «Книга», которое в основном централизованно и выпускало подготовленные в органах ГСНТИ и библиотеках серии: «За страницами вашего учебника», «В мире прекрасного», «Страны и народы мира» и др. Теперь эту функцию осуществляет издательство «Книжная палата». Оно подготовило и в настоящее время (с 1988 г.) реализует проект выпуска рекомендательных библиографических изданий, взяв за основу четыре вида их: энциклопедия, справочник, антология, путеводитель.

В качестве примера рассмотрим одно из первых изданий рекомендательной библиографической энциклопедии «Минувшее меня объемлет живо...»: Воспоминания русских писателей XVIII - начала XX в. и их современников . Она была подготовлена в ГБЛ коллективом авторов-составителей (С.П.Бавин, Е.М.Сахарова, И.В.Семибратова, В.С.Смирнова). Сами авторы, судя по предисловию, определяют жанр этого издания как «популярная» рекомендательная библиографическая энциклопедия. По их мнению, ее популярность - в преимущественном обращении к известным именам в литературно-общественной жизни прошлого; библиографичность - в научно организованной информации о всех книгах общедоступного характера, содержащих необходимые читателю материалы; энциклопедичность - в широте охвата историко-культурных и историко-литературных сюжетов и проблем, в панорамном представлении самых разнообразных материалов мемуарного характера, имеющих отношение к русским писателям XVIII - начала XX в.

В действительности, можно согласиться лишь с «популярностью» издания. Что касается «библиографичности», то авторы обходят сам факт наличия особого вида ее - «рекомендательной библиографичности». Но ни отбор материала, ни его подача в пользу этого, решающего в данном случае, требования не свидетельствуют. Нельзя же считать «научно организованной» библиографическую информацию, систематизированную по авторам, но непонятно в какой последовательности (не по алфавиту, не по хронологии). Вообще-то для рекомендательной библиографии наиболее существенна ценностная систематизация материала. Но об этом в предисловии ничего не говорится. Материал о каждом авторе подается в форме групповой, или сводной, аннотации справочного характера. Столь же описательно-перечислительны и завершающие статьи по каждому разделу - «Литературная жизнь XVIII в. в мемуарах» и др.

В случае «энциклопедичности» также на первое место следовало бы поставить библиографическую и лишь затем - историко-культурную задачу и литературную широту охвата. Но, судя по принятым ограничениям, речь не идет даже «о всех книгах общедоступного характера». Так, с одной стороны, свое место на страницах книги получили лишь те литераторы, издания которых и мемуары о которых публиковались в 1960-1980-е гг. С другой стороны, в исключительных случаях даны мемуары, выходявшие в 50-е годы (👤 А.В.Никитенко, 👤 И.И.Панаев и др.). Выборочно представлены местные издания, материалы «Литературного наследия», совсем исключены издания, рассчитанные на специалистов (летописи творчества писателей, семинарии, энциклопедии, монографии о художественном творчестве). Наконец, из-за отсутствия современных изданий автобиографических и мемуарных произведений, а также сборников воспоминаний о писателях в книгу не вошли такие литераторы, как 👤 А.В.Сухово-Кобылин, 👤 А.К.Толстой, 👤 А.Ф.Писемский, 👤 Н.Г.Помяловский и т.д.

В целом, на наш взгляд, наблюдается определенный отход от основной социальной функции рекомендательной библиографии. Это относится и к последующим выпускам библиографических энциклопедий издательства «Книжная палата». По оценке 👤 О.П.Коршунова, «с позиций концепции «вспомогательности» библиографической информации... речь идет в сущности не о рекомендательно-библиографических пособиях как таковых, а о комплексных научно-популярных изданиях, органично сочетающих первичную научно-популярную и рекомендательно-библиографическую (вторично-документальную) информацию» 📌. И все же следует считать, что начат серьезный эксперимент. И он должен продолжаться, но совершенствоваться. Именно при наличии энциклопедического подхода можно говорить, что рекомендательная библиография осуществляет социально значимую общебиблиографическую функцию.

При дальнейшем совершенствовании рекомендательной библиографии в нашей стране следует сохранить все лучшее, что было уже накоплено в прошлом, развивать ее в качестве составной части ГСНТИ. В любом обществе существуют определенные идеологические, культурологические, образовательные и воспитательные задачи, которые требуют обязательного и целенаправленного решения, внедрения в индивидуальное и общественное сознание. И здесь важнейшая роль принадлежит рекомендательной библиографии.

12.4. Библиография второй степени

Библиография второй степени имеет в нашей стране достаточно богатый опыт деятельности. К настоящему времени сложилась определенная система этого вида библиографии. Так, методическое руководство ею во всероссийском масштабе возложено на РНБ, которая составляет сводные перспективные планы выпуска указателей

библиографических пособий, координирует и подводит итоги их выполнения, систематически издает сборники методических материалов, проводит совещания и конференции. РНБ является не только методическим и координационным центром, но и крупнейшей библиотекой-составителем. Для этих целей в ней ведется учет пособий библиографии второй степени, что позволяет выпускать ретроспективные указатели библиографических пособий различного характера: универсальных, отраслевых, рекомендательных и краеведческих. РНБ положила начало созданию указателей библиографических пособий третьей степени («Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени» Б.Л.Канделя). Ведется работа над составлением указателей третьей степени «Отечественные указатели библиографических пособий».

Центром государственной библиографии второй степени является также и РКП, где осуществляются текущий учет и выпуск соответствующих пособий. Учет состоит как бы из двух уровней: сначала библиографические пособия отражаются в «Книжной летописи» и «Летописи журнальных статей», а затем - в ежегоднике «Библиография российской библиографии». Последний, как известно, начал свое существование в качестве ежегодника «Библиография советской библиографии». И теперь по традиции отражаются:

- а) отдельно изданные библиографические пособия;
- б) текущие библиографические издания;
- в) внутрикнижные и внутрижурнальные библиографические списки, указатели и обзоры;
- г) прикнижные и пристатейные библиографические списки;
- д) историографические обзоры.

Как правило, в ежегоднике не учитываются пособия типа «Методические и библиографические материалы»; прикнижные и пристатейные списки цитированной литературы; «скрытые» списки использованной литературы; списки, помещенные в научно-популярных книгах и массовых брошюрах; прикнижные списки, не соответствующие теме книги; списки, содержащиеся в программно-методических изданиях, учебниках и учебных пособиях; прикнижные и пристатейные списки, насчитывающие менее ста названий; библиографические ссылки в примечаниях, в том числе подстрочных.

Библиографические описания составлены согласно действующему ГОСТ 7.1-84. Для описания прикнижных и пристатейных списков используются краткие справочные аннотации, для отдельно изданных указателей и списков - расширенные. Не аннотируются периодические издания, подробная характеристика которых помещалась в ежегодниках за предыдущие годы при первичном учете этих изданий. В библиографических записях применяются сокращения в соответствии с ГОСТ 7.12-77. Библиографическая систематизация материала сейчас осуществляется по схеме УДК, ранее - по «Единой классификации литературы для книгоиздания в СССР» и «Классификации литературы в органах государственной библиографии». Внутри разделов на первое место выделены библиографические работы, имеющие самостоятельный характер, далее следуют (отделены чертой) прикнижные и пристатейные библиографические списки.

Ежегодник снабжен списком журналов, имеющих постоянные библиографические отделы, не отраженные в основном тексте, списком рецензий, опубликованных в соответствующем

году, на библиографические указатели, а также вспомогательными указателями - именным, заглавий библиографических пособий, коллективов, географическим. Обзорная статья, публикуемая в ежегоднике, характеризует состояние библиографии в России за соответствующий год. Обычно она рубрицируется по видам библиографии, например: общая библиография, общественно-политическая библиография (с выделением отдельных отраслей), библиография естественных наук, техническая библиография, библиография агропромышленного комплекса, библиография здравоохранения и медицины, библиография педагогики и народного образования, библиография художественной литературы и литературоведения, библиография литературы для детей, библиография искусства. В заключение обзорной статьи дается обобщенный взгляд на развитие библиографии в целом, на имеющиеся недостатки, оценки перспектив и рекомендации по совершенствованию.

В систему библиографии второй степени все активнее внедряется современная информационная технология. Скажем, рассмотренный выше ежегодник «Библиография российской библиографии» создается с помощью электронной БД РКП. Теперь уже и сами БД, ввиду их широкого распространения и использования, нуждаются в соответствующем библиографическом отражении. И в этом направлении также сделаны первые шаги. Например, Научно-технический центр «Информрегистр» (НТЦ «Информрегистр») с 1990 г. формирует фактографический «Электронный каталог российских баз данных», который содержит сведения о 2,5 тыс. БД, а также их владельцах, оказываемых ими услугах и выпускаемой информационной продукции. Электронная технология позволяет более эффективно вести учет, давать информацию и доступ пользователям к непубликуемым библиографическим пособиям, составляемым почти всеми органами НТИ и библиотеками.

В целях совершенствования современной системы библиографии второй степени в России необходимо активизировать деятельность РНБ как методического центра текущего и ретроспективного учета библиографической продукции, особое внимание обратить на рекомендательную библиографию второй степени, которая нуждается в специализированном отражении. Тем более что роль рекомендательной библиографии уже в ближайшей перспективе будет возрастать. Естественно, следует повысить уровень внедрения новейшей информационной технологии, имея в виду, что отечественному пользователю нужна зарубежная библиография второй степени, а она может быть оперативно получена только на основе библиографического обмена в рамках международных АИС. Все возрастающее обилие библиографической продукции в нашей стране и в мире настоятельно требует налаживания системы библиографии третьей степени. Здесь нужны уже не единичные эксперименты, а постоянная регулярность. В частности, основой может послужить начальный раздел «Библиографии библиографии», помещаемый в ежегоднике «Библиография российской библиографии». Путем простой кумуляции можно получить нужное ретроспективное пособие.

В целом можно утверждать, что, несмотря на неудачи и потери в ходе реформирования современной российской библиографии, она сохранила достигнутый ранее качественный уровень своего развития. Наибольшие потери понесла рекомендательная библиография, на что следует обратить особое внимание соответствующим правительственным органам и законодательной власти, РАН, министерствам культуры, образования. В первую очередь, нужно восстановить выпуск ранее многочисленных рекомендательных библиографических пособий для молодежи, рабочих массовых профессий. В современных условиях в рекомендациях все больше нуждается и специалист, профессионал. Следует повысить качество активно издаваемых сейчас рекомендательных библиографических пособий универсального характера.

В системе научно-вспомогательной библиографии в особом внимании нуждается региональный уровень. Видимо, должно возрасти значение головных библиотек во всех субъектах РФ. Кроме того, имеется возможность повысить библиографическую действенность существующих в нашей стране многочисленных филиалов РАН. В этом отношении есть замечательный пример - деятельность Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН). Она обладает фондом в 9,3 млн. экз. и осуществляет библиографическую деятельность универсального характера, но с ориентацией на Сибирь (например, издание по библиографии второй степени «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку», выпускаемое ежегодно с 1974 г.).

Главная задача на современном этапе состоит в том, чтобы российская ГСНТИ аккумулировала в себе все виды библиографической деятельности. Путем тотальной компьютеризации в перспективе должна сложиться собственная информационная сеть по типу ныне действующей - глобальной международной сети Интернет.

Глава 13. Составление библиографических пособий

Излагаются методические основы этого важнейшего библиографического процесса с учетом различных типов и видов библиографических записей, пособий, изданий.

13.1. Основные этапы составления и их особенности

Напомним, что речь прежде всего идет о такой структурной части процесса библиографической деятельности, как библиографирование. В своей функциональной модели этот процесс в самом общем виде может быть представлен как триада: библиографирование - библиографическая информация (библиографическая продукция) - библиографическое обслуживание. Согласно принципу деятельности библиографирование - это процесс производства, в нашем случае библиографической информации. Но согласно принципу коммуникативности информация вообще, в том числе библиографическая, не существует для общества вне ее материализации, опредмечивания какой-либо знаковой системой (например, естественный язык) и фиксации на каком-либо материальном носителе (например, бумажный лист, экран, дискета). Отсюда уже начинаются противоречия и разночтения в определении библиографирования. Так, ГОСТ 7.0-84 определяет библиографирование как «процесс подготовки библиографической информации». По мнению О.П.Коршунова, библиографирование представляет собой процесс производства (подготовки) документально фиксированной библиографической информации в форме библиографических пособий. В свою очередь, библиографирование включает два основных момента или этапа:

1) преобразование (отражение) первичного документального массива или потока посредством его библиографической обработки в исходную библиографическую информацию поискового или коммуникативного назначения;

2) целенаправленную переработку исходной библиографической информации, ее оценку в соответствии с конкретными потребителями или запросами.

Мы считаем библиографирование частным случаем составления библиографических пособий, так как последний требует привлечения нескольких частных библиографических процессов. Суть библиографирования мы видим в аналогии с таким процессом и методом научно-информационной деятельности, как аналитико-синтетическая (точнее - логическая, мыслительная) переработка документальной информации. В информатике различаются следующие основные виды аналитико-синтетической переработки документальной информации: библиографическое описание, индексирование,

аннотирование и реферирование, перевод, отбор, критическая оценка, систематизация и обобщение научно-технических данных, составление обзоров научно-технической литературы 📖📖📖📖.

Несмотря на определенную дискуссионность в понимании библиографирования, сложилась типовая методика реализации этого процесса. Последний вариант ее предложен 📖 О.П.Коршуновым в вузовских учебниках 📖. По его мнению, процесс 📖 библиографирования зависит, с одной стороны, от объема, формы и содержания его непосредственных документальных объектов, с другой - от конкретных целевых и читательских установок создаваемой библиографической информации.

Подготовка библиографических пособий любого назначения складывается из четырех этапов:

- подготовительного, включающего выбор и изучение темы, в необходимых случаях составление проспекта библиографического пособия, выявление литературы;
- аналитического, связанного с общим библиографическим анализом, составлением библиографических описаний, аннотированием или реферированием, индексированием и предметизацией выявленных документов;
- синтетического, в рамках которого происходят отбор документов (?) для библиографического пособия и их группировка;
- заключительного, на котором осуществляются составление справочно-методического аппарата (включая вспомогательные указатели), редактирование и оформление библиографического пособия.

Указание 📖 О.П.Коршунова на условность этого деления не устраняет противоречий предложенной им трактовки. В понимании 📖 библиографирования как части библиографической деятельности у О.П.Коршунова есть еще одна условность. Речь идет о библиографическом поиске как процессе библиографической деятельности и его месте в библиографировании. По О.П.Коршунову, библиографирование начинается с преобразования первичной документальной информации в библиографическую (вторичную) в целях поиска или коммуникации. Следовательно, библиографический поиск как таковой не занимает первоочередное место в библиографической деятельности. Но это противоречит его теоретической интерпретации, согласно которой поиск является первоочередной общественной функцией библиографии, наряду с коммуникативной и оценочной. Причем поисковая функция обладает относительной независимостью 📖. Последнее утверждение и привело к тому, что О.П.Коршунов рассматривает библиографический поиск вне библиографирования, он объявляется «исходной основой процессов библиографирования, библиографического обслуживания и самообслуживания». Тогда нельзя утверждать, что библиографическую деятельность составляют два основных процесса - библиографирование и библиографическое обслуживание: в нее следовало бы включить и библиографический поиск.

В понимании библиографирования О.П.Коршунов близок к тому, чтобы трактовать его как логический (аналитико-синтетический) процесс переработки первичной документальной информации в библиографическую. Необходимой четкости и глубины в определении библиографирования нет до сих пор. Мы считаем, что этот процесс следует понимать как частный случай составления библиографических пособий. То же самое можно говорить и о библиографическом поиске. Более того, как этап составления библиографических пособий он практически отсутствует в случае государственной библиографии, универсальных пособий научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии, где на первом месте стоит библиографирование. Сам О.П.Коршунов

отмечает, что окончательный библиографический поиск документов всегда осуществляется на базе определенного фонда и обеспечивается специально для этого предназначенными источниками библиографической информации (каталогами). Поэтому ту общую библиографию, которая связана с окончательной реализацией поисковой функции библиографической информации, можно условно назвать каталожной . Примечательно, что сюда же, и справедливо, он относит государственную библиографию. В любом случае библиографический поиск необходим или при отсутствии хорошо налаженной государственной библиографии, или при составлении пособия по узкой тематике, или при необходимости обращения к различным фондам документов.

В то же время О.П.Коршунову принадлежит очень плодотворная идея о том, что в ходе библиографирования получается информационный результат в форме библиографических пособий (библиографической продукции), который, в свою очередь, становится средством библиографического обслуживания. Библиографическая продукция, подчеркивает он, «является одновременно результатом и средством библиографирования документов и библиографического обслуживания потребителей информации» . Следовательно, в нашем понимании, средством информационного управления. Именно поэтому результат библиографирования и приобретает форму библиографического пособия (произведения, документа, издания), т.е. дополняется другими процессами, которые в своей совокупности мы и называем процессом составления библиографического пособия. Особенно сложным он становится в случае подготовки библиографического издания - средства массового информационного управления.

В сложившихся условиях мы вынуждены предложить свой вариант процесса составления библиографических пособий, включающего шесть основных этапов (рис. 32). По существу - это своеобразная типологическая модель общего характера, которая должна быть конкретизирована применительно к каждому реальному случаю составления библиографических пособий (изданий). При этом, несмотря на критику, мы использовали все положительное из библиографической методике, разработанной в учебных изданиях Московского государственного университета культуры и искусств.

Подготовительный этап включает выбор и предварительное изучение темы, разработку проспекта библиографического пособия (издания). Изучение темы будущего пособия имеет два основных аспекта. Во-первых, составитель обязан разобраться в существе проблем, относящихся к теме, чтобы правильно их отразить, не допустить ошибок и пропусков, избежать некачественных оценок и рекомендаций. Для этого необходимо тщательно ознакомиться с литературой данного вопроса. Во-вторых, следует выяснить библиографическую обеспеченность темы, т.е. ознакомиться с уже существующими или намеченными к выпуску библиографическими пособиями той же или близкой тематики. Последнее особенно важно для учета и использования накопленного опыта составления, а также для принятия решения о целесообразности подготовки и издания нового пособия, устранения дублирования и параллелизма в работе.

Другими словами, составитель должен уметь самостоятельно анализировать конкретную библиографическую продукцию. Более того, необходимо серьезно и постоянно изучать специальную литературу, содержащую научное обобщение практического опыта библиографирования: теоретические труды, рецензии, обзоры библиографической продукции, непосредственно работы по библиографической методике - рекомендации, инструкции, практические руководства. В современных условиях библиограф уже не в состоянии одинаково свободно ориентироваться во всех отраслях знания, с которыми ему приходится иметь дело. Поэтому возникает необходимость привлечения специалистов, т.е.

реализации известного принципа научности. Здесь возможны и практически широко распространены два варианта. Первый предполагает участие ученых, преподавателей вузов, инженерно-технических работников, деятелей искусства, писателей в качестве консультантов, рецензентов, авторов вступительных статей, научных редакторов. Но роль специалиста, как видим, в этом варианте весьма пассивна или эпизодична. Он, как правило, знакомится с пособием на завершающем этапе его составления, когда внести существенные изменения уже невозможно. Поэтому более продуктивен второй вариант, когда специалисты выступают либо авторами, либо соавторами создаваемого пособия, а библиограф осуществляет общее руководство работой, библиографическое редактирование.

В любом случае выбор и предварительное изучение темы должны обеспечить актуальность и общественную значимость будущего библиографического пособия, определить источниковедческие возможности и авторский состав.

После того как тема достаточно изучена, окончательно сформулирована и утверждена, разрабатывается проспект - основной документ, который регламентирует дальнейшую работу. Такой проспект выполняет роль своего рода программы или алгоритма всего процесса подготовки библиографического пособия. Поэтому от тщательности и обстоятельности разработки проспекта во многом зависят качество и эффективность будущего издания. Проспект должен отражать следующие основные моменты: обоснование темы с указанием замысла и раскрытие его главного содержательного аспекта (исторический, теоретический, практический и т.п.); определение типологических особенностей издания и характеристику структуры издания, примерные решения, касающиеся конкретной методики его составления на всех этапах; объем издания, сроки завершения работы, выбор составителей и редакторов.

Важно четко установить, с какой целью издается пособие, например: в помощь научной работе, профессионально-производственной деятельности, образованию и самообразованию, рекламно-пропагандистской работе, повышению квалификации, для первоначального ознакомления с темой и т.д. От определения целевого назначения во многом зависит решение большинства других проблем составительской работы. Цель должна быть указана максимально точно и конкретно. То же относится и к читательскому адресу. Попытка отдельных составителей подготовить пособие, которое бы одновременно предназначалось и определенной читательской категории, и всем интересующимся данной проблемой», ошибочна, так как это требует других приемов библиографирования.

В вузовском учебнике «Библиографическая работа в библиотеке: Организация и методика» приведен пример плана-проспекта указателя литературы, изданной в СССР в 1959-1984 гг., «Библиография. Библиографирование». Мы приведем лишь основные рубрики, раскрывающие его структуру: актуальность темы, назначение указателя, место данного указателя в системе библиографического обеспечения отрасли, источники выявления материала, общие принципы отбора, структура издания, характер аннотирования, научно-справочный аппарат. Этот план-проспект ориентирован на научно-вспомогательное библиографическое пособие. Примечательно также, что на основе плана-проспекта по окончании составления готовится вступительная (вводная) статья к пособию.

С подробным текстом этого плана-проспекта необходимо ознакомиться и нашим студентам. Тем более что указанное библиографическое пособие опубликовано в восьми частях и можно оценить степень реализации предварительного плана-проспекта. Для этого достаточно лишь первой части , где имеется предисловие и дана структура (содержание)

всех других частей.

О.П.Коршунов к подготовительному этапу относит «выявление литературы», или иначе - «выявление документов». Это разночтение, хотя речь идет об одном и том же, свидетельствует, что термин не имеет пока четкого определения. При обозначении метода как «выявление литературы» он относится к подготовительному этапу, как «выявление документов» - к синтетическому. Буквально, по О.П.Коршунову: «выявление документов как объектов библиографирования в целях их последующей библиографической обработки, представляющее собой начальный синтез, фактически предшествующий этапу библиографического анализа». Аналогичное определение дано и в ГОСТ 7.0-84 в разделе «Библиографирование», но под названием «библиографическое выявление».

По нашему мнению, «библиографическое выявление» - это один из синонимических вариантов понятия «библиографический поиск». С этим согласен и О.П.Коршунов, но пытаюсь все же отстоять, пусть искусственно, неубедительно, право на жизнь этого устаревшего термина. По его словам, термин «библиографический поиск» вошел в обиход библиографической науки и практики недавно. Ранее библиографы пользовались терминами «библиографическое разыскание» и «библиографическое выявление», толкуя их весьма неопределенно и неоднозначно. Но необходимой однозначности не получилось и у О.П.Коршунова. Библиографический поиск он понимает излишне узко: «Главная отличительная особенность его в том, что ищутся и доводятся до потребителей не сами документы, а лишь сведения о них, т.е. библиографическая информация». Что касается «библиографического разыскания» и «библиографического выявления», то это «частные случаи библиографического поиска». Первое относится преимущественно к сфере библиографического обслуживания (и самообслуживания) и обозначает установление и (или) уточнение элементов библиографического описания, отсутствующих или искаженных в запросе потребителя. Второе обозначает процесс исчерпывающего подбора (нахождения) документов как объектов библиографирования в целях их последующей библиографической обработки.

Итак, нам важно подчеркнуть, что «библиографическое выявление» (выявление литературы, документов) - это не подготовительный, а уже непосредственный этап составления библиографических пособий, который мы и называем «этап поиска». Примечательно, что именно о поиске речь идет и в разделе «Выявление литературы» в учебнике «Библиографическая работа в библиотеке».

Этап поиска - начало непосредственной работы над составлением библиографического издания. Здесь нельзя ограничиться информационным поиском в его узком понимании - как поиска только библиографической информации по заданной теме, следует применять все виды информационного поиска: библиографический, документальный, фактографический. Более подробно методика информационного поиска изложена в нашем учебном пособии «Библиографическая эвристика». Уже в процессе поиска возникает необходимость в библиографическом оформлении и систематизации полученных материалов. Это предварительная работа, поэтому следует использовать самые простые методы и формы. Например, можно вести библиографическую картотеку, систематизируемую по алфавиту авторов и заглавий. Если такой группировки недостаточно, особенно при наличии большого материала по заданной теме, тогда алфавитный принцип можно дополнить другими - хронологическим, географическим, жанрово-видовым и т.д. Комбинация этих принципов зависит от опыта составления, глубины поиска и других факторов. Предварительная картотека обязательно нужна, так как она поможет в самом начале работы оценить завершенность и эффективность поиска, а от

этого, в свою очередь, будет зависеть качество всей последующей составительской работы. Картотека должна отражать все просмотренные документы - первичные и вторичные, которые затем войдут в библиографический список использованных источников информации. Поэтому поисковый этап включает собственно поиск, предварительное библиографическое оформление и систематизацию (группировку) накопленного материала по заданной теме.

Этап библиографирования - наиболее сложный из всех этапов составления библиографического пособия, потому и служит до сих пор предметом острых дискуссий. В нашем понимании, он включает общий библиографический анализ, библиографический отбор, составление библиографических записей.

Особенности общего библиографического анализа хорошо изложены О.П.Коршуновым . Главная цель такого анализа - подготовить необходимый материал для последующих операций составления. Следует не только тщательно изучить каждый найденный документ по заданной теме, но и внимательно исследовать такую группу источников, как критические статьи, рецензии, отзывы о произведениях других авторов, материалы научных дискуссий и т.п. Это во многом облегчит оценку и рекомендацию отобранных в конечном итоге наиболее значимых документов, которые составят содержание библиографического пособия.

Анализ самого документа включает ознакомление с титульными элементами, в том числе с издательской аннотацией (рефератом) или макетом аннотированной каталожной карточки (МАКК); оглавлением (содержанием), предисловием (послесловием), примечаниями, комментариями и другими элементами аппарата. В нужных случаях используется выборочное чтение самого текста произведения, особенно введения (вступительной статьи) и заключения. Иногда возникает необходимость изучения дополнительных источников, отражающих сведения об авторе и содержании документа. В отдельных случаях для получения дополнительных сведений целесообразно обращаться к авторитетным в соответствующей области специалистам. Одна из целей общего библиографического анализа - повышение знаний библиографа-составителя до такого уровня, чтобы он мог достаточно свободно ориентироваться по теме пособия.

Для отражения и фиксации результатов анализа может быть использована предварительная картотека. Полученный в итоге библиографический материал становится исходной базой для библиографического отбора. Задача его - сформировать круг наиболее ценных документов, которые и будут включены в библиографическое пособие. Действенность отбора определяется умением составителя оптимально осуществить предшествующие операции этапа поиска и общего библиографического анализа.

По ГОСТ 7.0-84 библиографический отбор - это отбор библиографических документов в соответствии с намеченными качественными критериями. Согласиться с ним весьма трудно, так как в ходе составления библиографических пособий речь идет не столько о библиографических, сколько о любых документах по заданной теме. Оказывается, в ГОСТе допущена грубая опечатка, что и отмечает О.П.Коршунов: вместо «библиографических» следует читать «библиографируемых». Здесь же он справедливо подчеркивает, что понятие «библиографический отбор» должно включать любые ограничения относительно объектов библиографирования, т.е. не только качественные, но и формальные.

Следует учитывать, что отбор материала как результат особого процесса библиографирования в той или иной мере свойствен большинству библиографических

пособий, в частности всем без исключения научно-вспомогательным и рекомендательным. В качестве примера можно назвать пособия, в которых отбор вообще не осуществляется: таковы указатели всех прижизненных изданий произведений какого-либо лица; указатели произведений печати, вышедших в свет на территории определенной местности - города, области, края и т.п. Здесь сам замысел, цель библиографирования требуют исчерпывающей полноты охвата материала. Согласно О.П.Коршунову , можно выделить два вида библиографического отбора: ограничительный и качественный.

В свою очередь, ограничительный отбор выступает на практике в двух разновидностях: формальный и содержательный. Формальные ограничения могут быть пространственными (на наш взгляд, лучше - источниковедческими) - фонд библиотеки или фонды нескольких библиотек, издательский репертуар, книготорговый ассортимент; формально-издательскими - вид издания, тираж, объем, способ размножения и т.д.; хронологическими - учетный период, время написания или издания; территориальными, языковыми, авторскими и др. При таком отборе не затрагивается содержание, тематика документов. В реальной библиографической практике формальные ограничения отбора нередко используются в различных сочетаниях. Типичный пример - «Книжная летопись»: здесь отбор ведется по формально-издательскому (книги, брошюры, авторефераты), территориальному (издания, вышедшие в свет на территории РФ), хронологическому (издания, выпущенные и поступившие в РКП за последнюю неделю) критериям.

Содержательные ограничения в отборе, по сравнению с формальными, более активны по отношению к пользователю, но четкой дифференциации их пока не разработано. Поэтому в каждом конкретном случае составления существуют свои содержательные ограничения. Важно, чтобы из всей массы имеющихся документов были отобраны те, которые связаны с определенной отраслью знания, проблемой, темой, жизнедеятельностью конкретного лица или коллектива и т.п. Например, ЭИ «Информатика» отражает публикации по следующим темам: общие вопросы информатики, организация информационной деятельности, документальные источники информации, аналитико-синтетическая переработка документальных источников информации, информационный поиск, информационное обслуживание, информационная техника. Каждая из этих рубрик становится затем содержанием отдельных тематических номеров реферативного издания.

Качественный отбор связан с оценкой содержания документов, что особенно характерно в случае рекомендательной и имеет место в научно-вспомогательной библиографии. Составителю важно не только основательно знать тему пособия и имеющуюся по теме литературу, но и уметь осуществлять сравнительный анализ научной или художественной значимости, ценности близких по тематике работ, учитывать уровень подготовки, специфику восприятия и особенности психологии различных групп потребителей информации. Например, было бы ошибочно рекомендовать статьи из специальных журналов и трудов научных учреждений читателю, интересующемуся какой-то темой, но не имеющему даже законченного среднего образования. И, наоборот, нецелесообразно в пособие, предназначенное специалистам, включать школьные учебники, популярные статьи и книги. В целом важно иметь в виду, что все виды ограничений в процессе библиографического отбора практически могут сочетаться друг с другом. В одном пособии могут одновременно использоваться формальные, содержательные и качественные критерии отбора. При этом один из них является основным, другие - дополнительными, сопутствующими.

В составлении библиографических записей реализуется суть этапа библиографирования. Для этого используются самые различные методы и формы воспроизведения получаемых

информационных результатов. Особенности составления основных видов библиографической записи будет посвящен следующий параграф настоящей главы.

Этап систематизации включает четыре основных процесса: индексирование и предметизация, библиографическая группировка, составление предварительных замечаний, составление вступительной статьи. Речь идет, в первую очередь, о библиографической систематизации, в результате которой полученный на этапе библиографирования материал в форме библиографических записей преобразуется в библиографическое произведение. Для этого предназначены первые два из вышеперечисленных процессов (см. рис. 32). Кроме того, имеется в виду и литературная систематизация, т.е. организация библиографического материала в систему, соотносимую с законами жанра литературного произведения. Эту функцию в основном реализуют два последних из названных процессов (см. рис. 32).

Согласно ГОСТ 7.0-84 библиографическое пособие представляет собой упорядоченное множество библиографических записей, объединенных по какому-либо признаку. Правда, в свете такого определения (по одному признаку) мы получим библиографическое пособие с самой простой структурой, т.е. библиографический список. Помимо формальных способов систематизации в библиографии используются еще два вида систематизации содержательного характера: библиографическая классификация - по какой-либо схеме классификации документов; библиографическая предметизация - непосредственно по содержанию документа путем определения ключевых слов или дескрипторов. Как известно, в библиографической литературе и в ГОСТ 7.0-84 принят еще один вид библиографической систематизации - «библиографическая группировка», определяемый в очень ограниченном значении: «объединение библиографических записей в группы по заданным признакам». Мы используем этот термин в смысле библиографической систематизации записей в пособии по любым признакам.

Чтобы облегчить библиографическую группировку в создаваемом библиографическом пособии, составитель должен предварительно осуществить индексирование и предметизацию каждой библиографической записи. При индексировании в аппарате библиографической записи указывается классификационный индекс - «условное обозначение деления какой-либо системы классификации, к которому относится библиографируемый документ». Учитывая важность библиографической систематизации и действующих в нашей стране схем классификации, мы рассмотрим эту тему далее в отдельном параграфе. В ходе предметизации, т.е. выявления основного предмета (содержания), о котором идет речь в библиографируемом документе, для каждой библиографической записи определяется предметная рубрика: «краткая формулировка предмета (факта, события, аспекта и т.п.), рассматриваемого в документе».

Предметные рубрики (заголовки) могут создаваться, по крайней мере, тремя способами. Во-первых, путем перевода классификационного индекса в соответствующую предметную рубрику используемой схемы классификации. Во-вторых, в качестве предметных рубрик могут быть использованы заглавия документов, в необходимых случаях уточненные исходя из контекста (содержания) библиографируемого документа. В-третьих, основное смысловое содержание (предмет) документа может быть с достаточной степенью точности и полноты выражено соответствующим списком или сочетанием так называемых ключевых слов, т.е. наиболее существенных для этой цели слов и словосочетаний, обладающих назывной (номинативной) функцией в тексте библиографируемого документа.

Ключевые слова могут быть выбраны непосредственно из содержания документа или

носить формализованный, нормативный характер. В этом случае они превращаются в дескрипторы, т.е. предназначенные для предметного индексирования документов нормативные ключевые слова, которые по определенным правилам отобраны из основного словарного состава того или иного естественного языка и у которых искусственно (при помощи соответствующих отсылок и помет) устранены синонимия, полисемия и омонимия. Для этих целей создаются специальные дескрипторные словари, или тезаурусы. Они могут быть универсальными и отраслевыми. На их основе развивается такой вид предметизации, как координатное индексирование, при котором основное смысловое содержание текста документа представляется в виде сочетания ключевых слов или дескрипторов. Координатное индексирование считается одним из перспективных направлений в библиографической систематизации. В целом взаимосвязь между предметом (содержанием) документа, предметной рубрикой и предметным индексированием или, иначе, между содержанием, выражающими его ключевыми словами и дескрипторами хорошо выразил известный американский специалист по информатике Ч.Л.Берньер: «Предмет - это то, чему посвящен разговор, дискуссия или статья. Предметный заголовок - это термин, который выбран для того, чтобы направить или привести потребителя к предмету, а предметное индексирование - это метод указания предмета потребителю. Предметизатор должен выявить один или более предметов, о которых идет речь, подобрать один или более терминов для обозначения этих предметов, после чего заменить данные термины стандартными, применяемыми при индексировании».

Независимо от способа предметного индексирования, полученные рубрики заданным образом должны быть сгруппированы (перечислительно, иерархически, интегрально) и как бы составить содержательную структуру будущего библиографического пособия. Но в современной библиографии помимо содержательного выделяют также формальный и рекомендательный способы библиографической группировки. Библиографическая группировка помогает пользователям лучше ориентироваться в пособии, быстро находить нужные материалы, видеть взаимосвязь между ними, а в ряде случаев и подсказывает порядок, последовательность знакомства с содержанием. Группировка включает три основные операции: разделение всего массива записей на определенные группы по избранному признаку; определение последовательности разделов, подразделов, рубрик и т.д.; выбор способа расположения записей внутри рубрик (подрубик), т.е. внутри так называемых последних делений.

Будем различать три основных способа группировки: формальный, содержательный и рекомендательный. Главное назначение формальной группировки заключается в том, чтобы обеспечить поиск конкретных документов по их внешним признакам. Она имеет ряд разновидностей: расположение в алфавите заглавий документов или фамилий их авторов, по виду изданий, месту издания или хранения, формату, хронологии написания или издания, языку, издательствам и т.п. Расположение материала по внешним признакам является наиболее простым и легким для составителя, а также доступным для пользователя. Важно, что формальная группировка позволяет получить и содержательную информацию об отраженном в пособии массиве документов. Так, хронологическое (по годам издания) расположение позволяет проследить становление и эволюцию документального потока по теме; группировка по месту издания - представить объем и характер издательской деятельности в том или ином городе, области, крае; по алфавиту фамилий авторов - помогает оценить творческую активность и вклад определенного деятеля в развитие науки, литературы, политики, искусства и т.д.

Более противоречиво выглядит классификация содержательной группировки, которая

базируется на тематике документов или соответствующих библиографических записей. При этом одно и то же произведение, нередко посвященное нескольким темам (вопросам), может быть отражено в разных предметных рубриках пособия, для чего используется особая система отсылок. Как считают авторы учебника (📖 О.П.Коршунов и др.), содержательная группировка может быть систематической, тематической и предметной. Первое, с чем нельзя согласиться, это размещение в одном ряду трех терминов, соотносимых с двумя разными критериями: систематический - это принцип (способ, метод) группировки, а тематический и предметный - это синонимы, соотносимые с объектом (содержанием) данной группировки. Достаточно обратиться к «Словарю книговедческих терминов» 📖 Е.И.Шамурина, чтобы убедиться в этом: «Предмет книги - конкретная тематика произведения печати; непосредственный объект, рассматриваемый в нем. Синоним термина: тема книги». Этот же словарь указывает на аналогичность принципа группировки в таких библиографических пособиях, как предметный указатель (каталог) и тематический указатель (каталог). Применительно к этим пособиям следует говорить об алфавитно-предметном, или словарном, принципе содержательной группировки. Типичным примером может служить известный «Словарный указатель по книговедению» 📖 А.В.Мезьер.

Особенности алфавитно-предметной классификации (предметизации, группировки) известны давно. Достаточно сослаться на классический труд 📖 А.И.Михайлова. 📖 А.И.Черного и 📖 Р.С.Гиляревского «Основы информатики», где она определяется как информационно-поисковый язык (ИПЯ), основной словарный состав которого есть упорядоченное по алфавиту множество слов, сочетаний и фраз естественного языка, обозначающих предметы какой-либо отрасли науки или практической деятельности. Примечательно, что далее приводится определение такой классификации из «Словаря» 📖 Е.И.Шамурина. В «Основах информатики» мы находим доказательства синонимичности предмета и темы (тематики). В частности, предмет - это все, что может быть объектом специального изучения. Предметами являются не только материальные вещи объективного мира с их свойствами и отношениями, но и отражения этих вещей в нашем сознании, т.е. ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, умозаключения, научные теории и проч., т.е. то, что в логике называют предметами мысли. Что касается предмета документа, то это основная тема (одна или несколько), которой посвящен данный документ.

Но главное для нас в другом: алфавитно-предметные классификации могут быть двух типов:

- а) алфавитно-систематические;
- б) словарные.

В первых предметный словник (алфавитное множество предметных заголовков, рубрик) состоит из названий предметов, которые подчинены названиям классов таких предметов, т.е. носит многоуровневый, иерархический характер. Число уровней иерархии в таком предметном словнике определяется практическими требованиями. Но порядок расположения предметных рубрик (заголовков) - алфавитный. В случае словарной классификации предметный словник состоит только из расположенных в алфавитном порядке названий самих предметов (предметных рубрик, заголовков), т.е. носит не иерархический, а одноуровневый, перечислительный характер.

Другими словами, то, что выше было названо тематической и предметной содержательными группировками, можно точнее обозначить как систематические. Только следует иметь в виду, что систематическая группировка по содержанию не сводима лишь к

схемам действующих универсальных классификаций (УДК, ББК, ГРНТИ и др.), она может создаваться и специально в каждом конкретном случае подготовки библиографического пособия. А главное - содержательные систематические группировки могут иметь различный характер построения (структуры). В целом их можно свести к трем основным: перечислительным, иерархическим, интегральным (фасетным, дескрипторным и т.п.). Предлагаемые нами термины в большей мере отражают единый признак внутренней структуры, принятый в ГОСТ 7.0-84 и вузовских учебниках по библиографии. В частности, простой группировкой отличается библиографический список, независимо от того, какой единичный признак систематизации - формальный или содержательный - положен в его основу. Иерархическая и интегральная группировки характеризуются определенной сложностью даже одного содержательного критерия, а в действительности в них широко используется многомерный критерий систематизации, включающий как формальные, так и содержательные единичные признаки. Такой сложностью содержательной группировки отличается библиографический указатель, особенно если в нем используются так называемые вспомогательные указатели.

Еще более сложной является рекомендательная группировка. Во-первых, она всегда содержательна (предметна). Во-вторых, в отличие от всех других она должна носить ценностный (аксиологический) характер. И не только в вариантах от общего к частному, от простого к сложному, но и с учетом квалификации новизны, ценности и полезности рекомендуемой информации, социально-психологических качеств конкретного потребителя, его возможностей эффективно освоить и практически использовать предлагаемое ему библиографическое пособие.

Итак, библиографическая группировка в составляемых пособиях (изданиях) может быть трех основных типов - формальной, предметной и ценностной. Все они системны, но отличаются различной глубиной внутренней структуры (от простой к сложной и ценностной), числом привлекаемых признаков (от единичного до многомерного критерия) и особенностями их комбинаций в основном тексте библиографического пособия и его аппарате.

Особую роль на этапе систематизации играют такие процессы, как составление вступительной (вводной) статьи и предварительных замечаний в основных разделах. В принципе они обязательны в крупных рекомендательных и ретроспективных научно-вспомогательных пособиях, библиографических репертуарах, во всех видах библиографических обзоров и т.п. Классическими примерами могут служить «Предуведомление» к «Опыту российской библиографии» В.С.Сопикова, «Среди книг» Н.А.Рубакина и др. Мы рассматриваем эти два процесса вместе, так как их выделение зависит от сложности структуры составляемого пособия и творческих возможностей составителей. Можно начинать с предварительных замечаний в основных разделах, обобщая материалы затем во вступительной статье, и, наоборот, - со вступительной статьи, затем конкретизируя ее содержание в соответствующих предварительных замечаниях в основных разделах. Важно понять, что в обоих случаях по характеру жанрового исполнения это обзорные произведения. Поэтому они обязательно должны быть связаны с основным текстом библиографического пособия путем отсылок к соответствующим библиографическим записям. В то же время эти обзоры имеют принципиальное различие. Во-первых, предварительные замечания носят частный и соподчинительный по отношению к вступительной статье характер. Во-вторых, вступительная статья в библиографическом указателе осуществляет функции введения, и заключения, что обычно выделяется в монографических произведениях.

Существуют и другие точки зрения. Например, достаточно обратиться к ГОСТ 7.23-96, где вся проблема ограничена одной фразой: вступительная статья содержит характеристику издания, раскрывает историю развития и состояние научных исследований по теме издания. Но известно, что характеристику издания обычно отражает предисловие. И вряд ли можно видеть главное назначение вступительной статьи в освещении истории развития и состояния научных исследований по теме. Это может быть важно в пособиях ретроспективного характера, но совсем не к месту в рекомендательных. Вступительная статья должна нацеливать на суть проблемы, исходя из общей задачи библиографического пособия.

Более четкую характеристику вступительной статьи дает О.П.Коршунов . По его мнению, такая статья, написанная чаще всего научным редактором пособия, обычно представляет собой сжатый обзор, в котором рассматриваются история развития и современное состояние литературы вопроса. Она должна быть не просто дополнительным материалом по теме пособия, но его органичной составной частью. О.П.Коршунов считает важными статистические обобщения и выводы, построенные на основе анализа отраженной в пособии литературы. Как видим, он исходит из общебиблиографической точки зрения, а не рекомендательной, где особенно существенны не статистические, а качественные обобщения и выводы, оценки и рекомендации. Характерно, что в ГОСТ 7.15-79 аналогичный структурный элемент государственного библиографического указателя называется обзорной статьей, включающей характеристику, состояние, исторические и другие сведения о развитии издательского дела и (или) библиографии в нашей стране.

Кстати, именно в таком государственном пособии, как ежегодник «Библиография российской библиографии», помещается достаточно образцовая вступительная статья. Правда, она объединяет в себе и предварительные замечания. Но в целом в ней имеются как бы вводная часть (раздел «Общая библиография») и «Заключение», в котором даны обобщения и выводы, подчеркнуты достижения в развитии российской библиографии в соответствующем году. В этой связи странно, что вступительные статьи отсутствуют в других ежегодниках РКП («Печать РФ...»).

Вступительная статья как бы венчает этап систематизации, в результате которого создается основная часть издания - библиографическое пособие. Его структуру, информативность, доступность необходимо усовершенствовать путем введения вспомогательных указателей, предисловия, оглавления, списка сокращений и проч., т.е. на уровне следующего этапа составления библиографического пособия.

Этап разработки аппарата решает эту задачу. К сожалению, приходится констатировать, что и эта проблема в действующих нормативных документах и предлагаемых методиках трактуется по-разному. Так, согласно ГОСТ 7.23-96 помимо основной части (текста) существуют еще три структурных элемента - справочно-поисковый аппарат, дополнительные сведения, выходные сведения. В ГОСТ 7.0-84 имеется только определение справочно-библиографического аппарата библиотеки. В других стандартах, посвященных, например, государственным библиографическим указателям (ГОСТ 7.15-79), издательским и книготорговым библиографическим пособиям (ГОСТ 7.42-83), подобного структурного элемента вообще нет; они называются соответствующими единичными терминами (предисловие, вспомогательные указатели и т.п.). О.П.Коршунов в заключительном этапе выделяет подготовку справочно-методического аппарата библиографического пособия, который включает помимо вспомогательных указателей предисловие, вступительную (вводную) статью и приложения (списки просмотренных

источников, условных сокращений, методические советы и т.п.).

По нашему мнению, такой разницей в понимании аппарата библиографических и других информационных изданий ничем не оправдан. Мы исходим из давно устоявшейся в книжном деле трактовки аппарата издания. В частности, согласно известному вузовскому учебнику Н.М.Сикорского аппаратом книги принято называть материалы, которые дополняют основной текст, а также позволяют читателю легче и проще воспринимать содержащуюся в книге информацию . К аппарату книги отнесены: предисловие (послесловие), прикнижная аннотация, примечания и комментарии, внутрикнижная и прикнижная библиография, указатели, приложения, оглавление (содержание), выходные сведения. Причем из всех других известных в издательской практике названий - научно-справочный аппарат, справочно-сопроводительный аппарат, справочный аппарат - принято название «аппарат книги». Такой же подход положен в основу определения термина «аппарат издания». Правда, в «Словаре издательских терминов» предпринята попытка дифференцировать эту структурную часть издания (книги):

справочно-вспомогательный аппарат издания - оглавление (содержание), вспомогательные указатели, колонтитул; научно-справочный аппарат издания - вступительная статья, предисловие автора (издателя, редактора), послесловие, комментариев, примечания, аннотация, реферат и т.д.

Мы не можем признать удачной такую дифференциацию аппарата издания. Во-первых, она допускает, наряду с базовым термином «аппарат издания», использование термина «справочный аппарат». Во-вторых, вспомогательный характер носят не только отдельные, а все элементы аппарата издания. В-третьих, спорно определена научность отдельных элементов аппарата: например, научность вспомогательных указателей издания, особенно систематических, предметных, много выше, чем издательской (прикнижной) аннотации или реферата. Наконец, в-четвертых, в аппарат издания неправомерно включен такой элемент, как вступительная статья. На самом деле согласно современной теории и практике редактирования вступительная статья, как и любое другое введение, - это уже элемент основной части (текста, произведения) издания. По «Словарю издательских терминов» введение определяется как структурная часть основного текста произведения, представляющая собой начальную главу, иногда нумерованную. Введение вводит читателя в суть проблематики произведения, представляет основные аспекты содержания, историографию предмета и т.п. Общая теория и практика редактирования распространяется и на структуру библиографического издания, которое также должно состоять из двух главных частей: основного текста (произведения) и аппарата (справочного аппарата). Методика составления аппарата издания достаточно разработана   .

Заключительный этап содержит два основных процесса: окончательное оформление авторской рукописи и редактирование библиографического пособия. Наиболее спорный вопрос - редактирование, поскольку в современных условиях составление и редактирование функционально и организационно специализированы. Нельзя включать библиографическое редактирование в процесс библиографирования, как это сделано в ГОСТ 7.0-84. Редактирование - всестороннее и качественное совершенствование рукописи. Поэтому включение его в процесс составления чисто условно: чтобы показать тесную связь и преемственность составления и редактирования библиографических пособий.

Итак, составление библиографического пособия включает шесть основных этапов, на основе которых формируется будущее издание. С позиций общих требований современной библиографии и предложенной нами методики мы рассмотрим далее особенности

составления основных видов библиографических записей.

13.2. Особенности составления основных видов библиографической записи

Согласно ГОСТ 7.0-84 к основным видам относятся библиографическое описание, аннотация, реферат (см. гл. 3, § 2). Особенности их регламентированы ГОСТ 7.1-84 «Библиографическое описание документа», ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация». Кроме того, имеются ГОСТы на другие специфические виды произведений, материалов, изданий: ГОСТ 7.16-79 «Библиографическое описание нотных изданий»; ГОСТ 7.18-79 «Библиографическое описание картографических произведений»; ГОСТ 7.34-81 «Библиографическое описание изоизданий»; ГОСТ 7.40-82 «Библиографическое описание аудиовизуальных материалов». Но общепринятой методики их составления нет. Поэтому мы рассмотрим отдельно каждый из основных видов библиографической записи на примере книг, многотомных изданий, составных частей произведений (документов, изданий).

 Библиографическое описание. В развитие и дополнение действующего ГОСТ 7.1-84 опубликован ряд справочных изданий. Основными из них являются: Правила составления библиографического описания: В 6 ч. Ч. 1. Книги и сериальные издания. М., 1986. 528 с.; Составление библиографического описания: Крат. правила. М., 1987. 224 с.; То же. 2-е изд., доп. 1991. 222 с. Оба издания подготовлены от имени Межведомственной каталогизационной комиссии при РГБ, обсуждены и одобрены на ее пленумах. В многотомном издании Комиссии другие части посвящены библиографическому описанию: нотных изданий ; картографических произведений , изоизданий , аудиовизуальных материалов . К сожалению, между этими двумя изданиями имеются разночтения по отношению к ГОСТ 7.1-84, особенно в «Кратких правилах». В частности, примеры в ГОСТе ориентированы на описания для изданий библиографических пособий, то же - и в многотомном издании (Ч. 1), тогда как в «Кратких правилах» по-разному, но в основном для каталогов (картотек). Положительным в обоих изданиях следует считать наличие многочисленных приложений (например, правила объединения библиографических записей нескольких изданий, в ГОСТе - документов; список наименований советских издательств и др.), алфавитно-предметного указателя. Кроме того, в «Кратких правилах» даны в приложении (в отличие от первой части многотомного свода) правила библиографического описания нотного издания, аудиовизуальных материалов, картографического произведения, изоиздания, а также правила оформления библиографических ссылок, прикнижных и пристатейных библиографических списков, правила сокращения и список особых случаев сокращения слов и словосочетаний в библиографическом описании.

С учетом сказанного нет необходимости в подробном изложении правил составления библиографического описания. Названные выше справочные издания, сам ГОСТ 7.1-84 могут быть использованы в качестве учебных пособий. Поэтому основное внимание мы уделим наиболее существенным положениям и особенностям составления основных видов библиографического описания - монографического, сводного, составной части документа - или аналитического; библиографической ссылки. При этом будем ориентироваться на использование их не в каталогах и картотеках, а в изданиях библиографических пособий.

Любое библиографическое описание состоит из элементов, т.е. минимальных структурных единиц, содержащих одно или несколько определенных библиографических сведений. В свою очередь, элементы объединяются в области, т.е. структурные единицы, включающие один или несколько формально, функционально и (или) содержательно однородных элементов. Библиографические элементы подразделяются на обязательные и

факультативные (не обязательные). Факультативные элементы дают дополнительную информацию о документе. С наибольшей полнотой они приводятся в библиографических описаниях для государственных библиографических указателей, печатных каталожных карточек централизованной каталогизации.

Основными источниками библиографических сведений являются элементы аппарата, которые используются в следующем порядке: титульный лист и его разновидности, в том числе совмещенный титульный лист, авантитул, контртитул, оборот титульного листа, колонтитул, обложка (переплет), шмуцтитул; сведения его перед выпускными данными; выпускные данные; оглавление (содержание); текст издания и т.д. ♦ .

В библиографическом описании областям и элементам предшествуют условные разделительные знаки (табл. 18). Но все области и элементы, независимо от знака, пишутся с прописной буквы. В случае исключения элемента он опускается вместе с предшествующим ему условным разделительным знаком.

Ниже приводится перечислительная модель монографического библиографического описания (или библиографического описания однотомного издания, или монографического описания книги):

Заголовок описания

Область заглавия и сведений об ответственности

Основное заглавие

= Параллельное заглавие

: Сведения, относящиеся к заглавию

/ Первые сведения об ответственности

; Последующие сведения об ответственности

Область издания

Сведения об издании

/ Первые сведения об ответственности, относящиеся к данному изданию

; Последующие сведения

, Дополнительные сведения об издании

Область выходных данных

Первое место издания

; Последующее место издания

: Издательство или издающая организация

, Дата издания

(Первое место печатания

, Последующее место печатания

: Типография

, Дата печатания)

Область количественной характеристики

Объем

: Иллюстрации

; Размер

+ Сопроводительный материал

Область серии

(Основное заглавие серии

= Параллельное заглавие серии

: Сведения, относящиеся к заглавию серии

/ Первые сведения об ответственности, относящиеся к серии

; Последующие сведения

, Международный стандартный номер сериального издания (ИССН), присвоенный данной серии

; Номер выпуска серии

. Основное заглавие подсерии

= Параллельное заглавие подсерии

: Сведения, относящиеся к заглавию подсерии

/ Первые сведения об ответственности, относящиеся к подсерии

; Последующие сведения

, ИССН подсерии

; Номер выпуска подсерии)

Область примечания

Область Международного стандартного номера книги (ИСБН), цены и тиража

ИСБН

: Цена

, Тираж

В этой модели выделены подчеркиванием обязательные элементы. Общая модель монографического библиографического описания может быть представлена и в виде связного (в подбор) текста, где в квадратных скобках кратко указаны особенности соответствующих элементов. Такая модель характерна для изданий библиографического пособия.

Заголовок описания ♦. Основное заглавие = Параллельное заглавие: Сведения, относящиеся к заглавию ♦ / Сведения об ответственности ♦. - Область издания ♦. - Первое место издания: Наименование издательства или издающей организации ♦. Дата издания ♦ (Первое место печатания, Последующее место печатания: Наименование типографии, Дата печатания). - Объем ♦ : Сведения об иллюстрациях ♦ ; Размер ♦ + Сопроводительный материал ♦. - (Область серии) ♦. - Область примечания ♦. - ИСБН (наличие переплета): Цена, Тираж.

Примеры различных видов монографического библиографического описания:

Пушкин А.С. Борис Годунов: Трагедия/Послесл. и прим. Д.Благого; Грав. В.Фаворского. - М.: Дет. лит., 1988. - 125 с.: ил. - (Шк. б-ка. Для сред. шк.). - ИСБН 5-08-001372-9.

Рудников Ю.М. и др. Автомобиль категории Д: Учеб. водителя/Ю.М.Рудников, Ю.Л.Засорин, В.М.Дагович. - 2-е изд., стер. - М.: Транспорт, 1989. - 332 с.: ил. - ИСБН 5-277-00077-1 (в пер.).

Гибкие производственные системы/Н.П.Меткин, М.С.Лапин, С.А.Клейменов, В.М.Критский. - М.: Изд-во стандартов, 1989. - 311 с.: ил. - Библиогр.: с. 308-309. - (В пер.).

Краткий психологический словарь/Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. - М.: Просвещение, 1985. - 431 с. - Темат. указ. ст.: с. 421-431.

Сводное библиографическое описание составляют на многотомное или сериальное издание в целом, или группы составляющих его томов, выпусков, номеров и т.п. Здесь мы будем рассматривать описания только многотомного издания. В этом случае описание состоит из двух частей: общей и спецификации. В общей части сводного библиографического описания многотомного издания приводят библиографические сведения, относящиеся ко всем или большинству томов, в спецификации - только к отдельным томам. При этом руководствуются теми же правилами, что и при составлении монографического библиографического описания. Но есть и свои особенности. Так, в сведениях, относящихся к заглавию, приводят данные о том, в скольких томах вышло или выходит издание (если это в нем указано), например: Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов вузов: В 3 т. В области выходных данных приводят годы издания первого и последнего томов, соединенные знаком тире, или один год, если все тома вышли в течение этого года; при описании неполного комплекта приводят наиболее ранний год и тире после него, например: М.: Недра, 1980-1982; Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980; Наука, 1982 - . В последнем случае при необходимости приводят только годы (год) их публикации, опуская тире. Описание, состоящее только из общей части, составляют на издание в целом - при наличии всех его томов. В этом случае сведения - количество томов - являются обязательными, а все элементы спецификации опускают, например: Самойлов Д.С. Избранные произведения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989. ISBN 5-280-00564-9.

Спецификацию записывают после общей части с новой строки (с абзаца) или в подбор. В последнем случае перед спецификацией ставят точку и тире (или только точку). Сведения об отдельных томах в спецификации оформляют с новой строки или в подбор. При этом в

первом варианте в конце сведений о каждом томе ставят точку, во втором - сведения о томах разделяют точкой с запятой. В спецификации основному заглавию при наличии обозначения тома (выпуска, сборника, книги и т.п.) и его номера предшествует двоеточие, например: Т. 3: Образование кристаллов. При необходимости спецификация может быть записана в сокращенной форме, вплоть до обязательных номера (номеров) тома и ISBN тома (томов). При этом номера томов, следующие подряд, соединяют знаком тире (например, Т. 1-5; Вып. 1-3; 5-8).

На практике чаще всего приходится иметь дело не с полным комплектом томов или группой их, а с отдельными томами. В этом случае имеются три варианта библиографического описания:

- 1) со спецификацией,
- 2) с включением ее в первую область - заглавия и сведений об ответственности,
- 3) под собственным заглавием данного тома.

В последнем варианте сведения о многотомном издании в целом приводятся в области серии. Ниже даны примеры сводного библиографического описания.

Многотомное издание со спецификацией в полной форме:

Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Наука, 1982. - (В пер.).

Т. 1: Механика. Молекулярная физика. - 432 с.: ил. - Предм. указ.: с. 429-432. - 1 р., 300000 экз.

Т. 2: Электричество и магнетизм. Волны. Оптика. - 496 с. - 1 р. 10 к., 250000 экз.

Т. 3: Квантовая оптика. Атомная физика. Физика твердого тела. Физика атомного ядра и элементарных частиц. - 304 с.: ил. - 75 к., 225000 экз.

Многотомное издание со спецификацией в краткой форме:

Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Наука, 1982. - (В пер.). - Т. 1-3.

или

Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Наука, 1982. - 3 т.

Отдельный том многотомного издания со спецификацией:

Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Наука, 1982. - (В пер.).

Т. 1: Механика. Молекулярная физика. - 432 с.: ил. - Предм. указ.: с. 429-432. - 1р., 300000 экз.

С включением описания данного тома в первую область - заглавия и сведений об ответственности:

Савельев И.В. Курс общей физики. Т. 1. Механика. Молекулярная физика: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Наука. 1982. - 432 с.: ил. - Предм. указ.: с. 429-432. - (В пер.).

Под собственным заглавием тома:

Савельев И.В. Механика. Молекулярная физика: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1982. - 432 с.: ил. - (Курс общей физики; Т. 1). - Предм. указ.: с. 429-432. - (В пер.).

На составную часть документа дается аналитическое библиографическое описание. При этом следует иметь в виду, что на практике существует три основных вида составных частей:

- 1) самостоятельная часть (статья, рассказ, роман и т.п.);
- 2) относительно самостоятельная часть (раздел, глава, параграф и т.п.), имеющая собственное название;
- 3) любой фрагмент текста, не выделенный в документе.

В последнем случае используется область примечания и составитель сам формулирует предметную рубрику в квадратных скобках, например: С. 50-52: . При необходимости область примечания может быть использована и для описания самостоятельной и относительно самостоятельной составных частей.

Общую модель аналитического библиографического описания (или составной части документа) можно представить следующим образом:

Сведения о составной части документа//Сведения о документе, в котором помещена составная часть. - Примечания.

Перед сведениями о документе, в котором помещена составная часть, применяют знак «две косые черты» в один пробел до и после знака. Существуют определенные особенности аналитического библиографического описания составных частей из различных видов изданий. Примеры некоторых из них приведены ниже.

Составная часть книги:

Шекспир У. Ромео и Джульетта/Пер. с англ. Б.Пастернака//Трагедии. - М., 1989. - С. 17-118.

Библиографическое описание книги//Составление библиографического описания: Крат. правила. - 2-е изд., доп. - М., 1991. - Гл. 2. - С. 21-63.

Сахаров В. Возвращение замечательной книги: Заметки о романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»//За строкой учебника: Сб. ст. - М., 1989. - С. 216-229.

Домашнему мастеру и рационализатору//1000 советов по экономии и быту/В.И.Сидоров, Е.М.Каневский, И.И.Колчина и др. - М., 1989. - С. 169-216.

Составная часть многотомного издания:

Ключевский В.О. Терминология русской истории: Лекции//Соч.: В 9 т. - М., 1989. - Т. 6. - С. 94-224.

Библиографическое описание книги//Правила составления библиографического описания: В 6 ч. - М.: Книга, 1986. - Ч. 1, разд. 2. - С. 140-289.

Составная часть сериального издания:

Газета

Петров И. Бизнес без границ//Подмоск. изв. - 1992. - 14 окт.

Журнал

Стоимость рекламных полос в периодических изданиях//Кн. дело. - 1992. - № 2. - С. 26-27.

Продолжающееся издание

Гречихин А.А. Система библиографии как деятельности//Совр. пробл. книговедения, кн. торговли и пропаганды книги: Межвед. сб. науч. тр. - 1991. - Вып. 8. - С. 78-106.

Свои особенности оформления имеют и библиографические ссылки - библиографические описания, составляемые на цитируемое, рассматриваемое или упоминаемое в тексте произведения (документа, издания) другое произведение (его составную часть или группу произведений, документов, изданий). При оформлении библиографических ссылок следует учитывать общие условия. Так, их приводят в виде примечания, которое размещают или в тексте документа, или частично в тексте, а частично в примечании, или за текстом. На этом основании выделяют три вида библиографических ссылок: внутритекстовые, подстрочные (внизу страницы), затекстовые. Существует специфика оформления библиографических ссылок в зависимости от наличия прикнижных и пристатейных библиографических списков. Наконец, различают первичные и повторные библиографические ссылки.

В частности, при отсутствии библиографического списка ссылка может быть оформлена полностью в тексте в скобках (круглых, квадратных), например: (Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1977. Кн. 2. С. 39). При использовании подстрочных и затекстовых библиографических ссылок применяют особые отсылки в тексте документа, которые повторяются и в самих ссылках. Отсылки дают в виде цифр (порядковых номеров) или звездочек. Другой характер имеет оформление ссылок при наличии библиографического списка. Здесь наиболее широко распространены два варианта: список пронумерован в порядке натурального ряда чисел или систематизирован по алфавиту. В первом из них в тексте документа после цитирования, рассмотрения или упоминания включенного в библиографический список другого документа в квадратных или круглых скобках проставляется номер, под которым оно значится в списке, а в необходимых случаях - том (выпуск и т.п.) и страницы, например: . Во втором варианте в отсылке указывают фамилию автора и (или) первые слова заглавия, а затем год издания, например: , , при наличии других изданий этого автора - . В современной издательской практике первый вариант используется чаще, например в ежегоднике «Библиография российской библиографии», в изданиях обзорной серии ВИНТИ «Итоги науки и техники» и т.д.

Следует отличать первичную и повторные ссылки на один и тот же документ при отсутствии прикнижного или пристатейного библиографического списка. Первый вариант повторности касается документа, упоминаемого, цитируемого или рассматриваемого на протяжении всего текста. Тогда первый раз в библиографической ссылке приводятся все необходимые элементы для идентификации и поиска соответствующего документа. А во всех последующих повторных ссылках она сокращается до первого элемента (заголовка

описания), например: в первичной подстрочной ссылке:

¹Централизация библиотечной сети: Итоги и пробл.: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 97.

²Карцев В.П. Всегда молодая физика. М., 1983. С. 126.

В повторной:

¹Централизация библиотечной сети. С. 82.

²Карцев В.П. С. 72.

Естественно, при наличии других изданий одного и того же автора помимо его фамилии в повторной библиографической ссылке указывается еще и основное заглавие соответствующего произведения.

Второй вариант повторности используется в тех случаях, когда библиографические ссылки на одно и то же издание следуют одна за другой. В повторных ссылках приводятся слова «Там же», заменяющие все элементы, указанные в предшествующей библиографической ссылке, например:

¹Централизация библиотечной сети: Итоги и пробл.: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 97.

²Там же. С. 82.

³Карцев В.П. С. 126.

⁴Там же. С. 72.

К сожалению, как показывает современный издательский опыт, принцип повторности в оформлении библиографических ссылок часто игнорируется. Это свидетельствует о низкой библиографической культуре и ведет к информативной избыточности текста.

Аннотирование. Типология составляемых аннотаций приведена выше (см. гл. 3, § 2). Требования к составлению аннотаций различных видов, помимо действующего ГОСТ 7.9-95, изложены во многих монографических публикациях. Наиболее фундаментальная из них - «Методика составления аннотаций» Е.И.Шамурина   . Естественно, аннотирование нашло свое место и в современных учебниках для вузов . И все же общепринятой типологии аннотаций и методики аннотирования пока нет. Поэтому с учетом существующих точек зрения мы при изложении особенностей составления аннотаций будем исходить из своего варианта .

Первое предубеждение, которое нужно преодолеть, касается отличия аннотации от библиографического описания. В указанной выше литературе вопроса в большинстве своем аннотация определяется как дополнение к библиографическому описанию, т.е. ей как бы отказывают в самостоятельном существовании как одного из видов библиографической записи. По нашему мнению, дополнение заключается в различии осуществляемых функций в процессе информационного управления: библиографическое описание идентифицирует документ, его часть или определенное множество документов, тогда как аннотация - содержание документа, его части (аспекта) или множества документов. В свою очередь, аннотация - разновидность реферата как генетически, так и по существу. Аннотация - не формальная, а содержательная модель документального источника. Из всего сказанного следует важный вывод. Библиографическое описание, аннотация (реферат) - это не только структурные элементы библиографической записи, но

и самостоятельные библиографические произведения, отличительным признаком которых как жанров, по сравнению с литературными, выступает обязательное наличие библиографического описания, причем в любой редуцированной форме (классификационный индекс, автор, заглавие и другие элементарные библиографические сведения) и в любой последовательности.

Второе предубеждение связано с типологией аннотации. Так, в прежней редакции ГОСТ 7.9-77 эта проблема представлена весьма нечетко. Еще более она упрощена в новой редакции - ГОСТ 7.9-95. Поэтому лишь при тщательном анализе можно выяснить, что по функциональному назначению существует рекомендательная аннотация в целях рекламы и пропаганды лучших произведений печати; по объекту аннотирования - на произведения печати по естественным, техническим и общественным наукам и отраслям народного хозяйства, с одной стороны, и на произведения художественной литературы - с другой. Иными словами, использованы два основных признака систематизации: функция и объект (содержание).

Можно лишь условно говорить и о третьем признаке - содержательной структуре аннотации. Условно потому, что такая структура различна в зависимости от уже заданного признака - объекта аннотирования. Так, аннотация на произведения печати по естественным, техническим и общественным наукам и отраслям народного хозяйства включает: характеристику типа произведения, основной темы (проблемы, объекта), цели работы и ее результаты; указывает, что нового несет в себе данное произведение печати в сравнении с другими, родственными ему по тематике и целевому назначению (при переиздании - что отличает данное издание от предыдущего). Иногда приводятся сведения об авторе. Аннотации на произведения художественной литературы должны содержать сведения об авторе (национальная принадлежность, страна, период, к которому относится творчество автора), литературном жанре, основные проблемы и темы произведения, место и время действия описываемых событий. В аннотации указывается читательское назначение произведения печати.

Отсутствие необходимой для нормативного документа четкости в формулировке типологической специфики аннотаций по их функции, содержанию и структуре попыталась компенсировать М.В.Истрина. В общем ей удалось предложить более четкую содержательно-структурную модель аннотации. По ее мнению, можно выделить следующие пять групп сведений об изданиях литературы, которые обычно содержатся в хорошо составленной издательской аннотации:

- 1) об авторе, составителе;
- 2) о произведении литературы, вошедшем в издание;
- 3) о научно-справочном аппарате;
- 4) об оформлении, иллюстрациях и т.д.;
- 5) о читательском адресе издания .

Содержательно-структурная модель конкретизируется затем применительно к изданиям художественной и к изданиям других видов литературы. Но в этой базовой модели почему-то отсутствуют еще две, и самые важные, группы сведений: целевое назначение издания, характеристика содержания издания (произведения). Правда, содержание достаточно убедительно раскрывается в последующем изложении.

М.В.Истрина не предложила и своей типологии аннотаций, что является первым и обязательным условием и от ее качества зависит методика аннотирования. Как мы уже отмечали, наиболее фундаментально типология аннотаций и методика аннотирования разработана у Е.И.Шамурина. Но она уже во многом устарела, да и была излишне усложнена и в то же время формализована. К явной удаче Е.И.Шамурина следует отнести данное им определение аннотации, в котором несколько пространно указаны все ее наиболее существенные признаки: «Аннотацией принято называть краткие сведения, характеризующие произведение печати со стороны его содержания, идейно-политической направленности, ценности, назначения, литературно-библиографической истории, оформления и пр., которые составляются библиографом на основании текста издания или других источников с целью углубить информацию о произведении печати и помочь читателю в выборе литературы».

Как видим, на первом месте стоит краткая характеристика содержания, вошедшая затем почти во все последующие определения. Но у Е.И.Шамурина нет ни слова о дополнении библиографического описания. Функционально (цель) для него важнее «углубить информацию о произведении печати» (т.е. то, что теперь приписывается справочной аннотации) и «помочь читателю в выборе литературы» (т.е. речь идет о рекомендательной аннотации). Более того, в стремлении усилить содержательность (информативность) аннотации Е.И.Шамурин выделил как самостоятельный вид «реферативную аннотацию», сообщающую в сжатой форме основные положения и выводы произведения. Правда, проводя границу между реферативной аннотацией и рефератом, он акцентировал внимание лишь на их объеме: «Реферат может занимать целую брошюру или книгу, чтение его - продолжаться не один час». Следовательно, ни он, ни его последователи так и не нашли критерий различения «краткой характеристики содержания» (аннотации) и «краткого изложения содержания» (реферат). Но нам уже известно, что этот критерий давно определил М.В.Ломоносов, для которого реферат не просто «экстракт» содержания книги, подобно аннотации, а «экстракт» как отражение содержательного приращения знания (науки), т.е. новой, ценной и полезной информации.

Обратимся теперь к типологии аннотаций и методике аннотирования, предложенных в современных вузовских учебниках, автором которых является О.П.Коршунов. Он по функциональному назначению делит аннотации на справочные и рекомендательные. В свою очередь, они по второму признаку - способу характеристики документов - подразделяются на общие, аналитические и групповые. Если исключить групповую аннотацию, то предложенная типология их нашла отражение в действующем ГОСТ 7.0-84. Истоки ее мы находим в приведенном выше определении аннотации Е.И.Шамурина, которое позже было принято за основу в классическом теперь труде А.И.Михайлова, А.И.Черного и Р.С.Гиляревского «Основы информатики». Они ограничились в своей типологии по содержанию и целевому назначению двумя видами аннотаций - справочной и рекомендательной. Но это в большей мере функциональная типология. Она вошла также в учебник «Библиография: Общий курс» 1969 г. издания. О.П.Коршунов более четко квалифицировал содержательный аспект типологии. Более того, он ввел еще и количественный критерий, так как аннотирование осуществляется не только на один документ (составную часть его), но и на некоторое множество их - групповое аннотирование (аннотация). Хотя мы предлагаем использовать другой термин - сводное аннотирование (аннотация).

Но мы не можем согласиться с тем, что рассматриваемая функциональная типология аннотаций игнорирует, точнее - смешивает с рекомендательной, оценочную (критическую) функцию аннотации. Как справедливо подчеркивает в этой связи М.В.Истрина, «часть

аннотаций (без оценки) теряла основное качество, а именно переставала быть характеристикой издания, ибо само понятие характеристика подразумевает оценку как выявление ведущих черт, особенностей предмета» ❖ Выделено нами. - А.А.Г.). Характеристика ценности присутствует в определениях не только ❖ Е.И.Шамурина, авторов «Основ информатики». Примечательна в этой связи трактовка ❖ аннотации в трех изданиях Большой Советской Энциклопедии (БСЭ):

- 1) «приводимые после описания внешних признаков книги дополнения, касающиеся, главным образом, внутреннего содержания: перечень входящих в книгу статей, сведения об авторе, описания иллюстраций, иногда краткая рецензия или ссылки на рецензии в разных изданиях и т.д.» ❖ ;
- 2) «краткая характеристика книги, статьи или рукописи, сочинения, излагающая их содержание (обычно в виде перечня главнейших вопросов) и дающая иногда их оценку» ❖ ;
- 3) краткая характеристика книги, статьи или рукописи, их идейно-политической направленности, содержания, назначения, ценности и др.»

Можно видеть, что при общей их повторяемости в смысле идентификации содержания обязательно указывается необходимость оценки (краткой рецензии) соответствующего произведения, документа, издания (книги). О чем мы все время и говорим. Целенаправленная оценка - особая функция библиографии, в данном случае - аннотации. Это и учтено в предлагаемой нами и типологии аннотаций, и методике аннотирования (см. гл. 3, § 2). В порядке поиска «золотой середины» в современной методике составления библиографических записей мы предлагаем типовую структуру аннотации или реферата. Своеобразие ее в общих чертах заключается в следующем. Цифрами и буквами обозначена принципиальная структура аннотации:

- 1) римскими цифрами - базовая структура;
- 2) арабскими - своеобразие содержательной части аннотации;
- 3) русскими буквами - «конкретные» элементы, без отражения которых аннотации нет.

Типовая структура ❖ аннотации или реферата

I. ❖ Библиографическое описание

II. Содержательная часть

1. Сигнальная (справочная):

- a. назначение издания (тип произведения);
- b. сведения об авторах;
- c. объект, проблема, тема, лежащая в основе содержания (изложения);
- d. основные рассматриваемые вопросы (подтемы), аспекты или полученные результаты; по ГОСТ 7.9-95: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы; дополнительная

информация;

- e. особенности художественно-полиграфического оформления (исполнения);
- f. наличие и особенности аппарата книги (издания);
- g. читательское назначение.

2. Оценочная:

- a. характеристика нового, ценного и полезного содержания (по сравнению с предшествующими изданиями, аналогичными изданиями на ту же тему, того же автора, жанра и т.п.);

оценка социальной значимости издания (идеологической, научной, технической, художественной и т.п.);
- в) наиболее значимые факты, идеи, достижения и т.д.

3. Рекомендательная:

- a. характеристика содержания, в наибольшей степени соответствующего потребностям данной категории читателя;
- b. рекомендации в зависимости от целей чтения, навыков самостоятельной работы с книгой, уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки читателя и т.д.;
- c. целесообразная последовательность чтения, изучения, использования (от общего к частному, от известного к неизвестному, от простого к сложному, от нового к ценному и полезному и т.д.);
- d. сведения, усиливающие пропагандистский характер рекомендаций;
- e. методические советы читателю, направленные на воспитание культуры чтения;
- f. методические советы работникам книжного дела по использованию данного издания (изданий) в руководстве чтением.

III. Аппарат аннотации (реферата)

Базовая структура определяет те составляющие аннотации, которые образуют как бы ее стержень, ствол. В частности, показывает, что без библиографического описания такого жанра в библиографии, как аннотация, не бывает. И никакой речи о дополнительной аннотации к библиографическому описанию быть не должно. Специфика аннотации, естественно, заключается в особенностях отражения в ней содержания произведения (документа, издания). Эта специфика обусловлена, прежде всего, функциями аннотирования (аннотации), соотносимыми с основными функциями библиографии. Поэтому мы нарочито говорим о «содержательной части» библиографической записи. В библиографическом описании ее реализует или основное заглавие (шире - область заглавия и сведений об ответственности), или область примечания. Последний случай особенный, к сожалению, на практике он используется недостаточно. Хотя по происхождению, как мы

знаем, аннотация ведет свое начало от примечания к библиографическому описанию. Именно благодаря примечанию и сформировался такой библиографический жанр, как аннотация. Именно жанр, а не дополнение к заглавным и другим элементам библиографического описания. В этом и заключается суть справочной (сигнальной) аннотации, к чему относится первая содержательная часть предлагаемой модели.

Вторая ее содержательная часть квалифицирует именно критическую (оценочную) функцию библиографии. Но в отличие от приведенных примеров она должна квалифицировать в общем ценностную сторону аннотируемого произведения (документа, издания), а не только то, что предлагает методика М.В.Истриной, или игнорирует методика, предлагаемая в современных вузовских учебниках. Третья содержательная часть предлагаемой модели определяет специфику рекомендательного аннотирования. Суть его не столько в оценке, сколько именно в квалификации круга чтения, необходимого массива библиографической информации для принятия соответствующего информационного решения конкретным потребителем ее и для решения конкретной проблемы.

Другими словами, во всех отношениях аннотация должна отражать содержание произведения (документа, издания) или вообще (общая аннотация - о чем говорится в книге), или применительно к основной библиографической функции учета, оценки и рекомендации аннотируемого информационного источника (объекта библиографирования). В этой связи особое значение имеет реферат.

Реферирование. Наиболее обстоятельно методика этого процесса изложена в работах В.И.Соловьева. Предложенная нами выше типовая структурная модель (см. с. 533) применима и в этом процессе. Но с одной лишь принципиальной особенностью: реферат отражает, идентифицирует не вообще содержание соответствующего произведения (документа, издания), а лишь новое, ценное и полезное содержание (приращение науки, знания). Эта давно осознанная функция библиографии до сих пор не воспринята библиографоведением во всех его модификациях. Вопреки исторической закономерности сам феномен реферата (реферирования) исключен из процесса библиографии и лишь сохранен в самом общем и, на наш взгляд, не совсем четком определении: «Краткое изложение содержания документа или его части, включающее основные фактические сведения и выводы, необходимые для первоначального ознакомления с документом и определения целесообразности обращения к нему». Скажем, в отличие от аннотации дальнейшей дифференциации здесь не дается. Но она есть в учебнике «Библиографическая работа в библиотеке»: «Рефераты классифицируются по целевому назначению (общие и специализированные); глубине свертывания информации (информативный реферат, реферативная аннотация, расширенный реферат), форме представления (анкетные или позиционные рефераты, табличные рефераты, рефераты телеграфного стиля, схематические рефераты); методу изложения информации в реферате (реферат-экстракт, перефразированный реферат, синтезированный реферат); способу подготовки (ручной, автоматизированный); количеству охваченных рефератом источников (монографический, сводный); авторскому исполнению (автореферат, реферат, составленный другим человеком - референтом)».

Возникает естественный вопрос: почему эти требования отнесены лишь к реферату, а не ко всем видам библиографической записи? Убедительного ответа нет. Нельзя же в этом качестве принять следующее утверждение авторов учебника «Библиографическая работа в библиотеке»: «Подробнее о реферировании, особенно с использованием ЭВМ, студент познакомится в курсе «Информатика» (но никакой методики реферирования в учебном пособии «Информатика» мы не находим, кроме параграфа «Автоматизация

реферирования». Правда, более обстоятельно процесс реферирования рассмотрен в уже названной классической монографии «Основы информатики». Здесь выделяются два основных вида рефератов: информативный (реферат-конспект) и индикативный (указательный, или реферат-резюме). Затем классификация уточняется по другим признакам: по количеству источников - монографический (по одному), обзорный (по нескольким на одну тему); специализированный - изложение ориентировано на специалистов в определенной отрасли деятельности или на какой-либо аспект (оборудование, технология, методы исследования); с точки зрения составителя - авторские, составленные специалистами (референтами).

В качестве примера требований к составлению рефератов приведены выдержки из инструкции для реферирования РЖ ВИНТИ и «Chemical abstracts» (США). Основная проблема - не только в определении реферата, но и в квалификации объективности реферирования. В российском варианте (1963 г.) подчеркивается, что в реферате «объективно излагается содержание первичной публикации. Реферат не должен отражать субъективных взглядов референта по излагаемому вопросу, а также оценки референтом освещаемой им публикации. В случае необходимости такая оценка может быть дана в примечании (например, в случае наличия сведений о противоположных результатах в аналогичном исследовании, опыте)». В американском варианте (1952 г.) категорично требуется в реферате «всегда указывать назначение реферируемой статьи и отражать все содержащиеся в ней новые материалы (выделено нами. - А.А.Г.), представляющие интерес для химиков. Даже в подстрочных примечаниях могут содержаться сведения, заслуживающие упоминания в реферате». Как можно судить, американские специалисты более последовательно проводят идею М.В.Ломоносова, чем российские. В частности, далее особо оговаривается, что в реферативном журнале публикуются безличные резюме или рефераты, а не критические статьи или рецензии. Для этого принимаются во внимание два обстоятельства. Во-первых, авторы реферируемых статей не могут на страницах этого журнала отвечать (т.е. вступать в дискуссию) на мнения, высказанные референтами. Во-вторых, «следует отражать лишь статьи, представляющие ценный вклад в достижения химии, учитывая важность этих статей для современных и будущих читателей журнала».

Другой точки зрения придерживается В.П.Леонов, который считает деление рефератов на информативные и индикативные достаточно спорным. В основе типизации рефератов и аннотаций, по его мнению, лежит «функциональный критерий», согласно которому аннотации по «общественному назначению» подразделяются на справочные и рекомендательные (как мы отмечали выше, довольно распространенная точка зрения), а рефераты по функциональному назначению - на общие (для специалистов широкого профиля) и специализированные (для специалистов узкого профиля). «Функциональный критерий» дополняется другими признаками, которые играют вспомогательную роль: способ характеристики первичного документа, глубина свертывания, форма представления, степень механизации, количество источников, составитель. В итоге предлагается дихотомическая классификация в форме таблицы. К сожалению, подход В.П.Леонova также нельзя считать бесспорным.

В.И.Соловьев считает, что реферирование непременно связано с оценкой информации, содержащейся в первичном документе. Но она, по его мнению, не носит критического характера, свойственного, например, рецензии, поэтому оценка должна проводиться при реферировании всех текстов. Это требование, являясь основанием для того, чтобы говорить о критической направленности процесса реферирования, в то же время не позволяет выделить в качестве самостоятельного типа критический реферат. На наш

взгляд, реферирование - это всегда в определенной степени оценка содержания первоисточника. Но если эта оценка не отражается в процессе информационного общения (управления), т.е. не воспроизведена в реферате и соответствующем издании, а остается в скрытом виде, то, значит, и не существует для потребителей информации. Следовательно, нельзя дать целенаправленной оценки и самому процессу реферирования, и его результату. Другими словами, субъективный характер этого процесса еще больше усугубляется. По нашему мнению, пусть не во всех, а в необходимых случаях в реферативных изданиях должна отражаться и «борьба идей».

Естественно, что такую оценку содержания может проводить только специалист соответствующей сферы общественной деятельности: ученый, инженер, искусствовед, литературовед и т.д. По сути дела - это научное изучение содержания первоисточника информации, представляющее собой довольно сложный творческий процесс. Вероятно, из-за этого в реферативных изданиях наибольшее распространение получил так называемый фактографический (информативный) реферат - конспективное переложение содержания документа. Такое «конспектирование» - первая, описательная ступень научного изучения документальной информации, одна из форм реферативно-сигнального анализа. Она отвечает больше задачам поиска, накопления, хранения социальной информации. В какой-то мере указанная односторонность в информационной практике объясняется именно стремлением избегать субъективизма. Но даже описательная характеристика содержания документального источника в реферате («кратком изложении») из-за недостаточной компетентности информаторов ведет к субъективизму, интуитивизму и, как следствие, неэффективности, информационной избыточности. Научное изучение требует выявления новизны, ценности и полезности документальной информации. А это невозможно без предварительного знания и обобщения всей фактической информации в системе социального общения, в данной сфере общественной деятельности, т.е. без определенной компетентности библиографа.

Другими словами, реферирование как процесс и форма представления информационного результата (собственно реферат) имеет ряд основных модификаций: сигнальное, оценочное и рекомендательное реферирование.

Сигнальное реферирование предназначено для выявления новой (ценной и полезной) фактографической информации, содержащейся в данной книге (произведении, документе, издании), ее части, определенном множестве книг. Причем степень новизны может определяться несколько формально: имеются или не имеются соответствующие сведения в системе информационного общения, известны или неизвестны они данному информатору, потребителю и т.п. Поэтому на практике в ходе сигнального реферирования обычно излагается содержание первоисточника. Отсюда трудности и споры о специфике методов аннотирования и реферирования. Согласно наиболее распространенной точке зрения аннотирование решает прежде всего тематическую задачу (о чем говорится в содержании данной книги), тогда как реферирование - фактографическую (что конкретно говорится в данной книге). Без учета критерия новизны (ценности, полезности) реферирование превращается в простое пересказывание, конспектирование содержания. Поэтому сигнальное реферирование должен осуществлять специалист, который может реализовать указанный критерий не формально, а по существу.

Сигнальное реферирование связано с констатацией определенной информации из документального источника. Методически такое реферирование можно свести к устранению из содержания документа избыточной информации, или к отражению отдельных фрагментов содержания первоисточника, или к конспектированию. Наконец,

возможно составление реферата по определенному плану, вопроснику, анкете (анкетный метод). В последнем случае в реферате отражаются только сведения из первоисточника, ограниченные анкетой, являющейся определенным алгоритмом (программой) его составления.

Оценочное реферирование связано с целенаправленной критикой, сравнением и отбором новой, ценной и полезной информации, содержащейся в данном документе. Наиболее распространенной модификацией этого метода надо считать научное рецензирование. Оно осуществляется прежде всего с точки зрения установления объективно-логической истинности содержащейся в документе информации, т.е. вне и независимо от познающего субъекта.

Наиболее сложным и почти совсем не разработанным является вопрос о методах достижения объективной оценки новизны, ценности и полезности документальной информации по слабо формализуемым областям общественной деятельности - искусству, публицистике, технике и т.п. Современная практика информационной деятельности, ориентированная на специалиста в соответствующей области знаний, не допускает критической оценки реферируемой документальной информации. В какой-то мере это оправдано для литературы по естествознанию, технике. Но от этого принципа приходится отступать, когда речь идет о реферировании литературы для специалистов смежных областей знания, неспециалистов, об изданиях рекомендательного (индивидуального) характера и т.д. При реферировании литературы по общественным наукам, по проблемам культуры и искусства без оценки документальной информации, помещаемой в реферате, не обойтись, даже если речь идет об изданиях для специалистов. Это подтверждает практика реферирования ИНИОН.

Суть рекомендательного реферирования можно свести к выявлению и отбору по результатам ценностного изучения содержания первоисточника только тех данных, которые имеют значение с точки зрения их практического использования в определенной сфере общественной деятельности, определенным потребителем. Составитель такого реферата должен знать не только фактическое состояние дел в данной отрасли общественной деятельности, но и ее внутреннюю и внешнюю конъюнктуру, господствующие тенденции и перспективы развития и т.п. Наконец, важен учет и уровня образования, профессиональной квалификации, социально-психологических особенностей соответствующего потребителя.

В процессе реферирования как определенного способа информационной деятельности может быть получена обобщенная картина данной сферы общественной деятельности, данной проблемы на основе выявления новой, ценной и полезной для этой деятельности (проблемы) документальной информации. Естественно, в полной мере это возможно лишь при использовании такого метода, как сводное (или обзорное) реферирование. Его основное преимущество - получение максимальной информативности, так как отпадает необходимость в информационной характеристике каждого реферируемого документа в отдельности. Причем сводное реферирование, в свою очередь, может быть трех разновидностей - сигнальное, оценочное и рекомендательное.

Наиболее интересным с точки зрения реферирования как процесса логической переработки документальной информации является метод моделирования. Например, В.И.Соловьев рассматривает реферат как информационную модель реферируемого документа, который представляет собой, по существу, и отображение (модель) соответствующей объективной действительности, познанной в процессе научного исследования . В данном случае

нужно говорить не просто об информационной (содержательной, идеальной, мыслительной) модели, а об информационно-семиотической (знаково-логической), т.е. применительно к изданиям - логико-знаково-конструктивной модели. В этом отношении реферат как библиографическое произведение - это прежде всего семиотическая модель документального источника и соответствующей, отраженной в этом документе действительности. Именно в такой форме реферат и функционирует в системе социального общения. Содержание реферативной модели должно быть адекватно содержанию оригинала. Однако эта адекватность носит различный характер.

☒ Реферат может отражать все основные ступени семиотической редукции - синтаксическую, семантическую и прагматическую ☞. Если считать (по ☒ В.И.Соловьеву), что первостепенная задача реферирования состоит в том, чтобы создать точную, краткую и вместе с тем возможно более полную письменную модель первичного документа, т.е. в сжатом по объему тексте адекватно передать информацию научного документа, то в этом случае нужно говорить о синтаксической адекватности. Она характерна для рефератов, основной функцией которых является или поиск, или описание фактографической информации, содержащейся в данном документе (сигнальное реферирование).

Задача получения ☒ реферата, семантически адекватного первоисточнику, реализуется при условии научно-информационного изучения первоисточника, т.е. путем отбора и характеристики только новой (ценной и полезной) информации. Наконец, получение реферата с прагматической адекватностью требует учета конкретных условий использования реферативной информации, что обычно связано с не поддающимися логической формализации данными экспрессивного, социально-психологического, эмпирического характера. Прагматическая адекватность наиболее эффективна для библиографической деятельности. Но она достижима только как результат и на основе синтаксического и семантического реферирования.

Практически в каждом реферате реализуется определенное соотношение синтаксического, семантического и прагматического. Так, семантическая адекватность реферата достижима лишь для социальной информации в сфере точных наук, документальных источников теоретического характера. Для социальной информации в сфере художественной литературы, искусств, публицистики, технической деятельности и т.п. одного семантического критерия явно недостаточно. Не случайно в библиографических изданиях по литературоведению и искусству, общественно-политическим наукам наибольшее распространение получили такие разновидности реферата, как аннотация и рецензия. При реферировании документов по естествознанию и технике, как свидетельствуют практика и существующие методики, используют не семантический, или абстрактно-логический, критерий, а описательный, синтаксический. Последний заложен в самом широко распространенном определении реферата, который понимается как «сокращенное изложение содержания произведения печати (его части) или опубликованной работы (ее части) с основными выводами и фактическими сведениями» (ГОСТ 7.9-77). Такое одностороннее понимание сущности реферата характерно лишь для документальных ИПС. Но задачи учета, хранения и поиска документов, содержащих необходимую информацию, эффективно решаются с использованием и сигнально-библиографических средств. Для поиска, анализа, обобщения и рекомендации фактографической информации, основная задача которых - выявление новой, ценной и полезной информации, более эффективен реферат, причем критического (оценочного) и рекомендательного характера, т.е. семантической и прагматической адекватности, а не описательной (синтаксической).

Метод моделирования позволяет лучше понять специфику реферирования и считать, что

только на уровне сигнального реферирования можно говорить о некоторой адекватности реферата документальному первоисточнику, т.е. обобщенной модели. Причем такая информационно-семиотическая модель будет обладать лишь синтаксической адекватностью. Чтобы семиотическая модель первоисточника могла обладать семантической адекватностью по отношению к реферируемому первоисточнику, последний нужно подвергнуть научному (критическому, оценочному) изучению. Результатом его будет реферат, отражающий не все содержание первоисточника, а только научно значимую информацию (оценочное реферирование). Наконец, возможна и третья информационно-семиотическая модель первоисточника - реферат как результат рекомендательного изучения первоисточника (рекомендательное реферирование). Следовательно, в данном случае речь идет о реферативной модели, обладающей прагматической адекватностью.

Таким образом, документальный первоисточник можно рассматривать как синтаксическое, семантическое и прагматическое информационное единство. Каждая из этих трех составляющих может служить определенным критерием реферирования в зависимости от решаемых задач. Рефераты, предназначенные для поиска фактографической информации, должны прежде всего соответствовать синтаксической (максимальной) полноте информационного анализа; предназначенные для специалистов должны иметь семантическое, для массового потребителя - прагматическое соответствие реферируемым первоисточникам.

Можно выделить основные задачи, определяющие ту или иную жанровую форму реферата. 📌

Реферат-перевод - составление реферата на русском языке по документу-первоисточнику на иностранном языке или языке народов России путем переложения или сокращения содержания первоисточника. Жанровая структура (семиотическая форма) первоисточника в какой-то мере сохраняется.

Реферат-рецензия (критический реферат) - ставится задача не только отразить новизну, ценность, полезность содержания первоисточника в реферате, но и выразить свое отношение, дать предложения, наметить конкретные пути для совершенствования, оптимального использования этой информации. Необходимость в таком критическом реферате возникает при реферировании изданий художественной, общественно-политической литературы, в случае библиографических изданий, предназначенных для массового потребителя, потребителя-специалиста в смежных сферах деятельности и т.д.

Реферат-иллюстрация (иллюстративный реферат) используется для большей наглядности, облегчения восприятия, анализа, оценки, повышения информативности и т.п. Иллюстрация может быть заимствована из первоисточника или выполнена на основе переработки его текстового, иллюстративного материала. Графики, диаграммы, формулы наиболее эффективны при отражении количественных зависимостей в документальной информации. Эти формы ближе к абстракциям, тогда как фотографии, рисунки, чертежи и т.д. несут конкретные представления, образы, поэтому более эффективны при отражении качественных зависимостей в документальной информации.

Реферат-таблица (табличный реферат) составляется, если необходимо придать документальной информации сопоставимую форму, повысить наглядность в тех случаях, когда в реферируемом документе соответствующие данные, особенно статистические,

параметрические и т.п., разбросаны или просто перечисляются в тексте. Табличная форма эффективна при реферировании нескольких документов-первоисточников, она экономична и с точки зрения объема издания. В таблицы можно сводить документальную информацию, представленную в любой знаковой форме (словесной, цифровой, изобразительной или в комбинации этих форм: текст - рисунок, текст - цифры - график и т.п.). В зависимости от целей реферирования характер таблиц может быть самый различный: справочный, аналитический, динамический, структурный и т.д. Таблицы и графики взаимозаменяемы, поэтому всегда есть возможность выбрать оптимальную форму реферата.

Реферат-фрагмент первоисточника используется в тех случаях, когда в документе-первоисточнике можно выделить часть, раздел, фрагмент, отражающие информационную сущность документа или соответствующие задаче реферирования. Такими фрагментами в большинстве случаев могут быть отдельные элементы аппарата: резюме (реферат, аннотация), сопровождающее публикацию или являющееся ее неотъемлемой частью; содержание или оглавление; предисловие или послесловие; отдельные структурные элементы самого документа - заключение или выводы, введение, основная часть; таблицы, иллюстрации документа-первоисточника и т.п. Возможна комбинация различных фрагментов документального первоисточника.

Реферат телеграфного стиля - разновидность реферата, содержание которого представлено в виде коротких назывных предложений или набора ключевых слов (дескрипторов). Используется для констатации наличия определенных сведений из анализируемого документа, дополняющих библиографическое описание. Наиболее характерен для реферативных изданий сигнального типа. Содержательной частью такого реферата может быть оглавление (содержание) первоисточника, набор ключевых слов, перечень цифровых данных, характеристик и т.п., оформленных в виде предложений, но без связующих вводных слов, союзов.

Анкетный реферат - результат реферирования, в ходе которого на основе изучения первоисточника составляются ответы на вопросы заранее заданной анкеты. Семиотические формы этого реферата могут быть самыми различными - в виде связного текста, «телеграфного стиля», таблицы и т.п. Наиболее эффективен при решении информационных задач поиска, описания социальной информации, когда очень важно иметь стандартизированные, унифицированные структуры библиографических записей. В этих случаях используется общая однотипная анкета. Анкетный реферат можно использовать и в РИ рекомендательного типа, при этом в каждом отдельном случае создается индивидуальная анкета. Анкетное реферирование содействует более рациональной и целенаправленной редакционно-издательской работе при подготовке и выпуске РИ.

Обзорный (сводный) реферат составляется на некоторое множество документов-первоисточников и является сводной характеристикой определенного содержания документов: обычно по одной теме (проблеме), на произведения автора (авторов), на одном или нескольких языках, за определенный хронологический период и т.д. Критерием такого свода может быть любая типологическая характеристика первоисточника. Семиотические формы реферата различны: текстовые, иллюстративные, табличные или определенная комбинация таких знаковых форм (текст - таблица, текст - таблица - иллюстрация и т.п.). В этой связи определение обзорного реферата как составленного по нескольким первоисточникам, объединенным только общей тематикой содержания, нужно считать недостаточным. В самом деле, предметно-тематический - это

наиболее распространенный способ группировки материала в рефератах. Но возможны и другие способы.

Сводные рефераты не всегда носят характер связного литературного произведения. Это может быть и определенная подборка отдельных рефератов. Они используются в реферативных указателях, списках, картотеках, критико-биографических словарях и т.п. Следовательно, нужно различать монорефераты и полирефераты - определенные совокупности отдельных рефератов. В последнем случае следует говорить о реферативном произведении как основе реферативного пособия (документа) и реферативного издания. Связь между отдельными рефератами в таком произведении может быть самой различной: от чисто формальной (в алфавите авторов и заглавий первоисточников, в последовательности нумерации, принятой в данном издании, и т.д.) до систематической - в соответствии с принятой классификацией (например, УДК) и, значит, сводного реферата, реферативного обзора.

Как известно, библиографическая запись во всем ее типологическом многообразии является основой всей системы библиографических пособий и изданий. В данном учебнике нет возможности излагать методику их подготовки, тем более что пока имеются лишь самые первые опыты такой методики. В качестве предварительного варианта мы предлагаем для изучения свое видение этой проблемы применительно к практике современной ГСНТИ 📖📚📑💎. Многие в процессе подготовки библиографических изданий однозначно.

Одной из самых существенных сторон структуры библиографического пособия (издания) является систематизация его частей, компонентов, элементов. В этом отношении многое уже унифицировано. В частности, в ГОСТ 7.23-96 указан не только состав структурных частей, но и место их в различных изданиях, группировка библиографических записей. Так, библиографические записи группируются: по содержанию - в соответствии с существующими классификациями (РГНТИ, ББК, УДК) или разработанной для данного издания группировкой материала (систематическая, систематико-предметная, систематико-тематическая, предметная и др.); по формальным признакам - в алфавитном и хронологическом порядке. Как можно видеть, указаны лишь наиболее распространенные группировки. Возможны и другие, например нумерационные, жанровые и т.д. К тому же следует учитывать, что в современных библиографических пособиях (изданиях) чаще всего используется не один какой-либо принцип, а несколько, комплекс принципов систематизации. Но в ГОСТ 7.23-96 совсем не учитываются особенности систематизации, используемые в изданиях рекомендательной библиографии. С позиций общей библиографии особое значение имеют универсальные библиографические системы.

13.3. Универсальные библиографические классификации

К их числу относятся прежде всего «Универсальная десятичная классификация» (УДК), имеющая международный характер, и «Библиотечно-библиографическая классификация» (ББК), используемая сейчас в масштабах только нашей страны. Именно их индексы, согласно ГОСТ 7.4-98, обязательно проставляются на обороте основного титульного листа, в левом верхнем углу. Эти же индексы входят в аппарат библиографических записей, помещаемых на обороте титульного листа в виде макета аннотированной каталожной карточки (МАКК). Поэтому каждый специалист книжного дела должен знать особенности названных библиографических классификаций.

УДК. Впервые сам «децимальный принцип» был положен в основу «Десятичной классификации» американского библиотековеда Мелвила Дьюи (1851-1931). Он работал

над ней еще будучи студентом колледжа (21 год). Первый вариант опубликован в 1876 г. - сначала в виде статьи, кратко излагавшей основы классификации ♦, а затем в виде брошюры «Классификация и предметный указатель для каталогизации и расположения книг и брошюр библиотеки» ♦. Второе издание - 1885 г. (314 с.). Теперь классификация получила известность.

По своей структуре классификация состоит из трех основных частей: основного ряда, системы «типовых делений» (или «определителей») и алфавитно-предметного указателя.

Основной ряд:

000 Общие произведения	100 Философия
010 Библиография	200 Религия
020 Библиотечное дело	300 Социология
...	400 Филология
090 Книжные редкости	500 Естественные науки
	600 Полезные искусства
	700 Изящные искусства
	800 Литература
	900 История

Система «типовых делений», или «определителей»:

1. Стандартизация формальных делений (литературной формы, вида издания, характера материала и проч.):

01 Теория, полезность и проч.

02 Компендиумы (Краткие руководства)

03 Словари

...

07 Образование, изучение

08 Смешанные произведения

09 История

Эти деления применяются в общих подразделениях науки или отрасли знания, например: 531 - Механика, 53 101 - теория механики, 53 102 - Руководства по механике, 53 109 - История механики.

2. Стандартизация лингвистических, этнических и географических делений. Для этой цели используется своеобразный прием факультативного превращения в стабильные подразделения окончаний индексов разделов «Филология» и «История», например: 580 - Ботаника, 940 - История Европы, в результате соединения получается - 58 040 Флора Европы; 390 - Фольклор, 430 - Германская филология, в результате - 39 030 Фольклор германцев; 920 - Биография, 100 - Философия, в результате - 9 201 биография философов и т.д.

Алфавитно-предметный указатель (со второго издания называется «Относительный указатель», т.е. многоаспектный). После М.Дьюи указатели прочно вошли в библиографическую практику как неотъемлемая принадлежность классификационных схем.

По словам М.Дьюи: «Что придает системе своеобразие, так это десятичное деление и

связанное с ним цифровое обозначение». Этот принцип не нов: сам М.Дьюи говорит о десяти категориях 📖 Аристотеля:

- 1) «что именно есть» (или «сущность»);
- 2) «сколько»,
- 3) «какое»,
- 4) «по отношению к чему» (чему-то),
- 5) «где»,
- 6) «когда»,
- 7) «находится в каком-то положении»,
- 8) «обладать»,
- 9) «действовать»,
- 10) «претерпевать» (или «страдать»);

по 📖 Пифагору, 10 - «божественное число»; французский библиограф 📖 Делакруа дю Мен в проекте организации королевской библиотеки французского и польского короля Генриха III предлагал все книги, приобретаемые для библиотеки, распределить по 100 шкафам, содержащим по 100 книг в каждом (1583); Натаниел Шертлиф в 1856 г. опубликовал в Бостоне брошюру «Десятичная система для расположения и управления библиотек», в которой предлагалось распределять фонды по 10 группам в зависимости от размера; нечто похожее в 1790 г. применялось в библиотеке г.Глазго.

Сам 📖 М.Дьюи среди своих предшественников не упоминает 📖 Н.Шертлифа, за что его часто упрекали в плагиате. Защищая его от этих наветов, 📖 Е.И.Шамурин указывает, что в XIX в. в связи с широким распространением метрической системы эта идея носилась в воздухе. Позднее М.Дьюи вспоминал: «Месяцами днем и ночью я думал о том, что где-нибудь должно быть удовлетворительное решение... После месяцев исследований, в одно из воскресений во время длинной проповеди священника Стерна, когда я смотрел на него в упор, не слыша ни слова, и мой ум был поглощен жизненной проблемой, разрешение осенило меня так внезапно, что я подпрыгнул на своем сидении и чуть было не воскликнул: «Эврика!». Дело шло о достижении абсолютной простоты путем использования самых простых и известных символов, арабских цифр в виде десятичных дробей, с обыкновенным значением нуля, в качестве индексов классификации всех человеческих знаний в печатных произведениях» .

Идеи М. Дьюи были восприняты и развиты в деятельности Международного библиографического института. В 1895 г. по инициативе А.Лафонтена и П.Отле в Брюсселе была созвана Первая международная конференция по библиографии. Принимается постановление о создании «Всемирного библиографического репертуара» книг всех стран и народов, для чего и учреждается институт. Ему поручалось разработать библиографическую классификацию на основе «ДК» М.Дьюи. Мотивы для этого решения следующие:

- 1) десятичная классификация состоит из рубрик, независимых от языка или точного синонима, которыми они выражены;

2) ее индексация является единственным международным языком, поскольку она состоит только из арабских цифр, применяющихся во всем мире;

3) ее десятичный принцип дает возможность неограниченных добавлений.

Первое издание «брюссельского» варианта выходило с 1899 по 1905 г. в 35 выпусках - с 1902 г. получившее название «Руководство по десятичной библиографической классификации». В 1905 г. появилось отпечатанное с матриц того же набора сводное однотомное «Руководство всемирного библиографического репертуара», в 1907 г. - стереотипное переиздание.

Очередное издание (второе), расширенное и переработанное, выходило выпусками под названием «Универсальная десятичная классификация» (под которым она существует и теперь) в 1927-1933 гг.

Основной ряд УДК

0 Общий раздел

00 Общие вопросы науки и культуры

002 Печать в целом. Документация. Научно-техническая информация

002.2 Печать в целом. Книговедение

003 Письменность. Семиотика, синтаксис и семантика в целом: рукописный шрифт и письма, знаки и символы

003.2 Виды письма в целом

003.21 Картинное письмо

003.23 Буквенное письмо

008 Цивилизация. Культура. Прогресс

009 Гуманитарные науки в целом

01 Библиография. Каталоги. Указатели литературы

011 Общие международные библиографии. Универсальные библиографии

012 Библиографии произведений отдельных авторов и отдельных произведений

016 Отраслевые библиографии

...

1 Философия

2 Религия

3 Общественные науки и право. Управление

4 Свободен

5 Математика. Естественные науки

50 Общие вопросы

51 Математика

52 Астрономия

53 Физика

531 Общая механика. Механика твердых тел

532 Гидромеханика

...

536 Термодинамика

536.1 Общая теория теплоты

536.2 Теплопроводы, теплопередача

536.21 Твердых тел

536.22 Жидкостей

536.23 Газов

...

6 Прикладные знания. Медицина. Техника

7 Искусство. Прикладное искусство. Игры. Спорт

8 Филология. Языкознание. Художественная литература

9 Краеведение. География. Биография. История

Определители. Общие

Присоединение. Распространение + (знак плюс), например: 622 + 669 Горное дело и
Металлургия.

Отношение: (двоеточие), например: 016 Отраслевые библиографии, 677 Текстильная
промышленность, 016 : 677 Библиография по текстильной промышленности.

Язык = (равенство), например: = 00 (полиглоты, многоязычие), = 20 (англ.), =30 (нем.), =40
(фр.), =82 (рус.), =83 (укр.), =03 (переводы), 61 = 03.82 Медицинские работы в переводе с
русского языка, 61 = 03.82 = 40 То же с рус. на фр., 61 = 40 = 03.82 То же с фр. на рус.

Формы и характера материала (0.), например: (038) Языковые словари, (043) Диссертации,
(043.3) Авторефераты диссертаций, 55 (038) = 00 Многоязычный геологический словарь.

Места (...), например: (100) Весь мир, (47 + 57) СССР, (477) Украина

Народов (= ...), например: (=082) Русские.

Времени «...», например: «-753» 753 г. до н.э., «00» 1-й век н.э., «05» 6-й век; «321» Весна, «322» Лето, «323» Осень, «324» Зима; «33.01» Январь, «33.06» Июнь; «342.1» Понедельник, «342.7» Воскресенье; «344.1» Часы суток, «344.1.08» Восемь часов утра, «344.1.17» Семнадцать часов, «344.222» Полночь, «348.2» Праздничный день; «1917.11.07» Седьмого ноября 1917 г., 622 (44) «19» (0.43.3) Авторефераты диссертации о горном деле во Франции в XX в., 669 «348.2» День металлурга.

Точки зрения .00, например: .001 Теоретическая, .001.1. Теория, программа. Общий план, .001.33 Основы подразделения. Систематизация. Классификация, .003.1 Экономическая точка зрения, 553.96.001.33 Классификация бурных углей.

Специальные определители

-05, например: -053 По возрасту, -053.8 Взрослые, -055.1 Мужчины, -055.2 Женщины, -055.26 Женщины с детьми, матери.

.0, например: .056 Логические операции сравнения, 681.322.056 Логические операции сравнения при автоматическом управлении.

В разделе «8 - Художественная литература» для выделения жанров: -1 Поэзия, -13 Эпос, -14 Лирика, -2 Драма, -3 Проза, -31 Романы, 820-14 Английская лирика.

В настоящее время УДК считается одной из лучших международных библиографических классификаций, совершенствованием которой постоянно занимается Международная федерация по документации. Существуют разные издания УДК: полные, средние, сокращенные и отраслевые. В полном варианте (на немецком, французском и других языках) алфавитно-предметный указатель включает более 150 тыс. предметных рубрик.

В нашей стране УДК применялась с января 1921 г. С учетом ее «буржуазного» происхождения подвергалась радикальным переделкам. Одна из самых распространенных принадлежит Л.Н.Троповскому, которая под разными названиями в течение 1938-1946 гг. выдержала пять изданий. Его работа была продолжена З.Н.Амбарцумяном, под руководством которого в течение 1955-1973 гг. выходили подобные «Таблицы» для массовых библиотек, а также варианты для сельских, областных, детских и школьных библиотек. С 1963 г. УДК в своем оригинальном варианте введена в качестве единой системы классификации по естественным и техническим наукам для технических, медицинских, сельскохозяйственных библиотек, органов научно-технической информации. По другим наукам и в массовых библиотеках использовалась уже отечественная - ББК. В настоящее время указанные ограничения сняты и УДК используется полностью.

ББК. Первое издание для научных библиотек было опубликовано в 1960-1968 гг. в 25 вып. (30 кн.) общим объемом более 500 печ.л.; в 1970-1972 гг. - сокращенный вариант для научных библиотек в 5 вып. (6 кн.), в 1975 г. - сводный алфавитно-предметный указатель к нему; в 1977 г. - таблицы для массовых библиотек в одном томе, в 1978 г. - таблицы для детских и школьных библиотек.

Структуру ББК составляют: основные таблицы, таблицы общих и специальных типовых делений, алфавитно-предметный указатель. Сочетание их образует развернутые таблицы. С учетом прикладного характера классификации и ее идеологической направленности исходная группировка (природа, общество, мышление) дифференцирована затем на шесть основных групп:

1) Марксизм-ленинизм,

- 2) Природа и науки о природе,
- 3) Техника. Сельское хозяйство. Медицина,
- 4) Общество и науки об обществе,
- 5) Мышление и науки о мышлении,
- 6) Литература универсального содержания.

В таблицах ББК для научных библиотек эти группы не представлены в виде самостоятельных ступеней деления, для массовых библиотек - представлены для удобства группировки в виде самостоятельной ступени деления и образуют основной (первый) ряд делений. В таблицах для научных библиотек основной ряд обозначен прописными буквами русского алфавита, для массовых библиотек - арабскими цифрами.

1. Марксизм-ленинизм	А
2 Естественные науки	-
20 Естественные науки в целом	Б
22 Физико-математические науки	В
24 Химические науки	Г
26 Науки о Земле	Д
28 Биологические науки	Е
3 Техника. Технические науки	Ж/О
4 Сельское и лесное хозяйство	П
5 Здравоохранение. Медицинские науки	Р
6/8 Общественные и гуманитарные науки	-
60 Общественные науки в целом	С
63 История. Исторические науки	Т
65 Экономика. Экономические науки	У
66 Политика. Политические науки Ф	Ф
67 Государство и право	Х
68 Военная наука. Военное дело	Ц
71/79 Культура. Наука. Просвещение	Ч
80/84 Филологические науки	Ш
85 Искусство. Искусствоведение	Щ
86 Атеизм. Религия	Э
87 Философские науки (история философии, логика, этика, эстетика)	Ю
88 Психология	
9 Библиографические пособия. Справочные издания. Журналы	
- Литература универсального содержания	Я

В отличие от таблиц для научных библиотек общий отдел, замыкающий основной ряд, назван иначе - «Литература универсального содержания».

Система вспомогательных или типовых делений состоит из таблиц общих и территориальных типовых делений, используемых во всех отделах классификации, и таблиц специальных типовых делений - для обозначений отдельных отраслей науки. К основному индексу при его детализации индексы одной ступени деления присоединяются в следующем порядке:

- а) индексы общих типовых делений,
- б) индексы территориальных типовых делений,
- в) индексы специальных типовых делений,
- г) индексы с двоеточием,
- д) индексы основной таблицы с буквенными обозначениями,

е) индексы основной таблицы с цифровыми обозначениями.

Например: 63.3 (2) История СССР, 63.3 (2)я7 Учебники по истории СССР, 63.3 (2)-6 Внешняя политика СССР, 63.3 (2) 5 Период капитализма (1861-1917).

База индексации смешанная - цифровая и буквенная. Кроме того, используются: точка, двоеточие, дефис, круглые скобки, знак равенства, косая черта. В таблицах общих и территориальных делений применяются строчные и прописные буквы русского алфавита.

Арабские цифры используются для обозначения:

- 1) основных классов ББК;
- 2) второй, третьей и последующих ступеней деления основных таблиц;
- 3) территориальных типовых делений неадминистративного характера $\diamond$ и в сочетании с буквами русского алфавита для обозначения государств - (5Я) Япония;
- 4) второй и последующих ступеней деления общих типовых таблиц (например, я2 Справочные издания);
- 5) специальных типовых делений (например, -2 Грамматика).

Прописные буквы русского алфавита служат для обозначения отдельных понятий, предметов, территорий, народов и т.д. при алфавитном расположении материала, используются в сочетании с цифрами, имеют мнемонический характер, например (2Б) Белоруссия.

Строчные буквы русского алфавита применяются:

- 1) для обозначения основного ряда общих типовых делений, например, г. История науки, я2 Справочные издания;
- 2) в качестве дополнения к прописной букве в тех случаях, когда при алфавитном расположении материала с одной буквы начинаются наименования двух и более понятий, например (2У) Узбекистан, (2Ук) Украина.

Точка применяется в качестве разделительного знака для лучшей обозримости и удобства произношения индекса. Она проставляется после первых двух цифр индекса, которые, как правило, заменяют прописную букву основных делений ББК для научных библиотек, затем после каждой группы цифр из трех знаков, считая слева направо (например, 34.39 Порошковая металлургия, 26.325.1 Металлические полезные ископаемые).

Дефис является отличительным признаком специальных типовых делений (например, «-4 Агротехника» в рубрике таблицы типовых делений под индексом 42).

Круглые скобки - отличительный признак индексов территориальных типовых делений, например, (2) СССР, (5) Азия.

Двоеточие применяется при комбинировании индексов рубрик одного основного класса с индексом рубрик других основных классов, например, 91.9:85 Библиографические пособия по искусству и искусствоведению.

Косая черта применяется для обозначения сдвоенного индекса, например, 6/8

Общественные и гуманитарные науки.

Классифицирование по отраслям знания делает неизбежным рассредоточение различных аспектов одного и того же вопроса по разным отделам, подотделам и более мелким делениям. Для того чтобы их собрать в одном месте, используется алфавитно-предметный указатель. Такой способ организации материала позволяет отразить его как бы в двух разрезах: в предметном и систематическом. При этом из двух разделов (частей) классификационной системы - таблиц и указателя - образуется единое, органически взаимосвязанное, неразрывное целое.

Помимо предметных рубрик, указывающих конкретный индекс соответствующего предмета, или отсылочных рубрик, отсылающих к другим предметным рубрикам, в указателе даны рубрики методического характера, которые объясняют, где искать данный предмет, например:

История 63.3

библиографические пособия по И. 91.9.69 и 63

методика преподавания в общеобразовательной школе 74.263.1

отдельных наук или предметов см. в соответствующих подразделениях классификации

По изложенной характеристике можно видеть, что ББК в ее настоящем виде нуждается в дальнейшем совершенствовании. Такая работа ведется в РГБ, которая и играла главную роль в ее разработке.

В целом методика составления библиографических записей, пособий и изданий - одно из самых неразработанных в современном библиографоведении направлений. Да, действуют ГОСТы (они указаны в прилагаемом библиографическом списке), но и наличие их не отменяет необходимости разработки соответствующих методик. Особенно это касается библиографических обзоров - «венца» (📖 М.Н.Куфаев) библиографической работы. Только на базе оптимальной методики составления библиографических пособий и изданий становится возможным эффективное библиографическое обслуживание.

Заключение

Русская библиография в своем становлении и развитии прошла путь в несколько веков. Он отмечен разнообразными опытами и достижениями, некоторые из них и до настоящего времени не потеряли своего научного и практического значения. К таковым можно отнести «Опыт российской библиографии» В.С.Сопикова, «Литературу русской библиографии» Г.Н.Геннади, «Критико-биографический словарь» С.А.Венгерова, «Среди книг» Н.А.Рубакина и др. К началу XX в. в России сложилась достаточно разветвленная система библиографии, где наряду с государственными учреждениями особую роль играли Академия наук, вузы, научные общества. Свой вклад внесли и специально созданные Русское библиографическое общество при Московском университете и Русское библиологическое общество в Петербурге. Усилиями нескольких поколений русских дореволюционных библиографов были разработаны основы науки о библиографической деятельности - теперь библиографоведение. В этой связи особенно примечательны труды В.Г.Анастасевича, В.С.Сопикова, Н.М.Лисовского,

А.М.Ловягина, Н.А.Рубакина и др. В своем развитии библиография была неотделима от русской культуры, системы народного образования, науки, искусства, промышленности. Более того, во многом она способствовала их эффективному развитию.

К сожалению, в годы сталинизма многое из накопленного опыта было утрачено, не получило дальнейшего совершенствования. И все же нельзя не отметить и определенные новации. В первую очередь, это касается созданной в 60-е годы ГСНТИ, важнейшей частью которой стала библиография. Правда, последняя сейчас в условиях перехода к рыночным отношениям переживает определенный кризис. Идет трудный поиск новых решений, новых форм и направлений библиографии. В частности, продолжают активно работать такие федеральные центры ГСНТИ, как РКП, ВИНТИ, ИНИОН, такие крупные библиотеки, как РГБ, РНБ, ВГБИЛ и др. В наш информационный век необходимость в овладении библиографическими знаниями и современными средствами производства, распространения и использования библиографической информации является обязательной не только для специалистов, но и для каждого человека. Поэтому важно и сохранить уже достигнутое, и двигаться вперед.

В этой связи существует ряд проблем, которые или еще не решены, или трудно решаются. Прежде всего, отсутствует достаточно обоснованная и убедительная наука о библиографии. Хотя ее относительная самостоятельность была осознана уже в начале XX в., но до сих пор множатся все новые и новые подходы, в основном не совместимые между собой, а главное - отрицающие необходимую историческую преемственность, уже сложившиеся тенденции и закономерности. В частности, история русской дореволюционной библиографии создана в трудах Н.В.Здобнова и М.В.Машковой, а вот истории советской библиографии до сих пор в монографическом исследовании и изложении нет. Это и ведет к тому, что в библиографии отсутствует необходимая для ее практики методика. Последняя монография «Методика библиографической работы» Е.И.Шамурина была издана в 1933 г. В результате, даже при наличии государственной стандартизации, уровень методического обеспечения библиографической деятельности очень низок.

Еще одна нерешенная проблема - это система библиографической терминологии. Да, имеется специальный ГОСТ 7.0-99, но каждая новая редакция его (их было уже три) как бы заново решает эту проблему. Один пример: в предшествующей редакции 1977 г. была попытка определить основные виды библиографии. В действующей редакции такой раздел отсутствует, но в названиях соответствующих библиографических пособий прежние терминообозначения остались.

Далее, мы одна из немногих цивилизованных стран, которая до сих пор не имеет своего репертуара книги. Другими словами, книжное дело в нашей стране действует вслепую. Отсюда некоторая односторонность в российском репертуаре книги, отсутствие необходимой и целенаправленной поступательности в развитии. Правда, есть определенные успехи в создании репертуара русской периодической печати. Здесь обеспечена нужная преемственность, хотя полного свода в виде, скажем, многотомного издания по образцу труда Н.М.Лисовского тоже нет. Вообще не решается еще более трудная задача - репертуар публикаций в российской периодике. Сейчас, в условиях современной информационной технологии, эта проблема также может быть эффективно решена.

Россия уже с дореволюционных времен активно участвовала в международном библиографическом сотрудничестве, начиная с деятельности Международного библиографического института в Брюсселе. В настоящее время большинство программ

такого сотрудничества осуществляется при ЮНЕСКО. И важно, чтобы участие в них нашей страны активизировалось, что, естественно, плодотворно скажется и на развитии русской библиографии. Особенно это существенно в плане грядущей тотальной компьютеризации информационной деятельности. В этом отношении мы несколько отстали, поэтому должны принимать как данное свое участие в системах «Интернет», «Юнимарк» и др. Главное, чтобы с учетом нашей российской действительности довести до конца создание своей национальной системы - ГСНТИ. И последнее: до сих пор не существует специальной подготовки кадров библиографов с высшим образованием. Обычно библиография входит в учебные планы других специальностей - издательских, книготорговых, библиотечных и прочих работников. На наш взгляд, именно компьютеризация информационных процессов в современном обществе еще в большей мере требует специалистов, знающих и умеющих эффективно и качественно осуществлять логическую переработку документальной информации, готовить соответствующие библиографические пособия, вести все виды библиографического обслуживания. Поистине: тот, кто владеет библиографией, владеет информацией, кто владеет информацией - владеет миром.

Вопросы для самопроверки

[К разделу I](#)

[К разделу II](#)

[К разделу III](#)

К разделу I

1. Основная социальная функция библиографии.
2. Особенности ее реализации в зависимости от специализации библиографической деятельности:
  - государственная библиография,
  - научно-вспомогательная библиография,
  - рекомендательная библиография,
  - библиография второй степени (библиография библиографии).
3. Объект и предмет библиографии.
4. Объект и предмет библиографоведения.
5. Понятие о библиографическом жанре.
6. Особенности библиографической записи как жанра.
7. Основные виды библиографической записи.
8. Особенности библиографического описания как жанра.
9. Особенности аннотации как жанра.
10. Особенности реферата как жанра.

11. Понятие о библиографическом пособии.
12. Основные виды библиографических пособий.
13. Особенности библиографического списка как пособия.
14. Особенности библиографического указателя как пособия.
15. Особенности библиографического обзора как пособия.
16. Понятие о библиографической продукции.
17. Соотношение понятий «библиографическое пособие» и «библиографическая продукция».
18. Понятие о методе как определенном способе достижения поставленной цели.
19. Основные общенаучные методы, широко используемые в библиографии.
20. Основные методы библиографического поиска (библиографической эвристики).
21. Основные методы библиографической систематизации (библиографической типологии).
22. Основные методы библиографирования.
23. Основные принципы библиографии.
24. Ленинский принцип партийности в библиографии и особенности его применения к труду Н.А. Рубакина «Среди книг».
25. Место библиографии в системе книжного дела (информационной деятельности).
26. Место библиографоведения в системе книговедческих дисциплин.

[Перейти к разделу I](#)

К разделу II

1. Особенности становления русской библиографии XI-XVII вв.
2. Первые русские печатные библиографические пособия.
3. Возникновение и особенности развития государственной библиографии в дореволюционной России.
4. Возникновение и особенности развития научно-вспомогательной (критической) библиографии в дореволюционной России.
5. Возникновение и особенности развития рекомендательной библиографии в дореволюционной России.
6. Возникновение и особенности развития библиографии второй степени (библиографии библиографии) в дореволюционной России.
7. Библиографическая деятельность русских революционных демократов.

8. Русские библиографические общества: возникновение и основные направления деятельности.
9. Возникновение и особенности развития библиографической периодики в дореволюционной России.
10. Возникновение и особенности развития библиографических обзоров и библиографической статистики в дореволюционной России.
11. Первые опыты библиографической классификации в дореволюционной России.
12. Основные опыты создания репертуара русской книги в дореволюционной России.
13. Критико-биографический словарь С.А.Венгерова: особенности составления и современное значение.
14. Основные опыты разработки репертуара периодической печати в дореволюционной России.
15. Труд Н.М.Лисовского «Русская периодическая печать»: особенности составления и современное значение.
16. Возникновение и первые опыты научной разработки библиографоведения в дореволюционной России.
17. Особенности развития русского библиографоведения в начале XX в. (до октября 1917 г.).
18. Декрет «О передаче библиографического дела в РСФСР Наркомпросу» и его значение.
19. I и II Всероссийские библиографические съезды и их значение.
20. Особенности развития государственной библиографии в Советской России.
21. Особенности развития научно-вспомогательной (критической) библиографии в Советской России.
22. Особенности развития рекомендательной библиографии в Советской России.
23. Особенности развития библиографии второй степени (библиографии библиографии) в Советской России.
24. Особенности развития библиографоведения в 1917-1940 гг.
25. Библиографические дискуссии 60-80-х годов и их значение.
26. Историко-культурное и научное значение творческого наследия выдающихся русских библиографов.
27. Творческий вклад видных советских библиографов.

[Перейти к разделу II](#)

К разделу III

1. Особенности организации государственной библиографии в РФ.
2. Особенности организации научно-вспомогательной библиографии в РФ.
3. Особенности организации рекомендательной библиографии в РФ.
4. Особенности организации библиографии второй степени в РФ.
5. Система библиографических изданий Российской книжной палаты.
6. Ежегодники Российской книжной палаты: особенности издания и использования.
7. «Книжная летопись»: особенности издания и использования.
8. Система изданий научно-вспомогательной библиографии в РФ.
9. Система изданий рекомендательной библиографии в РФ.
10. Ежегодник «Библиография российской библиографии»: особенности издания и использования.
11. Основные элементы аппарата книги и их библиографическое значение.
12. Особенности составления монографического библиографического описания.
13. Особенности библиографического описания многотомных изданий.
14. Особенности составления аналитического библиографического описания.
15. Библиографическая ссылка: основные виды и особенности оформления.
16. Аннотация: основные виды и особенности составления.
17. Реферат: основные виды и особенности составления.
18. Библиографический список: основные виды и особенности составления.
19. Библиографический указатель: основные виды и особенности составления.
20. Библиографический обзор: основные виды и особенности составления.
21. Вспомогательные указатели: основные виды и особенности построения.
22. Особенности основных этапов составления библиографических пособий (изданий).
23. Основные виды библиографического поиска и особенности их осуществления.
24. Библиографическая систематизация: основные виды и особенности их применения.
25. «Универсальная десятичная классификация» (УДК): особенности построения и использования.
26. «Библиотечно-библиографическая классификация» (ББК): особенности

построения и использования.

27. Библиографическое обслуживание: понятие и характеристика основных видов.
28. Особенности справочно-библиографического обслуживания.
29. Библиографическая справка: основные виды и особенности составления.
30. Особенности библиографического информирования (информационно-библиографического) обслуживания.

[Перейти к разделу III](#)

Библиографический список

[Основной](#)

[Нормативные документы](#)

[Учебники и учебные пособия](#)

[Научные монографии, сборники и обзоры](#)

[Дополнительный \(по разделам\)](#)

I. Теория библиографии

II. История библиографии

III. Методика библиографии

Основной

Нормативные документы

ГОСТ 7.0-84. Библиографическая деятельность. Основные термины и определения.

ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения.

ГОСТ 7.1-84. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления.

ГОСТ 7.4-95. Издания. Выходные сведения.

ГОСТ 7.5-98. Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов.

ГОСТ 7.9-95. Реферат и аннотация. Общие требования.

ГОСТ 7.23-96. Издания информационные. Структура и оформление.

ГОСТ 7.39-82. Систематизация и предметизация. Термины и определения.

ГОСТ 7.42-83. Издательские и книготорговые библиографические издания. Издательское и полиграфическое оформление.

ГОСТ 7.51-98. Карточки для каталогов и картотек. Каталогизация в издании. Состав. Структура данных и издательское оформление.

ГОСТ 7.53-86. Издания. Международная стандартная нумерация книг.

ГОСТ 7.56-89. Издания. Международная стандартная нумерация сериальных изданий.

ГОСТ 7.57-89. Издания. Издательские и книготорговые библиографические указатели. Общие требования.

ГОСТ 7.59-90. Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации.

ГОСТ 7.60-90. Издания. Основные виды. Термины и определения.

ГОСТ 7.61-96. Издания. Государственные библиографические указатели. Общие требования.

ГОСТ 7.64-90. Представление дат и времени дня. Общие требования.

ГОСТ 7.69-95. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения.

ОСТ 29.130-97. Издания. Термины и определения.

Стандарты по издательскому делу: Сб. М., 1998. 376 с. Из содерж.: ГОСТ 7.1-84, ГОСТ 7.4-95, ГОСТ 7.5-98, ГОСТ 7.9-95, ГОСТ 7.51-98, ГОСТ 7.53-96, ГОСТ 7.56-89, ГОСТ 7.60-90, ОСТ 29.130-97.

Правила составления библиографического описания: В 6 ч. М., 1986 - . Ч. 1: Книги и сериальные издания. 528 с.

Составление библиографического описания: Краткие правила. М., 1987. 224 с.; То же. 2-е изд., доп. М., 1991. 220 с.

Учебники и учебные пособия

Библиографическая работа в библиотеке: Организация и методика: Учебник. М., 1990. 255 с.

Библиография: Общий курс: Учебник/Под ред. О.П.Коршунова. М., 1981. 512 с.

Гречихин А.А. Библиографическая эвристика: История, теория и методика информационного поиска: Конспект лекций. М., 1984. 48 с.

Гречихин А.А. Библиографоведение: Возникновение и особенности формирования. М., 1988. 93 с.

Гречихин А.А. Общая библиография: Теоретико-методологические основы: Учеб. пособие. М., 1990. 108 с.

Коршунов О.П. Библиографоведение: Общий курс: Учебник для вузов. М., 1990. 232 с.

Рейсер С.А. Хрестоматия по истории русской библиографии с XI в. по 1917 г. М., 1956. 447 с.

Научные монографии, сборники и обзоры

- Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. М., 1975. 206 с.
- Берков П.Н. Библиографическая эвристика: К теории и методике библиографических разысканий. М., 1960. 173 с.
- Беспалова Э.К. Избранное: В 3 т. М., 1994.
- Беспалова Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.). М., 1994. 282 с.
- Вохрышева М.Г. Библиографическая деятельность: структура и эффективность. М., 1989. 199 с.
- Горькова В.И., Борохов Э.А. Реферат в системе научной коммуникации: Направления совершенствования лингв. и структ. характеристик. М., 1987. 232 с. (Итоги науки и техники. Сер. Информатика; Т. 11).
- Гречихин А.А. Книжное дело как система. М., 1990. 80 с. (Изд. дело. Обзор. информ./Информпечать; Вып. 4).
- Гречихин А.А., Здоров И.Г. Информационные издания: Типология и основные особенности подготовки. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. 272 с. (От рукописи - к книге).
- Жанры информационной литературы: Обзор. Реферат/А.А.Гречихин, И.Г.Здоров, В.И.Соловьев. М., 1983. 320 с. (От рукописи - к книге).
- Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX в. 3-е изд. М., 1955. 607 с.
- Истрина М.В. Аннотирование произведений печати: Метод. пособие. М., 1981. 48 с. (От рукописи - к книге).
- Коршунов О.П. Библиография: Теория. Методология. Методика. М., 1986. 287 с.
- Машкова М.В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М., 1969. 492 с.
- Призмент Э.Л., Динерштейн Е.А. Вспомогательные указатели к книжным изданиям. 2-е изд., испр. и доп. М., 1988. 208 с. (От рукописи - к книге).
- Семеновкер Б.А. Библиографические памятники Византии. М., 1995. 223 с.
- Симон К.Р. История иностранной библиографии. М., 1963. 736 с.
- Сляднева Н.А. Библиография в системе универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа. М., 1993. 226 с.
- Фокеев В.И. Природа библиографического знания: Монография. М., 1995. 351 с.
- Черный А.И. Введение в теорию информационного поиска. М., 1975. 238 с.
- Дополнительный (по разделам)
- I. Теория библиографии
- Библиография библиографии на современном этапе: Сб. ст. и библиогр. материалов. СПб., 1995. 146 с.

Книга: Энцикл. М., 1999. 800 с.

Книговедение: Энцикл. сл. М., 1981. 664 с.

📖 Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. М., 1998. 472 с. (Кн. дело).

Проблемы информационной культуры/Междунар. акад. информатизации. М., 1996. Вып. 3: Информационное мировоззрение и информационная культура. 199 с.

Рекомендательная библиография: Вопросы теории, методики, истории. М., 1989. 122 с.

📖 Симон К.Р. Библиография: Основные понятия и термины. М., 1968. 159 с.

📖 Теплов Д.Ю. Типизация в книговедении и библиографии. М., 1977. 192 с.

📖 Шамурин Е.И. Некоторые вопросы библиографической терминологии (в связи с разграничением отраслей и видов библиографии)//Сб. в чест на академик Никола В. Михов. София, 1959. С. 335-350.

📖 Янонис О.В. Проблемы и задачи развития методологии библиографии//Сов. библиогр. 1984. №1. С. 12-18.

[Перейти к разделу I](#)

II. История библиографии

Гречихин А.А. Развитие системы информационных изданий: (Ист.-книговед. анализ)//Книга. Исслед. и материалы. 1973. Сб. 27. С. 28-48.

📖 Гульчинский В.И., 📖 Фокеев В.А. Деятели отечественной библиографии (1917-1929): Справ. М., 1994. 211 с.

📖 Дерунов К.Н. Жизненные задачи библиографии: (Итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет)//Избранное. М., 1972. С. 10-61.

📖 Здобнов Н.В. Синхронистические таблицы русской библиографии, 1700-1928. М., 1962. 192 с.

📖 Здобнов Н.В. О взаимоотношении библиографического источниковедения и истории библиографии//Избранное. М., 1980. С. 196-205.

Историко-библиографические исследования/Рос. нац. б-ка. СПб., 1990-1998. Вып. 1-7.

Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. Л., 1924. XII с., 928 стб., VIII с.

Мезьер А.В. То же: В 3 ч. М.; Л., 1931-1934.

Михеева Г.В. История русской библиографии, 1917-1921 гг.: (Текущая базисная библиография неперIODических изданий). СПб., 1992. 393 с.

Семеновкер Б.А. Эволюция библиографии как литературного феномена//Книга. Исслед. и материалы. 1995. Сб. 70. С. 52-70.

Теплов Д.Ю. Развитие взглядов на предмет библиографии в работах отечественных библиографов//Тр./Ленингр. гос. библ. ин-т. 1968. Т. 19. С. 205-234.

Труды I Всероссийского библиографического съезда, Москва, 2-8 дек. 1924 г. М., 1926. 263 с.

Труды II Всероссийского библиографического съезда, Москва, 25 нояб. - 1 дек. 1926 г. М., 1929. 308 с.

III. Методика библиографии

📖 Альберт Ю.В. Библиографическая ссылка: Справ. Киев, 1983. 247 с.

📖 Альберт Ю.В. Списки литературы в научных изданиях: Сост. и оформление. Киев, 1988. 151 с.

📖 Брискман М.А., 📖 Бронштейн М.П. Основы методики составления библиографических указателей: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1974. 84 с.

📖 Вейзе А.А. Реферирование текста. Минск, 1978. 128 с.

📖 Виноградов В.А. Общественные науки и информация. М., 1980. 263 с.

📖 Леонов В.П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. Новосибирск, 1986. 172 с.

Реферирование в общественных науках: Теория и методика. М., 1982. 160 с.

📖 Ролофф Г. Новые средства каталогизации: От фасетной классификации к дескриптору и тезаурусу: Пер. с нем. М., 1980. 56 с.

Специалист - библиотека - библиография: Опыт исслед. проф. потребностей в информации. М., 1971. 446 с.

📖 Тяпкин Б.Г. Аппарат производства печати: В помощь автору и редактору. М., 1977. 127 с.

Универсальная десятичная классификация: Сокращенные таблицы. М., 1962. 694 с.

📖 Шамурин Е.И. Методика составления аннотаций. М., 1959. 230 с.